

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Разжалован! ■ 12 января сайт президента Украины сообщил: Степан Бандера лишен звания героя

НЕГЕРОИЧЕСКАЯ «БАНДЕРА»

Я недаром пишу в заголовке слово «бандера» в женском роде и с маленькой буквы, хотя речь в статье пойдет о том Бандере, что принадлежал к мужскому полу и как имя собственное начинался, согласно орфографии, естественно, с буквы большой.

Но Бандера — это не человек. Это прах. А также символ и флаг. Символ и флаг достаточно мрачные — цвета крови и смерти. Недаром и знамя организации, которую он возглавлял, было черно-красным — отнюдь не жизнерадостных тонов. Да и фамилия у нынешнего фигуранта судебных скандалов — говорящая. В переводе с молдавского языка (а предки «провідника» ОУН(б), по-видимому, происходили именно из Молдавии, не будучи, как говорят сегодня, «етнічними українцями») «бандера» означает именно «флаг», «хоругвь». То же, что и в молдавском, слово «бандера» значит и в других романских языках.

Люди старшего поколения наверняка помнят испанскую коммунистическую песенку «Бандера росса» — «Красный флаг», популярную в 30-х годах. Даже во времена нашего детства на излете застоя припев этой песни еще был в школьном учебнике, откуда и застрял в моей памяти. Есть и другие испаноязычные песни с тем же запоминающимся коротким словцом. Например, «La bandera de mi patria» — «Знамя моей Родины», в которой поется о флаге, который «мы держим в руках».

Но что там они держат — их дело. Вопрос в другом: в Украине подавляющее большинство граждан (автор этой статьи тоже к нему принадлежит, не стыдись своей неоригинальности) не желают видеть в Бандере СВОЙ флаг и не находят в нем ничего героического. Естественно, эти люди восприняли в свое время указ президента Ющенко о присвоении главе ОУН звания «Герой Украины» как антиобщественный поступок, наглую выходку в духе какого-нибудь древнеримского Калигулы, и, не побоясь такой формулировки, публичное оскорбление достоинства нации.

Я уверен, что в данном случае высказываю именно мнение большинства — то есть людей с человеческой, а не бандеровской партийной моралью, изложенной в печально известном «Декалоге», 7-й пункт коего гласил: «Не заважаєшся виконати найбільший злочин, якщо цього вимагатиме добро Справи».

Оскорбленные ющенковским указом граждане Украины не считали «героизмом» террористические акты, убийства политических противников и преступления против человечества, даже если совершавший и вдохновлявший их «антигерой» оправдывал свои действия пресловутым «добром Справи».

А так сам печально известный указ Виктора Андреевича представлял редкий образец не только аморальности, но и правово-

Флаг цвета крови и смерти. Митинг во Львове 1 января 2011 года, посвященный очередному дню рождения печально известного земляка

го нигилизма, и тогда нет ничего удивительного, что «фабрикация» нового героя администрацией предыдущего президента вызвала не только возмущение, но и судебные иски с требованием его отменить.

На днях один из них привел к тому, что Бандеру официально «дегероизировали» — 12 января сего года на сайте президента Украины появилась следующая информация пресс-службы Виктора Януковича: «Решением суда президентский указ «О присвоении С. Бандере звания Герой Украины» отменен. Постановлением Донецкого окружного административного суда от 2 апреля 2010 года был удовлетворен иск гражданина Оленцевича Владимира Эдуардовича к Президенту Украины В. Ющенко, третье лицо — Бандера Степан, о признании незаконным и отмене Указа Президента Украины от 20 января 2010 года №46 «О присвоении С. Бандере звания Герой Украины». Указ отменен».

Постановлением Донецкого апелляционного административного суда от 23 июня 2010 года постановление Донецкого окружного административного суда от 2 апреля 2010 года оставлено без изменений. Решение вступило в законную силу. Указ отменен».

Прочитав это сообщение, я констатировал, что мой прогноз, озвученный год назад на канале ОРТ в программе Максима Шевченко «Судите сами», посвященной окончанию президентских выборов в Украине, оказался верным. Тогда я заявил, что Виктор Янукович не станет выполнять свое

предвыборное обещание и отменить указ Ющенко лично, а сделать это через суды. И хотя позже Виктор Янукович снова уверял на пресс-конференции в Москве, что аннулирует ющенковский указ ко Дню Победы, прав все таки оказался я, а не он. Иногда мне даже кажется, что в некоторых вопро-

Бандера начал с убийства директора украинской гимназии

сах я знаю Виктора Федоровича лучше, чем сам Виктор Федорович знает себя. По крайней мере, в тех из них, что касаются идеологии.

На публике г-ну Януковичу очень хочется сказать что-то приятное СВОИМ украинским избирателям или зарубежным друзьям. Но на практике он старается руководствоваться тем, что

хитро называется политической необходимостью. В отличие от Ющенко, нынешний президент предпочитает не тушить все пожары лично (помните, как Виктор Андреевич бросался на горящий лес с лопатой?), а поручать это дело специально обученным товарищам. В этом состоит принципиальная разница между старой и новой украинской властью. Поэтому при всех минусах и недостатках у Януковича есть команда, а у Ющенко было только собрание вольных атаманов, именовавших себя «любими друзьями» и «полевыми командирами Майдана». Как всякие полевые командиры, они понимали командную игру в стиле Лебеда, Рака и Шуки, что и привезло пассажира, ехавшего на такой упряжке, с улицы Банковой в село Великие Безрадицы — и уже окончательно.

Я понимаю тех критиков Януковича, которые говорят, что предвыборные обещания надо выполнять. Мол, пацан сказал — пацан сделал. Но президент — не «пацан». И правила уличной этики к нему неприменимы. Согласно им можно стать первым парнем на деревне, но не эффективным политическим топ-менеджером, которым должен являться глава государства.

Представьте, что Янукович отменил указ Ющенко, не дожидаясь решения суда. Виктор Федорович — не наследственный монарх и не диктатор. Рано или поздно его сменит другой президент. Никто не исключает, что этот человек может быть усовершенствованным гибридом Виктора Ющенко, скажем, с кем-то вроде Олега Тя-

нибока, только еще более «радикального». Не исключено также, что «бандеромания» окажется тайным хобби этого гипотетического активиста, которое он до поры до времени успешно скрывает от общественности и докторов. На лбу Ющенко ведь тоже не было написано на Майдане большими буквами, что ему нравится террорист, апологет тоталитаризма, вдохновитель этнических чисток поляков и резни в самой ОУН Степан Бандера?

И вот этот пятый президент берет и отменяет указ Януковича об отмене указа Ющенко! Бандера — снова «герой». А шестому президенту придется все начинать сначала. Смешно? Но так бы и было. Или примерно так.

Янукович поступил несколько иначе. Внешне не эффектно. Но эффективно. Как известно, кроме исполнительной и законодательной, в Украине как демократическом государстве существует еще и независимая судебная власть. Не будем дискутировать, насколько она фактически «независима». Но решения ее обязательны даже для двух других властных ветвей, в том числе и для главы государства. Именно благодаря удивительному постановлению Конституционного суда о третьем туре выборов в свое время открылась дверь в президентский кабинет тому же Виктору Ющенко. Это сильная власть. Ее не нужно недооценивать.

Надеюсь, никто не станет оспаривать, что у того же Владимира Оленцевича — скромного донецкого адвоката — при президенте Ющенко не было никаких шансов отменить через суд указ о присво-

ении Бандере «Героя Украины». С 2007 года он судился по аналогичному иску, связанному с награждением тем же званием бывшего офицера гитлеровских вооруженных сил Романа Шухевича. До сих пор судится! Хотя, подозреваю, после 2010 года — с большой надеждой на успех.

Заслуга Януковича хотя бы в том, что он не препятствовал таким, как Оленцевич. А препятствовать возможностей у него было не меньше, чем у Ющенко. Однако он ими не воспользовался. Мало? Может быть. Но уже и это хорошо. Будем реалистами. Ни одна власть не пойдет на уступки народу, если сам народ не будет настаивать на выполнении ее обещаний.

В «деле Бандеры» со стороны народа ощущалось явное давление. Собственно, Янукович и стал президентом только благодаря поддержке тех, кто в упор не видел в Бандере «героя», несмотря даже на лакейскую пропагандистскую кампанию, развязанную «оранжевым лобби» на одном из центральных каналов, когда кровавого маньяка из ОУН несколько лет назад протаскивали на пост самого главного «великого украинца». Из-за этого давления снизу и начались подвижки на самом верху, закончившиеся сообщением об отмене указа Ющенко на сайте президента.

Но это только относительно хеппи-энд. Информация на президентском сайте заканчивается словами: «На постановление суда апелляционной инстанции подан ряд кассационных жалоб в Высший административный суд Украины». Решение суда вступило в силу. Но еще может быть обжаловано и возвращено на повторное рассмотрение или отменено. Говоря юридическим жаргоном, ему еще нужно «устояться». По факту, на сегодняшний день Степан Бандера не имеет государственного звания «Герой Украины». Но Высший админсуд может вынести и другое решение.

А теперь о том, почему я считаю, что Бандера не имеет права на звание героя. Возглавив Краевую экзекутиву ОУН на западно-украинских землях («экзекутива» — это что-то вроде подпольного исполкома), Степан, в то время еще студент Львовского политехнического, начал свою деятельность в качестве «вождя» с организации убийства директора украинской гимназии во Львове — Бабия. Тот публично высказывался в учебном заведении, которое возглавлял, против террора как метода политической борьбы и призывал гимназистов не поддаваться на пропаганду сторонников подобных методов. Но Бандера рассчитывал, прежде всего, на неопытную и горячую молодежь. Поэтому, по его приказу, директор гимназии был убит 25 июля 1934 года боевиком Михаилом Царем.

Убитый педагог был бывшим сотником Галицкой армии. Когда Бандера был еще просто злым мальчишкой, душившим котлов, ради воспитания в себе безжалостности к врагам Иван Бабий с оружием в руках уже воевал за независимость и соборность Укра-

ины во время «визвольних змагань» 1918—1920 годов. Но воевал как солдат, а не как бандит. В момент гибели ему был 41 год. С этой пролитой украинской крови начался путь Степана Бандеры в украинскую историю. Уже этого достаточно, чтобы лишить его звания «Герой Украины».

Есть удивительная связь между тем, кому мы поклоняемся, и нашей жизнью. Конечно, некоторые народы умудряются поклоняться сразу двум взаимоисключающим силам. К примеру, на Гаити днем идут в церковь, а ночью участвуют в кровавых церемониях культа Вуду. Но не стоит удивляться, почему на этом острове постоянно «приключается», если не какое-нибудь чудовище, вроде Девалье, так землетрясение или холера вкупе с миротворческими контингентами. Нельзя одновременно кадить и Богу, и сатане. Например, называть себя добрым христианином и бегать с портретом Бандеры на митинге. Ни к чему хорошему это не приведет. Добавлю, что греко-католическая церковь в том же 1934 году словами митрополита Андрея Шептицкого убийство бандеровцами Бабия открыто осудила. Только убийцы ее не услышали.

В 1940 году окрепшие в терактах Бандера и Шухевич развязывают внутри ОУН уже настоящую междоусобную войну — не поделили партийную кассу с представителями старшего поколения в лице полковника Мельника. Итог — несколько тысяч убитых и раскол организации на два непримиримых лагеря. Юлия Тимошенко и Виктор Ющенко, оба поклоняющиеся Бандере, не должны удивляться, что их майданный тандем тоже развалился. С бандеролюбями иначе не бывает. Ибо, повторяю, кодекс, по которому воспитывался и жил Бандера, гласит: «Не заважаєшся виконати найбільший злочин, якщо цього вимагатиме добро Справи».

Декалог националиста недаром, как и Христовы заповеди, состоял из десяти пунктов. Ведь он был сатанинской пародией на них. Через 7-й пункт он открывал возможность для ЛЮБОГО преступления. Ибо, что такое «добро Справи» можно толковать как угодно, а вот то, что позволительно совершить даже «наибольший злочин», — абсолютно однозначно!

Ни один нормальный человек не станет оправдывать преступления сталинских карательных органов. К примеру, в 1940 году в Катини, Калинин и Харькове НКВД расстрелял 14 595 польских пленных офицеров. Это однозначно ПРЕСТУПЛЕНИЕ. Ибо расстреливать пленных нельзя — ни польских, ни немецких, ни русских, ни украинских. Никаких! Любимый поклонник Бандеры, с которым заговариваешь о трагедии Катини, начинает радостно вопить о «москальских злочинах». Хотя во главе СССР в это время находился грузин Сталин, а НКВД возглавлял его соплеменник Лаврентий Берия.

Но почему тогда те же «бандеролубы» не видят никакого пре-

В немецкой форме. Второй слева в первом ряду — заместитель Бандеры и главнокомандующий УПА «генерал» Роман Шухевич

Хлопцы-оуновцы. Сегодня апологеты Бандеры и Шухевича хотят видеть их только героями, забыв, что ОУН была партией нацистского типа

Март 1943. В результате этнической чистки, которую проводила УПА, было уничтожено около 80 тысяч человек. В том числе — детей

Жертвы Волынской резни. Бойцы УПА убили этих польских детей под Луцком в начале мая 1943 г. У малыша в центре вспорот живот

Львовское воеводство, август 1943. Семья Клецинских, замученная ОУН — УПА. Жертвам выковыряли глаза и прижигали руки

ступления в Волынской резне 1943 года, когда по приказу бандеровской ОУН было уничтожено около 80 тысяч поляков? И не офицеров, а в основном женщин, детей и стариков. Польские села на Волыни окружали отряды УПА, а дальше начиналась бойня в том же духе, в каком африканские племена уничтожают друг друга в межплеменных войнах.

На это поклонники Бандеры возражают: так он же в это время сидел в немецкой тюрьме! А разве убивали поляков не соратники Бандеры? Разве когда-нибудь он хоть словом осудил их за сделанное тогда в волыньских лесах? Так о чем спор?

Совершенно закономерно, что точку в жизненном пути самого «проводника» поставил юноша из семьи со славными бандеровскими традициями — Богдан Сташинский. Именно он начал с симпатий оуновскому движению, а закончил как агент советской госбезопасности, уничтоживший в 1959 году Бандеру в Мюнхене с помощью пистолета-распылителя, стреляющего ядом.

Но ядовитость самого бандеровского «учения» это не уменьшило. Те, кто сегодня размахивает «проводником» как флагом, должны понимать, что их кумир ничем не лучше Питлера. Только масштаб его злодеяний несколько меньше — не успел прийти к власти и превратить Галичину в карпатский вариант Третьего рейха с одним фюрером. Он — из череды маленьких европейских вождишек эпохи тоталитаризма. Из зоологического отряда национал-социалистических «гадов». Даже не украинского, а всего лишь галицкого масштаба.

Сделать из него символ для всей Украины никогда не получится. Он ей чужой. Он даже никогда не был на настоящей исконной «Великой Украине» — в лучшем случае смотрел на нее из-за границы через речку Збруч. Не удивительно, что и сегодня, после появления сообщения на сайте президента о «разгероизировании», «страсти по Бандере» с требованием свергнуть «окупационную владу» закипели только в трех западных областях страны.

Любой политик, который попытается навязать Бандеру в качестве героя Украины, погубит не только свою личную карьеру (чему убедительное доказательство — судьба Ющенко, Тимошенко и других «героев Майдана»), но и развалит страну. Украина — не Галичина. А Галичина, несмотря на сепаратистские лозунги, доносящиеся оттуда, пока всего лишь часть Украины. Не Украине придется приспособливаться к узорегиональной галицкой политической мифологии, а Галичине — к куда более гуманной великоукраинским традициям.

Правда заключается в том, что Бандера стал символом и флагом того национализма с нечеловеческим лицом, который завел в тупик и погубил даже его адептов. Этот национализм пытался совместить несовместимое: веру в Бога и сатанизм, борьбу за «свободу» и службу в гитлеровской разведке, высокие «идеалы» и убийства из-за угла даже своих. Кто-то скажет: но ведь он же любил Украину! Да, любил. Но как насильник любит свою жертву — не интересуясь ответным чувством.

Бандера не может быть Героем Украины уже только по одной причине: он убивал украинцев.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

20 лет спустя ■ 17 января 1991 года США спровоцировали войну, сделавшую их хозяином мира

Захватчики. Операция 1991 г. стала одной из первых операций по затуманиванию мозгов. Американцы говорили о справедливости, а воевали во имя контроля над нефтью и человечеством

БУРЯ В ПУСТЫНЕ

ВЕРНУВШАЯ МИР В XIX ВЕК

«Буря в пустыне», выдвигавшая иракские войска из Кувейта, заняла чуть больше месяца. Она началась 17 января 1991 года и закончилась 24-го февраля.

Еще существовал СССР. В кремлевском Дворце съездов еще произносил маловразумительные речи Горбачев. Правда, КПСС уже не считалась «руководящей и направляющей силой». Она уже ничем не руководила и никуда не направляла. Умирающая великая держава могла только наблюдать, как другая великая держава публично порет электронными розгами отсталое «чудовище» в лице Саддама Хусейна, которое сама же и породила.

Столетие Ленина и Че Гевары заканчивалось. Красная звезда закатывалась за горизонт. А над миром, уставшим от двух «горячих» мировых войн и третьей — «холодной», расправлял крылья американский орел с повернутой в сторону жадной головой. Куда он смотрел, было неясно. Наивные советские люди (еще советские!) думали, что звездно-полосатая птица зрит в сторону «общечеловеческих ценностей». Однако орел, закусивший в Макдональдсе, хотел теперь только восточной «шаурмы»: нефти, контроля над афганским наркотрафиком и статуса единственного владыки Вселенной.

Но то, что еще не было видно из Москвы, в которой разжигали «Огонек» «властители дум» эпохи перестройки, вроде сла-

денького Коротича, и из тихого провинциального Киева, где задуривали мозги его совсем уж мелкие коллеги «драчи-яворивские», обещавшие великое незапамятное процветание за счет возвращенной москалями колбасы, вполне отчетливо просматривалось из Нью-Йорка.

14 августа 1991 года московская «Литературная газета» напечатала эссе сотрудника американского Радио «Свобода» Александра Гениса — велевещного публициста, уехавшего за океан в 1977 году из СССР. В те времена «генисов» в Москве считали чуть ли не гениями и ждали от них великих откровений. Генис и разоткровенничался из нью-йоркского далека. Эссе его называлось «XXI век: возвращение в девятнадцатый» и было посвящено недавно закончившейся «Буре в пустыне». «Иракская война, — прямо заявил Генис, — первая война XXI века, оказавшаяся разительной похожей на колониальные войны прошлого. Достаточно сравнить эскападу в Персидском заливе с Вьетнамом. Вьетнамской войне сопутствовала другая война — идеологическая, сражения которой велись во всем мире, включая и саму Америку. Тогда спор сверхдержав еще был в разгаре... А вот в Ираке уже обошлось без идеологии. В сущности это была полицейская операция. Тривиальная история — обуздание агрессии, тиран, которого силой

оружия возвращают к цивилизованным нормам... Это как раз те споры, которые привык решать XIX, а не XX век — территориальные конфликты, аннексии... Но с точки зрения права и морали иракская война неуязвима. Она пришлась бы по вкусу доктору Уотсону — был в ней викторианский оттенок нравоучительной высокопарности... Да и оружие, которым воевал Запад, как будто пришло из романов

в этом признак новой — она же старая — эпохи».

Автор статьи не видел в этой войне, как он писал, никаких проблем «идеологического характера» — только «политического». Но будущее показало, что он не прав. Полицейская операция американцев в Кувейте, проведенная под фигурным листом «международной коалиции» с разрешения ООН, стала возможной только благодаря идеологическому вакууму, вызванному самоуничтожением социалистической системы.

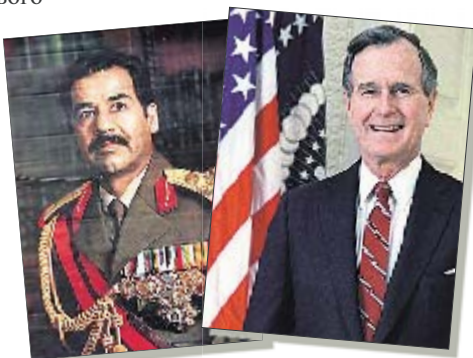
Иракская война была уязвима если не с точки зрения, то с точки зрения морали — вне всяких сомнений. США сами породили Саддама Хусейна. Причем породили его вместе со своим закатываемым идеологическим противником — Советским Союзом. Америка стала подкармливать Саддама сразу же после победы исламской революции в Иране в 1979 году. Ей был нужен на Ближнем Востоке противовес новому явно антиамериканскому режиму, который сменил в Тегеране незадачливого вестернизатора шаха Мохаммеда Реза Пехлеви.

Когда в 1980 году Саддам Хусейн напал на Иран, США в упор не видели в нем агрессора, которого узрели десятью годами позже во время августовского вторжения того же персонажа в Кувейт. Если парень мечтает наших врагов, решили в Вашин-

гтоне, он не агрессор, а «хороший» парень. Так продолжалось все восемь лет, пока иракская армия вела безуспешную войну с Ираном.

Но и Советский Союз устраивала такая ситуация. Ведь режим Саддама Хусейна покупал для этой войны именно советскую технику — танки Т-72 и истребители «МиГ». В Москве считали, что светская диктатура в Ираке лучше исламской теократии в Иране. Ведь СССР в это время вторгся в Афганистан и столкнулся именно с религиозной войной против своих войск. Мало кто помнит сегодня, что Хусейн это вторжение публично и недвусмысленно одобрил.

В Ираке в 1980-е сложилась парадоксальная ситуация. Советские средства массовой информации со сдержанным осуждением рассказывали о присутствии американского флота в Персидском заливе. Но при этом умалчивали, и совершенно напрасно, что в это же время там пребывали и советские военные корабли. Фактически именно в этой точке две сверхдержавы тогда ситуативно «дружили» — американцы покупали у Ирака нефть, а иракцы у СССР — военную технику. Естественно, за доллары, полученные у США. До поры до времени всех игроков это устраивало. Точнее до 1988 года, когда Ирак понял, что ни долларами, ни танками он не победит Иран и решил поискать более подходящего противника.

Хусейн — Буш: «Наши дети страдают из-за низких цен на нефть, которую опускают Кувейт и Арабские Эмираты»

Жюль Верна. «Умные» бомбы больше соответствуют фантазии XIX века, чем ядерный кошмар XX. Иракская война реабилитировала прогресс. Она показала, что его можно приручить и подчинить здравому смыслу. И

В мае 1990-го Саддам Хусейн обвинил Кувейт в том, что тот демпингует на рынке нефти и наносит экономический ущерб интересам Ирака, а через два месяца двинул свои войска на беззащитного «барыгу». Но это не было просто наглой немотивированной выходкой. Она имела свои причины, не заметные тогда обывателю.

Только 1 января 2011 г. про-славившийся своими разоблаче-ниями сайт Wikileaks опублико-вал отчет посла США в Ираке от 25 июля 1990 года. Тогда Садам Хусейн встретился с американ-ским дипломатом и два часа «сердечно и тепло» пытался объяснить ему свою позицию. Он напомнил о том, что «дип-ломатические отношения Ирака с США подверглись серьезным испытаниям в 1984 году. Глав-ным из них был Ирангейт». (Садам имел в виду скандал с тайной продажей американско-го оружия Ирану при президенте Рейгане. Тогда выяснилось, что американские спецслужбы не упустили возможности зарабо-тать на этой войне, «подкармли-вая» обе враждующие стороны, чтобы они не ослабели раньше времени, а заодно откладывая «черный нал» для себя).

В той же беседе правитель Ирака заявил, что «готов начать переговоры с Кувейтом, Араб-скими Эмиратами, Лигой араб-ских государств и Саудовской Аравией, чтобы решить вопрос справедливых цен на нефть из Персидского залива. Посколь-ку Ирак потерял 100 тысяч человек в войне с Ираном, то для восстано-вления страны ему необходим новый аналог Плана Мар-шалла. Общая сумма долга Ирака за войну с Ираном — 40 млрд долларов.

Было бы идеально, чтобы эту проблему можно было решить путем повышения цен на нефть, согласно договоренности по линии ОПЭК».

Экономическое положение его страны, по словам Садда-ма Хусейна, было отчаянным: «В Ираке существует громадное количество сирот — детей погиб-ших на войне, которым из-за падения цен на нефть нечем пла-тить пенсии. Мы страдаем из-за финансовой ситуации — из-за низких цен на нефть, которую опускают Кувейт и Арабские Эмираты». В этот момент, как отмечает автор отчета, иракский переводчик заплакал.

Таковыми были мотивы втор-жения иракской армии в Кувейт. Его могло бы и не быть, если бы кувейтцы пошли на пере-говоры и перестали уничтожать надорванную войной экономику Ирака, державшуюся только на экспорте нефти. Соединенные Штаты фактически молчаливо толкнули Саддама Хусейна на вторжение. Их вполне устраи-вал он в виде агрессора, которо-го необходимо будет вернуть в «цивилизацию».

И Арабские Эмираты, и Кувейт, и другие страны-члены ОПЭК резко снизили в это время цены на нефть под давлением именно США. Это было частью большого плана по ослаблению СССР, чьи валютные резервы в основном поддерживались тоже только за счет продажи энергоресурсов. Соединенным Штатам не удалось воспрепят-

ствовать строительству в нача-ле 1980-х газопровода в страны ЕС. Тогда европейские эко-номические интересы возоб-ладали над геополитическими амбициями американцев. Зато теперь Буш-старший и его «яст-ребы» глобально отыгрывались, добившись у своих арабских партнеров согласия временно опустить цены на их главный экспортный продукт. Сделать это правительству США было тем проще, что счета нефтенос-ных шейхов находились в аме-риканских банках.

Напрасно «генисы» с Радио «Свобода» будут говорить, что иракская война неуязвима «с точки зрения права и морали». Речь шла не о морали, а совсем о другом — о семи «лишних» долларах за баррель, которые могли «спасти» Ирак и, воз-можно, СССР. Когда Хусейн беседовал с американским пос-лом, нефть стоила 18 долларов. Правитель Ирака настаивал, что ее нужно повысить до двад-цати пяти. Посол дал понять, что считает требования ирак-цев «справедливыми», и через шесть дней Саддам вступил в Кувейт, что и вызвало ответную «Бурю в пустыне».

Фактически Ирак воевал тогда не только за свои, но и за совет-ские интересы, хотя увлеченные перестройкой граждане Союза нерушимого этого не осозна-вали и сочувствовали малень-кому «обиженному» Кувейту и бравому козбю Бушу. Все это было следствием застоя в моз-гах при Брежневе,

когда советский народ плотно кор-мили, но запрещали думать. Партия вбивала в головы граждан схоласти-ческие рассуждения о закономерном тор-жестве коммунизма, но отказывалась

выдавать даже минимум реаль-ной информации о подлинной социалистической экономике, с первых дней существования СССР вписанной в международ-ную капиталистическую систему как сырьевой придаток.

Взрыв гласности при Горбаче-ве эту проблему дефицита пони-мания проблем экономического базиса так и не решил. И даже не смягчил ее. Газеты писали о чем угодно — от красивых ска-зок о дореволюционной России, «которую мы потеряли», словами Говорухина, до фантастических прожектов Явлинского, вроде пресловутых «500 дней», после которых должна была наступить полная стабилизация всего и вся на прилавках и в холодильниках — окончательно и бесповорот-но, как коммунизм. (Примерно так же совсем недавно многие в Украине ждали вступления в ЕС, которое решило бы ВСЕ их про-блемы, а хитренький «куркуль-ский» клан Ющенко в это время собирал денежки на «Большую будущую» и строил свой семей-ный коммунизм в отдельно взя-тых Безрадицах.)

Вторжение Ирака в Кувейт было необходимо прежде всего США. Оно давало возможность реабилитироваться за позорный проигрыш Вьетнамской войны и предъявить миру себя в каче-стве единственного жандарма. Правда, в 1991 году американцы еще стеснялись и делали вид, что их поддерживает большая компания. Официально арма-да, которая пришла крушить

Избиение младенцев. Американцы вторглись после месяца бомбежек

Ответ Саддама. Иракцы смогли только поджечь нефтепромыслы

Импортный танк Т-72. Стал символом проигранной Ираком войны

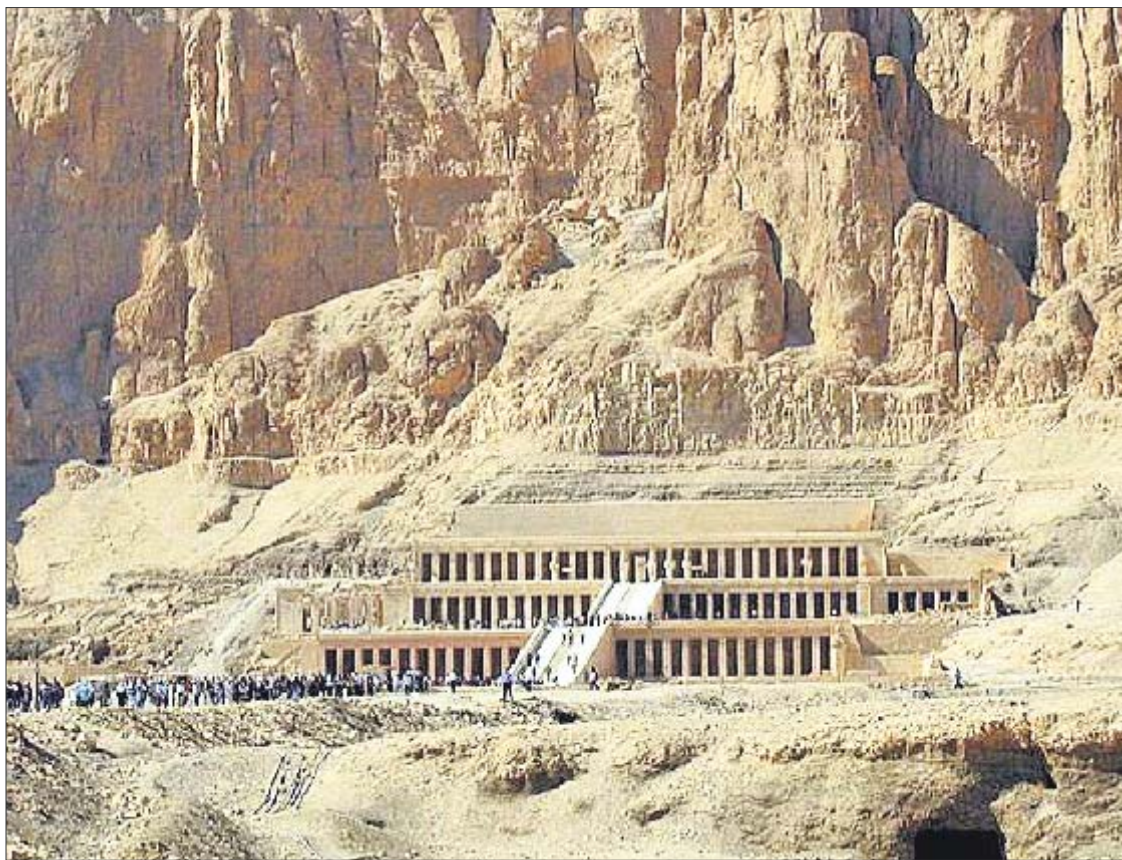
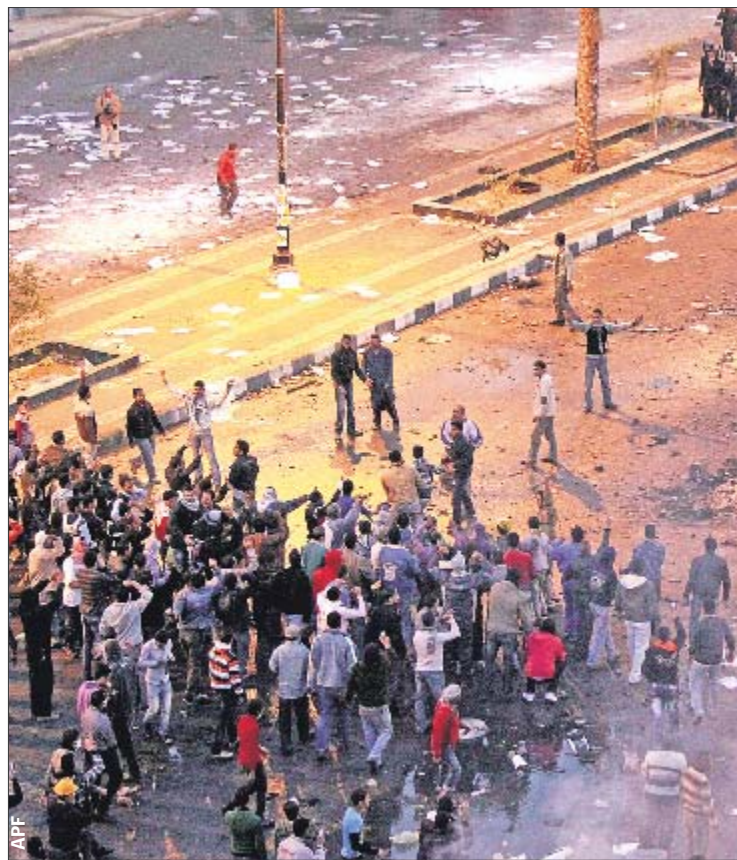
Восковая персона. Теперь из Хусейна Америка сделала «страшное» чучело

Ирак, называлась Многонацио-нальными силами. Но львиную долю их составляли американ-цы. Они послали 400 тыс. чело-век, 2,5 тыс. танков, 1,5 тыс. самолетов, 2 тыс. орудий и 80 кораблей, включая 6 авианос-цев. Шестьсот военнослужащих Бельгии, 100 датчан, 200 греков, 227 норвежцев и 525 шведов, а также 450 аргентинцев могли добавить этому передвижному цирку морской пехоты США разве что статус «международ-ного». Только участие 35-тысяч-ного британского и 12-тысячно-го французского контингентов можно было считать заметным. Хусейна били, как таракана тапком, — при многократном численном и техническом пере-весе. В XIX веке англичане так расстреливали в Африке тузем-цев из пулеметов. Это была не война, а бойня. Только бом-бардировка с воздуха иракских войск продолжалась больше месяца! Единственное, что мог противопоставить этому Хусейн — вылить со злости немного нефти в Персидский залив — много у него просто не было.

В Советском Союзе суть про-исходящего понимала тогда разве что газета «Коммерсантъ». 21 января 1991 г. она писала: «Начало военных действий Межнациональных сил против Ирака оказывает на СССР не только косвенное, но и прямое воздействие. Экономическое положение СССР непосред-ственно зависит от динамики мировых цен на нефть. В слу-чае затяжного характера воен-ных действий ожидается резкое повышение цен на нефть, что позволит СССР укрепить свое финансовое положение. Если война закончится быстро, цены на нефть упадут, и СССР может объявить себя банкротом».

Но война не могла не закон-читься быстро. В феврале потер-пел поражение Ирак. А в дека-бре, не выдержав затянувшегося экономического кризиса, рас-пался Советский Союз. Кроме цен на нефть, этому было много причин. Но война в Кувейте тоже сыграла свою роль. Неда-ром ее зримым символом стал разбитый авиационным ударом советский танк, находившийся на вооружении иракской армии.

«Буря в пустыне» принесла Соединенным Штатам колос-сальный моральный потенциал. Сегодня сложно представить, как тогда верили в Америку. Она казалась могучей, демокра-тичной и доброй. Ведь десяти-летняя игра великой державы в Персидском заливе с ценой на нефть осталась за кулисами. Но капитал, накопленный Бушем-старшим, растратили Клинтон и Буш-младший. Бомбардировка Белграда в 1999-м, вторжение в Багдад в 2003-м, бесконечная война в Афганистане не оста-вили и следа от веры в США. Америка пришла туда, откуда в свое время ушел СССР. И дела-ет то, за что Советский Союз порицала. Она скрывает инфор-мацию даже от собственных граждан. Плодит «независимые международные» организации, устраивая туда на работу быв-ших сотрудников ЦРУ. Раздает гранты лояльным подпевалам. И еще поражает богатством. Но не может вернуть веру в свою спра-ведливость, которая закопана в иракский песок, принесенный «Бурей в пустыне». Памятник американской демократии пост-роен именно из этого песка.

Истории для взрослых от Олеси Бузины**Беспорядки в Египте** ■ Страна, переживающая всплеск рождаемости, «вышла из берегов»**Мавзолей царицы Хатшепсут.** Здесь в 1997 году исламисты убили семь десятков туристов из Европы**Беспорядки в Каире во вторник.** Пока полиция справляется

РЕВОЛЮЦИЯ

В СТРАНЕ ПИРАМИД

25 января вслед за Тунисом тряхнуло Египет. Уставшие от тридцатилетнего правления президента Мубарака жители столицы вышли на улицы Каира, назвав свою акцию Днем гнева. Полиции удалось разогнать их. Но ограничится ли все только днем? Или гнева хватит надолго?

НЕБОСКРЕБЫ И СВАЛКИ. Я впервые попал в Египет больше тринадцати лет назад — в декабре 1997 года. Это был пресс-тур в действительно экзотическую тогда для нас заморскую землю. Это сегодня трудно найти человека, который не побывал бы в «стране пирамид». Но в середине 90-х украинцы предпочитали еще путешествовать за границу в основном «челноками». Турция, Польша, Румыния — вот были самые посещаемые нашими согражданами края. А Египет больше ассоциировался со школьным учебником по истории Древнего мира, чем с реальностью.

Но попал я в Египет только благодаря теракту. Как говорится, кому — война, кому — мать родна. Цинично, но справедливо. Осенью того же 1997-го в Египте местные исламские террорис-

ты «замочили» в Долине Царей человек семьдесят европейских туристов. За несколько минут. Подъехали на машинах к мавзолею царицы Хатшепсут, жившей, примерно, три тысячи лет назад, и стали поливать из автоматов экскурсию. Кто спрятался за колоннами, уцелел. Остальные заплатили за любопытство к дешевым египетским древностям жизнью.

Вспыхнул шумный международный скандал. Европейские туристы массово хлынули в аэропорты. Новые туры никто не покупал. Только что построенные в Хургаде отели стояли пустыми. Экономика Египта, державшаяся в основном за счет продажи места на пляже, находилась на грани разорения.

Тогда кто-то в недрах египетского руководства решил обратить внимание на обширные пространства бывшего СССР, лишенные пирамид и теплых круглый год морей. Прежде всего, на Украину и Россию. Ушлые египтяне посчитали, что отдыхать у нас любят, две-три сотни долларов (столько стоил тогда недельный тур) славянин все равно отложит на себя и столько же на любимую девушку — так почему бы не переориентировать этот валютный поток на побережье Красного моря?

Когда в начале того декабря моя знакомая позвонила с вопросом, не хочу ли я прокатиться за счет Египта в Египет, я даже ошалел. Если честно, мне никогда не приходило в голову туда ехать. Но раз все это должен был оплатить «недемократичный» режим президента Хосни Мубарака, я решил рискнуть. Хотя до этого ездил только в Европу — Югославию и Чехословакию, пока они еще не распались. В Венгрию, Польшу, Австрию и Германию.

Если «день гнева» в Каире станет месяцем, американская система на Ближнем Востоке может рухнуть

Правда, меня отговаривали: шутка ли, в стране сразу сделали семьдесят трупов? Может, там вообще идет гражданская война? Однако я был молод, следовательно, склонен к риску и желанию наблюдать и даже участвовать во всяческих кровопролитиях. Душегубы и террористы, а также диктаторы и жандармы казались

мне в высшей степени интересными для писателя людьми.

Таким образом, благодаря террористам и торговцам туруслугами, я увидел Египет в тех объемах, в каких его просто не показывают обычным туристам. И в тот момент, когда никто, кроме меня и еще нескольких журналистов, не желал его видеть.

Мы вылетели из морозного заснеженного Киева (дамы — в шубах, представители сильного пола — в куртках на меху) и через несколько часов приземлились, как мне показалось, прямо в бане с торчащими тут и там пальмами. Баня с пальмами оказалась Каиром. В ней пронзительно кричали африканские птицы. Люди в военной форме носили черные усы. Кое-кто из мирных жителей был одет в обычные европейские джинсы и рубашки. Но большинство ходило в чем-то, напоминающем длинную ночную сорочку, очень подходящую для посещения бани — это, как мы выяснили впоследствии, оказалось египетским национальным костюмом.

Но время было позднее и оставалось только взять наши куртки и шубы подмышку и отправиться в гостиницу. Нужно отдать должное тираническому египетскому режи-

му. Принимал он нас по высшему разряду. Гостиницы были только пятизвездочные. Недельный маршрут начинался в Каире, продолжался в Луксоре на среднем Ниле и мягко переходил в путешествие по пустыне, выбравшись из которой, мы подробно проинспектировали с десятком гостиниц в Хургаде, насладившись всеми дарами восточной кухни. Встречи с министрами чередовались с посещением музеев, а экскурсия на место теракта, где мужественные египетские силовики убеждали нас, что подобное больше никогда не повторится, незаметно переходили в прогулки по Нилу на парохоме. Факиры жонглировали факелами, пышнотелые танцовщицы развлекали нас танцем живота, а чиновники убеждали, что Египет — самая безопасная в мире страна, которую ждет прекрасное будущее.

Но именно в Египте я понял смысл старой советской журналистской формулы — «страна контрастов». Пятизвездочные гостиницы для иностранных туристов окружали кварталы лачуг. Водители не соблюдали никаких правил дорожного движения. По улицам слонялись толпы нищих.

Для того, чтобы адекватно передать мои ощущения того

времени, нужно вспомнить, что тогда не существовало цифровых фотоаппаратов (моя «мыльница» была заряжена обычной черно-белой пленкой), мобильный телефон считался в Украине атрибутом бандита или чиновника, а в Киеве, в отличие от Каира, еще не было ни одного пятизвездочного отеля. Но разница состояла в том, что в Каире эти отели стояли по сути на свалках. Для иностранцев внутри гостиниц — экзотическая «малина» вплоть до черноволосых волооких «клеопатр» с кобыльими задами, свисающими с табуретов у барной стойки. А для местных жителей снаружи — убогая повседневная жизнь.

Если описать Египет в одном абзаце, это будет выглядеть так. Огромная страна — примерно, тысяча на тысячу километров, состоящая в основном из песка и камней. Посредине — узенькая, жалкая речка Нил, шириной с залив Довбычка на Днепре. Вдоль Нила на пять километров вправо и влево теплится жизнь, а за ней — пустыня. На запад пойдешь — Ливийская. На восток — Синайская. Дождь идет пятнадцать минут в год. Поэтому многие дома в селах стоят без крыш. А зачем их строить? Стены есть, чтобы шакал лепешку не воровал, и ладно... А от солнца можно прикрыть голову тряпкой.

Вот куда нужно было возить советских граждан, чтобы демонстрировать им все «преимущества» развитого капитализма! Я увидел страну, в которой дефицитом являлась обычная чистая вода.

Страну, где из 80 миллионов человек благами современной цивилизации могло от силы пользоваться пять процентов. Египтяне так и считали тогда свой «средний класс» — по тем, у кого были телевизорные тарелки. А были они именно у каждого двадцатого.

Оказалось, что у подавляющего большинства населения этой древнейшей страны не было даже паспортов. Количество своих «подданных» власть определяла на глаз, вводя в компьютер программу, на основе данных о росте рождаемости. И если для Украины проблема — низкая рождаемость, то для Египта — лавинообразный рост населения, которому нечем заниматься в этой пустыне, кроме производства себе подобных.

В 1882 году в Египте провели первую в его истории перепись. Оказалось, что тогда на берегах Нила «кормилось» от его даров 6,8 млн человек. Через сто лет население увеличилось в шесть раз — до 43 миллионов. И с тех пор растет каждый год в среднем быстрее чем на миллион. Контрацептивами никто не пользуется. Завет пророка Моисея: «Плодитесь и размножайтесь» (мусульмане зовут его Мусой и чтут не меньше, чем иудеи и христиане), как я понял, в Египте понимают буквально — как руководство к действию. В результате, что делать с размножающимися, как кролики, народом, не скажет самый лучший и самый «прогрессивный» западный политолог. Ведь бежать из страны некуда — повсюду пустыня! Можно

только устраивать революцию или внешнюю экспансию.

ОТ НАСЕРА ДО МУБАРАКА. И то, и другое в XX веке Египет уже попробовал. Причем, без особого успеха. В 1952 году тайная организация «Свободные офицеры» во главе с подполковником Насером свергла короля Фарука, которого справедливо считала орудием британского империализма. Военный переворот прошел под демократическими лозунгами. Но сам Абдель Насер был не демократом, а империалистом. Только арабским. Он мечтал о новой арабской сверхдержаве с собой во главе — современном аналоге древнего Халифата. И тут же столкнулся с другим претендентом на лидерство в регионе — Израилем.

Запад отказал Насеру в кредитах. Тот в ответ национализировал Суэцкий канал, принадлежавший англичанам. За душу Насера долгое время боролись США и Советский Союз. В конце концов, СССР победил, взявший почти бесплатно перевооружать египетскую

армию и строить Асуанскую плотину. Но египтяне оказались посредственными солдатами. Две проигранные Израилю войны — и при Насере в 1967 году, и при его преемнике Анваре Садате в 1973-м — поставили точку в широких великодержавных планах Египта. Вместо великой державы получилась самая обычная восточная деспотия, слегка прикрытая парламентской штукатуркой. Весь революционный пыл ушел в песок.

Египетская элита в лице его же друга Садата, сменившего Насера, оказалась просто новым изданием свергнутого короля Фарука. Она «прислушалась» к рекомендациям США, отказалась от активной внешней политики, превратила свою армию в музей военной техники периода войн с Израилем (в одном из таких музеев в пустыне я был) и стала таким же компраторским эксплуататором своего тощего народа, живущего на чае и лепешке, как и любой третьесортный буржуазный режим, каких полно и в Африке, и в Азии, и в Южной Америке. Хозяева мировой системы распределения благ отвели Египту скромную роль «великой» туристической державы — подавальщицы полотенец на пляже.

НА ПРОДАЖЕ РАЗВАЛИН. В этом был поучительный урок. Причем, как Египту, так и нам с вами — так называемым странам бывшего СССР. Мир тесен. Высокого уровня жизни на всех не хватит. Если вы хотите жить, как США, вам нужно победить США и занять их место. Никаким другим способом расплодить собственных толстых и ленивых обывателей, как в американской глубинке, не удастся. Обыватели, конечно, будут. Но бедные, грустные и неудовлетворенные уровнем потребления. Такие как наши. Или как совсем уж заморенные египетские обыватели, ютящиеся в домиках без крыш, а также на древних каирских кладбищах, склепы которых в процессе демографического взры-

Водка от Украины. В 1997 г. ее подарил Египту наш Госкомтуризма

Музыканты у отеля. «Первых украинцев» в Египте встречали с музыкой

«Обабарился». Этот бурнус мне продали за чудовищную сумму — \$5

В национальном костюме. Такие «ночнушки» очень любят египтяне

ва они умудрились приспособить под жилища. Да, да! Так и ютятся в склепах. Под полом — мертвые. Сверху — еще живые.

Нельзя сказать, что всем в Египте это нравится. В 1981 году офицеры-исламисты прямо на параде убили президента Анвара Садата в отместку за сближение с США и Израилем. Но режим устоял. Власть оказалась в руках вице-президента Хосни Мубарака — бывшего командующего ВВС страны во время войны Судного дня с Израилем. С тех пор Египет так и кипит, как кастрюлька, поставленная на медленный огонь. Исламисты устраивают время от времени теракты (на самого Мубарака их насчитали шесть), народ живет на гроши, а власть строит все новые и новые отели для иностранных туристов, больше всего боясь, как бы эту экономическую систему не взорвало новое поколение революционеров. Уже не под светскими, а под религиозными лозунгами.

Уверен, если исламисты победят, лучше все равно не станет. Запад купит и их. Они также будут стареть, толстеть, наживаться на европейских любителях пляжа в декабре и одиноких бизнес-дамах, которые заводят краткие романы с арабскими бездельными мальчиками, обрадованными, что белая «тетя» платит за него. Обычная человеческая комедия, имеющая такое же право на существование, как и трагедия. И даже, по-моему, большее...

Во время того первого путешествия в Египет я подумал: интересно, на сколько хватит этой милой диктатуры выдающегося летчикатуроператора? С одной стороны, она выглядела чудовищно обаятельной — как раз для того, чтобы оставить тут за неделю сотню долларов, купив кальянов и папирусов с профилем Нефертити. С другой, отбиваясь от арабов, которые буквально висели на мне в лавке в Хургаде, пытаюсь всучить все имеющиеся у них кальяны и папирусы, а также баночки с какими-то «благовониями», я понимал, что экономика Египта явно перенапряжена. Гигантское кладбище, полное мумий, уже давно не в силах прокормить всех желающих. Даже на Мубарака и его окружение с трудом хватает.

Впрочем, нам не следует особенно заирать нос. Украина по большому счету мало чем отличается от Египта. Разве что климатом и обилием воды. Она тоже чувствует себя очень важной и «древней» (кое-кто из наших оригиналов утверждает, что это наши предки построили первые пирамиды в украинских степях, а потом научили строить их египтян), но так же, как страна Мубарака (этого вечного египетского «Кучмы»), не хочет развиваться и предпочитает довольствоваться малым. Вся разница в том, что наша элита наживается на результатах сталинской индустриализации, а египетская — на демонстрации развалин, оставшихся от «индустриализации» времен фараонов, и мыта от Суэцкого канала — аналога нашей газотранспортной трубы.

Из империи Украина ушла, посчитав, что участвовать в великом мировом вызове накладно. Но в обывательский рай так и не пришла. И никогда не придет. Ибо, повторяю, для того, чтобы вырастить обывателей, поколению героев сначала нужно построить империю, чтобы всякая веселящаяся мелочь размножалась, как плесень, на стенах ее дворцов и казарм.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

ГАЛУШКА КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ УКРАИНСКОГО НАРОДА

Дух народа ■ У других он выразился в империях, литературах и философиях, а у нас — в выдающейся кухне

«Схід і Захід разом», «Україна — унітарна держава», «Ми всі — одна нація» — все эти утверждения скорее декларации, чем констатация реального положения вещей. Когда молодой политик из Львова обещает наслать бандеровскую армию на Донецк, понятно, что «Схід і Захід» — не «разом», а просто рядом. Если в составе Украины имеется автономная республика Крым, значит, это не совсем унитарность, а хоть чуточку, но федерация. Пусть и в зачаточной форме, как беременность на ранней стадии. Единой нации не нужно напоминать, что она едина. Настойчивое повторение этого заклинания показывает, что единство скорее некое желанное «идеальное» состояние, чем факт повседневной действительности, прерываемой драками в парламенте.

КОНЕЦ ЕВРОИЛЛЮЗИЙ. В свое время и в России, и в Украине много говорили и писали о поисках национальной идеи. В начале 90-х в период гайдараховского розового западничества из России хотели сделать обычную европейскую страну. Вроде Голландии. Только большой. Потом поняли, что не получается. Русские по-прежнему предпочитают пить водку, а не нюхать тюльпаны. Парад Победы на 9-е Мая никому не

удастся заменить гей-парадами, сколько бы не плакала по этому поводу прогрессивная европеизированная общественность. И это понятно. В Берлине будут проводить гей-парады. Потому что не немцы выиграли Вторую мировую войну. Там таким парадом самое место. А в Москве будут печатать шаг потомки солдат 45-го, «вошедших в чужие столицы».

И в Киеве потомки победителей тоже будут печатать парадный шаг! Вот увидите! Потому что Россия и Украина, как и Беларусь — сообщающиеся сосуды. Это не означает, что они — один сосуд. По факту, сосудов три. Но границы между ними прозрачны. Виз никаких не нужно. И если тот львовянин, что собирался ехать на танке в Донецк, захочет на поезде отправиться без скандала во Владивосток, то ему достаточно просто купить билет. Никто не станет заставлять его заполнять анкеты и стоять в очереди в российское консульство.

И москвича, пожелавшего посетить Киев или Львов, никто не будет мурыжить перед украинским консульством. Он просто отправится на Киевский вокзал в кассу. Зато, если тот же москвич и тот же украинец пожелают прошвырнуться на выходные в Прагу, оба они сначала отстоят очередь в чешском консульстве. Разве это не свиде-

тельствует, что между Россией и Украиной действительно «особые» отношения, куда более тесные, чем с другими странами?

Или еще пример. И в Москве, и в Киеве обожают спорить, кто от кого произошел и что чему диалект? Русский язык украинскому? Или украинский — русскому? Но меня больше интересует другое: почему, если

**Описанный Гоголем полет
вареника из тарелки
в рот — до сих пор
самая большая загадка
украинской природы**

я никогда не учил белорусский язык, я так хорошо его понимаю? Ведь я же не белорус! Но когда во времена моего детства в киосках Союзпечати в Киеве рядом с московским «Крокодилом» и киевским «Перцем» продавался белорусский юмористический журнал «Вожик», что значит «Ежик», я купил его и

стал читать без перевода. Сразу. Несмотря на малосознательный десятилетний возраст и, мягко говоря, скромные способности к иностранным языкам.

Может, действительно, что-то в наших братских странах с языкознанием напутано? Слишком много в нем политики и слишком мало науки? Я понимаю, что сейчас на меня многие снова ополчатся. Но как профессиональный филолог считаю, что то, что мы называем украинским, русским и белорусским языками — это все-таки три диалекта одного языка. Если я не прав, можете со мной спорить. Я никому не навязываю свою точку зрения и готов выслушать любые аргументы. Но как объяснить тот факт, что ведущий «Большой политики» Евгений Киселев, никогда не учивший украинский язык, тоже все понимает по-украински?

И подобных случаев много! Гоголь рос в украинском селе. Его папа писал комедии на украинском языке (или на диалекте?). В детстве Николая Васильевича окружали исключительно украинские мужики. А потом тот же Гоголь едет в Нежин, поступает в гимназию, прослушивает курс российской словесности и продолжает путешествие дальше — в Петербург, где легко становится русским классиком. А Маша Вилинская, родившаяся в Орловской губернии, влюбилась в украинского дворянина Марковича, вышла за него замуж и неожиданно для всех начала строчить повести по-украински. Да так удачно, что

до сих пор считается классиком украинской литературы!

Вы скажете, что это были образованные люди, легко усваивавшие «иностранные» языки. Но почему тогда Гоголь, уехав после Петербурга в Рим, не начал писать по-итальянски, а засел за «Мертвые души» на языке «тюрьмы народов»? Почему Марко Вовчок, тоже объездившая пол-Европы, включая и Рим, не заделалась итальянской или французской писательницей? Что ей стоило выучить пару-тройку германских или романских языков? Почему совсем уж малообразованный бывший крепостной Тарас Шевченко, до самой смерти писавший с грубейшими грамматическими ошибками любую бумажку на любом языке, говорил по-русски без акцента (есть тому свидетельство Тургенева), и не только говорил, но и насочинял на нем произведений в три раза (!) больше, чем по-украински? Целых девять повестей!

ОТКРЫТОСТЬ НА ВОСТОК. Итак, мы видим, что Украина, как и ее степи — очень открытая система на Север и Восток. Но не на Запад, как бы ни хотелось украинским западникам! О причинах судить не берусь. Может, Карпаты виноваты, надежно прикрывающие западную границу. Но факт остается фактом. Сколько ни пробовали галицкие князья «дружить» с Европой, ничего не получилось. Европа их просто съела. Не помогла ни корона «короля» Данила, присланная коварным папой, ни искреннее желание Степана Бандеры устроиться при Гитлере хотя

бы второстепенным фюрером третьестепенного государства, вроде «поглавника» фашистской Хорватии Анте Павелича.

Даже в средневековой Турции украинцам светила более перспективная карьера, чем в Европе. Славянское лобби протолкнуло Роксолану на должность «любимой жены султана». Ее кандидатуре противостояла мощная кавказская мафия. Но, несмотря на хваленые боевые качества горцев, черкешенка — предыдущая жена Сулеймана — была свергнута и уступила свое место в постели и политике дочери попа из Рогатина. А французы ограничились тем, что использовали запорожцев Богдана Хмельницкого как пушечное мясо под Дюнкерком. Никто из украинских участников этой кровавой кампании не стал во Франции даже капитаном.

Мы знаем десятки тысяч своих земляков, сделавших блестящую офицерскую карьеру в русской императорской и Красной армиях. Минимум три фельдмаршала до революции — Разумовский, Гудович и Паскевич — были родом из Украины. Генералов, прославившихся в войнах империи, просто не перечесать — Котляревский, Милорадович, Кондратенко, Тимошенко, Рыбалко... Я преднамеренно перечисляю в одной строчке представителей разных эпох, чтобы показать — ни до, ни после 1917 года ничего принципиально не поменялось. Как можно называть угнетательницей Украины СССР, если три главы военного ведомства этой страны, существовавшей всего семь десятилетий, — Тимошенко, Малиновский и Гречко — были украинцами?

В то же время в австро-венгерской армии ни один украинец не поднялся выше «оберста» — полковника, а дивизией СС «Галичина» командовал немецкий генерал Фрайтаг (в переводе — «свободный день», «праздник»). Для него это было действительно праздником — под Бродами бравый немец первым бросил своих «дивізіоників» в котле, демонстрируя подлинное отношение просвещенных учением Гитлера—Розенберга европейцев к «тирольцам Востока». Скажите, что мешало немцам вместо труса Фрайтага назначить на его пост какого-нибудь дальнего родственника Тягнибока, чья партия украсила Львов несколько лет назад плакатами в честь этой эсэсовской дивизии? Но не назначили! Не потому что из тягнибоков получаются плохие эсэсовцы, а потому что командиры эсэсовцев не должны быть тягнибоками — не по чину им!

При открытости на Восток и закрытости на Запад внутри украинской системы наблюдается явная... бессистемность. Нацию не удастся сплотить ни по языковому, ни по религиозному, ни по культурному принципу. Сколько ни пытаются у нас сделать «фюрера», а получается все равно Махно. Последний яркий тому пример — горячо любимый мною Виктор Андреевич Ющенко.

Это для нас он был украинский президент. А для «них» — просто муж «их» бабы из «их» Госдепа. Что получилось — можете наблюдать прямо из окна. Никто не сделал так много для возвращения моды на русский язык в Украине и не нанес такой смертельный удар классическому национализму, придуманному, к слову, обозленным на все русское «москалем» Дмитрием Донцовым, как этот неприметный с виду скромный бухгалтер.

А ведь никто такого от него не ожидал! Кроме самых проницательных, естественно. Некоторые оравшие за него на Майдане теперь даже считают Ющенко «засланным казачком». Неправда! Он не мог работать на китайскую разведку! Это чисто украинское явление — возглавить, чтобы все развалить. Не по злomu умыслу, а из вредности. Чтобы соратникам ничего не досталось. Той же Тимошенко, например.

Представить себя звонящим Виктору Федоровичу, чтобы выпросить что-нибудь на так называемую «больницу будущего», Виктор Андреевич мог. А президенту Тимошенко позвонить ему было бы, что называется, «в падлу». Поэтому и присвоил звание Героя Бандере, уже вылезая из седла. Лишь бы

«взбодрить» уколom идеологической дури засыпающий восточно-украинский электорат. Вот за это я его и люблю! Я видел пользу этого человека для нашего общеславянского дела еще в тот момент, когда он торговал своим отравлением на Майдане.

ФИЛОСОФИЯ СУРЖИКА. Результатом проводимой ударными темпами украинизации последнего десятилетия (я Кучму от Ющенко не отделяю — недаром второй назвал первого своим «политическим отцом») стала не победа украинского, а появление и процветание третьего то ли языка, то ли диалекта — суржика. Ни русского, ни малорусского. Еще не имеющего своей писаной грамматики, но уже получившего поэзию и музыку в лице Верки Сердючки.

Суржик соединяет русско- и украиноговорящие части страны, как клей. Все смеются над ним, но избавиться не могут. Суржик — это не просто языковое явление. Это философия. Это даже политическое мышление, когда «свое-чужое» даже не меняется местами, а перемешивается, как в борще. Когда днепропетровская комсомолка повязывает вокруг головы косу, чтобы пробиться в президенты, — это суржик. Когда Бандеру то награждают посмертно, то посмертно же лишают награды — это тоже суржик. Анна Герман с ее галицкими закидами в администрации «донецкого» президента — политический суржик в высшем его проявлении. И сколько бы она ни наезжала на ту же Сердючку или Андруховича, сам факт подобных «наездов» только подтверждает суржиковость ее бытия. Ибо в действительно свободной стране заместитель главы Адми-

Традиции. Не церковь объединяет наш народ, а народная кухня

Щедрость по-украински. Чтобы выпить это, нужен желудок без дна

Вареники. Китайское изобретение стало символом украинского духа

Колбаса. Только в нашей стране она достигла высшей степени развития

нистрации президента не имеет права советовать литераторам, что им писать — романы или политические памфлеты, так как это наглядно демонстрирует только то, что советнице просто нечем заняться на государственной должности.

Есть такой исторический анекдот. Сидят Петлюра и Винниченко в эмиграции и пьют пиво. Вдруг Винниченко говорит: «Послушай, Симон, если Тарас Шевченко — батько нации, то, получается, что до него никакой нации вообще не было?» «Получается, что не было», — отвечает Петлюра. «Так что же тогда делать с «Историей Украины-Руси» Грушевского?» — не унимается Винниченко. «А ничего не делать — выколунай из названия слово «Украина» и читай. Если сможешь».

СВЯЩЕННАЯ КНИГА. Это, конечно, анекдот. Но в нем есть доля правды. Не только Грушевского, но и Шевченко читать у нас не хотят. Если бы и того, и другого не навязывала школьная программа, их бы вообще никто не знал. Не «Кобзарь» — священная книга украинского народа, а «Українські страви». Ее у нас передавали из уст в уста еще когда не умели читать и писать. От всех других народов нас отличает не язык и не религия, а кулинария. Можно много критического сказать в адрес Украины, но украинская кухня заткнет рот любому критику. Галушками и варениками.

То, что в Европе суп, у нас — просто водичка от супа. На днях я пробовал «суп швейцарской гвардии». Мне стало жалко швейцарцев. Какая-то фасоль и волокна телятины плавали в чем-то жидком. Не удивительно, что эта страна так давно не воюет. У нее просто нет сил. Но если китайцы и дальше будут так же удачно подделывать швейцарские часы, то, боюсь, фасоль и волокна из похлебки швейцарских гвардейцев тоже исчезнут.

Томатный суп сицилийских мафиози напоминает разведенный и подогретый кетчуп. Это самое слабое место итальянской кухни. Ни вкуса, ни питательности — только ресторанный счет. Недаром бандиты так и не смогли победить в этой стране. Но наш борщ внушает мне веру в предсказуемость украинского будущего. Он имеет региональные особенности. Но его варят везде — от Мариуполя до Ужгорода. Никому не приходило в голову смешать в одном котелке и мясо, и капусту, и буряк, и фасоль, и лук, и морковь, и петрушку, и помидоры, и все, что есть в доме. Нашим предкам пришлось. Поэтому человеком украинец чувствует себя не в парламенте, а за обеденным столом. Тут мирятся самые непримиримые политические оппоненты.

Как-то один из моих друзей сказал: «Знаешь, почему никто не может написать украинскую национальную идею? Потому что ее нельзя написать — только вообразить. Это нечто сверхсловесное. Представляешь космос, звезды, и в этом космосе в полном вакууме и полной темноте летит светящаяся галушка? Неизвестно откуда и неизвестно куда. Это и есть наша национальная идея».

Я с ним абсолютно согласен. Все остальное — от лукавого.

истории для взрослых от Олеси Бузины

КРУТЫ БЕЗ ВЫКРУТАСОВ

Только факты ■
Мы расскажем об этом бое по мемуарам его участников. А их уцелело много!

На одном из недавних телевизионных ток-шоу меня настойчиво пытались: то, что произошло 29 января 1918 года под Крутами — это героизм или трагедия? Я намеренно ушел от однозначных определений, сказав, что у нас найдется множество людей, готовых ринуться в словесный бой друг с другом по этому поводу. Одни будут доказывать, что студенты, павшие на этой железнодорожной станции, были героями. Другие назовут их жертвами. Но при этом сами спорщики в большинстве своем даже не представляют, что происходило накануне боя под Крутами, во время боя и после боя.

По моему же мнению, Украине не хватает не хлестких ярлыков, а обычного анализа. Без лишних эмоций. Историю нужно рассказывать так, как она была. Невзирая на политические симпатии и личные пристрастия. Это касается в том числе и боя под Крутами. Хотя бы потому, что множество его участников уцелело и оставило воспоминания об этом событии. Профессиональные историки хорошо знают эти документы. Но, цитируя их, предпочитают умалчивать самые острые места, сбиваясь на привычные штампы, вроде: «Чорний вал червоного нашестя» и «День слави і печалі».

Я уже писал однажды, что Круты стали поводом для создания политического мифа, потому что среди убитых там оказался племянник министра иностранных дел Центральной Рады Александра Шульгина — Владимир. Вернувшись в Киев вместе с немцами после проигранных январских боев за город членам Центральной Рады было совестно перед своим коллегой. Все они были живы и здоровы. Все во главе с Грушевским и Винниченко благополучно бежали под защиту германского оружия. И только в одной из семей, волей революционных событий вознесенных в тогдашнюю украинскую «элиту», случилась трагедия. Ну как было не сделать «приятное» своему же брату-министру?

Но были и другие причины. Вместе с Владимиром Шульгиным погибло еще почти три десятка совсем молодых мальчишек — студентов и гимназистов. Привыкшее за время Мировой войны к жестокости общество было трудно чем-либо поразить. То, что взрослые гибнут на фронтах даже не тысячами, а миллионами, уже стало привычным. Листавший газеты за 1914—1917 годы вспомнит множество фотографий погибших офицеров. Но отмеченные похоронными крестиками лица взрослых усатых мужчин в погонах уже, простите, не трогали. Нервы публики огрубели. Обще-

Современная реконструкция Крут. А реальные участники были в арестантских шапках и рваных шинелях

Пиар на Крутах. В наши дни политики любят развернуть свои флаги на месте гибели студентов

ство нуждалось в чем-то особенно сентиментальном. И это понятно. Люди в массе своей эгоистичны и жестоки. Только сыграв на самых уязвимых точках их психики, можно вызвать интерес. А что может быть более уязвимым, чем родительский инстинкт?

Именно поэтому символом эпохи стала песня киевлянина Александра Вертинского «Я не знаю, зачем и кому это нужно...» — о юнкерах, погибших в ноябре 1917-го в московских боях с Красной гвардией, и стихотворение будущего советского классика Павла Тычины «На Аскольдовой могиле похоронили их» — о тридцати «мучнях», сложивших головы под Крутами.

Старый, хитрый, горячо любящий свою единственную дочь Катю, которую не нужно было посылать в армию, председатель Центральной Рады и большой специалист по сочинению различных «историй» Михаил Грушевский безошибочно выбрал тему для очередной народной «сказки». Перезахоронение «крутян» стало, извините за прямоту, первым «праздником» украинской власти, за которым и донныне «верхи» любят скрывать свою трусость и непрофессионализм. Культ официального государственного мазохизма начался именно с Крут. «Детями» в гробах отвлекали внимание от своих лукавых лиц и вер-

тлявых политических спин. Хотя бой под Крутами был отнюдь не детским делом, а немногочисленные «дети» попали туда по своему почину, никто из взрослых дядь в Центральной Раде даже не попытался их задержать.

Гимназист Лоський:
«Солдатські штани, зав'язані в долині мотузком, і згори шинеля, в якій бракувало поли»

СТУДЕНЧЕСКАЯ ИМПРОВИЗАЦИЯ. Участник боя под Крутами Игорь Лоський — в 1918 г. ученик Киевской Кирилло-Мефодиевской гимназии — вспоминал: «Тодішній український уряд безна-

дійно прогавив момент національного підйому, який охопив маси українського вояцтва, коли можна було створити дійсну українську армію... Щоправда, було багато полків з більш чи менш голосними назвами, але ж на той час від них залишилися лише жменьки старшин. Ті ж з них, які залишилися в більш повному складі, були вже цілковито збільшовичені. І лише в останній момент, коли катастрофа була вже неминуха, дехто з державних українських мужів схаменувся і почали наспіх творити нові частини, але було вже запізно».

Так среди прочих импровизированных частей буквально за три недели до боя под Крутами возник и Студенческий курень Сечевых стрелцов. Подразделение считалось добровольным. Но фактически в него зачисляли добровольно-принудительно. По словам Лоського, решение о формировании куреня приняло студенческое вече Университета св. Владимира и только что образованного Украинского народного университета. На него собрались те учащиеся, которые считали себя украинцами. Но так как желающих вступить в курень было совсем немного, то «вече» постановило, что «дезертиры» будут подвергнуты бойкоту и исключены из «української студентської сім'ї».

Тем не менее ушлый украинский студент в курень шел плохо.

Третьего января 1918 г. газета «Нова рада», которую редактировал заместитель Грушевского Сергей Ефремов, опубликовала душераздирающее постановление студентов-галичан: «Всі товариші, які вклоняються з під дисципліни і не вступають в курінь, підлягають загальнотовариському бойкоту». В этом же номере было опубликовано еще и такое объявление: «Гусі копчені. Продаються 100 крб. ул. Хрещатик, 27 УКРІН-БАНК, товарний відділ». Как видим, «Нова рада» удачно совмещала украинский патриотизм с коммерцией. Такое совмещение несовместимого, возможно, послужило одной из причин, почему в студенческий курень записалось всего чуть больше сотни человек. Да и то, только потому, что помогла Кирилло-Мефодиевская гимназия. Директор ее согласился объявить официальный перерыв в учебе для двух старших классов — 7-го и 8-го — «на час перебування учнів у війську». По словам Лоського, директор только просил, «аби не спокушати до вступу до куреня учнів молодших класів. Правда, це помогло мало, бо кілька учнів 6-го класу таки до куреня вступило».

Курень разместили в пустовавшем Константиновском пехотном училище — его юнкера, сторонники Временного правительства, после киевских боев с большевиками осенью 1917 года уехали почти в полном составе на Дон. Это здание на Печерске сохранилось до сих пор. Сегодня тут Военный институт связи.

РВАННЫЕ ШИНЕЛИ, РЖАВЫЕ РУЖЬЯ. Хотя киевские склады ломались от снаряжения и обмундирования, правительство одело студентов, видимо, предчувствуя их скорую смерть, как бомжей. Курень получил рваные шинели, солдатские штаны и арестантские шапки вместо головного убора. «Можна собі уявити, — пишет Лоський, — як гротесково виглядала сотня. Пересічний вигляд був такий: власні черевики, солдатські штани, зав'язані в долині мотузком (обвивачів не було), гімназійна чи студентська куртка або цивільна камізелька і згори шинеля, в якій найменше бракувало однієї поли». Этотвоинственныйвиддополнили «старі поржавілі рушніці... І це все в той час, як місяць після того більшовики, захопивши помещання школи, знайшли там повні склади новеньких чобіт, одягу, не кажучи вже про амуніцію і зброю».

Официально после отъезда юнкеров-константиновцев на Дон здание училища принадлежало I Украинской военной школе им. Богдана Хмельницкого, организованной Центральной Радой. Уже больше месяца ее учащиеся (по украинской терминологии, «юнаки») находились на фронте возле Бахмача, пытались остановить большевиков. Их было около 200 человек, и они послали в Киев за подмогой. Чтобы передохнуть, посланцы зашли в свою казарму в Константиновском училище и обнаружили там Студенческий курень. Это был единственный

«резерв», которым располагало украинское правительство. «Юнаки» подбили студентов ехать под Круты. Те радостно согласились и отправились в путь.

БЕЗ СВЯЗИ И ПАТРОНОВ. Станция Круты располагается в 120 км от Киева по направлению к Бахмачу. Ее оборону возглавлял бывший кадровый офицер русской армии Аверкий Гончаренко, на момент знаменитого боя — командир куреня I военной школы. Свои силы он выдвинул на два километра впереди станции. «Юнаков» расположили справа от железнодорожной насыпи, студентов — слева. Насыпь была высокая. Поэтому правый и левый фланги не видели друг друга. Приказы передавали устно по цепи. На самой станции расположился еще и штаб обороны района вместе с эшелоном боеприпасов. А впереди эшелона между флангами украинской позиции курсировала самодельная платформа с одним орудием, которую по своему почину пригнал офицер Богдановского полка сотник Семен Лощенко. Его щегольскую сине-желтую фуражку запомнили почти все участники боя. По-видимому, эта деталь особенно бросалась в глаза студентам в арестантских шапках.

Отрывок из воспоминаний шестиклассника Кирилло-Мефодиевской гимназии Левка Лукасевича: «Каждый из нас, участников боя под Крутами, напевно, добре пам'ятає старшину-гарматчика Богданівського полку в синьо-жовтому кашкеті, який, ще з одним вояком на нашому панцерному потязі, під сильним обстрілом ворога нищив картечною спроби більшовиків

Участник боя Иван Шарый: «Штаб з усім ешелоном утік верстов на 6 від Крут»

зіпсувати зв'язок поміж двома відтинками нашої лінії, обабіч високого залізничного насипу». Но чтобы стрелять, артиллеристу Лощенко пришлось взять в помощь одного из студентов — чтобы было, кому подавать снаряды.

В общей сложности, по свидетельству Аверкия Гончаренко, оборону Крут составляли при 18 пулеметах «500 молодых вояків і 20 старшин. Одні вояки місячними боями перемучені, інші — військово невивчені». В составе этих сил Студенческий курень насчитывал, как пишет тот же Гончаренко, 115—130 человек.

Им противостояли бронепоезд красных и несколько отрядов красногвардейцев и матросов в 3000 человек во главе с бывшим полковником царской армии Муравьевым. Как вспоминает Гончаренко: «В ніч з 26 на 27 січня я мав розмову по прямому дроту з Муравйовим. Його вимога у формі наказу звучала так: «Приготуватися к встрече победоносной Красной Армии, приготовить обед. Заблуждения юнкеров прощаю, а офицеров все равно расстреляю». Я відповів, що до зустрічі все готове».

В своих мемуарах Гончаренко расписывает свое умелое руководство боем — то, как замечательно косили красных расставленные им пулеметы. Но автор первых мемуаров о Крутах, опубликованных еще в 1918 году, — студент Университе-

та св. Владимира Иван Шарый — нарисовал совсем другую картину. В статье «Січовики під Крутами» он писал: «Штаб, як тільки почали рватися ворожі шрапнелі, переполохався, переніс канцелярію з вокзалу у вагон і з усім ешелоном утік верстов на 6 від Крут, залишивши керувати битвою офіцера Гончаренка, який весь час стояв у тилу і, певно, с переляку абсолютно не знав, що йому робити... Тікаючи, штаб захопив і вагони з патронами та набоями до гармат, що добило нашу справу під Крутами. З позиції раз за разом передають, щоб дали патронів, а тут огляділись — нема вагонів з патронами. Тоді офіцер Гончаренко кидає битву і біжить сам з голими руками за патронами навздогінці штабові. Пробіг версти дві, побачив — далеко, і вернувся назад. Нарешті козаки з правого крила, примітивши недостачу патронів, а також те, що ешелони поїхали геть на другу станцію, почали одступати. Власне, одступати звелів і командир, але цей наказ був пізно переданий січовикам (то есть, Студенческому куреню сечевых стрелков, который лежал слева от железнодорожной насыпи. — Авт.) и вони бились до того часу, коли вже з правого крила станція

була зайнята більшовиками... Битва була програна».

Если отбросить патетику, то главной причиной проигранного боя стало банальное бегство штабного поезда вместе с патронами. На это намекает и Гончаренко: «Тут би дуже придався штаб сотника

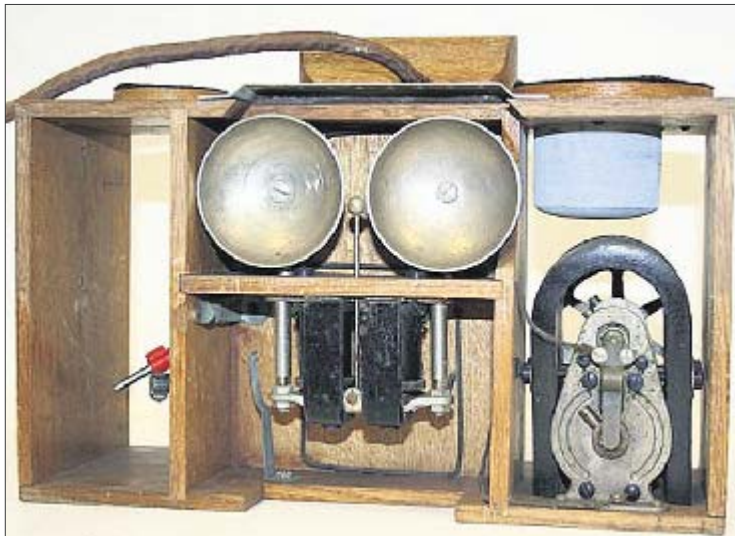
Тимченка, що мав тепер у себе активних бійців... Увы, не «придався» — дал деру. Остальное довершила плохая организация связи украинских войск, которая не позволила им даже нормально выйти из боя. Кадровый офицер Гончаренко мог переговариваться по станционному телефону со своим противником Муравьевым по другую линию фронта. Но никто в украинском отряде, растянутом по фронту на 3 км и разделенном насыпью, не позволявшей левому флангу видеть правый, не догадался прихватить полевые телефоны, которые обеспечили бы мгновенную передачу приказов.

К примеру, для связи со студенческой сотней, по словам Гончаренко, были назначены три студента. В результате приказ об отходе, переданный устно, перепугали. Левый фланг, где были студенты, вместо того чтобы отступать, перешел в атаку. Во время нее погиб командир студенческой сотни Омельченко. Это, по словам участника боя Игоря Лоського, только «збільшило загальне безладдя».

Между тем Гончаренко мог бы и позаботиться о телефонах. Еще по штату 1910 года в каждом русском полку полагалась команда связи, в которую входил 21 телефонист. Гончаренко служил офицером с 1912 года, два первых года Мировой войны провел на фронте, дослужился до командира батальона. Но приказы предпочитал посылать, как во времена Наполеона, — с помощью обычных ординарцев. А его старшие товарищи, сбежавшие в поезде, увы, были не предусмотрительнее чем он.

План боя. Составлен сотником Гончаренко, командовавшим украинцами

Полевой телефон. К сожалению, до Крут такой не доехал — забыли взять

А. Гончаренко, 1912. Еще подпоручик Русской императорской армии

В результате беспорядочного отступления один студенческий взвод с перепугу забежал на станцию Круты, уже занятую большевиками, и был переколот штыками. Именно в этом взводе служил племянник министра иностранных дел Шульгина. Левко Лукасевич вспоминал, что пулеметы «майже не працювали із-за браку амуніції». «Амуніція», по украинской военной терминологии, это те самые боеприпасы, которые увез сбежавший штаб. Несколько километров отступления показали Лукасевичу «вечностью»: «Десять п'ятої години вечора купка відступивших і врятованих поранених, згідно з наказом старшин, сіла до потягу... Рештки нашого куреня вже не уявляли жодної сили з військового погляду».

УТОНУВШИЕ И ЗАБЫТЫЕ. Когда поезд прибыл в Дарницу, командиры отдали приказ студентам разойтись по домам малыми группами. Мост через Днепр контролировали части, сочувствовавшие красным. Как пишет Лукасевич: «Всі ми, що ще були в Дарниці, дістали наказ перейти невеликими групами через Дніпро, який у 1918 році був досить слабо замерзлий... Ще й тут невблаганна доля забрала з-поміж нас кількох товаришів, які трагічно загинули під непевним льодом Дніпра... Деміївка була захоплена прихильниками більшовиків — робітниками місцевих фабрик. Ми знищили свої військові документи і всі зовнішні відзнаки, відкинули зброю і кожен зосібна пішов далі, умовившись попередньо, що будемо удавати демобілізованих вояків російської армії...»

Аверкий Гончаренко после Крут тоже не стремился воевать. В армии УНР в том же 1918 г. он устроился на теплое местечко казначея Главной школьной управы при Военном министерстве. Потом служил Летичевским уездным комендантом и штаб-офицером для поручений при военном министре УНР. Последняя должность Гончаренко в украинской армии — курсовой офицер Каменец-Подольской военной школы. Никакого стремления к службе в строю его послужной список не обнаруживает — главный «герой Крут» всегда искал тихую тыловую должность. Даже в дивизии СС «Галичина», где он оказался в сентябре 1944 года, 54-летний Гончаренко устроился при штабе одного из полков.

И уж совсем никто не помнит, что присланный из Киева на подмогу украинским юнкерам и студентам под Круты Первый автоброневой дивизион подполковника Черного в составе 4 броневых автомобилей просто отказался разгружаться с поезда, мотивируя это тем, что местность — не подходящая для атаки. По словам подполковника армии УНР Степана Самойленко, «вся обслуга автопанцерників (я стояв на платформі коло важкого автопанцерника «Хортиця») була бездіяльними свідками бою під Крутами».

Участник этого боя Игорь Лоський свои воспоминания, опубликованные в Львове в 1929 г., завершил так: «Спомин про крутську трагедію мусить лишити як гірше тemento нашого українського невміння організувати ті моральні сили, які в українстві є».

Эта оценка особенно важна, если учесть, что ее дал один из уцелевших в том действе, которое он сам назвал «трагедией».

истории для взрослых от Олеси Бузины

ЛЮДОЕД МАЦАПУРА

«ЧИКАТИЛО» XVIII СТОЛЕТИЯ

Преступление по-украински ■
Мацапура опередил Джека Потрошителя на два века

До недавнего времени об этом человеке можно было узнать только из краткого примечания к «Энеиде» Котляревского. В любом ее издании можно прочитать: «Це прізвисько пішло від злочинця і ката Павла Мацапури, що, як свідчить указ Ніжинської полкової канцелярії 1740 р., відзначався страшними злочинами, серед яких — «ядение человеческого мяса и прочие богопротивные злодеяния». И это все. Кого ел Мацапура, какие конкретно злодеяния совершил, мне не удалось узнать ни в школе от преподавателей украинской литературы, ни в университете — от их куда более ученых коллег, один из которых любил нам рассказывать на лекциях, что он — кум Черноволы, а Махно — непобедимый полководец.

Между тем, если Махно — полководец все-таки весьма «победимый» — битый неоднократно и белыми, и красными, то Павло Шульженко по прозвищу Мацапура оставил далеко позади себя и британского Джека Потрошителя, и американскую парочку Бони и Клайда. Опередил как по времени, так и по размаху убийств. Особенно, если учесть, какими примитивными орудиями ему пришлось действовать. Тут уж приоритет на нашей стороне! Просто удивительно, что мы его не помним. Ведь это гений злодейства в чистом, так сказать, виде. Ничего человеческого — только демоническое. И выдуманный Парфюмер Зюскинда, и реальный Чикатило отдыхают.

В поле зрения правосудия Мацапура попал в 1738 году. Российской империей правила императрица Анна. Украиной — Малороссийская коллегия, учрежденная после смерти гетмана Даниила Апостола. Административно Малороссия была поделена на десять казачьих полков, являвшихся одновременно и военными, и административными единицами. Как повелось со времен Богдана Хмельницкого, так и продолжалось. И в каждом полку был судья, рассматривавший и уголовные, и гражданские дела.

А дел хватало! Украинцы XVIII века любили судиться. За межу, за потравленное поле, за супружескую измену, за сказанное в сердцах бранное слово... Кроме того, уже третий год шла война с турками. Русские и украинские войска воевали на широком степном просторе от Дона до Молдавии. Фельдмаршал Миних то и дело «открывал» и «закрывал» фронты,

Казакки гуляют. Украинская народная картина XVIII ст. документально передает эпоху, в которой расцвел криминальный талант Мацапуры

ходил походами в Крым, осаждал крепости, а в это время в его тылу болтались шайки лихого народа, обрадованные, что властям до них временно нет дела.

Одна из таких банд орудовала между Прилуками и Золотоношей. (Первые сегодня — в Черниговской области, а вторая — в Черкасской.) То и дело у хозяев пропадал скот, бесследно исчезали пастухи, словно растворялись на дорогах купеческие обозы, и, главное, женщины. Какая-нибудь молодка выходила поутру из беленькой хатки, чтобы отправиться в гости в соседнее село, но ни там, куда она шла, ни откуда вышла, ее уже больше никто никогда не видел — словно завелась на Левобережье нечистая сила.

УКРАЛ-ВЫПИЛ — В ТЮРЬМУ.

А примерно в это время на хуторе Кантакзинском в Золотоношской сотне Переяславского полка проживал «без найма» (то есть, просто так, у знакомых) некий Павел Мацапура. Он разъезжал с товарищами из местных по округе и воровал коней. Коней сбывали на ярмарках. А разную мелочь, попадавшуюся во время налета, покупала шинкаря Дудника, сидевшая в корчме на речке Золотоноша — прямо на «гребле» (плотине). Золотоноша в те времена была куда полноводнее, чем ныне, из-за водяных мельниц с запрудами.

Все бы хорошо, да только однажды Мацапура весьма опрометчиво украл четверку лошадей у бунчужового товарища Андрея Горленко — не последнего в Гетманщине человека. Случилось это на хуторе Стасовщина под Прилуками. Слуги Горленко поймали конокрада, и он почти год просидел в тюрьме, пока лошади не отыскивались.

Выйдя на волю, Павло почти сразу же снова попался на краже. Зимой 1739-го сидел в полковой тюрьме в Прилуках. Согласился быть палачом, так как никто не хотел занимать эту позорную должность. И снова сбежал, как только начался Великий пост. В общем, никто ничего хорошего, кроме скупщиц награбленного, сказать о нем не мог, а те, по совершенно понятным причинам, молчали. Правда, была у Мацапуры еще и жена. Но ее он бросил вскоре после женитьбы, подавшись из родных мест «на хутора».

Из приговора Мацапуре:

«Отрубив пальцы на руках и ногах и обрезав ему уши и нос, посадить живого на кол»

Почти год гулял Павло по Украине, пока снова не попался на хуторе Шелеховщина. А неподалеку есаул Пирятинской сотни Божко, вызванный по жалобе жителей села Смотрики, выловил еще троих из его банды — селяне жаловались,

что в степях блуждают какие-то «непотребные люди». Мацапуру с поделщиками доставили в Лубенскую полковую канцелярию, и там под пыткой он заговорил. От рассказанного им дыбом встали оселдцы даже у таких выдававших виды людей, какими были лубенские старшины.

Мы плохо знаем биографии даже самых примечательных людей Украины той эпохи. От полковников в основном уцелели только подписи под документами да упоминания, в каких сражениях они участвовали. От писателей — даже таких известных, как Самойло Величко, — только имена и произведения. А от некоторых, как от автора «Летописи Самовидца», лишь произведение и осталось, подписанное условным именем. Стерлись подробности жизни профессоров Киевской Академии, художников, расписывавших церкви, и простых казаков. А Мацапура оставил в суде подробнейший отчет о своих трудах и днях.

Сбежав из тюрьмы, он отправился на хутор Романихи, уже хорошо известный ему по прошлой «деятельности», и там дождался прибытия еще шести злодеев. Посовещавшись, друзья отправились на Нежинский шлях и там у криницы Побеванка напали на десятерых купцов, ехавших с грузом водки. Те как раз остановились напоить лошадей. Семерых убили, остальные убежали. Трупы зарыли в снег, а деньги, лошадей и водку поделили и залегли на хуторах до Пасхи, которая в 1740 году выпала на 6 апреля. Только время от времени развлекались мелкими налетами.

ПОДЖАРИВАЛИ ПЯТКИ. По словам Мацапуры, выясняя у

жертв, где спрятаны деньги, бандиты пытали их, поджаривая ноги зажженной щепкой — люди, помнящие бандитские 90-е, когда жертвам ставили утюги, согласятся, что у рэкетиоров XVIII и XX веков весьма схожие технические методы. Вскоре к банде Мацапуры присоединились еще и четыре запорожца — Иван Таран, Михайло Макаренко, Денис Гриценко, Мартин Ревикский и приставший к ним образованный родич последнего Василий, умеющий читать и писать. (То, что суд отметил такую деталь, показывает, что слухи о поголовной грамотности на Старой Украине явно преувеличены.) Ватага прибыла на пяти возах, чтобы, как написано в материалах следствия, «идти грабить людей».

Грабить решили возле села Мокиевка. А наблюдательным пунктом выбрали высокую могилу Телепеня, торчащую в поле то ли со скифских, то ли с половецких времен. Первыми жертвами банды стали пять купцов, заночевавших под селом. Троих из них забили палками, двое — откупились. Люди это были не слишком богатые — в качестве приза мацапуровцам достались пять возов и пять бочек водки. Такое количество алкоголя окончательно превратило разбойников в неуправляемых скотов — «отморозков» на современном жаргоне. И пошел беспредел!

В степи попался какой-то хлопец, пасший коров. Он узнал Мацапуру, и его убили. Возле села Гуровка встретили двух погонщиков и тоже порешили, чтобы не донесли. А однажды, как гласит дело Мацапуры, «поутру встретилась им какая-то женщина, с которой они, остановив, сначала чинили богомерзкий блудный грех. А затем ее кийками до смерти убили. Первым

начал бить Мацапура. Сняли с нее свитку и там же, между пашнями, закопали в яму. И на другой день, увидев другую женщину, которая шла из Гуровки, перехватили ее и к возам привели. И с этой сначала чинили богомерзкий грех, а после забили насмерть кийками... Уже поздно поехали к Быковщине, под село Рудку. А на другой день, увидев двух женщин, которые шли из этого села в поле, поймали их на дороге и привели к возам, где и держали до вечера. И с ними все чинили блуд, а вечером до смерти кийками забили. Ночью, сняв свитки, там же в землю закопали»...

ИЗНАСИЛОВАЛИ И СЪЕЛИ. Через пару дней поймали еще одну женщину. Уже на Носовском шляху. Как обычно, изнасиловали ее. А потом Мацапура убил ее. Но этого уже показалось мало. Обычное душегубство приелось. Решили, что женское мясо должно быть вкусным. Ревницкий отрезал у мертвой икры и «взял их в воз», чтобы, приехав на могилу Телепень, сварить.

Где-то в это же время бандитской ватаге попала еще одна крестьянка. На сей раз беременная. Запорожец Таран заявил «побратимам», что может узнать, будет ли им счастье или их всех поймают и казнят. Для этого, мол, нужно вспороть бабе живот и вытащить плод для гадания. Так и сделал: подняв ребенка голову, как утверждают документы следственного дела, Таран «сказал, что все они погибнут». Но, чтобы поворожить с большей точностью, бросил плод в мешок и прихватил с собой. Причем, все бандиты запомнили, что неродившийся ребенок был женского пола. Видимо, все они тщательно осмотрели его, не упуская никаких деталей.

На могиле Телепень началось настоящее гадание. Развели костер. Иван Таран разрезал девочку ножом и вытащил сердце. Сначала запорожец бросил его в костер и «когда оно из огня выскочило», снова повторил, что «всех поймают». А потом предложил бросать сердце вверх — «кто его в руки схватит, того не поймают, а кто не схватит, — того поймают». Поймали — сам Таран, Василий Ревницкий (тот, что грамотный), Рудый, Макаренко и Гриценко. А остальные — промахнулись. «Я еще поживу на свете, — подытожил Таран, — а вас, братья, конечно, поймают».

Потом ребенка выпотрошили и испекли «на шашлыках». Как признались впоследствии бандиты, «посолив и зажарив, все вместе съели с хлебом». Трудно сказать, что творилось в головах у людей, совершивших это. Возможно, это было отзвуком какого-то древнего языческого ритуала. Мы знаем, что в дохристианские времена жрецы совершали на Руси человеческие жертвоприношения. Но насколько быстро христианизировалась Русь? Какие атеизмы древних верований сохранялись в дебрях Полесья, где Куприн нашел сюжет своей повести «Олесья», или на степном пограничье, населенном гулящим народом, не знавшим ни закона, ни морали?

БЕДНЫЕ «КРАСНЫЕ ШАПОЧКИ». Ритуальный каннибализм

был свойственен всем народам. В том числе и европейским. Мало кто задумывается, что знакомая с детства сказка о Красной Шапочке, бытовавшая у французов, немцев и итальянцев, — тоже далекий отзвук этой первобытной дикости. В ранних ее вариантах, известных еще с XIV века, волк не только съедает бабушку, но и угощал ее мясом внучку. А тот облагороженный вариант, который мы знаем с детства, — всего лишь «диетическая» версия, лишенная кровавых подробностей благодаря Шарлю Перро и братьям Гримм, добавившим счастливый конец. Ведь в настоящей народной сказке вслед за бабушкой волк съедает еще и Красную Шапочку. А хэппи-энда в виде охотников, проходивших мимо, не было!

Запорожец Таран — явно тот самый «казак-характерник», о магических способностях которых так много рассказывали непосвященным. В реальности магия выливалась в самый обычный демонизм. При вожаке Мацапуре он играл роль своеобразного «идеолога», «вохва», явно превосходя извращенной фантазией остальных недоумков. Видимо, банде так понравилось то, что они делают (да и пророчество о неотвратимости наказания добавило остроты ощущений), что через несколько дней гуляки поймали и сварили в казанке еще одну жертву — совсем молодую девушку. Ее, как и многих других, выследили с вершины холма Телепень. К этому времени банда разрослась до 16 человек. Перед тем как убить и съесть, все они, как обычно, изнасиловали бедняжку.

Наступил момент, когда нужно было разбежаться. Логово на Телепне стало слишком приметным. По округе ползли слухи о многочисленных исчезновениях людей. После еще нескольких нападений на купцов, везших водку, компания рассеялась, а сам Мацапура отправился на хутор Шелеховщину, где и был пойман после очередной мелкой кражи.

Лубенская полковая канцелярия допросила его, а потом, ввиду особой важности дела, направила в тогдашнюю столицу гетманской Украины — город Глухов. Там 30 сентября 1740 года Суд Войсковой Генеральный, рассмотрев дело, постановил: «Заядение человеческого мяса, чего и нечестивые варвары не чинят, в силу указанных прав малороссийских, учинить жестокую смертную казнь на той же могиле Телепне, около которой чинили разбой. А именно — Мацапуре, который был предводителем тем разбоям... отрубив ему пальцы на руках и ногах и обрезав ему уши и нос, посадить живого на кол. Товарищам его — Мищенко, Пивненко и Пашенко, которые последовали тем его злым делам, четвертовать, отсечь головы и около него их положить на колесах, и части их на колья насадить на страх другим таковым»...

Генеральная Войсковая канцелярия несколько изменила этот приговор. Из-за отдаленности Телепня от крупных населенных пунктов казнить там разбойников сочли непедагогичным. Поэтому для наглядности главного людоеда

Анна Иоанновна. «Подвиги» людоеда-насильника выпали на ее правление

На ярмарке. В таких местах банда Мацапуры сбывала награбленное

Спасо-Преображенская церковь в Глухове. Сюда Мацапура не заходил

Ворота в Глухове. На этом месте посадили на кол Павла Мацапуру

в украинской истории порешили посадить на кол прямо в Глухове. Там 22 декабря 1740 года он, строго по судебному сценарию, был казнен. Произошло это на выезде из города в сторону Киева. А на дороге из Глухова на Путивль четвертовали Мищенко. Пивненко казнили еще 26 октября в Прилуках на ярмарке «при народном собрании». И только Андрей Пашенко был четвертован на следующий день на могиле Телепень, находившейся за 40 верст от Прилук. Запорожец Таран и еще одиннадцать соратников Мацапуры скрылись в неизвестном направлении. Когда сегодня у нас спрашивают, откуда берутся маньяки, не стоит забывать, что большинство товарищей Мацапуры избежали наказания и, наверное, дали потомство.

БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ! Дело Мацапуры показывает, что в тогдашней Украине можно было совершать самые чудовищные преступления и годами избегать правосудия. Полиции не было. Полковые и сотенные «уряды» не имели средств за всем уследить. К примеру, в Лубенской тюрьме возникла проблема, кому охранять Мацапуру? Полковая канцелярия просила Генеральную поскорее забрать душегуба в Глухов, так как в Лубнах «не имеется достаточного количества стражи для охраны этих колодников, жители из близлежащих сел Лубенской сотни для охраны в большом количестве забираются. И чтобы из-за этого в нынешнее летнее время эти жители настоящих своих работ лишиться напрасно не могли». Казачья демократия находилась в явном кризисе — каждый интересовался своим хутором и не хотел видеть ничего вокруг. Даже Мацапуру, охрана которого отвлекала лубенских казаков от полевых работ.

Нужно было делать выводы. Генеральный Суд потребовал приказать всем собственникам имений и хуторов, чтобы те сразу же арестовывали и забивали в колодки всех подозрительных, болтающихся «без пашпорта». Это была единственная действенная мера против потенциальных мацапур.

Подробности дела Мацапуры уцелели благодаря украинскому исследователю 20-х годов Николаю Горбаню, опубликовавшему в 1927 году очерк «Разбойник Мацапура» на основе его следственного дела, хранившегося в Харьковском центральном историческом архиве. Горбань писал: «З Мацапуриною ватаги 9 ілю луцьке м'ясо, і ілю його «чтоб смелыми быть к разбою», отже маємо людоежерство з магичною метою... в ворожінні над серцем дитини маємо теж пережиток з життя первісного суспільства, пережиток, що зберігся тільки серед одних кіл населення — серед злочинців... Віра в силу ворожіння була така, що й сидячи в тюрмі, Мацапура з товаришами вірив у те, що вони «потому поймає, що не схватили серця».

История Мацапуры плохо вписывается в романтическое представление о нашей истории. Его предпочли забыть — выпеснить в подсознание. Мол, такого и быть не могло. Но мы обязаны помнить о нем, чтобы знать, какие «мацапуры» могут всплыть во время социальных переворотов, когда людоеды лезут в герои.

В СВЯЗИ С ТВОРЧЕСКИМ
ОТПУСКОМ О. БУЗИНЫ,
СЛЕДУЮЩАЯ ИСТОРИЯ ВЫЙДЕТ
ЧЕРЕЗ 3 НЕДЕЛИ — 12.03.2011

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Я знаю, что сейчас на меня опять все набросятся и начнут клеить на мою благородную шкуру ярлыки «консерватора» и «мракобеса». Но, тем не менее, наберусь интеллектуальной смелости и, отринув гнусные либерастические измышления, встану навтыжку под царскими портретами от Алексея Михайловича до блаженной памяти Николая I, припечатанного врагами престола несправедливым прозвищем Палкин, и, сняв фуражку, благодарно склоню голову со словами: «Спасибо тебе, право крепостное!».

Спасибо за город Санкт-Петербург красоты небывалой, на твоих костях отстроенный! Спасибо за «негра» Пушкина — лютого рабовладельца, жизнь на руках крепостной крестьянки Арины Яковлевой начавшего и на руках крепостного же лакея завершившего. (Тот его после дуэли, как дитя малое, в шубу завернутое, на руках на второй этаж квартиры на Мойке внес.)

За Лермонтова спасибо. И за Грибоедова. За Гоголя, на деньги мужиков из деревни Васильевка в Нежинском лицее выученного. За Толстого. И за Тургенева с его «Му-Му». Ибо не будь крепостного права, ни Тургенева, ни «Му-Му» не было бы!

За основоположников мало-российской литературы нашей — Котляревского и Квитку-Основьяненко — особое спасибо! Ты дало им, право крепостное, досуг для написания бессмертной «Энеиды» и сопливой «Маруси». А также — «Наташки Полтавки» и «Шельменко-денщика», которыми начался украинский театр.

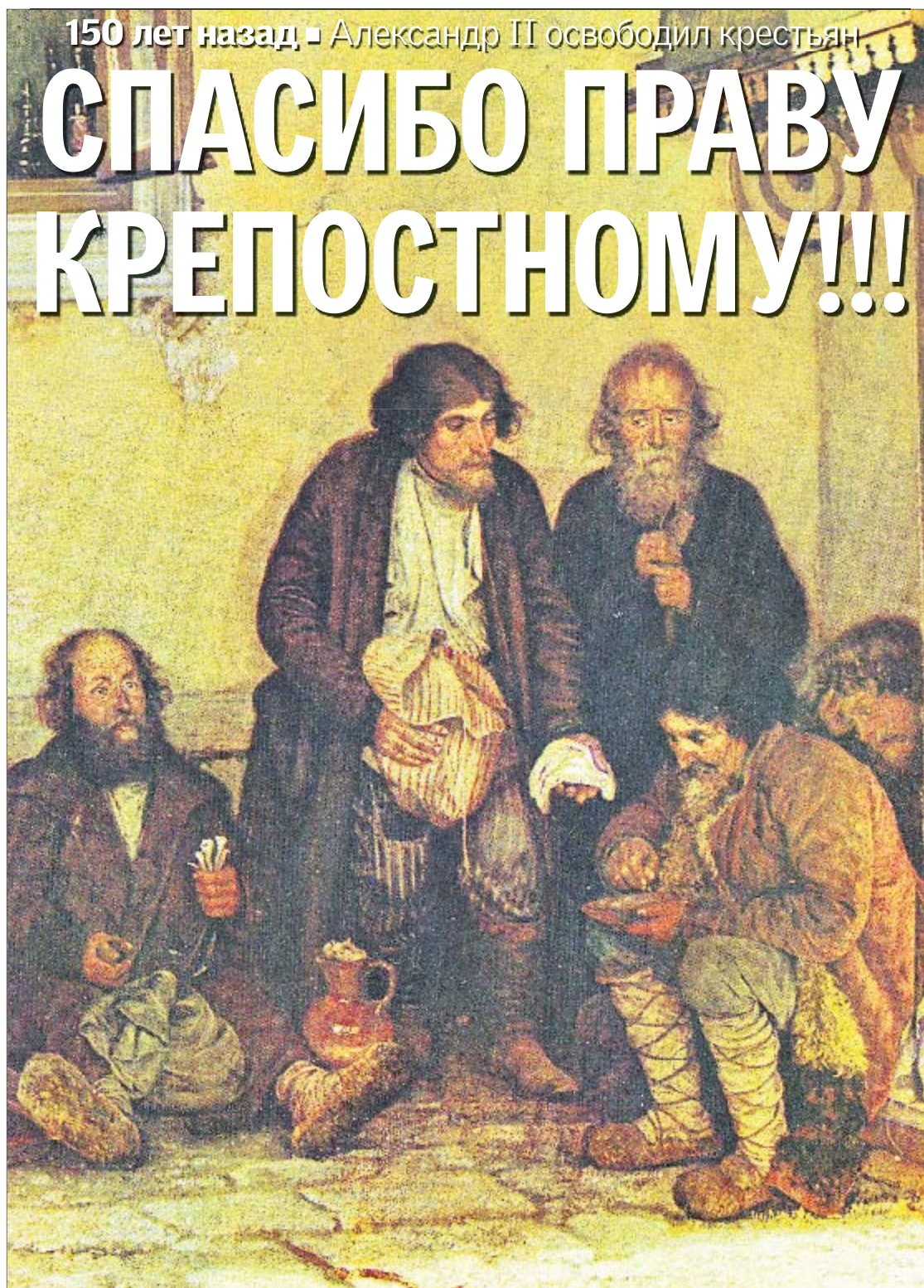
Господи! Даже страшно представить, какая катастрофа случилась бы, не будь тебя, трижды проклятое крепостничество, в наших краях! О чем бы писал Тарас Григорьевич? Где искал бы темы для творчества? В честь кого учредили бы Шевченковскую премию? И чем бы мучили детишек в школе, не сочини «батюшка Тарас», сам ни дня не ходивший на панцину, хрестоматийное «На панцині пшеницю жала»? Сонетами Петrarки? Какой кошмар!

Целая индустрия паразитирования на памяти Шевченко с кормлением бесчисленных «драчей» в Шевченковском комитете, ищущих очередную «черную ворону», дабы отметить ее холопской наградой, ни дня не смогла бы просуществовать на свете. Повода не было бы.

ПОД ЩИТОМ КРЕПОСТНИЧЕСТВА. А теперь без шуток. Я не являюсь ни сторонником, ни противником крепостного права. Глупо протестовать против того, чего нет. И отстаивать несуществующее глупо. Пусть стулья ломают гоголевский учитель истории. А я за то, чтобы мы представляли ту эпоху чуть объективнее и полнее.

Знаете ли вы, что во времена того же Шевченко крепостных нельзя было продавать без земли? Можно было только вместе с деревней. Это все равно, что колхоз помещика Троекурова передать под управление помещика Собакевича. Но ни разрывать семьи, ни торговать мужиками и бабами «в розницу» в самодержавной России Николая I не разрешалось.

Труд крепостного крестьянина был намного легче, чем работа колхозника во времена Сталина.

Земство обедает. Так художник Г. Мясоедов изобразил в 1872 году русских крестьян после реформы

Царское село. Екатерининский дворец был построен в эпоху расцвета крепостнического строя

Барщина была ограничена тремя днями. Три дня работаешь на пана. Три дня на себя. И один день — воскресенье — отдыхаешь Богу. То есть отдыхаешь.

Существовали строжайшие «Инвентарные правила» — специальный кодекс, изданный имперской властью, который предписывал, что имеет право помещик требовать от крестьян и чего он ни в коем случае не может требовать.

Так случилось, что на Правобережной Украине, попавшей в состав Российской империи после Третьего раздела Польши в 1795, большинство помещиков были поляками-католиками, а мужики — православными. Петербургское правительство считало последних «русскими» и стремилось защитить от произвола господ. Киевский генерал-губернатор Дмитрий Бибииков — современник Шевченко — вызывал нерадивых польских помещиков в Киев и заставлял их вместо развлечений штудировать эти самые «Инвентарные правила» до посинения. А потом лично принимал «экзамен» и напутствовал очередного душевладельца ободряющей фразой: «Теперь поезжайте домой; я не сомневаюсь, что вы хорошо будете управлять имением».

И совсем уж мало кто помнит, что, кроме обязанностей крепостных перед крепостниками, были еще и обязанности крепостников перед крепостными. Правительство Николая I предписывало в каждом имении иметь специальный склад (он назывался «магазином») с зерном на случай голода. В неурожайные годы дворяне были ОБЯЗАНЫ бесплатно выдавать из этого «резервного фонда» пшеницу и рожь нуждающимся семьям своих крепостных.

РОССИЯ КРЕДИТОВАЛА ФРАНЦИЮ. В результате за все время царствования Николая Палкина в Российской империи ни разу не было массового голода. Более того, когда в 1847 году в просвещенной Франции начался крестьянский голод, «дикий» николаевская Россия отвалила французам заем в 50 млн франков на борьбу с этим несчастьем. Самое странное, что о займах, которых брало царское правительство у Франции накануне Первой мировой войны, у нас знают все. А о займах, которые «передовые» французы брали у самодержавия в самую «глухую» и «реакционную» эпоху, не хочет помнить никто! Слишком уж выламывается этот факт из привычных представлений о Востоке и Западе.

Когда этот кредит давали, знаменитый жандармский генерал Дубельт записал в дневнике: «Государь дал Франции денег взаймы. Поступок его, конечно, великолепный, но, боюсь, что не многие оценят его». И был прав! Кто-то, а французы гуманизм «царя северных варваров» точно не оценили — ровно через семь лет, отъехавшись на русском займе, армия их Наполеона III будет осаждать Севастополь.

Зато подлинную «тяжесть» состояния крепостных крестьян на Украине, входившей тогда в Российскую империю, оценил такой всемирно известный француз, как Оноре де Бальзак. В том самом 1847 году, когда Франция голодала, живой классик решил жениться. Свою избранницу он

нашел под Бердичевом. Это была богатейшая польская помещица Эвелина Ганская, владевшая несколькими тысячами украинских крестьян. Бальзак сел в дилижанс и отправился на родину невесты. Это путешествие стало сюжетом для советского фильма «Ошибка Оноре де Бальзака», снятого на киностудии им. Довженко, в котором николаевская Россия изображалась, естественно, исчадием ада, а пылкий француз — критиком крепостнического режима.

БАЛЬЗАК ЗА КРЕПОСТНОЕ ПРАВО. А вот, что Бальзак писал на самом деле в неопубликованном при жизни произведении «Письмо о Киеве»: «Русский крестьянин в сотню раз счастливее, чем те 20 миллионов, что составляют французский народ, иначе говоря, те французы, которые не считаются ни богачами, ни, если угодно, людьми зажиточными. Русский крестьянин живет в деревянном доме, обрабатывает собственный кусок земли, равный приблизительно двум десяткам наших арпанов (в переводе на современные меры — примерно 8 га). Урожай, который крестьянин с нее снимает, принадлежит не помещику, а ему самому; взамен крестьянин обязан отработать на помещика три дня в неделю, за дополнительное же время ему платят отдельно... Налоги крестьянин платит ничтожные. В довершение всего помещик обязан иметь большие запасы хлеба и кормить крестьян в случае неурожая. Заметьте при том, что работают крестьяне скверно, так, что для помещиков было куда лучше иметь дело с людьми свободными, которые, подобно нашим крестьянам, трудились бы за плату; зато крестьянин при нынешнем порядке вещей живет беззаботно, как у Христа за пазухой. Его кормят, ему платят, так что рабство для него из зла превращается в источник счастья и покоя... Характер здешних крестьян исчерпывается двумя словами: варварское невежество; эти люди ловки и хитры, но потребуются столетия, чтобы их просветить. Разговоры о свободе они, точь-в-точь как негры, понимают в том смысле, что им больше не придется работать. Освобождение привело бы в расстройство всю империю, жгущуюся на послушании. И правительство, и помещики — все, кто видит, как мало толку от работы на барщине, — охотно перешли бы от нынешнего порядка к наемному труду. Однако на пути у них стало бы огромное препятствие — крестьянское пьянство... Свободу крестьяне поймут исключительно как возможность напиваться до бесчувствия».

Бальзак: «Свободу крестьяне поймут как возможность напиваться до бесчувствия»

Удивительно точная картина! Воистину ее написал великий художник, в одном абзаце сумевший совместить и экономику, и психологию русского крепостничества. То, что эта картина истинна, доказывает такой общеизвестный факт, как биография Тараса Шевченко. За девять лет до того, как Бальзак посетил Украину, семья Николая I провела «эксперимент» по освобождению

одного отдельно взятого талантливого крестьянина. Его выкупили за 2500 рублей у его помещика и предоставили возможность учиться в императорской Академии художеств. Увы, «свободу» бывший крепостной понял как «возможность напиваться до бесчувствия». Он умер от последствий алкоголизма всего в 47 лет, едва успев отпраздновать с друзьями свой последний день рождения. Как писал за восемь лет до своей смерти сам Шевченко: «Эх! То-то було б, дурний Тарасе, не писать було б поганих віршів та не впиваться почасти горілочкою, а учиться було б чому-небудь доброму, полезному»... Сотни тысяч бывших крепостных, массово освобожденных после 1861 года, повторят его судьбу, перепутав кабаки с волей, а пьяные разговоры с общественным мнением. Шинок стал нашим первым парламентом и до сих пор, к сожалению, им остается...

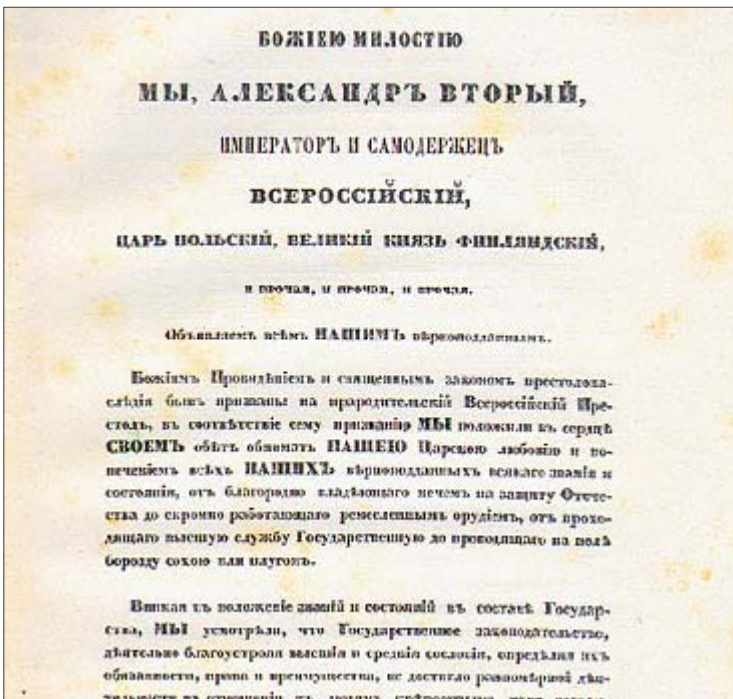
Грань между барнином и мужиком была куда прозрачнее, чем между сегодняшней властью и народом. Обратите внимание: в России никогда не было окруженных крепостными стенами феодальных замков, как в Германии или Франции. Все замки, уцелевшие на Правобережной Украине, остались от польского владычества. Великопольское и малороссийское дворянство жило иначе — в усадьбах, не имевших даже забора. Дед Льва Толстого — генерал Волконский — окопал свое имение Ясная Поляна символическим ровиком, через который могла перепрыгнуть курица! Этот ровик цел до сих пор.

Для сравнения, съездите в Конча-Заспу, окруженную непреодолимым забором до неба, и убедитесь, кто действительно прячется от народа: нынешние демократы или тогдашние крепостники? Недавно на букинистическом развале мне попались изданные еще до революции «Записки крепостной девки» некой М.Е. Васильевой. Заканчиваются они словами: «С тех пор прошло много времени, а я все еще плачу о моем дорогом барине, которого я всю жизнь до страсти любила». Вряд ли нынешние «свободные девки» напишут подобное о «новых украинских» господах.

НИКАКОГО КРИЗИСА! Почему же все-таки Александр II, наследовавший своему отцу, решил крепостное право упразднить? Историки называли разные причины. Говорили о «кризисе феодально-крепостной экономики». Но кризис был не в экономике, а в отдельно взятых головах. Пока Ясной Поляной управлял отец автора «Войны и мира» граф Николай Толстой, он только прирастал землями и богатством. Хорошо известен случай, когда Толстой-старший встретил в Туле своего крепостного, занимавшегося попрошайничеством. Граф пришел в ужас: «Как же ты можешь меня так позорить?». Он забрал мужика в деревню, дал ему работу и велел приглядывать, чтобы тот снова не подался в бега бездельничать. А молодой Лев Толстой управление Ясной Поляной начал с того,

М. Булгаков об Александре II. «Этот... С бакенбардами, симпатичный, дай, думаю, мужикам приятное сделаю, освобожу их, чертей полосатых»

Манифест об освобождении. Перед тем, как подписать его, Александр II закрылся в кабинете со словами: «Оставьте меня наедине с моей совестью»

КРЕПОСТНИЧЕСТВО ОТМЕНИЛИ, ЧТОБЫ НЕ ОСТАТЬСЯ БЕЛОЙ ВОРОНОЙ

► Так в чем же крылась подлинная причина великой реформы Александра II, за которую он получил прозвище Освободитель? Перед тем как подписать 3 марта 1861 г. манифест, молодой император ушел в кабинет со словами: «Оставьте меня наедине с моей совестью». Император был добр. Совесть подсказала ему освободить мужиков. Как говорил по этому поводу герой Булгакова: «Этот... Забыл, как его. С бакенбардами, симпатичный, дай, думаю, мужикам приятное сделаю, освобожу их, чертей полосатых»... И освободил. Но дело было не только в царской доброте. В отличие от отца, Александр II очень зависел от мнения Европы. А так как в Европе крепостного права уже не было (последней его отменила в 1848 г. Австрия), то и новый государь хотел, чтобы все было «по-европейски». К тому времени только каждый четвертый из его подданных являлся крепос-

тным. На три четверти империя и так была абсолютно свободна — делай, что хочешь, и прилагай таланты на благо Отечества! Кто же виноват, что тот же Лев Толстой прилагал таланты в основном к карточной игре и не желал укреплять и развивать крепостной строй? И царь сделал, как в Европе. Натя вам! Но хотя буржуазный строй стал делать в России невероятные успехи, а освобожденный народ побежал в кабаки, империю это не укрепило. По крайней мере, в 1878 году с перевооруженной новыми нарезными ружьями армией, только что одержавшей победу над Турцией, Александр II так и не решился войти в Стамбул. Англичаи, видите ли, погрозила пальчиком, и царь-освободитель сдурлся, вспомнив уроки Крымской войны. Но для нынешней Украины отмена крепостного права имела совершенно неожиданные последствия. О них в 1861 году никто даже не догады-

что проиграл в карты... отцовский дом, в котором родился. Но кризиса «системы» еще никакого не было! Проигранный дом забрал за пять тысяч рублей «на вывоз» сосед-помещик, в карты не игравший. А тот дом, где теперь музей писателя, это всего лишь флигель от проданного дворца. Оставалось только перенести в этот «сарай» портреты предков.

Еще историки говорили о последствиях Крымской войны. О том, что она якобы показала гнилость самодержавия и требовала срочной отмены крепостничества. И это — полная чушь! Крымская война потрясла русское общество, потому что это была первая за все царствование Николая I проигранная война. До этого царь и его полководцы только метелили всех направо и налево и диктовали волю половине Европы. Поражение в Крыму было чувствительно, ибо являлось поражением сверхдержавы. Справедливости ради, скажем, что это был проигрыш именно половине Европы — коалиции Британии, Франции, Турции и Сардинии. И что в результате этой победы Европа смогла захватить у России всего одну крепость — Севастополь — и боялась двинуться дальше, как лягушка, не рискующая прыгнуть далеко от пруда. Если бы Николай I не умер в разгар этой войны, унижительный Парижский мир, лишивший Россию Черноморского флота, никогда не был бы подписан. Но, увы, нервы его сына Александра не отличались такой же крепостью, как у отца, напутствовавшего наследника перед смертью показанным кулаком и крылатой фразой: «Держи все! Вот так держи!».

В XX веке Сталин, услышавший завет Николая I, восстановил крепостничество в куда более жестокой форме в виде колхозов и добьется невиданных темпов экономического роста, продавая за границу дешевый хлеб в обмен на технологии для индустриализации. На новом витке истории крепостничество себя прекрасно зарекомендовало! Шесть дней работали на государство за трудовую, а иногда и семья — и хоть бы кто пикнул! Ни один драч не верещал — только славил Коммунистическую партию и «дышал Лениным».

Вскоре после великой реформы в Донбасс, который еще не был Донбассом, приехал британский подданный по фамилии Юз. Он явился вместе с инвестициям в чемоданчике. И заложил основы того, что сегодня называется «донецким феноменом». Благополучие Юза росло именно за счет дешевого труда «освобожденных» русских крестьян, потянувшихся после манифеста о воле из центральных губерний на юзовские шахты. А не было бы Донбасса, не было бы той Украины, которую мы, по выражению Кравчука, «маємо» — Украины не вышиванок, а угля и стали. Так что недаром наши ультранационалисты так ненавидят Александра II, несмотря на дарованное им освобождение крестьян.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩУЮ СУББОТУ: «ДВА НИКОЛАЕВИЧА — ЛЕВ ТОЛСТОЙ И АЛЕКСАНДР II»

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Отцы и дети ■ Прозаик и царь реформировали мир за счет наследства, оставленного отцами

ДВА ВЕЛИКИХ НИКОЛАЕВИЧА — ЛЕВ ТОЛСТОЙ И АЛЕКСАНДР II

Хотя в заголовке читателю бросятся в глаза, прежде всего, имена знаменитого писателя и не менее знаменитого царя, отменившего крепостное право и впервые внедрившего в России «гласность», но речь в этой статье пойдет в основном об их родителях — императоре Николае I и графе Николае Толстом.

Лев Толстой и Александр II Освободитель были современниками. Автор «Войны и мира» родился в 1828 году. Августейший автор манифеста об освобождении крестьян — в 1818-м. Считается, что люди, родившиеся в одном десятилетии, принадлежат к одному же поколению. Царь был старшим современником Толстого. А Толстой — младшим современником царя. Да и в своей семье Александр II был первенцем — самым старшим из братьев, почему и стал наследником престола, а Лев Толстой — самым младшим, которому достался наиболее скромный «удел» — Ясная Поляна.

РЕФОРМАТОРЫ. Оба — и писатель, и царь — оказались выдающимися реформаторами. Первый из них, открыв жанр «романа-эпопеи», реформировал не только русскую, но и мировую литературу. А заодно — еще и разрушил стереотип писателя-аристократа. Граф-литератор не боялся одеваться «а-ля мужик», спорить с царем и церковью, давать быку в своем поместье прозвище Вронский (по имени главного героя «Анны Карениной») и шокировать Чехова фразой: «Вы, как насчет женщин? А я был в молодости неутюжим!».

Второй — наворотил столько реформ, что они его, в конце концов, под своим грузом и погребли. Реформа юридическая (введение открытого суда присяжных), военная (переход на всеобщий призыв), университетская (дарование высшим учебным заведениям самоуправления и создание первых вузов для женщин — так называемых «высших женских курсов», расплывших стриженных курсисток), частичная отмена черты оседлости для евреев (право свободного расселения получили купцы, выпускники университетов, врачи, юристы и «лица свободных профессий этой национальности»). И, наконец, а, точнее, во-первых (с этого Александр II начал), смягчение цензуры. Хотел еще и самодержавие (то есть самого себя) ограничить и Конституцию ввести — да не успел, народолюбцы бомбу в царя бросили и на куски разорвали. Чтобы, не дай Бог, бомбу революции своими реформами окончательно не разрядил!

Даже поверхностного взгляда достаточно, чтобы увидеть, сколько сходства было между царем и прозаиком. Тот тоже всю жизнь «самоограничивался» и мучил

Николай I и Александр II. На портрете сын и отец стоят рядом. Александр — еще просто великий князь

Николай Толстой. Отец классика в мундире кавалерии

Лев Толстой. Снял мундир раз и навсегда

себя собственноручно написанной персональной «конституцией» — дневником, в котором запрещал себе предаваться плотскому разврату, впадать в гневливость и отходить от заветов Христа. Но и впадал, и предавался, и отходил. Как и царь. Кстати, оба они еще и ограничили предел собственных владений. При Александре II Российская империя впервые за всю историю ее существования стала меньше: в 1867 году за 7,2 млн долларов продали Северо-Американским Соединенным Штатам (так тогда они назывались) будущий самый северный их штат — землю Алясочку, которую давно бы пора выкупить за ту же сумму.

А Толстой тоже учудил: дом огромный, прекрасный, величественный — настоящий дворец, в

Усмиритель Польши
генерал Михаил Муравьев:
«Я не из тех Муравьевых,
которых вешают. Я из тех,
которые вешают»...

котором родился, который сам же называл «сувениром», проиграл в карты. Два дня и две ночи играл и таки проиграл! Сосед-помещик по фамилии Горюхов забрал его на вывоз, чтобы было чем молодому графушке заплатить «долг чести», приобретенный за зеленым столом — 5000 рублей ассигнациями. И разобрали дворец по кирпичику, погрузили на телеги и отвезли за 35 верст, чтобы восстановить его на новом, чужом, месте.

Вот так чудили и самореформировались два Николаевича, не так прирастая, как разоряясь. Отцы же их — Николай — поступали с точностью до наоборот! Ибо в переводе с греческого Николай означает «победитель народов». А имя свое оба оправдали в полной мере.

Были они погодками и принадлежали к так называемому «поколению 1812 года». Отец Льва Толстого родился в 1795 году. С 17-ти лет добровольцем оказался в армии. Участвовал в войне с Наполеоном — видел места, «верст на десять засеянные телами». Служил в том самом Павлоградском гусарском полку, который его сын опишет в «Войне и мире», и вышел в отставку всего в 24 года, но в чине уже подполковника! (Лев дослужится только до поручика, превзойдя папеньку в другом — на литературном поприще.)

В своем романе Толстой-младший запечатлел не только отцовский полк, но и самого отца. Помните Николеньку Ростова? Это и есть Николай Толстой. Для своего произведения писатель возьмет все основные черты отцовской биографии. Литературный Николай Ростов женился без любви, по расчету, на богатой наследнице — княжне Марии Болконской. Реальный Николай Толстой точно так же вступил в брак с Марией Волконской — дочерью генерала, который в «Войне и мире» станет «старым князем Болконским». Толстой будет менять только буквы в фамилиях своих прашуров, забавляясь литературной игрой еще больше, чем карточной.

ЛИХОЙ ГУСАР-ОТЕЦ. Прославленную сыном-писателем Ясную Поляну граф Николай Толстой взял именно как приданое жены. Собственный его отец не оставил бравому гусару ничего, кроме долгов. Зато именем супруги Толстой-старший распорядился самым лучшим из возможных способов. Он не играл в карты. Не ездил по заграницам, однажды прогулявшись до самого Парижа вместе с русской армией и сочтя знакомство с европейской жизнью «достаточным». Не тратился на импортных портных, художников и музыкантов, предпочитая отечественные таланты — из собственных крепостных.

Два этажа дома в Ясной Поляне Николай Толстой надстроил, не прибегая к услугам турок или китайцев. Это сделали русские мужики из его имения. Причем, сделали замечательно. Они же смастерили всю мебель и вообще почти все, что было в толстовском дворце, кроме рояля. Смастерили бы и рояль, да только в яснополянских лесах не водились слоны, кость которых идет на клавиши этого музыкального инструмента. Поэтому Толстой-отец счел более разумным привезти уже готовый рояль из покоренного Парижа.

Подобно романному двойнику, Николай Толстой прославился как замечательный хозяин. Впоследствии мужики в Ясной Поляне рассказывали Льву Николаевичу, как было в имении при его

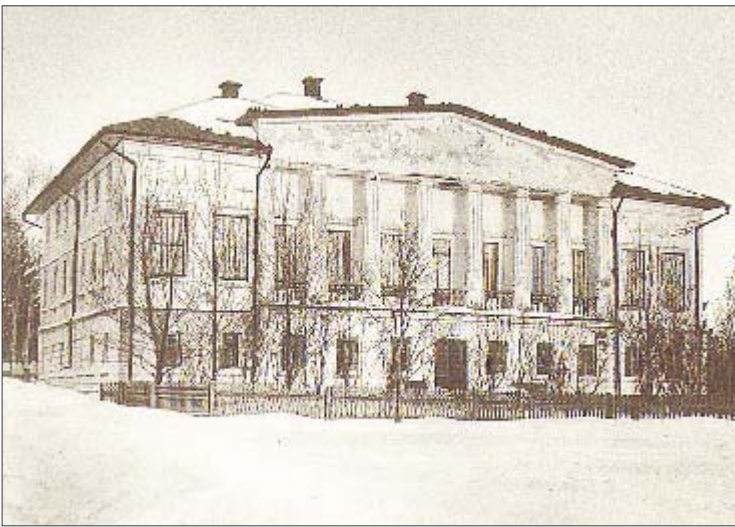
батюшке. А было патриархально, но хорошо. Граф не разорял своих мужиков. Не требовал от них лишнего. Следил за нравственностью. Не допускал кабаков. Он считал, что нищий, злой мужик — это в перспективе беда помещика. Звучит странно, но Николаю Толстому удавалось поддерживать и гармонию крепостной жизни, и прибавлять к своим владениям новые земли. Каким-то удивительным образом он совмещал умение наказывать и поощрять. Да и умер отец Толстого, надорвавшись на своем помещичьем поприще. Поехал по судебным делам из Москвы в Тулу, преодолел за день на лошадах 161 версту, посетил несколько присутственных мест и, вдруг, рухнул замертво, скончавшись от кровоизлияния в мозг в неполных 43 года.

Император Николай I родился позже отца Льва Толстого всего на год. Вместо поместья у него была целая Россия — уходить в отставку было некуда. Поэтому всю жизнь император служил. И служил хорошо. И просто офицером, и бригадным командиром в гвардии, и царем. Хотя царствовать, как известно, он не собирался. Наследником считался его старший брат Константин. Но когда тот отказался от престола, а декабристы попытались вырвать у молодого императора скипетр, 29-летний Николай с корнем вырвал все революционные сорняки, показав, что в стране будет хозяйном. Поведение его на Сенатской площади безупречно. Личная храбрость не вызывает сомнений. А распорядительность — внушает только уважение. 14 декабря 1825 года Россия получила своего самого порядочного и недооцененного до сих пор лидера.

СМАЗЫВАТЬ И ПОДТЯГИВАТЬ! Николай Павлович полагал, что государственный механизм империи замечателен, но несколько разболтан бездельниками и говорунами и нуждается, прежде всего, не в парламенте и конституции, а в защите «от дурака». Не всякому можно лезть в него немытыми лапами и, тем более, хвататься за рычаги. Царь крепил вертикаль власти, подбирал в помощники энергичных людей и заставлял все вокруг себя работать. Адмирал Лазарев строил при нем Черноморский флот и «растил» Нахимова и Корнилова — будущих героев Севастополя. Фельдмаршал Паскевич — побеждал Персию и умирал Польшу. Воронцов — покорял Кавказ. Гоголь создавал «Ревизора» и «Мертвые души». Глинка — «Жизнь за царя». А декабристы — сидели на каторге.

Собственно говоря, кроме декабристов и еще нескольких мрачных личностей с подсознательной склонностью к самоубийству, недовольных в империи не было. Николай I так же свободно разгуливал без охраны по своей столице, как Николай Толстой — по Ясной Поляне. И, подобно графу, много строил. Крепости и мосты. Железную дорогу из Петербурга в Москву. Тайную полицию. И систему международной политики, твердо базировавшуюся на принципах контрреволюционного интернационала императоров и королей.

Чтобы все это работало, бодрому монарху приходилось много и быстро передвигаться в имперском пространстве и за его пределами. На лошадах он «летал»

Дом в Ясной Поляне. Лев Толстой проиграл его в карты за два дня. Дом разобрали по кирпичику и перевезли за 35 верст в имение соседа

Справа — Николай I, слева — Александр II. Еще один парный портрет отца и сына. В жизни у них тоже были замечательные отношения

Памятник Николаю I в Петербурге. Одна из самых знаменитых конных статуй в мире. Жеребец царя стоит только на двух ногах

на Кавказ, в Крым и в Киев (наш город, к примеру, Николай посетил семнадцать раз — больше, чем любой другой царь или генеральный секретарь). На пароходе — в Британию. И на собственных ногах в кавалерийских ботфортах — от жены императрицы Александры Федоровны к любовнице, ее фрейлине Нелидовой. Обе дамы жили в полном согласии. И с царем. И друг с другом. Между прочим, у смертного ора мужа и любовника рыдали на плече одна у другой. Но общественности об этом знать не следовало. Как истинный джентльмен Николай никогда не афишировал постельные победы, в отличие от военных.

Точно так же вел себя на амурном фронте и отец Льва Толстого. Смолоду, в гусарах, издевав в этой области многое, он женился по расчету на некрасивой, но доброй девушке и за девять лет брака сумел сделать с ней пятерых детей. Брак с единственной наследницей князя Волконского принес ему долгожданное богатство. Но он не растратил его, а преумножил. Женихов у Марии Николаевны, падких на ее капиталы, было много. Но именно этот лихой гусарский подполковник сумел взять «крепость» хозяйки Ясной Поляны умейлой осадой.

Впоследствии Николаю Толстому удавалось совмещать семейную жизнь со страстными, но всегда тайными увлечениями. Достоверно известно только об одном из них — с соседкой по имени Огаревой. Когда любовница ему изменила, граф даже приказал вырубить рошу, где они встречались. Но никто при жизни Толстого-старшего не знал об этом романе. Все выяснилось только после его смерти — из записок Огаревой.

Отцы оставили детям богатое наследство. Один — целую империю, которую не смогла повалить европейская коалиция в Крымскую войну. Другой — ТАКОЕ имение, владея которым, Лев Толстой однажды признался, что не хотел бы поменяться местами даже с царем. Сыновьям было ЧТО реформировать, так как отцы на славу потрудились над строительством зданий. Правда, критики утверждали, что это НЕ ТАКИЕ здания. Но какие нужно, не знали ни критики, ни сами «реформаторы».

ЛИБЕРАЛЫ И КОНСЕРВАТОРЫ. Между тем, именно наследство помогало им жить и удивлять мир оригинальными поступками. В критические минуты Александр Второй прибегал не к красной, а к черной, которых породил, а к деятелям, вращавшимся в духе своего отца. А иногда и просто к отцовским «кадрам». Стоило вспыхнуть восстанию в Польше, как понадобились не «реформаторы», а «консерваторы». И был призван не паркетный шаркун князь Суворов — внук знаменитого фельдмаршала, всплывший при Александре только благодаря приятной внешности и благородным манерам, а грубый, крепкий, похожий на бульдога генерал Муравьев. Этот был из поколения отцов — он начинал еще в ту войну 1812 года и не понимал, почему его родина, победившая Наполеона, должна капитализировать перед какой-то Польшей? Муравьев говорил о себе: «Я не из тех Муравьевых, которых вешают, а из тех, которые

вешают», намекая, что не похож на своего казенного родственника-декабриста. И вешал. Но в духе Николая — только тех, кто действительно заслуживал виселицы.

Лев Толстой тоже запасся от предков не только фамильными преданиями, из которых вышли его литературные герои, но и возможностью чувствовать себя свободным. Иногда литература приносила доход. Иногда — убытки. Но пашня в Ясной Поляне родила всегда. Граф мог кутить, играть, путешествовать, гулять с цыганами, заниматься благотворительностью и даже не делать ничего (а бывало и такое!) только потому, что по счастливому стечению обстоятельств оказался наследником своего отца. Он никогда не был прикован к писательскому «станку», как нищий Достоевский, вынужденный писать, наплевав на стиль, — лишь бы заработать. А в тяжелую минуту всегда мог надеяться на критикуемое им же «самодержавное» государство. Показательно, что даже в 1905 году — во время первой революции — Ясную Поляну будет охранять специально присланный правительством военный отряд. Дабы классику не сделали злом, кого он как «зеркало русской революции» защищал.

Но было и то лучшее, что и Александр, и Лев слыли у своих отцов. Они тоже были люди военные и бесстрашные. Никто не усомнился бы в отваге Толстого на Малаховом кургане. Но еще большее восхищение вызывает человеческое бесстрашие императора-освободителя. Террористы совершили на него восемь (!) покушений. В царя стреляли. Царя взрывали. А он выходил из этого дыма и пламени целый и невредимый и упорно продолжал гнуть свою линию, пытаясь сверху предотвратить взрыв снизу. Меня всегда поражала не НАСТОЙЧИВОСТЬ

террористов, а УСТОЙЧИВОСТЬ Александра II. В этом он был похож на своего отца. Только его Сенатская площадь растянулась на всю жизнь. Вплоть до последнего покушения 13 марта 1881 года на том месте, где теперь в Петербурге стоит красивый храм в старорусском стиле. Александр II, как и Николай I, умер на посту. Только не успел сдать караул, в отличие от отца.

Граф Лев Николаевич Толстой, как и граф Николай Ильич Толстой, умер в дороге. Правда, у отца это была деловая поездка. А у сына — бегство от отцовского наследства. Запоздалое бегство в 82 года. Лев держал путь на Кавказ — в страну своей молодости, где он когда-то, еще не сочинившие учение «о непротивлении злу насильем», громил горцев из пушки, мечтая о первом офицерском чине.

Думается, и писатель, и царь понимали, что своими яркими и свободными жизнями они обязаны своим дисциплинированным жестким отцам. Именно те накопили энергию, так щедро выплеснувшуюся в детях. Наверное, этот главный конфликт эпохи лучше всех почувствовал еще один их современник — вечный соперник Толстого Иван Тургенев, оставивший произведение с названием-символом — «Отцы и дети».

Впрочем, и мы, так беззаботно — от олигарха до последнего бомжа — проматывающие советское наследие, делаем это только благодаря поколению дедов и отцов.

**Поражает не
настойчивость
террористов,
а устойчивость
Александра II**

Истории для взрослых от Олеси Бузины

НИКОЛЯ САРКОЗИ ПРОТИВ КАДДАФИ — БИТВА МУШКЕТЕРОВ С БЕДУИНАМИ

Мужской отдых ■
Саркози бомбит, но ливийские пляжи пока под контролем Каддафи

Эта статья не претендует на истину в высшей инстанции. Я хочу всего лишь разобраться в первом приближении, что происходит в Ливии, каковы шансы стран НАТО на победу и может ли Каддафи оказаться на коне и избежать судьбы Саддама Хусейна? Большинство экспертов не оставляют полковнику никаких шансов. Ливия, девять десятых территории которой занимает пустыня, а население едва превышает 6 млн человек, в сравнении со странами Запада, можно сказать, не располагает ни человеческими, ни техническими ресурсами для полноценного противостояния. Это не Ирак и даже не Афганистан, где моджахедам помогает прежде всего горный рельеф. В пустыне не спрячешься от ударов с воздуха. Тем более что ливийская система ПВО изрядно устарела.

Советские комплексы С-200 «Ангара», находящиеся на вооружении ливийской противовоздушной обороны, даже если бы они были в полной исправности и располагали хорошо подготовленными кадрами, просто не в силах дотянуться до французских истребителей-бомбардировщиков, взлетающих с атомного авианосца «Шарль де Голль». «Ангара» — не просто устаревшее, а давно устаревшее оружие. Уже 20 лет нет СССР, а этот комплекс был принят на вооружение еще в 1967 году! Французы могут расстреливать цели на территории Ливии, как в тире, нанося удары с расстояния в 300 км. А ракеты ливийцев, предельная дальность которых — всего 180 км, просто не смогут дотянуться до ударной авиагруппы противника. Образно говоря, в руках Каддафи рогатка, а «налетчик» Саркози запасся револьвером. Силы НАТО уже бомбили Ливию в 1986 году. Тогда американская авиация нанесла удары по Триполи и Бенгази, а ливийские ПВО продемонстрировали низкую обученность. Каддафи недаром время от времени прятался где-то в шатре в пустыне, прикидываясь обычным бедуином. Он делал это не от хорошей жизни. И хотя Ливия занимает третье место в Северной Африке по военным расходам, свою обороноустойчивость она так и не смогла повысить.

Понимая, какая опасность ему грозит, Каддафи собирался закупить у России более современный пакет вооружений, способный прикрыть его воздушные рубежи. На смену «Ангаре» должна была прийти система С-300, а также четыре истребителя СУ-30 МК и от 12 до 24 истребителей СУ-35. Но это оружие не попало в Ливию

Саркози. Рядом с любимой женщиной Карлой Бруни

Полковник Каддафи. Также окружен женщинами

Результат разборок двух мужчин. Французская ракета попала в скопление автомобилей в Ливии

до начала воздушных ударов со стороны французоз.

У Ливии практически нет флота. Она никаким способом не может уничтожить авианосец «Шарль де Голль». Тем более не способна дотянуться до аэродромов на территории Европы, с которых, по всей видимости, тоже взлетают натовские самолеты. Это обычная колониальная война, где нападающий обладает абсолютным техническим превосходством. Нечто подобное было в Ираке, в Югославии и в Афганистане.

И все-таки есть одно «но», которое делает эту войну Запада непохожей на предыдущие. Ливию усиленно бомбят. Но к наземной стадии военной операции переходить не спешат. Почему?

Американские военные силы и так задействованы в ряде опера-

ций по всему миру. Бюджет США тоже не безграничен. Германия открыто отказалась участвовать в ливийской авантюре. «Свободной» в Средиземном море оста-

Для высадки французы не могут выделить больше 10 тысяч солдат своей «реформированной» армии

только Франция. Но ее военная доктрина хромает на одну ногу — причем, именно ту, которой бы шагать и шагать.

После распада социалистической системы французы, как и все западные европейцы, начали мас-

штабное сокращение сухопутных войск. На протяжении предыдущего десятилетия в стране проходила военная «реформа». Ее суть сформулировал предшественник Саркози на посту президента Жак Ширак: «Оборона должна быть более эффективной и менее дорогостоящей. Нет угрозы вторжения. Но жизненные интересы могут быть поставлены под угрозу в любой части земного шара. Необходимо иметь возможность быстро и организованно отправить за границу до 50 тысяч солдат сухопутных войск, авианесущую группировку и группировку подводного флота».

Все это осталось только на бумаге. От строительства второго авианосца французы отказались из-за недостатка средств. Десантных вертолетоносцев типа «Мис-

траль» Париж имеет только две штуки. А 50-тысячные мобильные сухопутные силы так и не создали. У французов не хватает транспортных самолетов, чтобы быстро перебросить пехоту в ту же Ливию. Да и самой пехоты кот наплакал.

Еще в 1996 году Франция сократила численность военнослужащих с 575 до 435 тысяч человек. При этом в составе ВС французы учитывают 100-тысячную жандармерию и почти 80 тыс. гражданских служащих — медиков и даже бухгалтеров! Итого реальная величина французской армии — чуть больше 250 тысяч человек. Эти люди служат во флоте, в авиации, в ядерных силах, в танковых и саперных частях — во всем, что считается «интеллектуальными» войсками.

Но без «царицы полей» — обычной пехоты — ни одну войну выиграть невозможно. Французы, как и большинство европейцев, не горят желанием служить в таком «примитивном» роде войск. В результате вместо 50-тысячной мобильной группировки для колониальных войн, о которой говорил Ширак, наследники Наполеона имеют сегодня всего 10 тысяч. Удивительно: Наполеон мог высадиться 200 лет назад в Африке, а современным «наполеонам» г-на Саркози просто нечего высаживать. Можно, конечно, переквалифицировать жандармерию. Но ее опасно снимать с насиженных мест, ведь франко-африканцы могут тогда перевернуть Париж вместе с воинственным президентом.

Получается замкнутый круг. Есть агрессивный бодрый Саркози, есть авианосец с четырьмя десятками самолетов, а также самые элегантные в мире женщины-бухгалтеры и медсестры, но нет простых сельских Пьеров и Мишелей, которые когда-то могли дотопать до самой Москвы.

Именно поэтому для заморских операций французы на протяжении всего XX века использовали свой Иностранный легион. Но сегодня он насчитывает всего 7,7 тыс. солдат и офицеров. Его 13-я полубригада сторожит Джибути, контролируя выход из Красного моря — эту часть никому не перебросишь. Третий пехотный полк легиона охраняет космодром на острове Куру в Южной Америке. Четвертый полк — учебный. Так называемый Отдельный отряд легиона сидит на Коморских островах. Лучшей частью Иностранного легиона сегодня считается 2-й парашютно-десантный полк. Он действительно может воевать в столице Ливии, но насчитывает только 1160 человек. Для хороших городских боев, неминуемых на этом театре, парашютистов-легionеров ненадолго хватит. Одним словом, в современной французской армии очень приятно служить. Но для Сталинграда она не годится, как и ее предшественница 1940 года, «героически» сдавшаяся немцам.

ЛИВИЯ — ВОЕВАТЬ ГОТОВЫ ВСЕ

Ливийские повстанцы. Этим парням помогают французы

► Ливийские военные тоже могут похвастаться красивыми эполетами, как и солдаты Иностранного легиона, но не высокой социальной обеспеченностью. И служат они не по контракту, а потому, что хотят защищать свою землю, какой бы пустынной и несовершенной она ни была. При небольшом населении служить обязаны все мужчины от 16 до 49 лет. Годных к военной службе насчитывается около 1,5 млн — каждый четвертый житель страны. Образ жизни европейских метросексуалов ливийцам неведом. Спиртных напитков они не употребляют, гиподинамией не страдают и находятся в хорошей физической форме. Дай такому автомат Калашникова, поставь за стенкой в городе и лучше его не трогать. Даже трижды легионеру. Кроме того, ливийская армия неплохо оснащена танками, бронированными машинами пехоты, самоходными артсистемами и обычной артиллерией.

Главное для нее — психологическая устойчивость. Если западному спецназу не удастся ликвидировать Каддафи, ливийцы могут нанести французам и спешащим им на помощь американцам, перебрасывающим в зону конфликта 4 тыс. пехотинцев, весьма чувствительные потери. Войны выигрывают те, кто хочет воевать до конца. В истории колониальных войн в Африке бывали моменты, опрокидывавшие все представления о том, как можно истреблять врага. И если вооруженные копьями зулусы во времена королевы Виктории смогли уничтожить целый британский полк с новейшими винтовками, а Алжир изгнал французов во времена де Голля, посмотрим, чем закончится франко-американский поход с крайне неудачным названием «Одиссея — начало». Ведь тот, кто читал Гомера, знает, что Одиссей странствовал целых десять лет, пока не добрался из-под Трои домой.

ВОЙНЫ ШЕСТОГО ПОКОЛЕНИЯ

■ Операцию сил НАТО в Ливии относят к так называемым войнам шестого поколения. Первое поколение войн — это вооруженные конфликты Древнего мира. К ним относятся войны, которые вели Египет, Спарта, Древний Рим и т. д. Второе поколение — эпоха Средних веков. Если в Древнем мире основную ударную силу составляла тяжело вооруженная пехота, то для войн второго поколения было характерно преобладание закованной в стальные панцири кавалерии — рыцарей. Третье поколение наступило с появлением огнестрельного оружия. Четвертое — это войны «массовых армий». Оно пришло вместе с Наполеоном, придумавшим всеобщий воинский призыв и закончилось где-то посерединке Первой мировой войны. Она началась как война четвертого поколения, а заканчивалась как война пятого. Для пятого поколения характерно широкое использование авиации и танковых соединений. Немецкий блицкриг и советская «глубокая войсковая операция», когда в обороне противника пробивают две бреши танками под прикрытием с воздуха, а потом окружают группировку врага, — наиболее характерные приемы пятого поколения вооруженных конфликтов.

Шестое поколение войн началось с операции США против Ирака «Буря в пустыне» в 1990 году. Оно характеризуется применением космической разведки и высокоточного оружия со стороны более развитого участника конфликта. Оборонительные порядки противника буквально «сканируются» из космоса и воздуха. Наступлению предшествует психологическое подавление врага с помощью средств пропаганды. В стране, куда намечено вторжение, созда-

Авианосец «Шарль де Голль». Абсолютно неуязвим для Каддафи

Парад в Париже. У Франции саперов хватает, но пехоты маловато

ется мощная «пятая колонна» под видом каких-нибудь «оппозиционеров» или «демократических сил». Потом ударами сверхточных ракет уничтожаются штабы и пункты управления обороняющихся. А далее следует наземная операция и установление очередного «карманного» режи-

ма. Две войны в Ираке, расчленение Югославии и дрящущая до нынешнего дня Афганская кампания — это войны именно шестого поколения.

Нередко такие конфликты специально провоцируются Западом, чтобы испытать новые типы высокоточного оружия.

«ОТ РАЗГРОМА ЛИВИИ ВЫИГРЫВАЕТ ВСЕМИРНЫЙ ХАЛИФАТ»

■ Эксперт по спецслужбам и войскам спецназначения профессор Дмитрий Веденеев заявил газете «Сегодня»: «Операция против Ливии ведется по сценарию войн шестого поколения или так называемых неконтактных войн. Их характеризуют удары высокоточным оружием — крылатыми ракетами, создание целых группировок спутников, вывод систем управления противника из строя и подготовка к капитуляции даже без вторжения сухопутных войск. Против Ливии создана объединенная авиационная группировка. Превосходство над Ливией абсолютно. Только за первые сутки операции было выпущено не менее 110 ракет «Томагавк». Стоимость каждой — 2 млн долларов. Подобные воздушные операции сопряжены с созданием группировок спецназа, которые занимаются корректировкой авианалетов. Запад готовился к этой операции давно. Имеются сообщения, что в плен к ливийцам попали три голландца. Под видом туристов в Ливию забрасывался британский спецназ SAS («специальная авиадесантная служба»). Несколько бойцов SAS тоже захвачены в плен ливийцами. Со стороны США для операции могут привлекаться так называемые зеленые береты. На Африку ориентирована 3-я и 5-я группы «зеленых беретов». При-

Дмитрий Веденеев. Полковник в отставке, эксперт по спецслужбам

чем 3-я — именно на североафриканский театр. Для операции в Ливии может быть привлечен 75-й пехотный полк армии США («рейнджеры»). Они занимаются диверсиями и выведением из строя военных объектов.

Со стороны Франции может быть задействован отряд пара-

Мечта всемирного халифата. Сегодня французы бомбят Ливию, а завтра на Эйфелевой башне может засиять исламский полумесяц

шютистов-коммандос №10 — он входит в состав Командования спецопераций и ориентирован на наведение и корректировку ударных отрядов авиации.

Участвуя в Ливийской операции, Франция показывает, что она по-прежнему великая держава в Средиземноморском

регионе. Целью операции может быть установление контроля над портами и аэродромами Ливии. Углубляться дальше в страну и воевать в пустыне бессмысленно. Но сухопутная масштабная фаза операции маловероятна. В Ираке по-прежнему остается 50 тысяч американских солдат. С

2003 года там погибло около 4500 американских военнослужащих и несколько тысяч сотрудников негосударственных охранных структур. В Афганистане — убито свыше 1000 американских военных. На компенсацию им тратятся колоссальные средства. Общественное мнение США и других западных стран не может быть обрадовано новыми затратами. Но самое страшное для союзников — влезть в сухопутную операцию и оказаться в состоянии городской партизанской войны. Каддафи уделял много внимания развертыванию диверсионно-террористических формирований. Это нельзя сбрасывать со счетов, учитывая сегмент мусульманского населения в Европе.

События в Ливии не стоит вырывать из того, что происходит сегодня в арабских странах. Я бы не сбрасывал во всем этом «саудовский след». Обратите внимание: под удар попали самые сильные арабские державы — Египет, Сирия, Ливия. Все они проводили достаточно независимую политику. От их ослабления выигрывает в арабском мире, прежде всего, Саудовская Аравия. Теперь цены на нефть поднимутся, а саудиты смогут стать лидерами в арабском мире. Цель Саудовской Аравии — создание всемирного халифата».

Истории для взрослых от Олеси Бузины

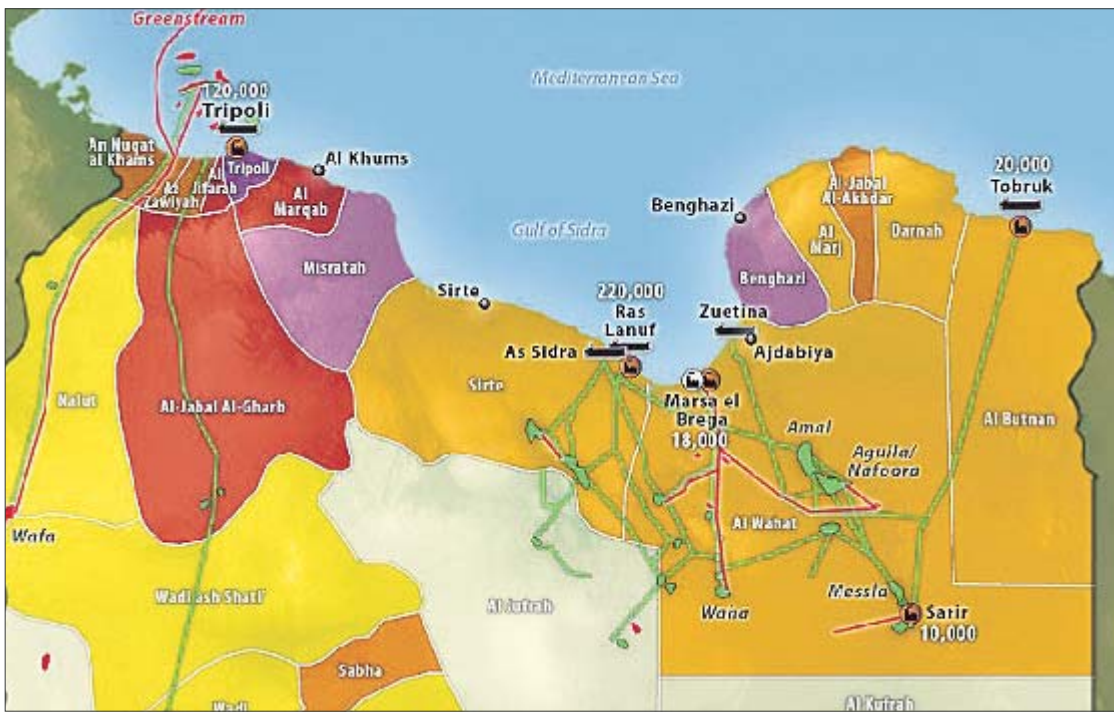
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ В ЛИВИИ ИДУТ СЛЕДАМИ ГИТЛЕРА

Колониальное дежавю ■ 100 лет назад в Ливии уже воевали итальянцы, а в 1941 — немцы

«Бывают странные сближения», — говорил Пушкин. Нападение НАТО на Ливию выпало примерно на те же дни, что и наступление немецких войск в этой стране во время Второй мировой. Разница между двумя событиями — 70 лет. Тогда пожар войны тоже медленно расползался по земному шару, охватывая все новые территории. Еще никто не называл войну мировой. Звучало только одно слово — «блицкриг». Блицкриг Вермахта в Польше. Потом во Франции. Мгновенное покорение Бельгии, Голландии и Дании. Молниеносная кампания гитлеровских горных стрелков в Норвегии. Все получалось. Все шло по плану. Британская армия была загнана на родной остров, бросив технику на французских пляжах. США оставались в стороне за океаном. Советский Союз выжидал, изумляясь тому, с какой скоростью валяются западные «демократии». И надо же было случиться одной маленькой «неприятности». Причем не у Гитлера, а у его союзника Муссолини. Почти как сегодня, случился «прокол» у союзника Барака Обамы — французского президента Саркози, которого Муаммар Каддафи обвинил в том, что он брал ливийские деньги на свою избирательную кампанию.

ЛИВИЙСКАЯ ВОЙНА 1911 Г. Африканской несприятности Муссолини семидесятилетней давности предшествовала длительная колониальная история. Ливия стала колонией Италии еще в 1911 году в результате короткой итало-турецкой войны. Владимир Ленин, коего сегодня не принято цитировать, когда-то, будучи еще обычным журналистом-социал-демократом, назвал ее «усовершенствованной, цивилизованной человеческой бойней». И недаром блеснул он красноречием! Ведь это была первая в мире война с применением авиации — еще одна параллель с нынешней ливийской войной, начавшейся бомбардировками натовской авиации.

Сегодня США и Франция «ищут» в Ливии нефть, а в 1911 году Италия искала там источники другого сырья — селитры и серы. Наиболее же заинтересованным спон-

Американская карта ливийских нефтепроводов. Зелеными линиями обозначены пути транспортировки нефти, а точками — нефтепроводы. Большинство их расположено в восточной Ливии — Киренаике

Повстанец против Каддафи. Благодаря таким горячим парням Соединенные Штаты, скорее всего, расчленил Ливию на две страны

сором «усовершенствованной бойни» был тесно связанный с Ватиканом Banco di Roma — Римский банк. По свидетельству тогдашнего российского посланника при дворе Папы Римского князя Волконского этот милый банчишко кредитовал в Ливии «мукомольное дело, обслуживание Триполитанского побережья, паромные сообщения», а директором его был родной дядя будущего Папы Пия XII Эрнесто Пачелли — представитель очень почтенного семейства, один из членов которого уже в хиппоидные 1960-е придумает Римский клуб — объединение политиков, бизнесменов и ученых, озабоченных перспективами нагрузки размножающегося человечества на Землю.

Но тогда до подобных «гуманитарных» проектов было далеко. Итальянцы обстреляли Триполи с моря, но арабы, как писал тот же Ленин, «сопротивлялись отчаянно. Когда ита-

льянские адмиралы неосторожно высадили в начале войны 1200 матросов, арабы напали на них и перебили до 600 человек. «В наказание» было избито до 3000 арабов, опустошены и вырезаны целые семьи, перебиты женщины и дети». Впрочем, ничем, кроме жестокости

В. И. Ленин о нападении Италии на Ливию в 1911 г.: «усовершенствованная, цивилизованная человеческая бойня»

к безоружным, итальянцы не отличились. Именно эта война породила знаменитый анекдот об итальянском бесстрашии: когда итальянский капитан попытался поднять свою роту в атаку и выскочил, махая саблей, на бруствер окопа с криком: «Аванти!» («Вперед!»), его под-

Патроны в его голове. Еще один повстанец из Киренаики

чиненные, и не подумав разделить его боевой порыв, заплотировали: «Браво, капитано!».

Забывшая ныне «цивилизованная бойня» закончилась только через год мирным договором между Турцией и Италией, подписанным 18 октября 1912 года в Лозанне. Турки уступили Ливию, потому что на носу у них была Первая Балканская война — с Сербией, Черногорией, Грецией и Болгарией, вспыхнувшая в тот самый день, когда был подписан Лозаннский договор.

Потом была Первая мировая, в результате которой к власти в Италии пришел пылкий и эмоциональный дуче — бывший журналист-социалист Бенито Муссолини, состоявший в свое время на службе у британской разведки за месячную «пенсию» всего в 100 фунтов. Причем к власти в своей стране он прорвался на одиннадцать лет раньше, чем его германский собрат по тоталитаризму.

Муссолини долго вел себя как самый главный в мире фашист. Именно благодаря ему в политический лексикон и вошел термин «фашизм». И хотя Гитлер никогда не называл себя «фашистом», а немцы даже обижались, когда им клеили этот ярлычок (их партия официально именовалась Национал-социалистической рабочей), нацизм и фашизм были глубоко родственными движениями. И то, и другое требовало, прежде всего, языческого поклонения нации. А из личностей признавало только одну — племенного вождя. Вожди итальянских и немецких племен оказались личностями предельно демонстративными и агрессивными.

И так как один вождь — Гитлер — продемонстрировал миру просто исключительные качества в этой области, разгромив меньше чем за год сразу несколько стран, то другой — Муссолини — внезапно почувствовал себя как бы слегка обманутым историей. А потому, недолго думая, в сентябре 1940-го итальянский диктатор решил начать наступление на Египет, чтобы захватить Суэцкий канал. В те времена Египет фактически представлял собой колонию Англии, хотя и имел местного номинального короля — приятного мужчину по имени Фарук. А соседняя Ливия как раз готовилась праздновать 30-летие порабощения Италией.

ИТАЛИЯ ПРОТИВ БРИТАНИИ. Чтобы прибавить этому юбилею пафоса, Муссолини развернул на ее восточной границе 10-ю армию генерала Берти. Это было достаточно многочисленное войско (около 75 тысяч солдат и офицеров), но несколько отставшее от тогдашних новейших философских доктрин истребления человека человеком. Из бронетанковых сил она имела только шесть танковых батальонов, состоявших из самодвижущихся консервных банок фирмы «Ансальдо».

Противостоящие ей британские войска, объединенные в армию «Нил», не превышали 25 тысяч человек, зато включали в себя целую бронетанковую дивизию! Но итальянская авиация превосходила британскую по численности, примерно вдвое — 315 самолетов против 168. Тем не менее, когда 13 сентября итальянцы двинулись с ливийского плато в Египет, повторить немецкий блицкриг в Европе им не удалось. Итальянцы не умели неожиданно наваливаться на фланги противника танковыми соединениями с целью окружения, да и не имели таких соединений. А ансальдовские «бронбанки» могли вызвать испуг только у арабских подростков и бере-

менных женщин. Верблюды, говорят, тоже здорово шаркались от подобной техники, совершенно изменяя своему флегматичному нраву.

Используя свое трехкратное превосходство в пехоте и двукратное в авиации, итальянцы смогли только с трудом выдавить британцев вглубь Египта, завоевав еще несколько сотен квадратных километров песка. Вся война шла вдоль побережья. Углубляться в настоящую пустыню противники даже не пытались. Современным армиям там просто невозможно было воевать без воды и дорог. Правда, у спортивных британцев было одно преимущество над итальянцами. Их тропическая униформа включала такой ценный элемент, как шорты, в которых было легче и отступать, и наступать.

Солдаты Британской империи в шортах сначала так энергично отступили, что между противоборствующими сторонами оказалась полоса ничейной территории в 130 км. Обнаружив, что враг исчез, воинство Муссолини пришло в замешательство. Потомки древних римлян стали подозревать, что наследники древних бриттов, когда-то покоренных легионами Цезаря, плетут небывалые козни, еще не описанные в учебниках военных академий.

Но вместо того чтобы продолжить наступление, как сделал бы какой-нибудь Буденный или Махно, презиравшие академическую науку итальянцы засели в пяти гигантских укрепленных лагерях, расположенных по дуге от моря вглубь Египта на 70 км.

Боевые действия прекратились на целых три месяца. Но англичане, обнаружив, что их пылкий враг ничего не предпринимает, 9 декабря перешли в контрнаступление. Они даже не надеялись на большой успех — просто хотели немножко наплевать итальянцев чуть ниже спины. Но танки единственной английской 7-й бронетанковой дивизии так лихо прорвались в промежутки между итальянскими лагерями, не прикрытые минными полями,

и с таким энтузиазмом зашли им в тыл, что героические носители фашистской идеологии в египетских песках в тот же день бросились наутек, несмотря на отсутствие шорт.

К концу декабря 1940 года весь Египет был от них очищен — 10-я армия прекратила существование, попав в плен почти в полном составе. Одной из главных причин поражения итальянцев оказалось еще и то, что ночью в декабре температура в Ливийской пустыне падает почти до нуля. Привыкшие к шадящему климату своей родины соотечественники Муссолини отчаянно страдали от предательского африканского «мороза». Представьте: днем солнце раскаляло их до 30 — 35 градусов, а потом, с наступлением темноты, они начинали стучать зубами от холода, выдавая свое пребывание противнику.

«СПАСИТЕЛЬ» РОММЕЛЬ. Но рано радовались гордые британские левы в шортах! Фюрер любил дуче, как брата, а идея захватить Суэцкий канал, чтобы заставить противника возить военные грузы вокруг всей Африки, показалась ему настолько перспективной, что он решил воплотить этот романтический итальянский проект в жизнь с немецкой педантичностью. И

хотя полным ходом шла подготовка нападения на Россию, в запасе у Гитлера был неиспользованный козырь в генеральский погонах — 49-летний Эрвин Роммель.

К тому времени за плечами этого оперативного гения было уже больше тридцати лет службы! Он был сыном директора гимназии из Вюртемберга. Несмотря на слабое здоровье, поступил в 18 лет рядовым в пехотный полк. Через три месяца был произведен в ефрейторы, потом в унтер-офицеры. А дальше — военная академия в Данциге и первое офицерское звание.

По иронии истории, Роммель, посланный спасать итальянцев, прославился тем, что во время Первой мировой войны

Итальянские пленные в Ливии в 1941 г. Эти добродушные фашисты не хотели воевать. Англичане обезоружили почти всю их армию

Генерал Роммель. Наоборот горел жаждой кровавого подвига. Получил прозвище «Лис пустыни», сражаясь в меньшинстве целых два года

Британская карикатура 1942 г. Сверху надпись «Африканский корпус». Над воротами — «Ад». И под картинкой: «Чертова карта — мы пропали»

в 1917 году захватил в Альпах в плен 9 тысяч итальянских солдат и 81 орудие! (Тогда Италия воевала на стороне Англии, Франции и России.) Именно за этот подвиг Роммеля — тогда еще командира горнострелковой роты — удостоили высшего прусского ордена Pour le Merite — красивого синего эмалевого креста на шею.

Тем не менее войск Роммелю фюрер выделил совсем немного. К концу марта 1941 г. в Триполи выгрузилось 5-я легкая дивизия. Вслед за ней разгрузку начала 15-я танковая. И это было все! Правда, германская разведка пронюхала, что англичане сняли с африканского фронта две пехотные дивизии и перебросили их в Грецию, куда тоже вторгся Муссолини, а 7-ю бронетанковую дивизию — отвели в Египет на отдых, заменив ее необстрелянной 2-й. К тому же еще и командующий армией «Нил», генерал О'Коннор, изволил отбыть в отпуск.

ОДИН ПРОТИВ ДЕСЯТИ. Роммель не мог не воспользоваться таким удачным стечением обстоятельств. Даже не дождавшись прибытия своей танковой дивизии, он бросил в наступление 31 марта 1941 года все свои наличные силы, выдвинув на острие удара 5-ю легкую дивизию, имевшую в своем составе около полутора сотен танков. Захваченные врасплох британцы начали поспешный отход назад в Египет. На пятый день наступления немцы захватили Бенгази, а на двенадцатый — окружили Тобрук, преодолев вдоль моря расстояние в 500 км. Ровно две недели понадобилось Роммелю, чтобы отбросить англичан на границу с Египтом, сведя на нет все их предшествующие успехи.

В дальнейшем немецкий генерал будет воевать «по-Суворовски» — не числом, а умением. Он побеждал при соотношении сил 1:5 и даже 1:7! И только когда британцы, разбив итальянский флот, добились полного господства на море, добившись соотношения на суше 10:1 в свою пользу, успехи Роммеля сошли на нет. Но для этого потребуются целых два года войны.

ЧТО ИЩУТ В ЛИВИИ АМЕРИКАНСКИЕ НЕОКОЛОНИЗАТОРЫ

■ Сегодня страны НАТО ищут в Ливии примерно то же, что в начале XX века искал Banco di Roma — выгоду. Только ассортимент полезных ливийских ископаемых за 100 лет значительно расширился. К селитре и сере добавились нефть, газ, фосфор, железная руда и даже марганец. Все эти богатства, в основном, сконцентрированы в Восточной Ливии — так называемой Киренаике со столицей в Бенгази. Западная Ливия называется Триполитания. Ее столица — Триполи. Собственно, обладание нефтеносным районом и является призом в нынешней войне. Восстание против Каддафи началось (и, думается, совершенно не даром!) именно в столице Киренаики — Бенгази.

Целью возможной высадки американских войск и их европейских союзников станут основные нефтеэкспортные терминалы страны, газо- и нефтепроводы. К этому времени и повсе-

Американские морпехи. Снимок сделан в Ираке, но фотографам уже готовят работу в Ливии

танцы, и войска Каддафи должны максимально обескровить друг друга. Официально американское вторжение будет называться «операцией по разведению сторон конфликта». Но подлинной целью является, конечно же, контроль над ливийскими природными ресурсами. Для этого Ливию, скорее всего, собираются расчленили на Триполитанию и Киренаику. Подобный рецепт недавно был опробован в Судане: сначала гражданская война в нефтеносном районе, затем международная истерика по поводу геноцида местных чернокожих христиан, а потом — миротворцы и референдум о «разводе». В результате вместо одного Судана мы сегодня имеем два — Южный Судан и просто Судан. Жаль, что 150 лет назад Соединенные Штаты не разделились на Север и Юг — тогда в мире было бы куда меньше «миротворцев» и связанных с ними проблем.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Первый шевченкоборец ■ В 1914 году юный поэт-футурист Михайль Семенко заявил на всю Украину: «Я палю свій «Кобзар»!» И за это был предан анафеме всеми «шевченкофилами»

ПОЭТ МИХАЙЛЬ СЕМЕНКО: «Я ПАЛЮ СВІЙ «КОБЗАР»!»

С этого громкого скандала, приключившегося буквально накануне 100-летнего юбилея Тараса Шевченко, начался, можно сказать, модернизм в украинской литературе. Да и сама современная украинская литература тоже с этого скандала началась. Хотя нужно отдать должное жрецам официального культа Тараса Григорьевича. Эти угрюмые господа, простите, паны и товарищи, сделали все, чтобы сначала втоптать имя Семенко в грязь, а потом предать его полному забвению.

Имя этого поэта с такой тщательностью вычистили и до сих пор вычищают из истории «укр-сучлита», что не только обычные граждане, окончившие школы, но и студенты филологических факультетов практически ничего о нем не знают. В лучшем случае слышали, что был такой украинский футурист Семенко, издавший когда-то книгу своих стихов под претенциозным названием «Кобзар» и расстрелянный НКВД в 1937 году. Но все, что предшествовало этим событиям, предпочитают не вспоминать. А редкие, крошечными тиражами переизданные стихи скандалиста Семенко предпочитают печатать с жуткими купюрами, подвергая покойного поэта драконовской хуторянской цензуре.

Между тем литературный бунт Михайля Семенко был абсолютно закономерным явлением — первым публичным проявлением неприятия того маразма, который породил демонстративное кобзарепоклонство со стороны людей, ничего не знающих о Шевченко и не желающих знать.

В 1914 году «украинство» готовилось встречать 100-летие со дня рождения Шевченко. Журналы печатали сотни пустых «похоронных» статей. Прозносились длинные и нудные речи на литературных вечерах. Издавались «Кобзари». Ушлые проходимцы из числа «профессиональных украинцев» даже начали собирать деньги на первый памятник Шевченко.

Его должны были установить в Киеве на том месте, где сейчас клумба на площади Льва Толстого. Городская дума уже дала согласие — как видите, никто в Российской империи Николая Второго чтить память Шевченко особенно не препятствовал.

Но жулики-шевченкофилы жертвования собирали, а монумент Тарасу... так и не отстроили, спрятав «налог» на Великого Кобзаря в свои еще более великие карманы. (Примерно также один уже нынешний «молчаливый» жулик-депутат собирал недавно с доверчивых граждан средства на так называемый «Храм Тараса» и выплачивал из госказны гонорары

1910 год. 18-летний студент Семенко сфотографировался в Петербурге, поступив в институт

себе и своей супруге-графоманке за «промови», произнесенные ими на публичных мероприятиях в честь покойного Тараса Григорьевича. «Храм» он так и не построил. Зато до сих пор получает дотации из бюджета, делая вид, что «просвещает» массы и способствует распространению украинского языка.)

Хватало таких «просветителей» и в начале прошлого века. Украв общественные средства на памятник Шевченко, им очень хотелось отвлечь внимание от своих грязных финансовых махинаций. И тут, как нельзя кстати, подвернулась чистая неискушенная душа начинающего стихотворца — 22-летнего поэта

Михайля Семенко, которого буквально тошнило от киевских кобзарепоклонников во главе с хитрым мудрым строителем многих домов и дач, будущим главой Центральной Рады Михаилом Грушевским и редактором официального органа украинофилов — газеты «Рада» — Сергеем Ефремовым.

Критики-шевченкоманы

начала XX века о

Михайле Семенко:

«Бандит», «юродивый»,

«садист» и «хам»

Буквально в день празднования 100-летия Тараса в некоторых киевских магазинах появилась крошечная (всего 8 страниц!) книжечка, на титуле которой красовалось слово «Дерзання». Но самым скандальным была даже не сама книжечка, а предисловие к ней под названием «Сам». В нем Михайль Семенко писал: «Ей ти, чоловіче, слухай сюди! Я хочу сказати тобі декілька слів про мистецтво... тільки декілька слів... Ти підносиш мені засамльцovanого «Кобзаря» й кажеш: ось мое мистецтво! Чоловіче, мені за тебе соромно... Ти підносиш мені заяложені мистецькі «ідеї» й мене канудить. Мистецтво є щось

таке, що тобі й не снилось. Я хочу тобі сказати, що де є культ, там немає мистецтва. А передовсім воно не боїться нападів. Навпаки. В нападах воно гартується. А ти вхопився за свого «Кобзаря», від якого тхне дьогтем і салом. І думаєш, що його захистить твоя пошана. Пошана твоя його вбила. Й немає йому воскресення. Хто ним захоплюється тепер? Чоловік примітивний. Як раз вроді тебе, показником якого є «Рада». Чоловіче. Час титана перевертає в нікчемного ліліпута і місце Шевченкові в записках наукових товариств. Поживши з вами, відстаєш на десятиріччя. Я не приймаю такого мистецтва. Як я можу шанувати тепер Шевченка, коли я бачу, що він є під моїми ногами? Я не можу, як ти, на протязі місяців витягувати з себе жили пошани до того, хто будучи сучасним чинником, є зявищем глибоко відразливим. Чоловіче! Я хочу тобі сказати, що в сі дні, коли я от се пишу, гідко взяти в руки нашу часопись. Якби я отсе тобі не сказав, що думаю, то я б задумився в атмосфері вашого «щирого» українського мистецтва. Я бажаю йому смерті. Такі твої ювілейні свята. Отсе все, що лишилося від Шевченка. Але не можу й я уникнути свого святкування. Я палю свій «Кобзар».

Большинство украинских книжных магазинов авангардную книжку Семенко продавать отказались. Впоследствии сам ее автор вспоминал: «Чудний край ся Україна... року Божого 1914, в февралі місяці, Україна вперше виявила той скарб, який вона в собі носить. Об'явила його моя маленька брошура (Семенко — «Дерзання» поези, ц. 11 к.) яку ідейні крамарі відмовились продавати і виявили не мале, справжньо ідейне, обурення, мотивуючи вчинок так: 1) книгарня «Української Старини» — «якийсь капосник облив помиями батька Тараса», 2) книгарня «Час» — «не продаємо принципіально», 3) книгарня «Л. — Н. В.» («Літературно-наукового вісника») — «хай полежать, не продаватимемо, поки не побачимо, що скаже преса»...

«Критика» набросилась на первого украинского футуриста, как стая зараженных бешенством собак. Один из деятелей тогдашнего «профукраинства» Никита Шаповал, скрывшись под псевдонимом Сриблянский, назвал творчество Семенко «бандитизмом». Хотя за всю свою жизнь Семенко никого не ограбил и не убил.

Другие называли автора антишевченкоманского манифеста «юродивым», «садистом», «хамом» и обещали «набить ему морду». Бичеватели Семенко даже не заметили, что защищая «высокое», они пользуются лексиконом уголовников и базарных торгов.

Семенко по праву занял место первого украинского литературного провокатора. Он выявил всю лживость культа Кобзаря. Если жрецы нового «божка», навязываемого обществу, ведут себя, как дикири, то каков же тогда сам божок? Это было глотком чистого воздуха в болотных испарениях того, что называло себя «украинской культурой». Болото сочло себя смертельно оскорбленным. Болото думало, что оно чистое озеро, и уверяло всех в этом. Но 8-страничная книга Семенко развеяла все иллюзии.

Уже позже, после революции, Семенко издаст свою главную книгу, которую эпатажно назовет «Кобзарем». И даже трехтомное собрание своих стихов. Писал он невероятно много. И невероятно талантливо. Его завещание стоит привести полностью. Это страшные строки для всех председателей, бригадиров и рэкетиров из литературного колхоза под названием «Спілка письменників України»:

Комуś попаде і ці книжки.

Історії літератури — не обійти, — як би я не заплющивав очі і не опускав їх низько.

Не обдуриш історії, читаю, й ти.

Знайдуться моськи, що будуть пловати, доводячи свою «революційність теж»:

«І яке, мовляв, хутористичне нахабство, і яке не сучасне, і чуже без меж». Кумовством обдуриш хіба себе й кума.

Не всі народились однаково. Й знову ж доводиться й далі працювати й думати.

От чому про історію в мене коротка мова.

4/X 1930 Харків.

Десятьки выданных благодаря кумовству Шевченковских премий не стоят ни одной строчки Михайля Семенко, которого не миновала пуля, но, слава богу, обошла эта позорная награда за выдающиеся достижения в области украиноязычной графомании.

XXI век еще откроет Семенко. Он недаром назвал свой журнал,

который издавал в Харькове в конце 1920-х годов, «Новою генерациєю». Время этого поколения людей будущего уже наступает. Давно назрела необходимость переиздать в полном объеме «Кобзар» Михайля Семенко. Тем более что если быть честным, он имеет куда больше прав на книгу с таким названием, чем сам Шевченко.

Сборник поэзий Тараса Григорьевича на самом деле назывался «Кобзарь», с мягким знаком в конце. Этот мягкий знак отбросили твердолобые украинизаторы в те же 20-е годы, чтобы отдалить Тараса Григорьевича от русского языка, на малороссийском диалекте которого он писал. Было бы справедливым переиздавать знаменитую шевченковскую книгу так, как ее озаглавил сам автор, а не горе-производители литературного фальсификата — самогонщики от литературоведения и псевдопатриотизма.

Семенко вернулся в Киев весной 1918 года. Он пережил тут гетманский переворот и приход Петлюры. Но петлюровцем не стал. Более того — подался в революцию, к большевикам. О том, что он погиб в застенках НКВД, в узких кругах специалистов по «розстріляному відродженню» любят проливать крокодильи слезы. Но бояться печатать стихи самого Семенко, написанные в 1920 году, во время советско-польской войны:

Придавила кнопку пальцем Антанта.

Обізвались вранці.

Хто — Варшава?

Смикніть Петлюру —

уже час —

нехай виводить банди —

на комуні.

— Пан наказав.

Пішла робота. Брат на брата.

Обдурені — на робітників

в ворожий наступ. На фронті

зрада —

і захопили червоний Київ...

Хіба це не кожному ясно?

Хіба забракне червоного вогню?

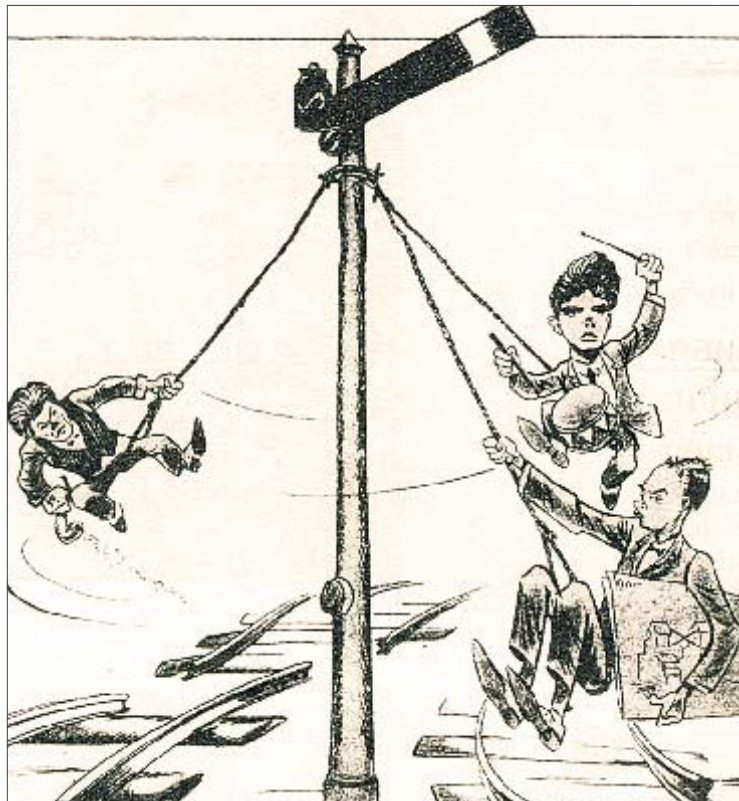
Революція ще горить прекрасно,

всміхаючись завтрашньому дню!

Абсолютно не разделяя политических взглядов Семенко и сочувствуя среди всех сил в Гражданской войне прежде всего белогвардей-

Зачитана до дыр. «Кобзар» Михайля Семенко не переиздавался с 1920-х годов. Сегодня это самая замалчиваемая украинская книга

«Семенко, Шкурупий и Бажан семафорят в будущее». Карикатура на украинских футуристов из журнала «Глобус» за апрель 1927 года

цам, я не могу не отдать должное его таланту и поэтическому темпераменту. Ибо литература выше любой политики.

То, что это так, доказывает то, что одна из первых достойных статей о Семенко появилась в мюнхенском националистическом журнале «Сучасність» в мае 1989 года. Ее автор — профессор украинской литературы и языка Альбертского университета (Эдмонтон, Канада) Олег Ильницький, не побоялся вспомнить добрым словом Семенко и украинских футуристов — его последователей. А редактор журнала — Тарас Гунчак не побоялся поставить эту статью в номер, рискуя навлечь на себя гнев «тарасопоклонников».

Между прочим, в той статье, называвшейся «Шевченко і футуристи», приводились слова младших современников Михайля Семенко, высмеивавших вслед за ним официальный культ Кобзаря: «Шановний Тарасе Григоровичу! Ви заплямовані гоппошаною просвіт», «Лозунг наш — геть Тараса іконописного!», а шевченкопоклонники назывались «шевченкочайниками».

Помните эти слова Михайля Семенко:

Тарас Шевченко — жива людина, а не легендарний Ісус Христос.

Тарас Шевченко — з черевом і мозком а не всихлі підмащені олією моці.

Тарас Шевченко обідав і пив горілку...

Десять лет назад, в пору написания «Вурдалака Тараса Шевченко», я еще ничего не знал о «шевченкоборстве» Михайля Семенко. Но открыв для себя эту историю весной нынешнего года, удивился тому, что меня ругали теми же словами, что и автора футуристической книги под названием «Кобзар». Значит, тяга к новой информации и исторической правде — не убиваема. Сам того не подозревая, я выполнил мечту украинских футуристов — показать Шевченко без штанов.

Именно этого Шевченко и бояться больше всего некрофилы от шевченколюбия. Ибо, как заметил один из друзей Семенко, футурист Гео Шкурупий, обращаясь к Шевченко: «Дотепний богемець, передовик, член товариства «Мочеморд». Ви тепер були б опудалом, як і ми, для всіх просвітянських орді».

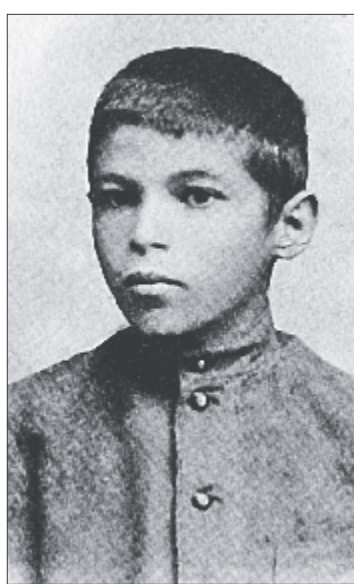
ЕГО РОДИЛА ПОЛТАВЩИНА — КОЛЫБЕЛЬ «УКРСУЧЛИТА»

■ И тут самое время спросить: как могло появиться в украинской литературе такое явление, как автор «Дерзаны»? Семенко родился в той части Украины, которая породила больше всего литературных талантов, — на Полтавщине. Из этих мест происходили и сам литературный украинский язык, и основатель украинской литературы Иван Котляревский, и Николай Гоголь, которому эта литература была тесна, как детские штанишки взрослому человеку, и такой современник Семенко, как Остап Вишня. Край веселых и свободных людей просто не мог не родить человека, которого искренне тошнило от ежегодной шевченкофильской мертвечины.

Семенко настаивал, что Шевченко — обычный человек, и

отказывался почитать его новым «богом». Тем более, что в те времена многие еще помнили живого, неотретушированного Тараса — пьяницу, обжору, бабника и скупердяя. В конце XIX века множество мемуаров о Тарасе печатал журнал «Киевская старина». Каждая интеллигентная семья в Украине подписывала это издание. Нужно было быть полным идиотом, чтобы поверить в «божественную сущность» Шевченко, начитавшись подлинных документов и воспоминаний о его похождениях.

А Семенко, слава Богу, родился в небогатой, но интеллигентной семье, жившей в маленьком местечке Хорол. Его отец был мелким чиновником, мать — писательницей. Сам Михайль учился сначала в реальном училище, а потом в Петербургском

Мальчишка с Полтавщины. Фото будущего футуриста

психоневрологическом институте. Он закончил только три курса. На четвертом — началась Первая мировая война, призвавшая поэта в армию и отправившая его аж во Владивосток — в радиотелеграфную роту. Но три года в Петербурге (заметьте, в том же городе, где получил развитие и талант Шевченко) навсегда сделали из Михайля Семенко футуриста — человека, влюбленного в будущее, а не приносящего жертвы прошлому.

Студент из Украины попал в столицу империи в тот самый момент, когда она переживала пик Серебряного века в литературе. Только что отгремела слава символизма. Брюсов и Блок на глазах становились историей. Взошла звезда акмеизма — Ахматовой и Гумилева. И глав-

ное — на литературную сцену, буквально наперегонки, ломились футуристы. И эгофутуристы в лице Игоря Северянина. И куда более многочисленные кубофутуристы, самым ярким из которых был Маяковский — еще не бритый налысо, но уже в желтой кофте.

Михайль Семенко временно испытал влияние и Северянина, и Маяковского. Он избрал собственную разновидность этого литературного течения, назвав ее «кверофутуризмом». («Кверо» по-гречески — «искать»). Не будет преувеличением сказать, что автор «Дерзаны» оказался самым крупным искателем в украинской поэзии XX века — настоящей антитезой шевченковскому «Кобзарю», который он бросил к своим ногам.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Полтора века ■ 14 апреля 1861 г. великую страну за океаном разорвала гражданская война между севером и югом. Британия готовилась к интервенции. Но от гибели США спасли две русские эскадры

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ ОТ РАСПАДА СПАСЛА РОССИЯ

Один из моих приятелей, живущих в Нью-Йорке, заметил, что я разгуливаю по Киеву с сумкой, на которой изображен флаг Конфедерации — государства южных штатов, отколовшихся в 1861 году от США. «У нас в Нью-Йорке с такой штукой ходить нельзя!» — сказал он мне. «Не волнуйся, — ответил я. — Ты в Киеве, а не в Нью-Йорке. У нас тут свободная страна. Можешь тоже нацепить флаг Конфедерации. Тебе за это ничего не будет».

Но если отбросить Нью-Йорк, даже в нынешних США есть много городов, где флаг Конфедерации по-прежнему чтят. Кстати, это один из самых красивых в мире флагов — красное полотнище, перерезанное косым синим крестом с белой каймой и тринадцатью звездами, символизирующими отделившиеся штаты. На юге США его можно встретить в барах и клубах. А также в домах простых южан, помнящих, в чей армии сражались их предки. Флаг Конфедерации — это еще и символ рокабилли — музыкального стиля, зародившегося на землях бывших конфедератов и ставшего предшественником рок-н-ролла. Да и американская «Война и мир» — «Унесенные ветром» Маргарет Митчелл — тоже порождение войны Севера и Юга, где положительные персонажи — не северные янки, а благородные доблестные плантаторы, представляющие культуру, уничтоженную в ходе американской гражданской войны. Как это часто случается в истории, именно проигравшие войну южане выиграли ее в культуре. Никому и в голову не придет оплакивать тощего Авраама Линкольна, подстреленного в театре политическим киллером. А над историей выдуманных Скарлетт О'Хара и Рэты Батлера пролиты океаны слез даже теми американским девушками, предки которых уничтожили прототипов главных героев знаменитого романа. Для Америки южане — то же самое, что для нас белые. Символ Америки, которая могла бы быть. Точнее, сразу двух Америк — КША и США. Точнее — САСШ — Северо-Американских Соединенных Штатов, как официально назывались нынешние Соединенные Штаты в те времена.

«ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС». И, наверное, так и случилось бы (я имею в виду окончательное и бесспорное разделение Америки на два государства, что, несомненно, пошло бы ей на пользу), если бы в американские дела не вмешалась большая европейская политика в виде вечного англо-русского противостояния. А еще — весьма вредный так называемый «польский вопрос». Казалось бы, где Польша, а где

Гражданская война. Самая кровавая в истории США. Кое-кто говорит, что она до сих пор продолжается

Америка? А поди ж ты! Именно восстание против русского царя Александра II польских шляхтичей, обидевшихся, что «реакционное» самодержавие отменило в их краях крепостничество, помогло освободиться неграм в южных штатах! Парадокс истории!

Но давайте по порядку. Война Севера и Юга случилась в те времена, когда морями еще правила Британия, когда Аляска еще принадлежала Российской империи, раскинувшейся на трех континентах, а Польши на карте не было вообще. Еще во времена Фридриха Великого ее разделили три великие европейские державы — Пруссия, Австрия и Россия. Пруссия угнетала тот кусок Польши, который ей достался, со всем прусским педантизмом.

Пруссак считали поляков людьми второго сорта, держали их в черном теле, онемечивали по полной школьной программе, попутно обучая азбуке, а те в ответ даже пикнуть не смели, понимая, что лучше любоваться в зеркало начищенного немецкого сапога, чем получить этим сапогом по лицу.

А Россия со своей «русской Польшей» (официально это чудо именовалось Царством Польским) возилась, как неразумная нянька с капризным младенцем. В 1815 году Александр I даровал

полякам конституцию и даже оставил им армию, состоящую сплошь из ветеранов наполеоновских войн, ходивших в поход на Москву. Его младший брат Кон-

Адмирал Краббе:

«Какой же я немец?

Отец мой — финн, мать

— молдаванка, стало быть,

я — природный русак»

стантин сдуру женился на смазливой польской барышне, потеряв из-за этого мезальянс право на российский престол. Русскую любовь к Польше поляки поняли как проявление слабости и в 1831

году восстали. Николай I подавил это восстание и ввел военное положение, отправив польскую конституцию в макулатуру, а шляхетских героев молодецким ударом своего лучшего полководца — украинца Паскевича — выгнать в Париж, где их эмигрантское житье описал великий немецкий сатирик Генрих Гейне:

*Сволочинский и Помойский —
Кто среди шляхты им чета? —
Бились храбро за свободу
Против русского кнута.
Храбро бились и в Париже
Обрели и кров и снедь;
Столь же сладко для отчизны
Уцелеть, как умереть.
Слившийся душами всецело,
Спали на одной постели;
Часто взапуски чесались:
Те же виш обоих ели.
В том же кабаке питались,
Но боялся каждый, чтобы
Счет другим оплачен не был, —
Так, и не платили оба.*

А менее (или более?) везучих польских повстанцев император разослал по самым глухим гарнизонам империи — в Казахстан и на Кавказ. Некоторые из них сразу исправились — к примеру, пойманный в 1831 году в звании рядового польский шляхтич Мостовский дослужился в русской армии до штабс-капитана и командовал артиллерией в том самом форте Петровском, в котором Тарас Шевченко числился рядовым.

Либеральная заря царствования Александра II снова вернула Польшу в пучину политического разврата. Поляки всегда очень переоценивали свои силы и недооценивали чужие. В 1863 году они почему-то решили, что если Россия проиграла Крымскую войну половине Европы, объединившейся против нее, то теперь заковать русского медведя сможет даже ошипанный польский орел.

Масла в огонь подлила социальная политика правительства нового царя. Александр II отменил крепостное право и тем основательно опустошил кошельки польского высшего класса, привыкшего получать сверхприбыли за счет дармового труда своих соплеменников и украинских крестьян (не будем забывать, что до самого 1917 года большую часть землевладельцев на Правобережной Украине составляли именно польские паны). И польский орел клюнул. Но клюнул, как всегда, курам на смех.

В отличие от 1831 года, когда восстал регулярная польская армия, бунт 1863-го вылился в банальную шляхетскую партизанщину, для описания которой лучше всего подходит глава «Конфедераты» из поэмы Шевченко «Гайдамаки». Банды пьяных от водки и пропагандистского лозунга «За нашу и вашу свободу!» шляхтичей кинулись нападать на полицейских и грабить... поезда на Петербургско-Варшавской железной дороге, которую русское правительство построило, чтобы цивилизовать эту самую дикую часть Европы.

ЛЕС РУБЯТ — ЩЕПКИ ЛЕТАТ.

О том, как боролись со «всенародным» восстанием в Польше, лучше всего рассказывают мемуары генерала Дельвига — племянника знаменитого друга Пушкина, с которым тот вместе ходил по бабам. Дельвиг-младший был не менее остроумным человеком, чем его дядюшка, и служил по Министерству путей сообщения. Главным оружием русских оккупантов с польскими повстанцами стала вырубка лесов вдоль железной дороги. Как пишет Дельвиг: «По осмотру инженеров оказалось, что почти половина дороги идет лесами, но в вырубке их не представлялось затруднений: местные крестьяне за незначительную плату вырубали их». Пока польская шляхта бунтовала, польский крестьянин вырубал панские леса по заказу оккупационного правительства, помогая подавить бунт. Такой энтузиазм поляков в подавлении польского восстания вызвал даже некоторое удивление русских властей. Перед вырубкой виленский генерал-губернатор Муравьев даже сомневался, хватит ли «рабочих рук»? И сказал: «Если некем будет вырубить леса, я их сожгу».

Но жечь не пришлось — эксплуатиремый поляк так рубил сосны поляка-эксплуататора, что только щепки летели. После этого диверсии на железной дороге прекратились, а смехотворное «восстание» пошло на убыль.

Но кто же знал наперед, что из революции выйдет такая конфузия? Уставшая без сенсаций западноевропейская пресса вопила, что в Польше идет настоящая война, а русские варвары рубят не лес, а польских младенцев. Что казаки насилуют столетних старух (по-видимому, в этих образах выражались геронтофильские фантазии самих парижских писак — ну какому казаку нужна столетняя польская старуха?), что Висла выходит из берегов от крови и слез! Правительство французского императора Наполеона III требовало предоставить Польше независимость, а Великобритания угрожала морским десантом на Балтике. Раздраженный русский медведь в ответ показал когти.

Россия не боялась английского десанта под Петербургом. Еще в Крымскую войну она забросала подходы к столице морскими минами и была готова, в случае чего, повторить этот фокус снова. Пусть только сунутся! Но лучшая защита — нападение. А у Британии была уязвимая ахиллесова пята, по о щ е к о т а т ь которую решили в Петербургском Адмиралтействе. И пята эта обнаружилась далеко за океаном — в Северной Америке.

Неправда, что война между северными и южными штатами началась за освобождение чернокожих рабов. Рабы и их свободы совершенно не интересовали алчных промышленников севера США. Причина противостояния была в другом. Соединенные Штаты были де-юре независимым государством, освободившимся от британского суверенитета в результате войны за независимость еще в XVIII веке. Но де-факто южные штаты и через почти 100 лет все еще оставались полуколонией Великобритании — ее сырьевым придатком. Плантаторы-южане за счет дармового труда рабов выращивали хлопок, уходивший на текстильные фабрики в Англию, а взамен получали дешевые промышленные товары.

ДЕЛО НЕ В РАБАХ. Буржуазия американского Севера практически не имела доступа на Юг. Английские товары были дешевле и не давали проникнуть туда промышленной продукции из Нью-Йорка. США представляли собой рыхлое образование, где каждый штат и даже отдельные компании чеканили собственные доллары (правда, еще золотые и серебрянные), а субъекты федерации имели право сепарации — свободного выхода из состава союзного государства.

В 1857 году на промышленном Севере разразился экономический кризис. Все, что можно было продать североамериканскому потребителю, уже продали. Теперь хотелось продать излишки перепроизводства еще и южанам.

А те отказывались покупать: английское, мол, дешевле и лучше! Свобода у нас, господа северяне, или как? Тогда федеральное правительство, являвшееся ставленником буржуазии Севера, ввело высокую пошлину на вывоз хлопка-сырца за пределы США — продавайте нам и по той цене, которую мы назначим! А к этому добавило еще и пошлины на ввоз дешевого импорта из Британии. Заметьте: о правах чернокожих никто еще вообще не говорил. Вашингтонские политики накануне гражданской войны готовы были и дальше мириться с рабством на Юге, если оно будет способствовать дешевизне сырья для промышленного Севера.

ЗА СВОБОДУ ТОРГОВЛИ. Но гордые южане не хотели мириться с тем, что янки запускают руку в их карманы. Они считали своим неотъемлемым правом торговать с теми, кто больше платит, а не выполнять указания адвоката-самоучки Авраама Линкольна, избранного президентом в 1860 году. А Линкольн не мог не стать президентом. Его выдвинул Север, который населяло больше 22 миллиона человек. Население Юга насчитывало всего 12 миллионов — из них 4 миллиона рабов, не имевших избирательных прав. Получалось, что в будущем северяне будут стабильно проталкивать своего кандидата на федеральных выборах и экономически грабить южан.

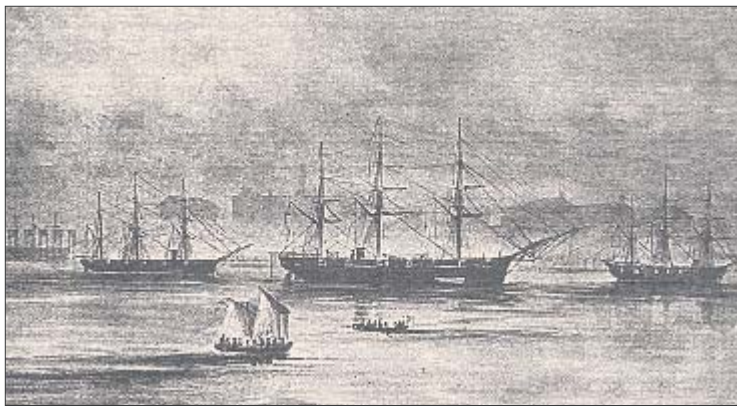
Однако у Юга оставалось право на выход из федерации. Первой им воспользовалась 20 декабря 1860 года Южная Каролина. Потом к ней присоединились еще 6 штатов — Флорида, Джорджия, Алабама, Луизиана, Техас и Миссисипи. Вскоре количество отделившихся штатов выросло до 13. Они образовали Конфедерацию Штатов Америки и избрали своим президентом Джефферсона Дэвиса.

Правительство королевы Виктории вскоре признало северные и южные штаты «воюющими сторонами» и находилось в двух шагах от того, чтобы признать Конфедерацию независимым государством. Но сторону северян неожиданно приняла Россия. Это был ответ Британии на давление в «польском вопросе». Петербург послал в Нью-Йорк и Сан-Франциско две эскадры — под командованием адмиралов Лесовского и Попова. Идея их отправки принадлежала морскому министру адмиралу Николаю Карловичу Краббе — 49-летнему шутнику, «знатному коллекционеру порнографии и всякой похабщины», как свидетельствовали его современники, а по совместительству — еще и гению военно-морской стратегии.

РУССКИЙ АДМИРАЛ-ПОРНОГРАФ. О психологическом портрете этого человека может рассказать его фраза: «Ну какой же я немец? Отец мой был чистокровный финн, мать — молдаванка, сам же я родился в Тифлисе, в армянской его части, но крещен в православие... Стало быть, я — природный русак!» Как насто-

100 долларов конфедератов. Со сценами жизни на плантациях

Русская эскадра в Сан-Франциско. И Тихий океан под контролем

Лобовая атака. Американские генералы оказались бездарными мясниками

Пехота Севера в атаке. 140-й Нью-йоркский добровольческий полк

Синопский бой. Британия не ожидала, что русский флот восстановится

ящий моряк Краббе обожал материться, загибая многоэтажные словесные конструкции даже в здании Адмиралтейства, а будущему императору Александру III запомнился как веселый дядька в адмиральских погонах, показывавший ему альбомы с импортными неприличными картинками.

Страсть к порнографии и женскому полу не помешала Николаю Карловичу выступить инициатором так называемой «Американской экспедиции» русского флота. Адмиралы Попов и Лесовский получили от него подробные инструкции: если Британия вздумает признать южные штаты и начнет военную интервенцию — выйти в море и начать топить английские торговые корабли без пощады. То же самое следовало сделать, если британский флот попытается атаковать Петербург. Но, прощаясь с Лесовским в Кронштадте, Краббе не забыл попросить его привезти из заграничной командировки новейших порнографических карточек. До главы русского Морского ведомства, обожавшего всякие новшества, уже дошло, что Северо-Американские Штаты далеко продвинулись в этой области человеческого прогресса, заменив рисунки от руки массовым фотографированием нью-йоркских портовых шлюх. Лесовский, имевший на флоте кличку «дядька Степан» и сам обожавший всяческие безобразия, клятвенно обещал не посрамить и в этом деликатном деле чести Андреевского флага.

БРИТАНИЯ СДАЛАСЬ БЕЗ ВЫСТРЕЛА. Гардемарины Степан Макаров — будущий знаменитый адмирал — и уроженец Севастополя Константин Станюкович, которому суждено будет вскоре стать самым известным русским писателем-маринистом — тоже служили на Тихоокеанской эскадре в Американской экспедиции. Экранизированный уже во времена СССР рассказ Станюковича «Максимка» — о маленьком чернокожем мальчике, которого подобрали в открытом море русские моряки — навеян как раз этим путешествием к американским берегам.

Внезапное появление русских эскадр в Нью-Йорке и Сан-Франциско осенью 1863 года стало для Англии педагогическим шлепком по самом мягкому месту. К тому времени в мире уже гремела слава крейсера южан «Алабама», практически парализовавшего атлантическую торговлю северян и потребовавшего для своей поимки 15 боевых кораблей. Пять русских крейсеров на Тихом океане и шесть в Атлантике в составе двух эскадр давали в сумме одиннадцать потенциальных «Алабам», остановить которые не хватило бы сил даже у флота Ее Величества.

Правительство Британии закрыло глаза на польский вопрос и отказалось от признания Конфедерации южан. Соединенные Штаты сохранили единство, угробив в гражданской войне больше народу, чем потеряют в будущем в двух мировых войнах. А на стол адмирала Краббе легло сразу два альбомы с порнографическими открытками. Один из них привез Степан Лесовский. А другой — адмирал Попов, знавший о тайной любви морского министра и стремившийся ни в чем не отстать от своего атлантического коллеги. И все это служит ярчайшим примером того, что может сделать для пользы государства правильно примененная морская мощь.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

9 Мая ■ К этому праздничному дню в Украине наконец-то восстановлена историческая справедливость: в качестве Знамени Победы на государственном уровне будет фигурировать красный флаг

АЛТАРЬ ПОБЕДЫ

Я долго думал, что во время войны моей семье повезло — все вернулись живыми. Пока несколько лет назад не приехал в село, где когда-то жили мои предки по отцовской линии, и не пошел к памятнику погибшим солдатам.

В детстве, приезжая к деду, я никогда не читал, что там написано. А теперь взглянул на список, колонкой спускающийся по недорогому — не гранитному, а такому, как ставили в селах, простенькому обелиску. Четыре раза одна под другой шла надпись: «Бузина, Бузина, Бузина, Бузина»... И инициалы возле каждой фамилии. Это все были мои дальние родственники, о которых я даже не знал. Село деда было большое — больше тысячи дворов. Бывшее казачье сотенное местечко — Куземин, упоминаемое во всех документах эпохи Хмельниччины, вплоть до опубликованного у Самойла Величко списка присягнувших московскому царю после Переяславской Рады. Когда-то тут бросил семя мой род, расплодился, раскинул хаты по разным концам села, хлебопашествовал, плотничал, охотился, ловил рыбу в Ворскле, пьянствовал и дрался с соседями, служил в царской армии, чтобы почти исчезнуть в середине XX века, положив себя на Алтарь Победы.

Странное ощущение испытываешь, когда четыре раза подряд читаешь на могиле свою фамилию. Как будто заглядываешь в будущее и видишь собственную могилу, где будет стоять твое имя. Алтарь Победы — теперь просто образ, ничего не значащий стертый штамп, заезженная фигура красноречия. Настоящий Алтарь Победы стоял когда-то в языческие времена в Риме и был посвящен богине Войны. Христиане его разрушили. Потом язычники добились его восстановления. Потом снова победили христиане и разрушили уже окончательно. И Алтарь Победы остался только как «устойчивое выражение» — в торжественных речах и прочих ритуальных упражнениях.

Мой дед Григорий на этот Алтарь не попал. И слава Богу. Почему я и пишу сейчас то, что вы читаете. Но от Алтаря он не бегал. Скорее, наоборот. То, что он рассказывал о войне, ни по стилю, ни по содержанию не напоминало фильмы и книги. Это была ЕГО война, обрывки памяти о которой достались в наследство мне.

Когда началась война, деду было 39 лет. В семнадцать он умудрился дезертировать из Красной Армии во время гражданской — бросил однозарядную румынскую винтовку и дал деру домой, не желая подавлять мятеж атамана Григорьева. Что-то деда в гражданской войне не устраивало. Наверное, то, что свои в ней уби-

Лето 1944 года. Колонна пленных немцев на улицах Киева. Меньше года назад наш город был в их руках

Осень 1941 года. Немецкий флаг на здании ЦК Партии в Киеве, где теперь Администрация президента

вают своих. «Тоді людину вбити було раз плюнути», — вспоминал он о тех временах.

В Великую Отечественную дед поступил совершенно иначе. У него было трое детей, жена, кое-какое хозяйство — все это не очень располагало к подвигам. Но когда его в 41-м мобилизовали, он неожиданно снова оказался в полосе свободы. Как в 19-м.

Эшелон с мобилизованными разбомбили немцы. Под Харьковом. То есть очень недалеко от села деда. В фильмах бомбежка выглядит намного зрелищнее, чем в жизни. Зато в жизни она страшнее, несмотря на отсутствие дополнительных эффектов. Это был всего лишь один немецкий самолет. И он сбросил всего лишь ОДНУ бомбу. Бомба упала рядом с паровозом, пробита

Над Рейхстагом

другого флага

Победы,

кроме красного,

не было

котел и убила машиниста. Ехать дальше на восток было не на чем. А с запада наступали немцы. И весь эшелон, вопреки легендам о массовом героизме и самопожертвовании советского народа, вернулся домой. Кроме моего деда и двух его друзей. Точно так же, как другие по домам, они пешком подались на восток.

На руках у них были мобилизационные документы. Они шли от военкомата до военкомата, получали путевку с дальнейшим маршрутом и снова топали. Один раз, по рассказам деда, они на рассвете вышли из какого-то райцентра, где ночевали, а вскоре их догнал военком без сапог — туда тоже добрались немцы.

Как ни странно, таким прозаическим способом дед дотопал до самого Сталинграда, где умуд-

рился поучаствовать в знаменитом сражении. Он был зенитчиком. Это немного лучше, чем оказаться в пехоте. Но шансов отправиться на тот свет тоже хватало. По крайней мере, то, как во время налетов рядом с ним падали убитые, дед вспоминал. И как Волга горела от разлившейся из нефтехранилищ заженной нефти. Говорил он об этом без малейшего намека на то, чтобы вызвать к себе сочувствие. По его очень жизнерадостной веселой логике, никакого сочувствия он не заслуживал. Чего сочувствовать? Ведь уцелел же!

Где-то в перерыве между боями дед умудрился даже сделать мне третью тетку с какой-то местной казачкой. Ее я никогда не видел — знаю только по рассказам. Но и этим поступком деда горжусь. Он был очень свободным человеком. Разглядывая недавно его фотографии, я заметил, что он — простой сельский мужик в телогрейке — стоит, опершись на дверной косяк, как испанский идалго, — поджарый торс, левая рука в бок, нога отставлена и бритая голова с хищным кривоватым носом победно повернута в три четверти: любуйтесь, вот он я! Никакой имиджмейкер Григория Бузину не учил так стоять. Это было все от его природы.

ОПЫТ В НАСЛЕДСТВО. Размышляя о поступке деда во время войны, я вспоминаю его фразу: «Я під німцем не був!» На войне он не получил ни одного ордена, ни одной медали. Главной наградой для него было самоощущение победителя — не был под немцем! Думаю, именно это нежелание признать над собой власть чужого и заставило деда в 41-м повернуть на восток, когда большинство подалось домой, чтобы переждать, посмотреть, что дальше будет.

Есть такое понятие, как передача благоприобретенного опыта. Думаю, история моего деда во многом предопределила сюжет моей собственной жизни. В ней была мораль: если ты свободен, можешь поступать не так, как все. Не думай, что коллективная мудрость видит дальше твоего собственного носа. У тебя своя судьба. Ты сам можешь ее выбрать, пойдя в противоположную от всех сторону. Именно эта сторона и может оказаться правильной в экстремальных обстоятельствах. Да, страшно уходить пешком на восток, когда все побежали на печку. Но поначалу всегда страшно. Зато потом становится легче.

За теми, кто тогда вернулся домой, война пришла чуть позже — их подгрела повторная мобилизация 43-го, когда Красная Армия уже наступала. Большинство из них погибло в боях за Днепр. Но и с фронта многие вернулись. Однако то, что лишь мой дед и двое его друзей могли

сказать, что были под Сталинградом, всегда наполняло меня тайной гордостью.

В очередной раз я это почувствовал три года назад, приехав в Германию. Немцы по-прежнему побаиваются нас, русских. Говорю «русских», ибо украинцы для меня (как, кстати, и для немцев) — тоже разновидность русского племени. Побаиваются по одной причине — не потому что мы сегодня такие сильные и умные, а потому что их деды, несмотря на всю свою силу, проиграли нашим дедам войну. Если вы скажете при немце «Сталинград», он непроизвольно вздрогнет. Для них это слово страшнее, чем для нас Цусима, — символ самого большого поражения, которое когда-либо терпела Германия за тысячу лет.

Говорю это без малейшего упования, так как воевать наших предков выучили именно германцы. Даже такое старинное славянское слово, как «полк», и то у них взято. Полк — это измененное готское «volk» («фольк» — вооруженный народ). Его славяне еще в III веке позаимствовали, оказавшись хорошими учениками. И даже в слове «Сталинград» есть немецкий корень — «сталь» (stahl), что означает, естественно, закаленное железо.

Мне же словосочетание Алтарь Победы почему-то всегда напоминало сельскую кузню. Я еще застал ее не в музее народного быта, а живьем, как и ветряк на краю села. Горит огонь в горне, гармошкой мехов накачивают воздух, а потом звонко молотами куют подкову — как победителя...

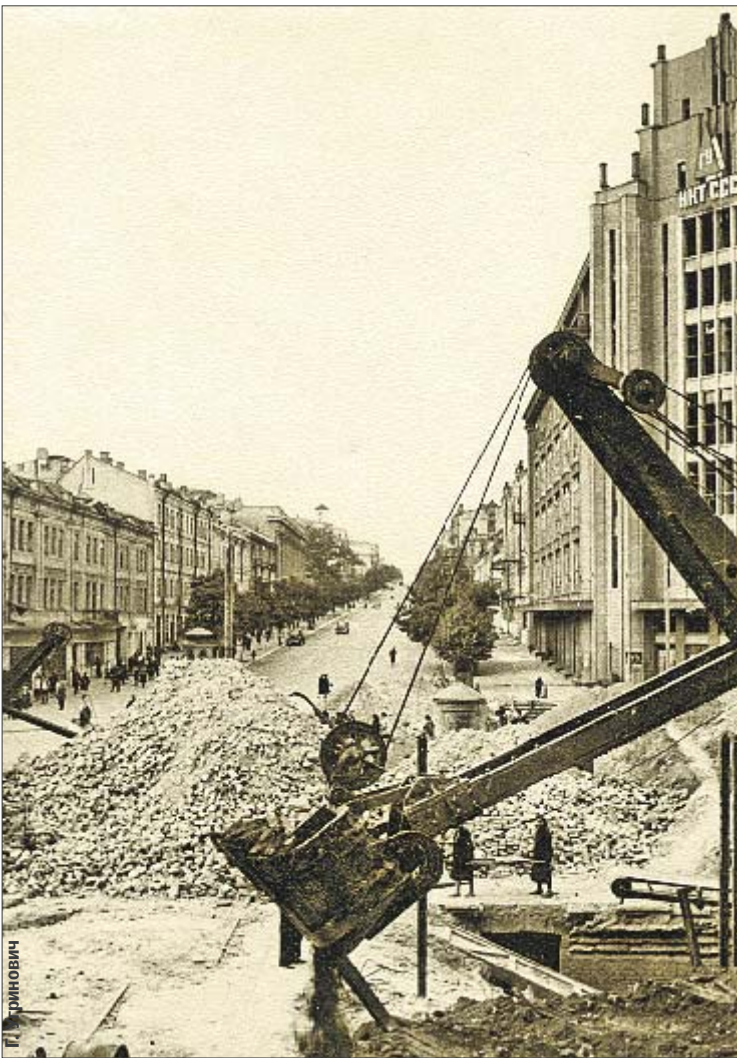
КОГО ЗЛИТ ПОБЕДА. Кто-то верно подметил: у победы всегда много отцов, у поражения — ни одного. Победа вызывает зависть, восторг. К ней хочется прикоснуться. К ней выгодно быть причастным. Недаром наши политики, независимо от своих идеологических «уподобань», накануне 9 Мая все равно идут на поклон к ветеранам. Президент-отставник Виктор Ющенко, несмотря на всю свою любовь к «мазепам», — и тот ходил! Не ходят только совсем уж отмороженные. Я бы сказал — даже туповатые, как их покойный вдохновитель Степан Бандера. Для них перед 9 Мая начинается нервная пора — поорать, требуя запрета красных флагов на праздник, плюнуть в сторону акции «Георгиевская ленточка», объявив ее «бессмысленной», назвать УПА, а не Красную Армию победительницей Германии. Почему они так нервничают?

Да потому что Победа промелькнула мимо их рук. Так получилось, что не их предки оказались в числе победителей. Ну, не повезло людям. И теперь им хочется всеми силами доказать какой-нибудь абсурдный тезис. Например, что Гитлер был лучше Сталина. Или что Сталин был ничем не лучше Гитлера. Или, что Великая Отечественная не Великая. И не Отечественная. Или, что выиграй войну Третий Рейх, а не Советский Союз, то Украине было бы лучше. Много таких оторванных от жизни дискуссий пытаются навязать обществу современные «шустрики», которых и на свете бы не было, если бы «плохой», «тоталитарный», «деспотичный» советский режим не выиграл ту войну.

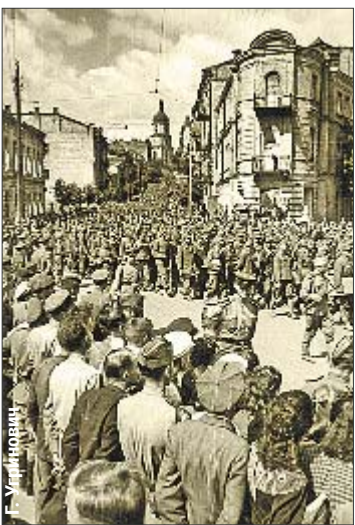
Не было бы, возьми осенью 41-го танки Гудериана Москву, ни наших нынешних олигархов, ни

Немецких пленных ведут по Крещатику. Яркий символ победы

Восстановление Крещатика. Экскаватор возле ЦУМа

От Софии до Майдана растянулась колонна немецких военнопленных

Возле памятника Богдану любили фотографироваться победители

На приеме у Ковпака. Партизанский командир с 1944 года был членом Верховного Суда Украинской ССР. К нему шли толпами

активистов «Свободы», ни грантоедов, знающих за американские деньги, где скрывается высшая истина, ни борцов за свободу слова, ни переписчиков истории, доказывающих, что, если бы Гитлер не напал на Сталина, то Сталин все равно бы напал на Гитлера. Не было бы, и все! Ведь в истории неважно, кто на кого напал. Важно, кто победил. И сколько бы тот же предатель Резун под ворованным у великого русского полководца псевдонимом Суворов ни штамповал «Ледоколов», правда заключается в том, что он все равно останется мелким перебежчиком, а Великая Победа — Великой Победой.

Украинские националисты, ставившие на Гитлера во Второй Мировой, получили пощечину от своих немецких хозяев еще в первые дни войны. «Раса господ» сразу же указала Бандере со товарищи, где их место. Фюрер разрешил сделать «независимую» фашистскую Словакию и такую же «независимую» фашистскую Хорватию. Но «незалежна націонал-соціалістична Україна» не вошла в его планы.

О подлинном отношении оккупационного режима к украинцам свидетельствует, например, немецко-украинский разговорник, изданный нацистами накануне войны. Он есть в моей библиотеке. Очень поучительное чтение, излечивающее от любых «евроиллюзий» насчет создателей дивизии СС «Галичина». Вот несколько украинских фраз из

Немецко-украинский разговорник времен войны: «Десять жінок будуть гній розкидати»

этого разговорника, которые рекомендовалось выучить новым немецким хозяевам Украины, чтобы общаться с туземцами: «Ви будете гній возити», «Чотири дівчини будуть гній накладати», «Десять жінок будуть гній розкидати», «Ти ореш замілко», «Ти пойдеш житне стернище підкидати», «Ти можеш за плугом картоплі збирати», «Накладайте перій на віз», «Ви підете ріпак жати», «Лізь на віз», «Несіть полову на горище», «Підстели худобі», «Дай коням сіно!», «Ви будете викидати гній з кінської стайні» и специально, чтобы аборигены не перепутали, откуда что выносить: «Ви будете викидати гній з коров'ячої стайні».

Как видим, «добрые» немецкие оккупанты не собирались делать из украинцев режиссеров, писателей и авиаконструкторов — производством «корнейчуков» и «довженко», наоборот, занималась «плохая» советская власть», почему она и выиграла в результате. Гитлеровская же Германия отводила нашему народу роль разгребателей навоза. Может быть, члены ОУН, передравшейся между собой в 41-м году за право быть ближе к фюреру и кассе, и не до конца понимали это. Но их наследники, да и они сами после проигранной войны уже дошли своим «хлопським розумом», что оказались не на той стороне. Недаром же сегодня они так отрешиваются от прислужничества Гитлеру, и даже дивизию

СС «Галичина» стыдливо именуют на своих плакатах во Львове не иначе, как «украинской» — отрезая в порыве самокастрации страшную аббревиатуру «СС». Это удел всех побежденных — врать и выкручиваться, подменяя действительность мифом.

Еще в качестве великого аргумента эти персонажи любят вспоминать Пакт Молотова—Риббентропа и попрекать Сталина тем, что он якобы был союзником Гитлера в 1939—1941 годах. Но если быть точным, то даже, согласно пакту о ненападении, подписанному в августе 39-го, Советский Союз и Германия НЕ СТАНОВИЛИСЬ СОЮЗНИКАМИ! Они всего лишь разграничивали зоны своих интересов в Восточной Европе. По этой логике, союзниками Гитлера куда больше оснований имеют быть названными демократичные Великобритания, Франция и Польша, заключив-

шие с нацистами позорную Мюнхенскую сделку в 1938-м, которая уничтожила Чехословакию.

И, главное, как бы ни называли того же Сталина его критики, в отличие от Мельника и Бандеры, он никогда не состоял на содержании у немецкой разведки. Тем же, кто считает, что решение вывесить красное знамя Победы 9 Мая 2011 года якобы раскалывает украинское общество, я хочу сказать: признайте это знамя стягом Победы, вместо того чтобы заниматься расколом. Над Рейхстагом другого флага, кроме красного, не было. А историю уже не изменить.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Побоище 9 мая во Львове ■ Имеет давние исторические традиции: «В очах Відня та освіченої німецької публіки Галичина була «напів-Азією», «землею ведмедів», «австрійським Сибіром»...

СКЕЛЕТЫ ВО ЛЬВОВСКОМ ШКАФУ, ВЫЛЕЗШИЕ 9 МАЯ

То, что произошло 9 мая 2011 года во Львове, — не просто драка с политическим подтекстом или «провокация», а конец мифа. Конец мифа о «европейском» Львове. Множество раз ультра националисты (читай неонацисты) проводили свои акции и марши в городах Восточной Украины. Во времена Виктора Ющенко, помнится, они маршировали даже по Донецку. Под охраной милиции, но маршировали. И вернулись в места постоянной дислокации (в партийные и околупартийные «схроны») целыми и невредимыми.

Уже при Януковиче та же ВО «Свобода» шагала по Одессе в количестве примерно двухсот человек. Совсем недавно — 29 января нынешнего года. Отмечали день памяти Крут. Провокационных лозунгов тогда, по свидетельству очевидцев, со стороны марширующих было выкрикнуто немало. И традиционное: «Кому-няку на гілляку!», и «Помни, чужой, здесь хозяин — украинец!» (на родине Котовского, Бабеля и Ильфа с Петровым это особенно «убедительно» звучало), и «Геть неукраїнську владу!». В общем, провоцировали многонациональных, поликультурных и очень терпимых одесситов, как умели. Что удивительно — побоища не произошло! Одесситы не поддались на провокацию! Сегодня о «марше» тягнибоковцев в Одессе помнят только самые заядлые из политических гурманов. Как говорится, пришли и ушли, не оставив следа.

БЕСПОМОЩНОСТЬ ЛЬВОВСКОЙ МИЛИЦИИ. А теперь сравните с тем, что произошло на днях во Львове. Простые украинские люди (и в том числе львовяне) хотят отметить праздник Победы. В ответ «победоненавистники» распространяют по городу слухи, что приедут тысячи каких-то мифических боевиков партии «Родина» из Одессы. Сторонники ВО «Свобода» объявляют «мобилизацию». Львовский административный суд запрещает проведение 9 мая любых массовых акций — обратите внимание, в аналогичной ситуации в Одессе местный суд не запрещал «Свободе» проводить свою акцию, о которой я упоминал! А в сам праздничный день вообще начинается нечто невообразимое.

С утра милиция не пускает людей на Марсово поле — якобы во исполнение решения суда. Желаящие отметить праздник идут к Вечному огню. А там уже находится около тысячи сторонников «Свободы». Возникает вопрос: если Львовский суд запретил ЛЮБЫЕ массовые акции, почему

Лицо «культурной столицы Украины». После побоища 9 мая оно выглядит именно таким образом

На Холме Славы во Львове. 9 мая милиция не пускала сюда людей, которые хотели отметить День Победы

«Свобода» фактически проводит ее и никто не препятствует ей это сделать? Не потому ли, что тягнибоковцы, находящиеся сегодня в большинстве во Львовском горсовете, фактически запугали всех своих политических оппонентов?

Между теми, кто хотел отметить День Победы, и неонацистами начинается перепалка. Вряд ли кто-то скажет наверняка, кто начал первым. Да это и не важно. Важно, что в Одессе во время марша «Свободы» никто не допустил прямых столкновений. А во Львове такое столкновение началось. Хотя, замечу, что началось оно только потому, что никаких «боевиков» никакой «Родины» во Львове не было. В лучших бандеровских традициях, почувствовав, что никакой угрозы

Губернатор Львовщины
генерал-лейтенант
Цимбалюк испугался
«свободовцев» и подал
в отставку

нет, разгоряченные молодчики попытались перевернуть автобусы с приехавшими ветеранами и начали срывать с беззащитных пожилых людей георгиевские ленточки. И, наконец (что вообще стало международным скандалом!), у российского консула во Львове какая-то политизированная шпана отбирает венок, который дипломат собирался возложить в память погибших советских солдат.

Апофеозом шоу становится совершенно позорный факт, когда после побоища группа местных депутатов от «Свободы» врывается в кабинет губернатора Львовской области Михаила Цимбалюка и вынуждают его... написать заявление об отставке. Губернаторов, как известно, назначает президент. Их не избирают во

Львовском гор- или облсовете. Но Михаил Цимбалюк, вместо того, чтобы вызвать наряд милиции и выставить непрошенных гостей за дверь, проявляет малодушие и выполняет их разгоряченные фантазии — пишет заявление об отставке. На некоторое время Львовская область фактически оказывается без власти — в руках разгуливавших беспредельщиков.

Представьте, что завтра сторонникам «Свободы» захочется точно так же ворваться в кабинет к одесскому, черкасскому, донецкому или луганскому главе областной государственной администрации. Им тоже прикажете писать заявление об отставке, увидев перед собой кучку скандалистов? И то, что сегодня тот же господин Цимбалюк уже обещает наказать ультралибералов за побоище 9 мая, не снимает с него ответственности за проявленную слабость. Губернатор для того и занимает свой пост, чтобы не допускать во вверенной ему области никаких беспорядков. И даже если это такая проблемная область, как Львовская, то верховным в ней все равно является украинский, а не львовский закон. Власть нужно не выпускать из рук, а УПОТРЕБЛЯТЬ!

СЛАБОСТЬ ГУБЕРНАТОРА. Результатом губернаторской уступчивости стало позорное пятно на имидже Львова и всей Украины всего за год до начала чемпионата Европы по футболу. Львовская милиция, как показала события 9 мая, совершенно не умеет разводить большие массы людей на улицах, не допуская столкновений, и НЕ КОНТРОЛИРУЕТ (к сожалению, это факт!) ситуацию в городе.

Сегодня г-н Цимбалюк оправдывается: «Никто и ничто не может запретить Победу... Я хотел бы, чтобы все наши соотечественники из разных регионов поняли: кучка ультралибералов — это не лицо Львова. Это, скорее, пятно, тень, которую они хотят бросить на лицо Галичины... Это неправда, что в нашем регионе живут нетерпимые, грубые, бескультурные люди, которые воюют с павшими, которые топчут память погибших солдат, которые не дают возможности внуку возложить цветы к могиле деда»...

К сожалению, должен возразить губернатору Львовщины: нетерпимые, грубые и бескультурные люди попадаются везде, в том числе и в Галичине. Проблема в другом: почему именно во Львове они диктуют правила поведения терпимым, вежливым и культурным? И почему губернатор пишет заявление об отставке под давлением этих людей, вместо того, чтобы поставить их на место?

Надо будет — уволят и без них. По законам Украины, а не львовской подворотни.

Но почему именно во Львове стал возможным этот шабаш? Да потому, что ни Львову, ни Украине не рассказывают подлинную историю Галичины. Прошлое тут подменяют мифом. Факты либо замалчивают, либо дают выборочно, лишь бы подогнать их под придуманное беспринципным Грушевским клише: «Галичина — украинский Пьемонт».

ЛЬВОВ СДЕЛАЛА УКРАИНСКИМ КРАСНАЯ АРМИЯ.

Пьемонт был самой экономически и политически цивилизованной областью на Апеннинском полуострове, вокруг которого произошло объединение Италии. Галичина была и остается дотационным регионом Украины, присоединенным к ней, благодаря победе Советского Союза в Великой Отечественной войне. Попытки галицких националистов не только объединить что-либо вокруг себя, но и отделиться от чего-либо ни к чему не привели. В 1918 году Галицкая армия проиграла польским ополченцам битву за Львов, после чего правительство так называемой Западно-Украинской Народной Республики превратилось в исторический фантом. А не проиграть эту битву галичане просто не могли, потому что Львов был в то время ПОЛЬСКИМ ГОРОДОМ, в котором западные украинцы составляли всего около 20%!

За годы польской власти к концу 30-х годов доля украинцев среди львовян снизилась до 11%. И только после Второй мировой войны, когда из Львова, благодаря сталинской национальной политике, уехало подавляющее большинство поляков, жители окрестных украинских сел наконец-то смогли въехать в столицу своего «Пьемонта» и занять квартиры бывших хозяев Галичины.

Никогда львовские националисты не любили вспоминать тот унижительный для них факт, что их папы и дедушки смогли стать львовянами только благодаря красному флагу, который сегодня они так презирают, и лично товарищу Сталину. Великий западный демократ Уинстон Черчилль не хотел на Ялтинской конференции в феврале 1945 года передавать Галичину в состав Украинской Советской Социалистической Республики, являвшейся тогда частью СССР. Но Сталин настоял на своем, и предки тех нынешних поклонников ультранационалистических ценностей, кто 9 мая крушил во Львове автобусы с пожилыми людьми, приехавшими из других городов Украины, получили возможность улечься на кровати и усесться на стулья тех львовян-поляков, что населяли «місто Лева» до 1945 года.

Это первый скелет во львовском шкафу. Второй скелет — это уровень культуры и образования тех жалких процентов украинцев, которым посчастливилось быть львовянами до прихода сюда «совітів». Но вот цитата из «Історії Львова», напечатанной в 1984 году издательством «Наукова думка»: «Освітній рівень населення Львова був катастрофічним. За переписом 1921 р., найвищий процент неграмотних у Львові був серед українського населення: з 27,3 тис. чоловік українського населення неграмотні становили 27,4%, 1931 р. серед учнів Львова було лише 15,9% українського населення. У Львові було 13 польських

Вчетвером на одного. Так проявляли «храбрость» львовские ультрас. Никаких боевиков партии «Родина» 9 мая во Львове не было

Приезжать во Львов опасно. «Галичане думают, что высшей формой гражданского неповиновения является насилие с мордобоем» (В. Павлив)

9 мая. Львовские милиционеры бессмысленно сторожили могилы советских солдат от безобидных бабушек, которые пришли положить цветы

Марш ВО «Свобода» в Одессе. 29 января 2011 года тут обошлось без боя. В отличие от львовских, одесские власти оказались на высоте

державних гімназій і лише одна українська». По данным той же «Історії Львова», в 1931 году среди львовян со средним образованием было только 10% украинцев, а с высшим — лишь 3%!

РОБКИЕ ШАГИ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Окультуривание «новых львовян» началось совсем недавно — при советской власти. Поэтому нет ничего сверхъестественного в том, что уличный мордобой является до сих пор самым ярким признаком политической «культуры» этого города, а понятие «свободы» неотделимо от насилия. Цивилизация только пускает тут первые робкие ростки! Прослойка интеллигенции невероятно тонка. Это даже не пленочка, а капельки, почти не имеющие влияния на «широкий загал». Пожалуй, одной из самых ярких реакций на события во Львове 9 мая стали слова львовского интеллектуала Владимира Павлива — одного из основателей некогда популярной львовской газеты 90-х годов «Пост-Поступ», опубликованные на сайте «Левый берег»: «Галичане думают, что высшей формой гражданского неповиновения является насилие с мордобоем. При этом не имеет особого значения — дать или получить по морде... Галичане надеются, что можно быть европейцем, не разделяя европейских ценностей и традиций».

Я позволил себе процитировать эти слова только потому, что их сказал галичанин о галичанах — свой о своих. Со стороны, мне хочется верить, что Павлив

В начале XX века

львовские студенты

убивали друг друга

прямо в аудиториях — палками и пулями

все-таки преувеличивает и даже провоцирует общественную мысль. На мой взгляд, слова «галичане» в его характеристике можно смело заменить на «многие галичане». Ибо я не раз бывал в Галичине, там продаются мои книги, у меня там много друзей и знакомых, и я знаю, что сказать так будет корректнее. Ведь Львов — это не только Фарион, но и, например, автор одной из самых интересных биографий Ивана Франко Ярослав Грицак, написавший не без остроумия о своей малой галицкой родине времен автора «доброто цисаря» Франца-Иосифа: «На карті світу є такі місця, де програєш уже через те, що народився саме тут... Окрім «галицьких злиднів», знані були «галицькі вибори» як символ політичної корупції та зловживання владою, «тернопільська мораль» — як евфемізм на позначення шахрайства і «галицький граф» — як синонім самозванця... В очах Відня та освіченої німецької публіки Галичина була «напів-Азією», «землею ведмедів», «австрійським Сибіром». Утім, символом відсталості Галичина була не тільки для Заходу, але й для Сходу. Українські соціалісти в Російській імперії нарікали на «галицьке варварство, або, інакше кажучи, цивілізацію, вироблену по польських лакейських хатах та попівських кухнях»... Інтелектуальний гурт варшавського позитивізму Александр Свентоховський писав: «Ця наша Галичина є якоюсь фатальною скелею в океані цивілізації,

об яку трощаться всі її кораблі й на якій тільки хижі птахи мостять собі гнізда».

Что изменилось в этой характеристике за 100 лет? Разве не «хижі птахи» устроили львовский погром 9 мая? И разве не разбиваются сегодня корабли цивилизации о «риф» Карпат?

На вопрос: «Что происходит сегодня во Львове?» можно ответить: «Дерутся!». Но есть и некоторый прогресс за сто лет. В июле 1910 года во время «битвы» во Львовском университете между польскими и украинскими студентами дошло до настоящей перестрелки — с баррикадами из парт в аудиториях и пальбой из револьверов в ковбойском стиле. Вот как описывала те события львовская газета «Земля і воля»: «Барикади... Стріли револьверові. Прийшло до бійки на палиці і поліна... Труп і ранені... Академік (то есть студент. — Авт.) Адам Коцко, симпатик нашої партії, що стояв на самім переді української молодіжи, поцілений кулею бравнінга повалився на землю. Стрілів впало з обох сторін около 50. Між українською молодіжею ранено кількох тяжко (один в голову, а один в коліно), а кільканадцять легко. Ранено також легко в голову кількох педелів (университетських надзирателів. — Авт.) і кількох польських академіків»...

Так веселилась львовская молодежь сто один год назад. Пред-

ставьте, тот уровень культуры! Не мужики, а прогрессивные студенты, вооружившись поленьями и револьверами, лупят друг друга прямо в «альма-матер!» Разгонять это скопище до зубов вооруженных «интеллигентов» пришлось тогдашней австрийской полиции. Если бы не разогнали, убитых и раненых, было бы больше — ведь у студентов кончились патроны, а не кулаки и поленья! Ах, этот милый добропорядочный Львов времен «доброї бабці Австрії», о которых любят грустить за чашкой кофе нынешние галицкие интеллектуалы...

Во Львове можно заменить губернатора, можно проредить местную милицию, погрязшую в пережитках местной разновидности кумо-племенного строя, можно строить стадион к Евро-2012, а можно и прекратить его стройку, но если Галичина будет голосовать за «Свободу», то свобода в этом крае исчезнет окончательно. Со скелетами во львовском шкафу должны разобраться, прежде всего, сами львовяне. Разобраться честно, не пытаясь выдать эти костяки за нетленные моши святых. Иначе Галичина окончательно превратится в резервацию, которую цивилизованные люди станут объезжать стороной, как объезжают Гаити с его милым культом вуду.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Оловянные головы. Таков должен быть идеальный член общества с точки зрения любого истинного националиста. Главное, чтобы сомневался поменьше в официальной идеологии**Пшикоделы** ■ Они придумывали выигранные сражения, «древние» рукописи и целые страны, вроде «Украины-Руси»

Имеет ли право патриот врать об истории своего народа во имя так называемого «национального идеала»? Может ли он из любви к родине доказывать, что это не просто родина, но еще и РОДИНА СЛОНОВ? Мне пришлось встречать немало людей, уверенных, что подлинные факты истории своей страны, если они кажутся неприглядными, нужно скрывать, а ложь (если она по какой-либо причине кажется красивой), наоборот, — выпячивать и выдавать за истину. Эти люди постоянно спрашивали меня: «Зачем вы пишете свои статьи? Вы что, не любите Украину?» Или не спрашивали, а сразу утверждали: «Вы пишете, потому что не любите Украину».

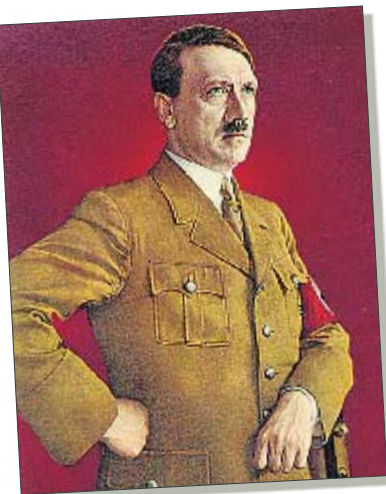
Поначалу меня брало зло. Стоит такое перед тобой, укравшее газа на несколько миллионов долларов, все в «Луи Виттоне», еще и нагло врущее, что бегает каждый день по 10 километров, и утверждает, что ОНО Украину любит, а ты ее, видите ли, разрушаешь, написав, что тот же Тарас Шевченко не меньше, чем Украину, любил выпивку и закуски. Думалось: ну почему ОНО считает себя эталоном моральности? Пусть я действительно написал книгу, в которой изобразил Великого Кобзаря не великим, а самым обычным человеком, каким он и был, — заискивающим перед сильными мира сего и тут же плюющим им в спину злобными стихами, пью-

щим, шляющимся по публичным домам и замученным не так самодержавием, как алкоголизмом.

Но ведь я же ни одного факта не придумывал! Никто не уличил меня во лжи, несмотря на все судебные процессы. И, главное, я ведь, в отличие от этой благородной тарасопоклонницы, газ не воровал! И воровать не стану. Почему же ОНО считает себя белым, а меня — черным?

А потом отлегло. Отлегло, когда на глазах стала рушиться пирамида, построенная этой благородной дамой, когда побежали от нее «соратники» со скоростью 100 км в час, а другие соратники оказались как не педофилами, так гомосексуалистами или самым обычным ворьем. И не помогли ни публичные поклоны Кобзарю, ни беганье по церквям чуть ли не всех известных конфессий, ибо ложь вообще плохая помощница. Сколько ни прикрывайся ею, а правда все равно сильнее.

АВСТРИЙСКАЯ ПАРТИЯ «СВОБОДА». Как-то мне подумалось, что в самой идее национализма заложен был изначально антихристианский посыл. Христос сказал: «Несть ни эллина, ни иудея», заложив тем основы общечеловеческой любви. А для любого националиста разделение людей по этническому признаку — это самое главное. Для него люди, прежде всего, — это представители его нации. А все остальные — немножко как бы не люди. Или совсем не люди. Это уж

Темноволосый Гитлер
был далек от
официального
идеала белокурого
«истинного арийца»

от градуса национального возбуждения зависит. От того, как бодро поднимается любой национализм к своему высшему проявлению — нацизму.

Конечно, в последнее время националисты во всех странах стали сдержаннее. На словах они даже пытаются выглядеть приятными интеллигентными людьми. Они уже не настаивают публично, но придумывают для своих организаций вполне «либерастические» названия. Не какой-нибудь старомодный, прогоревший на полях Второй мировой войны бренд, вроде «национал-социалистическая», а красиво называют себя, например, партией любителей свободы. Кстати, впервые неона-

цистская партия «Свобода» родилась не в Украине, а на исторической родине Адольфа Гитлера — в демократизированной Австрии. Очень уважаемая тамошними избирателями организация — третья по популярности на данный момент в красивой альпийской стране. Ее вождь Йорг Хайдер в 2000 году чуть канцлером не стал. Если бы не бойкот всего Евросоюза, то и стал бы! Губернатором провинции Каринтия он до того успешно побывал — пока не ляпнул однажды, что в Третьем Рейхе была замечательная политика трудоустройства, до которой не в силах подняться нынешнее венское правительство.

ТРУДОУСТРОЙСТВО ПО-ГИТЛЕРОВСКИ. И ведь я уверен, что многие считают и сегодня это высказывание покойного Хайдера (он разбился в 2008 году в автокатастрофе, выпив лишнего и превысив скорость) истиной. Ведь Гитлер действительно полностью покончил с безработицей в Германии и Австрии, которую присоединил к Рейху. Радикальнейшим образом расправился с этим злом! Даже бомжей всех трудоустроил в концлагеря, чтобы они не болтались по улицам и не позорили высокое звание истинного арийца. Женщинам место для трудового подвига определил: знаменитое «кухня, дети, церковь». Военными заказами всех трудоспособных отцов семейств загрузил! А самых молодых и здоровых — трудоустроил в армию. Чего и говорить, под Сталинградом и на Курской дуге у них были замечательные «рабочие места» и профессии — пулеметчики, танкисты, саперы. И, кстати, что особенно было «прогрессивно» в гитлеровской системе трудо-

устройства — это то, что не многие доживали до пенсии, облегчая тем нагрузку на государственный бюджет. Ведь если тебя во имя нации гусеницей танка переедет или снарядом разорвет — пенсия тебе не нужна!

Между прочим, Гитлер еще и «классические» мысли по поводу трудового воспитания оставил. «При воспитании наших юношей, — говорил он, — никогда не следует забывать о том, что никакое другое обучение не расширит кругозор и не привет такого идеального отношения к ручному труду, как непосредственно работа на доменном, сталелитейном или танковом заводе, то есть там, где идет производство металла». По мнению фюрера, настоящих железных людей могла сделать только сталелитейная промышленность — тяжелая металлургия. После этого я понял, почему такими неудачными оказались галицкие подражатели нацистов из ОУН. Где было найти во Львове домну или танковый завод? Там до войны самым крупным предприятием была пивоварня. (Кстати, как и сегодня после ударной постсоциалистической деиндустриализации, покончившей со львовскими заводами, которые понастроили проклятые «коммуны».) Сами понимаете, на пивзаводе нельзя получить ни настоящих нацистов, ни настоящих неонацистов — градус «варки» не тот. Да и что сварить из ячменя и солода? Сколько ни вари — не то что сталь, чугун не получится.

Любой национализм всегда прибегал к возбуждению мозгов потенциальных сторонников с помощью воодушевляющей лжи. Тот же Гитлер в основу своего политического учения поставил

миф о расе господ. Не немцы этот миф придумали, а благородные возвышенные французы и британцы. В XIX веке Германия была, в основном, страной крестьян и ремесленников. Конечно, имелись и господа — помещики. Но в процентном отношении их было не больше, чем в России или Италии. Откуда тут было взяться «расе господ» в массовом количестве?

РАСИСТЫ-НЕУДАЧНИКИ. А Франция и Великобритания к тому времени уже успели создать две крупнейшие мировые империи. Там господ хватало. Любый мало-мальски грамотный и склонный к путешествиям за счет субъект мог отправиться к туземцам в качестве колониального чиновника, а если учился в школе плохо и был от природы туповат — завербоваться в солдаты для поддержания национальных интересов где-нибудь в Индии или Африке.

Переизбыток господ во Франции породил теорию первого расиста Жозефа Гобино — милого интеллигента с мушкетерской бородкой, трудившегося дипломатом в Германии, Персии, Греции и даже Бразилии. Избыток свободного времени на дипломатической службе и барский интерес к различным породам «недочеловеков» господин Гобино отлил в четырехтомное (!) сочинение «Опыт о неравенстве человеческих рас». Доказывал, что высшей расой является белая. А элитой белой расы — так называемые «арийцы», к коим причислял, прежде всего, германцев. Себя, кстати, тоже считал потомком древних германских племен, некогда захвативших Францию. Правда, кончил в сумасшедшем доме, как и многие представители «высших» рас — то есть, обладатели мании величия.

Жозефу Гобино вторил другой выдающийся расист — британец Хьюстон Чемберлен — тоже аристократ и тоже неудачник, увидевший именно в немцах «высшую расу». Психологически эксцентричные идеи Гобино и Чемберлена во многом объясняются тем, что принадлежа, по рождению, к высшим слоям общества (будучи «мажорами», как сказали бы мы), они так и не смогли продвинуться к высшим постам, на которые претендовали. Их расизм был компенсаторной идеей. Но так как именно в этот исторический момент, в конце XIX века, Германия оказалась в положении «догоняющего» и сама решила объявить колониальной империей, то «гобинизм-чемберленизм» оказался для нее самым подходящим учением. А после проигранной Первой мировой войны, когда догонять пришлось еще быстрее, уже при Гитлере англичанина Чемберлена просто объявили в Третьем Рейхе «народным мыслителем».

Работая на заводе и ожидая получения обещанных фюрером земель на славянском Востоке, было особенно приятно знать, что ты принадлежишь к «расе господ» — «истинным арийцам». Согласно расовому учению, истинный ариец должен был выглядеть как длинноголовый узколицый блондин. Эта расовая теория плохо налезала даже на саму Германию. Блондины там, конечно, попадались. Но, в основном, в северной части страны. А, к примеру, Бавария, где Мюнхенским путчем стартовал нацизм, вообще населена круглолицыми темноволосыми

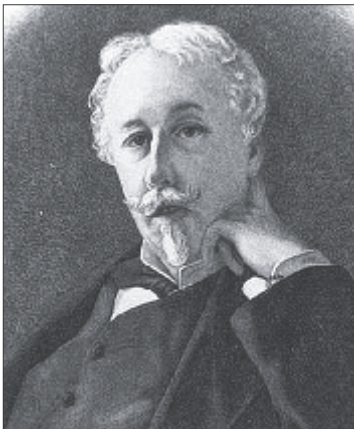
Кадет Левински и фельдмаршал Манштейн. Еврейские корни знаменитого полководца были одним из главных секретов Рейха

Йорг Хайдер и его автомобиль. В 2008 году основатель австрийской неонацистской партии «Свобода» разбился, превысив скорость

Отцы расизма. Хьюстон Чемберлен и Жозеф Гобино добились в жизни меньше, чем позволяло их аристократическое происхождение

Вацлав Ганка и его подделка во имя Чехии. Анализ показал, что «древняя рукопись» была «нахимичена» новыми чернилами

Фридрих Великий. При Гитлере скрывали, что эталон немца был геем

жизнелюбами, весьма раздолбайского вида. Да и сам фюрер отнюдь не был высоким узколицым блондином.

А некоторые факты вообще просто не лезли в расовую теорию арийства. Самым талантливым германским полководцем оказался во Второй мировой войне фельдмаршал Эрих Манштейн. Гитлер однажды назвал его «лучшими мозгами, которые произвел на свет немецкий Генштаб». Однако у «лучших мозгов» была внешность, которая прекрасно подошла бы генералу... израильской армии. И немудрено. В его жилах текла изрядная доля еврейской крови.

Настоящая фамилия Манштейна была точно такая же, как у знаменитой любовницы Клинтона,

— Левински. Его предки появились на немецкой службе в XVIII веке — во времена просвещенного короля Фридриха Великого. Фридрих вел многочисленные войны и не очень интересовался расовой чистотой своих офицеров. Польский еврей Левинский завербовался в войско Фридриха и умудрился дослужиться до офицера. Он получил дворянскую приставку «фон» и дал начало роду потомственных прусских военных. Еще папа Манштейна, командовавший корпусом во франко-прусской войне, был Эдуардом фон Левински. Фамилию Манштейн будущая «звезда» гитлеровского Генштаба получил после того, как его усыновил генерал Георг фон Манштейн. Этот вояка был бездетным. А его супруга оказалась родной сестрой жены генерала Левински, в семье которого наблюдался переизбыток «киндеров». Так маленький Эрих сменил еврейскую фамилию на истинно арийскую.

Естественно, простые немцы во все эти генеалогические тонкости не посвящали. Они должны были верить в непогрешимость расовой теории. Манштейн — в переводе «человек-камень». Это звучит куда более «по-арийски», чем Левински, что напоминает о происхождении носителя этой фамилии от древнего иудейского племени левитов.

Во имя высших интересов нации гитлеровскому режиму приходилось скрывать и многие другие исторические казусы. Пропаганда лепила образ мудрого «железного канцлера» Бисмарка. Но упоминать, что он предостерегал от войны с Россией, запрещалось. Это «подрывало» дух солдат на Восточном фронте и веру в победу идеалов национал-социализма.

И совсем уж скандал получился с «отбеливанием» светлого образа Фридриха Великого, при котором в Германии завелись манштейны. Король Фриц служил чуть ли не главной фигурой в театре исторических теней, которыми затуманивали мозги немецкому народу. Мудрый правитель, философ на троне, образец бережливости, великий полководец, в одиночку сражавшийся даже не на два, а на три фронта — против России, Франции и Австрии — как его только не называли!

Но все эти истинно арийские добродетели перечеркивались одной далекой от идеала чертой. Фридрих Великий был гомосексуалистом, что в Третьем Рейхе считалось уголовным преступлением, за которое полагался тюремный срок. В молодости у него, конечно, случались «грешки» с женщинами, и он даже был женат, хотя и не имел детей, но в зрелом возрасте «философ на троне» предпочитал специально подобранных адептов. И даже ввел для своей армии обтягивающие штаны, чтобы главная краса его воинства была, как говорится, налицо. Сидел бы, одним словом, Фридрих Великий в концлагере, доживи он до гитлеровских времен и не имей счастья родиться в

королевской семье. Да и остальные мировоззренческие взгляды нацистского военного эталона совсем не вписывались в идеологию Третьего Рейха. Фридрих не только давал в Пруссии приют евреям и иноверцам, но еще и бахвалился этим. Он говорил: «Мы построим храмы даже туркам, если они захотят переселиться в наше королевство и окажутся хорошими подданными». (Ныне, кстати, этот идеал Фридриха осуществился — турки массово переселяются в Германию.) Однако, каков пассаж: немецкие солдаты гибли на фронтах, вдохновляясь «отмытым» образом короля-гея! Чего, как говорится, не делает истинный патриот во имя нации! И секс-ориентацию покойнику поменяет!

Не только немцы отметились в производстве исторических фантомов. Михаил Грушевский, как известно, придумал целую страну — Украину-Русь, которой никогда не существовало в реальности. Русь была. Украина была. Украины-Руси не было! Но это не помешало «ученому» сочинить многотомную «Историю Украины-Руси», занимающую целую книжную полку своими вымыслами. А нынешним его последователям ничто не мешает выдавать его за «першого президента України», каким он никогда не был.

Проходимцы вообще очень любят прикрывать свои делишки любовью к Родине. Однажды в начале XIX века один чешский патриот по имени Вацлав Ганка обнаружил «драгоценные пергаменты», на которых помещалась ВСЯ древняя чешская литература. И хотя первооткрыватель путался в обстоятельствах своей находки (иногда он рассказывал, что нашел бесценные реликвии за шкафом в церкви, а иногда — что в погребке), националистическая чешская общественность возликовала: теперь и у нас есть свое «Слово о полку Игореве!» Целых сто лет сомневаться в древности рукописей Ганки считалось национальным предательством. Любый скептик сразу зачислялся в «плохие чехи». Над чехами смеялись. Анализ рукописи показывал, что это средневековый пергамент, с которого соскоблили древний текст и написали новый, используя для чернил ингредиенты, которые появились только в XVIII веке. Ни о какой древности и говорить было нельзя. Но чехов особенно радовало, что в рукописях Ганки значилась победа их предков над ханом Батыем. Получалось, что именно непобедимые воины-чехи остановили нашествие монголо-татар на Европу и спасли мировую культуру!

Конец этому дурному положил только первый президент Чехии Томаш Масарик. В отличие от Грушевского, он был настоящим, а не выдуманным президентом, и заявил, что нельзя строить национальную идею на лжи. Я с ним согласен. Возможно, хорошее качество чешского пива и автомобилей связано именно с тем, что соотечественники Масарика, в отличие от многих из нас, научились распознавать исторические фальшивки.

Украинская марка 1995 года лжет: Грушевский не был президентом!

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Город без памяти ■ Ко Дню Киева мы начинаем цикл статей о возможных основателях «матери городов русских» и столицы Украины. Кроме славян среди них были армяне, готы, хазары и варяги

АРМЯНИН МАМИКОНЯН — ОСНОВАТЕЛЬ КИЕВА?

Есть города, с возникновением которых все ясно. Дата их рождения иногда известна не только до года, но даже и до дня. К таким городам принадлежит, к примеру, Петербург. В юбилейном 1903 году журнал «Нива» писал, отмечая его именины: «Ровно двести лет тому назад, 16-го мая 1703 года, свершилось важнейшее за последние века событие в русской истории: «На берегу пустынных волн», на одном из островов невольской дельты, был заложен Петром Великим город «Санктъ-Питеръ-бурхъ», будущая столица Русской Империи».

27 мая 1794 года указ об основании порта Одесса подписала Екатерина Великая. Она одобрила предложение трех своих «орлов» (неполитанца Иосифа де Рибаса, его ближайшего помощника датского инженера с булгаковской фамилией Франца де Воланда и своего последнего любовника князя Платона Зубова) заложить главный южный порт империи на месте захваченной двумя годами ранее турецкой крепости Ени-Дунай на Хаджибее. Есть по этому поводу соответствующий указ, соблюдены все бюрократические формальности — даже скучно...

А с Киевом — не соскучишься! Когда основан, кто основал, с какой горы начался — сплошные вопросы. Официальный возраст Киева — мифический. 1500 лет ему приписали в 1982 году, по предложению тогдашней украинской советской бюрократии, одобренному и утвержденному красноречивой Москвой.

Еще в 1970 году в скандально известной книге тогдашнего первого секретаря ЦК КПУ Петра Шелеста «Україно наша Радянська» о точной дате основания Киева ничего не было сказано. Наоборот, утверждалось, что «час виникнення Києва поки що остаточно не встановлений. Радянські вчені багато й наполегливо працюють над з'ясуванням цього питання».

ВЫДУМАННОЕ 1500-ЛЕТИЕ. А к 1982 году уже все было «ясно». Причем буквально с «точностью» до года. Отняв 1500 лет от даты юбилея, простым арифметическим вычитанием получили 482 г. н. э. В него и поселили мифического князя Кия с не менее мифическими родственниками, носившими очень «славянские» имена Щек и Хорив. Это происходило уже при моей памяти. Я как раз ходил в седьмой класс, когда в конце мая 1982 года начали бурно отмечать великую дату, выпустив к ней кучу всевозможных более или менее «научных» книг, написанных пронырливыми кандидатами и докторами гибчайших «исторических» наук.

Кий, Щек и Хорив. Они же — выходцы из Армении Куар, Мелтей и Хореан. Так утверждал академик Марр

Помню свои детские впечатления. Хорив у меня почему-то ассоциировался с торговцем финиками, каких много стояло на Бессарабском рынке. Кий — с бильярдным кием. Щек — со щелкающим затвором автомата Калашникова. А Лыбедь — ни с чем не ассоциировалась. Через грязную зловонную канаву с таким названием я почти каждые выходные переходил от станции метро «Политехнический институт» мимо вагонных отстойников железных дорог в лесок, где находилась прародительница книжного рынка Петровка — подпольная толкучка со спекулянтами, продававшими дефицитных Пикулей и Ефремовых.

Так что высокопарное выражение «і їхня прекрасна сестра Либідь», которое со сдобным дикторским придыханием часто звучало тогда по украинскому радио, у меня до сих пор стойко ассоциируется исключительно с теми сточными водами, заключенными в бетонные берега. Впрочем, кто знает: может, воды истории и

украинские ученые считали его несколько моложе. И не без оснований. «История Киева», изданная Институтом истории АН УССР в 1963 году, писала: «Сооружение Киевского городища не может быть отнесено ко времени позднее середины VII в. С наибольшей вероятностью это событие можно датировать концом VI — началом VII в.» Авторы этой книги аргументировано доказывали: «Летописец сообщает об основателе Киева, старшем брате Кие, довольно обстоятельные и вполне реальные сведения (о приеме его при дворе византийского императора, где ему была оказана большая честь, о попытке построить «городок в понизовье Дуная» и т. п.). Первое появление славян на территории Византии относится к годам правления Юстиниана I (527—565 гг. н. э.); о непосредственных связях славян с империей в более раннее время сведений не имеется. Таким образом, Кий мог быть принят императором только в VI или в начале VII в.»

Естественно, если считать основателем Киева некоего Кия, то он никак не мог заложить свой город над Днепром на целое столетие раньше своего рождения! Но это мало смущало товарища Щербицкого и его окружение. Праздновать 1400-летие было как-то не солидно, а до 2000-летнего юбилея дожить невозможно. Поэтому, несмотря на явные хронологические нестыковки, Кию, а вместе с ним и Киеву, предписали родиться на целое столетие раньше. Дабы порадовать руководство украинского ЦК.

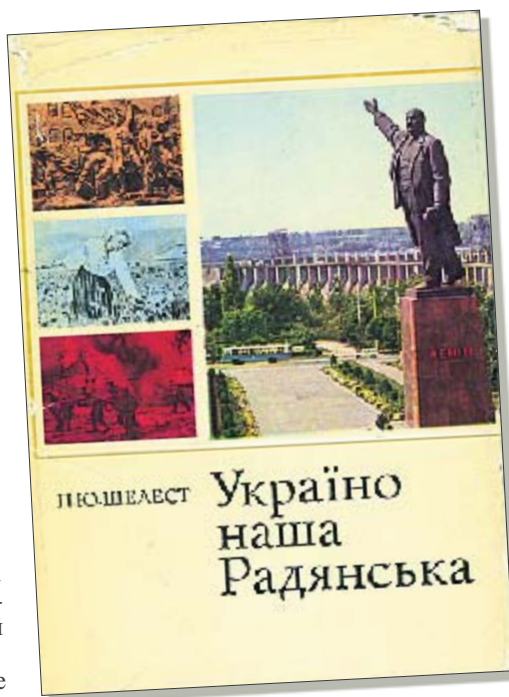
Однако, если отбросить политические причины, возникновение Киева можно отнести как на несколько столетий раньше, так и на пару сотен лет позже. Города всегда возникали как торговые центры. Любой хороший сельский базар при удачном стечении обстоятельств может превратиться в городской рынок. Главное, чтобы он стоял на перекрестке торговых путей, а количество товаров, проходящих через эту точку, все увеличивалось. В этом смысле Киев располагался невероятно удачно. С севера на юг протекал Днепр. Чуть выше Киева с запада в Днепр впадала Припять, а с востока — чуть ли не в черте будущего города — Десна. Идеальный перекресток! Летом товары можно было возить по воде, а зимой, как по автобану, проложенному самой природой, на санях по замерзшему льду.

ОТ СЕЛА К ГОРОДУ. Но когда в реальности могло произойти пре-

должны выглядеть именно так.

А книгу Петра Шелеста изъяли из всех библиотек в 1972 году за допущенные идеологические ошибки. Оказывается, даже первые секретари могли ошибаться. Причем тиражом в сто тысяч экземпляров! Вряд ли Шелест эту книгу писал лично, как и подавляющее большинство больших начальников, исключая таких уникумов, как Черчилль и Сталин, а тем не менее, «ошибиться» сумел. Причем самым смешотворным образом — прямо на обложке. Название книги «Україно Наша Радянська» было напечатано «Політвидавом України» в столбик — каждое слово под другим. И если прочесть их первые буквы, получался страшный «национализм» — УНР. Покойник Петлюра, словно подмигнул через эпоху коммунисту Петру Ефимовичу, недосмотревшему крамольную буржуазно-националистическую аббревиатуру Украинской Народной Республики.

До эпохи Щербицкого, когда Киеву приписали бюрократическим путем 1500-летие, отнес его основание к концу V века н. э.,

В 1970 г. в скандальной книге главы УССР Петра Шелеста власти еще не утверждали, что Киеву якобы 1500 лет

вращение сельского базара в районе Киева в городской?

Любой археолог скажет, что на территории Киева находили множество кладов древнеримских монет. Это означает, что уже в эпоху Римской империи (в I — V вв. н. э.) некие проницательные торговцы с юга, где, как известно, находится Италия, проникали на север, в район будущего Киева, покупали тут что-то у туземцев и расплачивались тогдашними «евро», то есть динариями, которые туземцы, как и сегодня, любили копить в банки — точнее, в глиняные горшки.

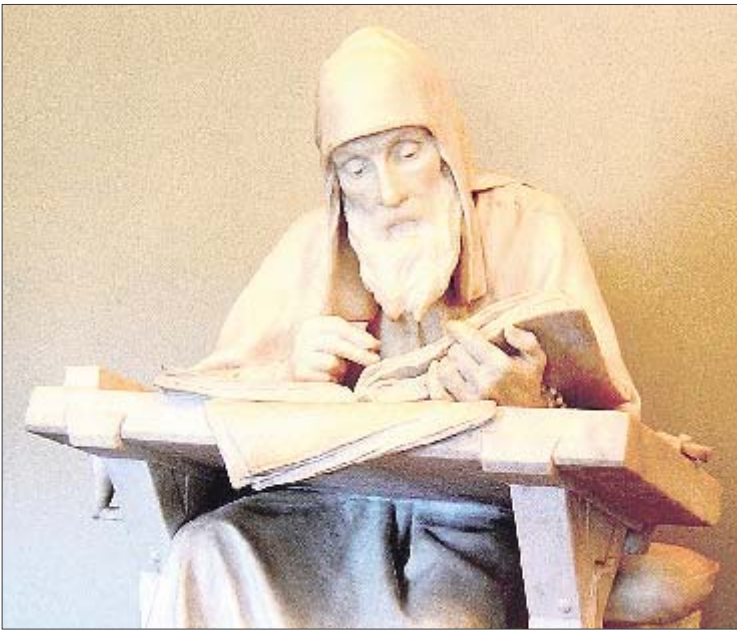
Однако не факт, что туземцы, торговавшие с римлянами, были именно славянами. Или — только славянами. Имена Кий, Щек и Хорив ничего не означают ни на одном из славянских языков. Правда, те же «историки», что обосновали Щербицкому 1500-летие его столицы, не раз озвучивали версию, что Кий — это славянское слово «кий» — то есть, «палка», а также — «довбня», «дубинка», «дырн». Кого могли называть таким благородным именем? Мирного поселенца? Рыболова, живущего в гармонии с природой в районе будущей набережной? Только бандита! Точнее, рокетера, засевшего на Днепровских склонах и взимавшего плату за проезд мимо своего логова. Недалом Нестор-летописец вспомнил в «Повести временных лет» версию, что Кий был перевозчиком на Днепре. А сам город назвали в его честь, потому что желавшие перебраться на другой берег говорили: «На перевоз, на Киев»... То есть, собирались ехать на перевоз, принадлежащий Кию. Если бы Кий был просто лодочником, то рядом появилось бы еще несколько других лодочников, сбивавших цену. Но так как имена его конкурентов история не сохранила, можно с большой долей вероятности утверждать, что всех возможных конкурентов пахан Кий топил ударом весла или кия по голове в Днепре.

КИЕВСКИЙ БАНДИТ ПО КЛИЧКЕ «ДРЫН». Вспомните бандитские 90-е. Какие клички носили тогдашние киевские «братки»? Пуля, Череп, Фашист... Ну чем не компания Кию-Дрыну? Замечу, к слову, что Кия, Щека и Хорива летописец тоже называет «братьями». Но, может, он имел в виду не братство по крови, а совсем другое, «чисто конкретное» бандитское братство: «И сидел Кий на горе, где ныне спуск Боричев, и Щек сидел на горе, что ныне зовется Щекавицей, а Хорив — на третьей горе, отчего она прозвалась Хоревницей».

Правильно! Где еще сидеть бандюганам, как не на ключевых высотах, высматривая пешего, конного или мимо плывущего? Особенно Кий, согласно летописи, хорошо расселся — на Боричевом спуске. Кто ему не платил, того он со спуска вниз и спускал! Никому не давая спуска!

Неславянские имена двух других «братков» — Щека и Хорива — тоже не должны нас смущать. Преступные группы чаще всего организуются по этническому признаку. Итальянская мафия в Нью-Йорке, мексиканские банды в Техасе, чеченские — в Москве, грузинские воры — в бывшем СССР.. Еще нужны доказательства? Слухи о злочинном месте на Днепре, где стекаются Десна и Припять, а также все блага на земле, несомненно, должны были привлекать сюда кавказские бандформирования.

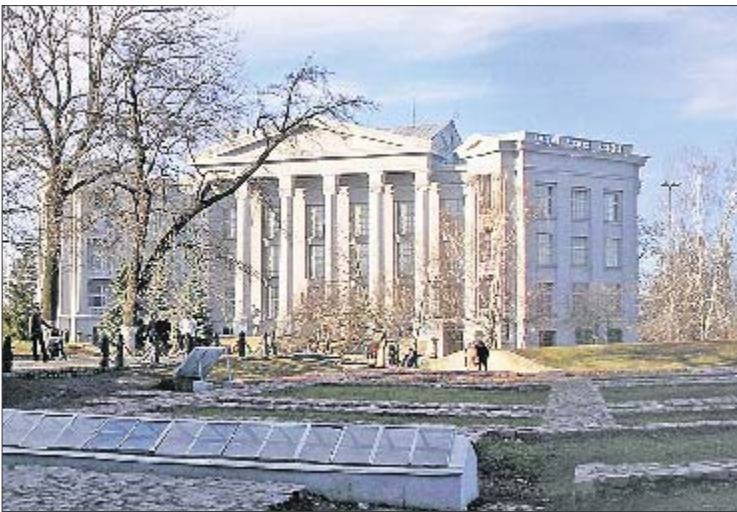
Одним из доказательств этого является то, что легенда об осно-

Летописец Нестор. Это тоже «реконструкция». Как на самом деле выглядел автор «первой летописи», точно никому не известно

Горная Армения. Память о ландшафте родных мест неудержимо тянула братьев Куара и Хореана Мамиконянов на киевские холмы

Так называемая Старокиевская гора. Она же «гора Кия». Но самый древний замок в Киеве находился не тут, а на соседней горе Замковой

Замковая гора. Самое защищенное природой место старого Киева. Гора нависает над Андреевским спуском справа. Другое название — Киселевка

вания Киева уцелела почему-то... в Армении. В научный оборот ее ввел историк Н. Я. Марр в 1922 году. Как утверждал автор книги «Походження Києва» Ярослав Боровский, «она стала важливим і першорядним джерелом у дослідженнях істориків про першопочатки Києва». Книга Боровского, под редакцией Петра Толочко, вышла аккуратно к советскому «1500-летию» Киева, в разгар подготовительной кампании к этому фантастическому «юбилею».

Армянское сказание о возникновении Киева сохранилось в составе «Истории Тарона» некоего Иоанна Мамиконяна, написанной еще в те времена, когда славяне не знали азбуки. Два армянских брата Деметр и Гисане замыслили стовор против своего царя и были изгнаны с глаз долой. Их сыновья Куар, Мелтей и Хореан прибыли в землю «Палуниев» (наших летописных полян) и там, как гласит «История» Иоанна Мамиконяна, «построил Куар крепость и назвал ее своим именем Куар, а Мелтей построил там на равнине крепость и назвал ее Мелти, а младший — Хореан, перейдя в область Полуниев, построил там крепость и назвал ее Хореанк». Нагородив своих «крепостей», братья решили объединиться и соорудили еще один город — уже общий — «на горе, где было пространство для охоты и прохлады, а также достаточно травы и деревьев». Там братья установили идолы в честь своих родителей и «отдали им в услужение свой род».

Хотя кто такой Мелтей, не совсем ясно, но имена Куара и Хореана однозначно напоминают Кия и Хорива. Наши историки, цитирующие эту легенду, не могут внятно объяснить, почему она имеет армянские корни. Но у меня есть версия: часть «братанов» эпохи возникновения Киева, по-видимому, принадлежала к армянской бандитской группировке. К примеру, именно этим фактом мы можем объяснить явно восточное имя того же Хорева-Хореана. Ели есть перевоз и базар, значит должны быть и бандиты, «державшие» все эти доходные места.

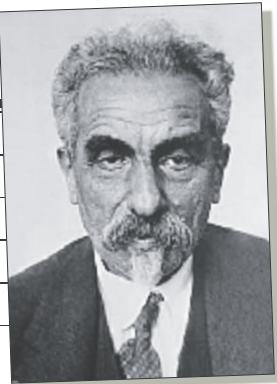
Но где было первое киевское городское поселение? Если вы думаете, что на так называемой Старокиевской горе, где ныне Исторический музей и фундаменты Десятинной церкви, то это не так. Старокиевская гора полностью открыта с юга и запада. Кроме того, она слишком велика для первоначального маленького городка. Если идти на Подол по Андреевскому спуску, то слева будет небольшая, защищенная со всех сторон отвесными склонами Фроловская гора. Она же — Замковая и Киселевка — по имени замка, который стоял тут в польско-литовские времена, и последнего польского воеводы Киева Адама Киселя. Практически все археологи сходятся, что именно на Замковой горе существовало древнейшее киевское городище. И практически все наши археологи не любят акцентировать внимание на том, что городище на Замковой горе принадлежало к ДРУГОЙ археологической культуре, чем окружавшие его простые сельские поселения у подножья горы.

В официальных источниках об этом всегда либо умалчивалось, либо говорилось крайне скупое. «История Киева» 1963 года факт существования древнейшего замка на этой горе над Подолом просто

обошла вниманием, а трехтомная «История Киева», изданная в 1984 году, написана таким эзоповым языком, что непосвященный в археологические тонкости человек почти ничего не поймет: «Население зарубинецкой культуры продолжало обитать на современной территории Киева во II — IV вв. н.э., сохраняя культурные традиции предыдущих поколений. Южными соседями их были племена многоэтнической черняховской культуры, среди которых находились и древние славяне. О развитии контактов между зарубинецкими и черняховскими племенами свидетельствуют отдельные находки памятников черняховской культуры. Сосредоточены они на Замковой и Старокиевской горах»...

ГЕРМАНСКИЙ СЛЕД. Переведя все это с темного «научного» на человеческий язык, можно прийти к следующим выводам. Зарубинецкую культуру обычно связывают с протославянами. Черняховскую — с германским племенем готов, которое явилось на территорию нынешней Украины во II в. н. э. из Скандинавии. В советские времена об этом предпочитали не говорить, объявляя «черняховцев» сначала славянами, а потом — «интернационалистами» (та самая загадочная «многоэтничность»). «Многоэтничность» у черняховцев действительно была. Не так давно археоло-

Академик Николай Марр «открыл» в 1922 г. армянских Кия и Хорева

ги стали обращать внимание на тот факт, что во многих их захоронениях мужские черепа принадлежат германскому типу, а женские — славянскому...

Если не принимать во внимание налеты киевских учащихся из Художественной школы на кладбище Фроловского монастыря в 70—80 годы прошлого столетия (будущие Репины выкапывали тогда из старых могил черепа для изучения анатомии и тренировки буйного артистического духа), то последние масштабные раскопки на Замковой горе проходили накануне Великой Отечественной войны — в 1940 году.

Оказалось, что поселение на Замковой горе, принадлежащее черняховской культуре (то есть, готам) существовало еще в III в. н. э. — за 300 лет до того, как гипотетическая армяно-славянская братва, состоящая из Хоревов и Куаров, «основала» Киев! Естественно, публиковать такое накануне вторжения Гитлера в СССР было нельзя. Результаты раскопок «засекретили» — попросту говоря «заболтали» темным псевдонучным жаргоном, чтобы сами авторы отчетов с трудом понимали, что они откопали.

И чтобы, не дай Бог, какая-нибудь светлая голова не вспомнила, что в древних скандинавских сагах упоминается Данпарштадт — загадочный германский город на Днепре!

Германский город Данпарштадт существовал в Киеве до Киева? Продолжение в следующую субботу.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Украина без украинцев ■ Скандинавские саги рассказывают о стране Рейдготланд на месте нынешней Украины и ее столице — Данпарштадте, что в переводе значит «Днепровский город»

ДАНПАРШТАДТ — ГЕРМАНСКИЙ ГОРОД НА МЕСТЕ КИЕВА

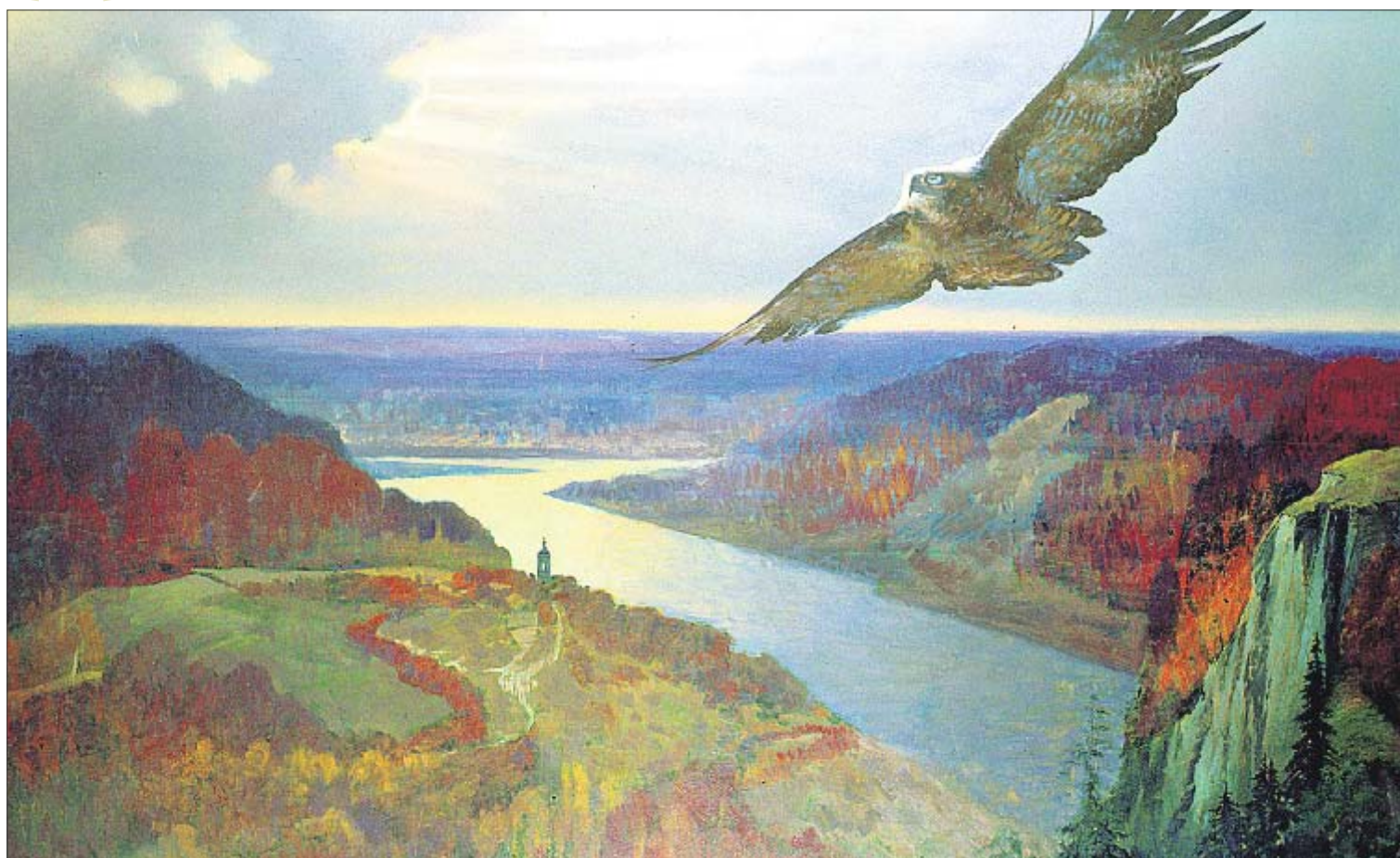
(Продолжение статьи, начало в номере за 28.05.2011 г.)

В советском учебнике «История древнего мира» для 5 класса, по которому я учился, была загадочная главка «Готы в Римской Империи». Начинаясь она так: «Во второй половине IV века в Европу хлынула из Прикаспийских степей огромная орда кочевников-гуннов; стремительно двигались они на своих неутомимых конях и все уничтожали на пути. Незадолго перед тем в Северном Причерноморье поселились германские племена готов. Они не устояли перед сокрушительным нашествием гуннов и отступили к берегам Дуная. Готы получили у императора разрешение поселиться на территории империи. На челнах и плотах десятки тысяч готов переправились с женами и детьми на правый берег Дуная».

Этот короткий отрывок порождал вопросов больше, чем ответов. Из учебника географии можно было узнать, что Северное Причерноморье — это территория УССР (Украинской Советской Социалистической Республики). Откуда готы, перед тем, как перейти Дунай, взялись в наших краях? И где тогда были наши предки, если Украину в IV веке заселяли готы? По словам учебника, готы появились в Северном Причерноморье «незадолго перед тем», как в те же места с побережья Каспийского моря хлынула «орда» гуннов? Но что означает «незадолго»? Сколько времени готы провели на территории нынешней Украины до гуннского нашествия? Полчасика? День? Месяц? Год? Учебник молчал, сразу переходя к повествованию, как бежавшие от гуннов готы, переправившись через Дунай, разбили войска римского императора в 378 году под Адрианополем.

РАЗГРОМИЛИ РИМСКИЙ МИР. Тоже неслабые получались беглецы! От гуннов смылись, а римлян расколотили в пух и прах! Это примерно, как если бы сегодня толпа мексиканцев переправилась через Рио-Гранде и разгромила бы непобедимую армию Соединенных Штатов. То-то крику бы было в мировой прессе! И где вы найдете сегодня таких могучих мексиканцев, которые могли бы поставить на колени крупнейшую мировую державу? А вот готы смогли разбить своих «американцев». Значит, в Северном Причерноморье они должны были накопить недюжинный военный потенциал, чтобы на равных вступить в схватку с «тогдашними США» — империей гордых римлян — и победить их.

Так сколько времени провели готы на Украине? К счастью, от прадедушки — царского офицера — в моей семье сохранилось

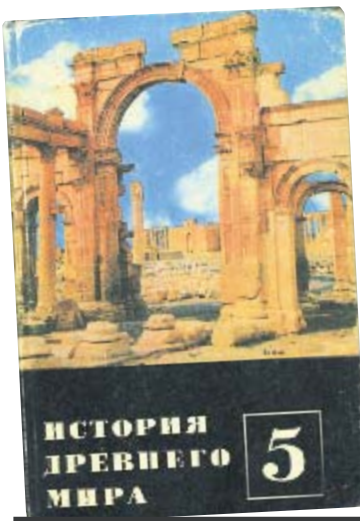

Полет орла. Готы во главе с королем Филмером пришли на территорию нынешней Украины из Скандинавии «в поисках удобнейших мест»

несколько дореволюционных книг. В том числе и гимназических учебников. В одном из них можно было прочитать: «...от нижнего Дуная до Днепра (заходя, таким образом, в пределы современной России), жило большое племя ГОТОВ, переселившееся, вероятно, во II веке по Р. Х. с южного берега Балтийского моря к берегам Черного». Когда прадедушка в начале XX века ходил в гимназию, территория «от нижнего Дуная до Днепра» была для него не Украиной, а «современной Россией», а те даты, которые в моих брежневских учебниках помечали аббревиатурой «н. э.» (атеистическая «наша эра»), в дедушкиных, времен Николая II, обозначали сокращением «Р. Х.» (отсчитывая их от «Рождества Христова»). Но зато тогда хоть с готами было понятнее. Если верить дореволюционному учебнику, то готы появились в Северном Причерноморье во II веке. Следовательно, до нашествия гуннов они просидели тут как минимум 200 лет. Хорошенькое себе «незадолго» выходит! Готы — германцы. Теперь давайте представим, что другие германцы победили в 1941 году, обосновались в Причерноморских степях и «немножко» тут посидели — всего до 2141 года, когда их должны турнуть новые «гунны» из какой-нибудь Внутренней Монголии! Вот такое «незадолго»...

Учебник мой по древнейшей истории составил, кстати, некий

Федор Петрович Коровкин. Но винить только его в этом двухвековом готском «незадолго» я бы не стал. Ведь его книга вышла под грифом Академии педагогических

Государство германцев на землях Украины существовало 200 лет! Но советские учебники «засекретили» это

наук СССР. Высоколобые «макаренки» из этого заведения коровкинское представление об историческом двухвековом «мгновении» дружно одобрили. Но готы словно посмеялись над Академией пед-

наук СССР. Так как в Советском Союзе было плохо с цветной полиграфией, то учебник, которым нас «просвещали», был отпечатан уцелевшими в битвах истории ближайшими родственниками готов — социалистическими немцами из ГДР. Не удивляйтесь! Против фактов не попрешь. И убедиться в этом можно было, прочитав выходные данные учебника: «Отпечатано Карл-Маркс-Верк, Песнек» и дальше по-немецки: «Gedruckt in der Deutschen Demokratischen Republik» («Напечатано в Германской Демократической Республике»).

Если культура печати в социалистической Германии намного превосходила аналогичные технологии в СССР, то стоит ли видеть нечто невероятное в том, что готы создали на Украине мощнейшее государство, когда Киевской Руси еще не было даже в проекте? Однако, в «самом передовом государстве рабочих и крестьян» этот бесспорный исторический факт предпочитали замалчивать.

Не особенно афишируют его и в нынешней Украине. Почему? Да потому что материальная культура готов была намного выше, чем культура появившихся в тех же местах славян даже в княжескую эпоху, когда возникли Чернигов, Киев, Галич и Суздаль. Готы ели и пили из куда более изящной посуды, чем жители Руси через 600—700 лет после них. В этом легко убедиться, зайдя в Киеве

в Национальный музей истории Украины. Зал, посвященный готам, производит куда более яркое впечатление, чем экспозиция, демонстрирующая «достижения» так называемой Киевской Руси. Только посетители об этом не догадываются, так как трудовые достижения готов зашифрованы в музее под ничего не говорящим непосвященному человеку шифром — «Черняховская культура».

КТО ВЫ, «ЧЕРНЯХОВЦЫ»? Во времена СССР ее однозначно связывали со славянами. Но! На протяжении всей своей ранней истории славяне (об этом свидетельствуют даже их первые летописи) своих покойников сжигали, прах ссыпали в примитивные лепные горшки, изготовленные без гончарного круга, и закапывали или устанавливали на столпах. А большинство могил так называемых «черняховцев» представляют собой ТРУПОПОЛОЖЕНИЯ головой на запад. Значит, это совсем другой народ!

Славяне жили в полужемлянках: по сути, в четырехугольных ямах, напминавших жилища хоббитов. Над землей торчала только крыша из дерна. А «черняховцы» возводили настоящие дома — как каменные, так и каркасные. Кто был в Германии, видел подобные сооружения, построенные по технологии «фахверк» — очень элегантно смотрится даже сегодня.

В поселениях ранних славян, раскопанных археологами, большинство предметов выглядит крайне примитивно. Железных предметов почти нет. Кухонная утварь грубая и неэстетичная. Все, сделанное из дерева, просто сгнивало. Поэтому славян исследователи в шутку называют «археологически неуловимыми». Учитывая, что даже в X веке славяне, в основном, занимались подсечным земледелием в лесных районах, выжигая деревья и ведя полукочевой образ жизни, то «неуловимыми» они и были.

О готах-черняховцах этого не скажешь. Карта находок этой археологической культуры впечатляет своей масштабностью. В III—IV веках готские поселения занимали практически всю территорию нынешней Украины, кроме Полесья, Карпат, а также Луганской и Донецкой областей. Готские городища и села были густо расположены вдоль всех главных рек Украины. Они гирляндой украшают течение Днепра от Киева до Черного моря. Готы жили по Днестру, Южному Бугу, Роси, Суле и Ворскле. Они контролировали территорию, на которых сегодня расположены Львов, Тернополь, Винница, Ровно, Харьков, Чернигов, Сумы. Я хотел бы обратить внимание на следующий момент: ареал распространения готских памятников на территории Украины намного шире, чем широко разрекламированных Трипольской культуры и Киевской Руси! А славяне ютились во времена готов в болотах и чащах Полесья, где была их прародина!

ЗАВОЕВАЛИ ДАЖЕ «МОСКОВСКУЮ ОБЛАСТЬ». Даже во времена Киевской Руси в поселениях славян практически не найдено оружия, дорогой утвари и предметов роскоши — можно говорить только об отдельных находках. А среди готских памятников полно мечей, остатков щитов, шпор (последнее свидетельствует о том, что готы были народом всадников), множество кладов римских монет и импортной римской посуды — особенно стеклянной. Если бы черняховская культура принадлежала славянам, то как объяснить факт тотальной деградации и одичания славян после того, как она исчезла? Неужели можно представить, что в один момент целый народ разучился не только ковать мечи и ездить верхом, но даже строить дома и лепить горшки на гончарном круге? Конечно же, нет. Просто славяне не имели к созданию черняховской культуры решительно никакого отношения. Они входили в нее только как пассивный элемент — в качестве пленных и пленниц.

Прародиной готов был Скандинавский полуостров — Скандза. Там до сих пор есть остров Готланд, который называется в их честь. Готланд в переводе — «готская земля». На самой заре новой эры, вскоре после Рождества Христова, готы вышли из Скандинавии, переправились через Балтийское море и поселились на территории современной Польши. Известный портовый город Гданьск, между прочим, получил свое название в честь готов. Готский историк Йордан писал в VI в. н.э. на латинском языке в книге «Getica»: «Из Скандзы, как из вагины, порождающей племена, вышли готы с королем своим по имени Бериг».

Уже в I в. н.э. римские историки отметили, что готы успели перебраться на южное побережье Балтийского моря. В Скандинавии

Удар гуннов. Эти кочевники изгнали готов из Украины в IV веке н.э.

Античный рельеф. Битва конных германцев и римских легионеров

ГОТЫ БЫЛИ ВЫСОКИМИ ГОЛУБОГЛАЗЫМИ БЛОНДИНАМИ

► Готы принадлежали к так называемому нордическому антропологическому типу, присущему, по словам римского историка Тацита, всем германцам: «жесткие голубые глаза, русые волосы, рослые тела». Их любимым напитком, по словам того же Тацита, был «ячменный или пшеничный отвар, превращенный в некое подобие вина», то есть пиво. Германцы вообще пили много, как

и славяне, удивляя этим римлян: «они отправляются по делам и не менее часто на пиршество, и притом всегда вооруженные. Беспробудно пьют день и ночь ни для кого не постыдно. Частые ссоры, неизбежные среди предающихся пьянству, редко когда ограничиваются словесной перебранкой и чаще всего завершаются смертоубийством или нанесением ран».

Германский след. Проявил себя даже в русском искусстве

остались родственные им «свионы» — шведы. От всех прочих германцев готы отличала куда более развитая централизованная власть вождей. Тацит писал о готах: «За лугиями живут готоны, которыми правят цари, и уже несколько жестче, чем у других народов Германии, однако еще не вполне самовластно».

Марш готов из Прибалтики на юг пролегал, по описанию Йордана, через «местность, окруженную зыбкими болотами и омутами» — нынешние Припятские болота. Это действительно гиблые места — сплошного фронта там не было даже в Великую Отечественную войну. Но готы их героически преодолели. Вел их пятый после Берига король Филимер. Как продолжает Йордан: «В поисках удобнейших областей и подходящих мест он пришел в земли Скифии».

Государство готов в Скифии достигло вершины могущества при короле Германарихе в IV в. н.э. — как раз накануне вторжения гуннов. Германарих правил невероятно долго. Он дожил почти до ста лет, начав свои подвиги с покорения славян, носивших тогда имя «венеты». Йордан пишет об этой войне: «Германарих двинул войско против венетов, которые, хотя и были достойны презрения из-за слабости их оружия, были, однако, могущественны благодаря своей многочисленности и пробовали сначала сопротивляться. Но ничего не стоит великое число негодных для войны. Эти венеты происходят из одного корня и ныне известны под тремя именами: венетов, антов, склавенов».

Германариху подчинялись не только территория Украины, где находят памятники черняховской культуры, и славянское Полесье, но даже земли угро-финских племен в районе нынешней Москвы и Поволжья, куда славяне тогда еще не добивались. Среди подданных Германариха Йордан перечисляет племена «меренс» (мерян), «морденс» (мордву) и «тадзанс», которая в «Повести временных лет» будет фигурировать под именем «чудь». Это была поистине великая империя!

А у такого государства просто не могло не быть столицы. Так где же она находилась? Несмотря на то, что готы давно покинули свою прародину, они сохраняли связи со Скандинавией. Благодаря этому, в скандинавских сагах уцелели рассказы о стране Рейдготланд, столицей которой был... Данпаршадт — в буквальном переводе «город на Днепре». Одна из них рассказывает о Хледе — побочном сыне правителя Рейдготланда Хейдрика (Германариха). После смерти отца Хлед пришел к своему брату требовать положенную ему половину наследства: «Я хочу половину наследия Хейдрика; доспехов, мечей, скота и приплода, сокровищ казны, жерновов скрипящих, рабов и рабынь, их детей и лес знаменитый, что Мюрквид зовется, на готской земле могилы священные, камень чудесный в излуцинах Данпа»...

«Мюрквид» переводится как «Черный лес». В саге сказано, что он отделяет страну готов от земли

гуннов. Черный лес в Украине существует до сих пор. Он находится на правом берегу Днепра, немного севернее Запорожья. Это огромный лесной массив, до сих пор поражающий своими размерами в степном районе. Во времена Великого переселения народов Мюрквид действительно мог быть границей Готии и гуннских степей.

А наиболее подходящее место для локализации Данпаршадта — это территория современного Киева. Только в этой точке сошлись торговые речные пути как с севера на юг, так и с запада на восток. И только тут находилось идеальное место для строительства крепости на «священной горе» в «излучине Данпа». И именно на территории Киева обнаружили не только памятники черняховской культуры, но и множество кладов римских монет, относящихся к III—IV векам

ГОТЫ ЛЮБИЛИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ В ЮВЕЛИРНЫХ УКРАШЕНИЯХ ОБРАЗ ОРЛА

— эпохе господства готов на Украине. Именно после вторжения гуннов это торжище пришло в упадок и запустело на целых два столетия, а вместо утонченных предметов готов-черняховцев на территории будущего Киева появились грубые горшки расселившихся с севера славян.

Первым гипотезу о Данпаршадте на месте Киева высказал еще в XIX веке исландский историк Вигфуссон. Тогда она не казалась экзотической. К примеру, профессор Киевского университета Святого

Владимира Николай Дашкевич — председатель Киевского исторического общества Нестора Летописца и академик Императорской Академии Наук в Петербурге — в 1886 году в журнале «Университетские известия» поддержал мнение Вигфуссона. Но что удивительно: в советские времена это старалось настолько скрыть, что даже журнальная статья Дашкевича «Приднепровье и Киев по некоторым памятникам древнесеверной литературы» в «Университетских известиях» в Киевской исторической библиотеке была... с корнем вырезана, дабы... не смущать студентов-историков.

«ЕВРЕЙСКОЕ ПИСЬМО». Разве можно было допустить в преддверии «открытия» 1500-летия Киева версию о том, что германский город Данпаршадт, на этом же месте, был на целых 300 лет древнее?! Интересно, жив ли еще тот хитрец, что, спасая свой дутый научный авторитет, выдирает из дореволюционного журнала ненавистный текст, против которого в арсенале советских историков просто не имелось аргументов? Но, как бы то ни было, статью академика Дашкевича уничтожили, а версию Вигфуссона объявили «безосновательной».

А вскоре у борцов за славянскую чистоту корней древнего Киева появилась еще одна головная боль — самый древний документ, написанный в «матери городов русских», — так называемое «Еврейское письмо».

 Хазаро-еврейский вклад в основание Киева. Тайна «Еврейского письма». Окончание в следующую субботу.

Окончание. Начало в номере от 28 мая 2011 г.

Пожалуй, самую оригинальную версию основания Киева предложил американско-украинский историк львовского происхождения Омелян Прицак. Этот высокоученый Омелько высказал версию, что Киев стал Киевом благодаря... хазарскому вазиру Ахмаду бен Куяй.

Прицак я звал лично. В начале 1990-х он, подобно многим украинским американцам (или американским украинцам), «хлынул» из-за океана на историческую родину и часто бывал в Киеве, где усленно занимался всевозможными историческими «штудиями». Милый такой старичок — профессор, создатель и вечный директор Гарвардского Института украиноведения, автор англоязычной книги «The origin of Rus» («Происхождение Руси») и, не поверите, десертир Красной Армии.

На меня он производил впечатление тех пагалеобразных ученых, которые настолько забили всякой информацией свои мозги, что в конце концов превратились в нечто вроде престарелых детей. При виде Прицака я всегда вспоминал незабвенного прусского короля Фридриха-Вильгельма — батюшку куда более известного Фридриха Великого. Фридрих-Вильгельм, как и сын, тоже очень любил ученых и внимательно прислушивался к их «откровениям». Однажды он даже изгнал из Пруссии в 24 часа философа Вольфа — королю доложили, что учение того об отсутствии у человека свободной воли оправдывает дезертирство (ведь если солдаты тоже люди, и у них, по Вольфу, нет свободы воли, значит их бегство из армии предопределено и ненаказуемо).

Любимым развлечением этого монарха было приглашать раз в неделю кого-нибудь из берлинских профессоров и, попивая вместе с генералами пиво, слушать (извините за выражение, это не моя фраза, а королевская), что «несет ученый осел». Слушая речи Прицака и читая его путанные вдохновенные труды, я всегда думал, что он был бы подлинным алмазом в академии наук этого просвещенного прусского монарха — если не самым крупным, то, наверняка, из крупнейших.

ГОРЕ ОТ ГАЛИЦКОГО УМА

Прицак родился в 1919 году на Галичине в нетспокойный исторический миг, когда за эту территорию сражались ЗУНР и Польша. Из-за этой запутанной борьбы, он был человеком, как сам признавался, с тремя датами рождения — официальными и неофициальными. А уж национальностей у Прицака было — просто не сосчитать! Думаю, он сам в них частично путался, рассказывая: «Решено было воспитывать меня как поляка. Так что до 13 лет я был поляком и ходил в польскую школу». Потом произошло «чудо» — маленький Эмиль, как звали нашего Омелько по документам, увидел в окне книжного магазина в Тернополе польско-украинский словарь и... решил стать украинцем и Омеляном. С грехом

пополам ему это удалось. Потом пришли «совиты» и начали делать из Прицака не просто украинца, а советского украинца. Издавались эти «совиты» над Прицаком по-страшному — уволокли его из Львовского университета не в Сибирь, а в Киев — в аспирантуру, потом призвали в армию (сделали лейтенантом!) и дали возможность отличиться в Великой Отечественной войне. На этом месте Прицак начал рассказывать особенно путано — о том, как раненым попал в плен к немцам, почему-то оказался в Берлинском университете (ну вы же понимаете, что всех пленных советских офицеров немцы сразу отправляли учиться в Берлинский университет!), а после войны перебрался к американцам за океан. В общем из этой части его биографии ясно было только то, что героем Советского Союза хитрый галицкий Омелько стать не пожелал, а немецкий ученый из него в связи с проигрышем Германии во Второй Мировой не получился. Пришлось стать американцем.

Не нужно идеализировать американских ученых.

Таким должен был бы выглядеть князь Кий по версии Эмиля-Омеляна Прицака из Гарварда

Среди них, как и среди наших «научков», достаточно тех, кого мы тактично называем «оригиналами». Отбыв положенное ученому человеку число обязательных «номеров» и насидев теплое местечко, где его уже не доставала никакая артиллерия, Прицак решил заняться необязательными фокусами и «для души» написал «книгу всей своей жизни» — пресловутое «Происхождение Руси».

На долгие годы этот «труд» стал ночным кошмаром советских «рыбаковых», наивно полагавших, что они имеют от партии и правительства полную монополию на историю Киевской Руси, которая обеспечивает им, как говорится, защиту от всего, в том числе, и «от дурака».

ПРОЛЕКЦИ ЭМИЛЯ-ОМЕЛЬКО

Прицак потрясал публику оригинальными идеями. Например, крестителя Руси князя Владимира он сделал... мусульманином.

Не на всю, конечно, жизнь, а на время. Видимо, Эмиль-Омелько думал: был же я поляком до 13 лет? Так почему бы и Владимиру немножко не побыть мусульманином?

Не верите? Цитирую «Происхождение Руси» высокоученого Прицака: «Согласно достоверному арабскому источнику (аль-Марвази, ок. 1120 г.), Владимир сам принял ислам (во время новгородского правления). Если бы он остался в Новгороде, то, возможно, ввел бы там тюркскую версию ислама и, таким образом, северная часть восточных славян тюркизировалась бы... Однако Владимир пришел в Киев, сменив «полумесеч» на «солнце» Константинополя, где вынужден был сменить ислам на греческое христианство».

Обратите внимание: Прицак (это бывает с некоторыми «учеными») представляет Владимира, как нечто похожее на Прицака — все время вынужденное под кого-то протираться, что-то «принимать» и менять

свою самоидентичность. Для «поляка» Прицака было нормальным стать «украинцем» Прицаком, потом — советским лейтенантом Прицаком, потом «американцем» Прицаком — то есть получать от истории палкой по спине и приспосабливаться к ее ударам, меняя защитный окрас. А к кому приспосабливаться должен был Владимир? Он пришел, согласно летописям, в Киев из Новгорода вместе с дружиной, захватил его мечом, а не диссертацией, подкупив ученый совет, установил в городе языческий пантеон, а не настроял мечетей, и нет никаких данных, кроме «достоверного» для Прицака какого-то арабского «прицака», которого звали аль-Марвази и который жил через СТО ЛЕТ после смерти князя Владимира и что-то там утверждал по поводу гипотетического владимировского «мусульманства»!

КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА СПИСАЛ С СЕБЯ

Я специально привожу этот пример, чтобы читатель осознал, какова «ценность» и «серьезность» прицаковского научного наследия. Сколько страниц истории в действительности написаны таковыми «прицаками» и «аль-марвази»! А ведь автор «Повести временных лет» недаром описывает знаменитый «выбор веры» князем Владимиром как проявление свободы воли, а не приспособленчества. Он не скрывает дикой силы князя до крещения. В одной из летописей есть даже эпизод, как отрок Владимир овладел Рогнедой после взятия Полоцка на глазах у своего дяди Добрыни и всей дружины. Стал бы такой «приспосабливаться»? Да и зачем ему было «приспосабливаться»? Чтобы завести гарем? Так у него он и так был — как положено всякому славянскому языческому князю! Или от свинины Владимира стало тошнить? Если Владимир и зависел от кого-то, так это от своего народа и уже сложившихся к тому времени стереотипов его поведения, которые любой умный политик не может

истории для взрослых от Олеся Бузины

КНЯЗЯ КИЯ ЗВАЛИ АХМАД?

игнорировать. Потому и выбирал веру, которая позволяла сохранить знаменитый принцип: «Руси есть веселие пити — не можем без того жити!» Если бы князь хоть на день принял мусульманство, запрещающее употребление вина, собственная дружина его бы «съела», как Горчабева за сухой закон. И был бы на Руси другой князь — более веселый.

Все громкие «открытия» Прицака были скорее продуктом пиара, чем научного анализа. На чем, к примеру, базируется не просто гипотеза, а твердая уверенность автора «Происхождение Руси», что Кий был хазаром? «Ахмад бен Куяй был хазарским вазиром, — пишет Прицак, — в 30—40-х годах X в. Куяй было

имя отца вазира. Поскольку в кочевых империях, особенно имеющих тюркские династии (как в Хазарской державе) должности министров были наследственными, то можно предположить, что Куяй был предшественником Ахмада (или его старшего брата, если таковой был) в должности вазира. Таким образом, в течение последнего десятилетия VIII в. и в первом десятилетии IX в. должность главы вооруженных сил Хазарского государства занимал Куяй. Это неизбежно приводит к заключению, что именно Куяй укрепил крепость в Берестове». И еще: «Ничто не мешает нам полагать, что хорезмиец Куяй, министр вооруженных сил Хазарии, послуживший прототипом Кия летописей, и

был основателем (или строителем) Киевской крепости».

ЯВЛЕНИЕ ХАЗАРСКОГО КУЕВИЧА

А вот мне очень много мешает быть подобным. Ахмад бен Куяй — это в переводе «Ахмад — сын Куяй» — Ахмад Куевич или Ахмет Куевич, если «по-славянски». Сначала Прицак ПРЕДПОЛАГАЕТ, что этот Ахмад Куевич непременно унаследовал от папы Куяй должность министра обороны Хазарии. Только предполагает! Потому что, видите ли, по Прицаку, такие должности были «наследственными». Но ведь у Куяй могло не быть сыновей — пресловутых Куевичей (обратите внимание, что, кроме Ахмада, Прицак не исключает существования еще одного Куевича, имени которого он не знает). Кроме того, командовать вооруженными силами — несколько сложнее, чем писать диссертации или описывать сражения. Ошибка на войне может закончиться плачевно для любого полководца. Как раз высшие военные должности в описываемую весьма неспокойную эпоху и не передавались по наследству. Их добывали, если хотите, в бою долгой и успешной службой. Средневековые воины, вынужденные постоянно рисковать своей жизнью, не признали бы над собой абы какого первого попавшегося «куевича». Ведь от его личных полководческих качеств зависело то, будут ли у них шансы дожить до отставки более-менее целыми. Так что никаких оснований верить Прицаку на слово, что некий «Ахмед Куевич» получил в наследство от папы целую хазарскую армию, у нас нет. Все это — догадка Эмиля-Омеляко и не более того. Как говорится, вилами по воде писано. И даже не по Днепровской.

Да и почему Прицак считает, что Киев начался именно с Берестова? Даже в XI веке, после смерти Владимира, то есть через 200 лет после гипотетического трудов подвига прицаковского легендарного Куевича, Берестово значилось всего лишь загородным... селом, принадлежавшим киевскому князю. В этом селе, на лоне, так сказать, природы, умер, по данным «Повести временных лет», креститель Руси князь Владимир.

Если в XI веке никакого города в Берестово не было (замечу, что в черту Киева Берестово вошло только в XIX столетии!), то почему в VIII веке там должен был быть Киев-Куев?

ПУТАЛ СЕЛО С ГОРОДОМ

Родившийся под Самбором на Львовщине и проживавший в Киеве до начала Великой Отечественной войны всего несколько месяцев Прицак в пору написания своей книги (в 60-е—70-е гг. XX ст.) просто не представлял толком киевскую топографию и ландшафт «матери городов русских». Он мог изучать их только из США по картам и даже не подозревать, какие очевидные для любого киевлянина, маломаляксы знающего географию своего города, ляпы гордит с гарвардской самоуверенностью. Мол: я же теперь американский профессор, мне все можно, потому что я в

«свободном мире!» Кстати, квартал, связанный с хазарами, в Киеве действительно был. Он так и назывался — Козаре, но находился совсем в другом месте Киева — возле нынешней Львовской площади. Это был один из «концов» — то есть окраин древнего Киева.

Чтобы сделать версию более основательной, Прицаку пришлось объявить хазарами даже летописных полян. Поляне уже ничего не могли ему возразить на это посмертное массовое охазаривание и учиненный Прицаком исторический геноцид. По-видимому, Эмиль-Омелько Прицак полагал, что сделать из полян хазар так же просто, как из Прицака-поляка получился Прицак-украинец. Хотя лично я при общении с Прицаком почему-то именно украинца в нем и не чувствовал. Лично мне он казался представителем какого-то другого народа. Может, хазарин передо мной сидел? Может, еще кто-то. Но что не украинец, так точно.

Что же касается полян, то были они, конечно, славянами, а не хазарами. «Повесть временных лет» называет их племенем «от рода славянского». Менять их этническую принадлежность задним числом нет смысла. Племя с таким названием встречается и в других концах славянского мира — например, поляне

Прицак утверждал, что Кий был хазарином и что белки в Киеве не водятся. Но киевские белки опровергли Прицака

в Польше (это свидетельствует, что этноним «поляне» — очень древний, существовавший еще до славянского расселения из прародины на запад и юг Европы). Кроме того, от полян осталась чисто славянская материальная культура, легко идентифицируемая по так называемым височным колымам — украшениям, которые носили славянские женщины. У кажлого славянского племени эти «висколыки» на головном уборе были свои. У кривичей — в виде полумесца. У вятичей — с семью лопастями. У северян — закрученные в спираль, а у полян — перстнеобразные.

КИЕВСКАЯ БЕЛКА ПРОТИВ ГАРВАРДСКОГО ПРОФЕССОРА

Чтобы доказать, что поляне были хазарами, а не славянами, Прицак опубликовал «позднейшей вставкой» сообщение «Повести временных лет» о так называемой хазарской дани — налоге по белке со двора, который племя полян, по сообще-

нию летописи, некоторое время платило хазарскому кагану. Объяснение Прицака достойно кабинетного ученого, пытавшегося из американского Гарварда описать средневековый Киев. «Беличьи шкурки, — утверждал он, — собирались в качестве дани не хазарами на юге Восточной Европы (где это животное не водится), а варягами в Северной Европе».

Но, к сожалению для Прицака и его «дедуктивных» построений, именно в Киеве белка не только водится, но ее тут полно до нынешнего дня! Достаточно зайти в любой киевский парк. Жаль, что гарвардский профессор этого не знал. Видимо, во время своего недолгого визита в юности в Киев до Великой Отечественной войны он был так озабочен своими аспирантскими экзаменами, что просто не заметил киевскую белку. Именно такая реконструкция удивительной прицаковской слепоты направляется при чтении подобных пассажей. Ведь, кто бы ни основал Киев, а белки жили тут и до его основания, и будут жить, пока для них хватит деревьев и орехов.

Как известно, верхушка хазар исповедовала иудаизм. Чтобы подкрепить свою версию о хазарских корнях Киева, Прицак ссылался на так называемое «киевское письмо» еврейской общины города. Киев, как и сегодня, тогда был многонациональный. Любой город — это Вавилон с его смешением языков и этнических групп. Ничего удивительного нет в том, что евреи жили в Киеве уже в IX и X веках. Но господствующего положения еврейская община не занимала. «Киевское письмо» было обнаружено в конце XIX века в Египте. Там в синагоге города Фустат-Миср разбирали древние документы (иудейский обычай запрещает уничтожать тексты, в которых упоминается имя Бога). За тысячу лет таких записей набралось предостаточно, и на них никто не обращал внимания, пока некий Соломон Шехтер в 1896 году не вывез большую коллекцию этих манускриптов в библиотеку Кембриджа. Один из пергаментов обратил внимание ученых тем, что был написан... в Киеве, по-видимому, в первой половине X века. Но в нем ничего не сказано о том, что именно основал Киев. Это обычное прошение подать милостыню — евреи Киева отправили одного из своих членов, некоего Маара Якова, собирать деньги на свой выкуп по общинам соплеменников в городах Средиземноморья. Иначе он бы попал в долговую яму. Так киевский Яков добрался до самого Египта. Сколько я ни вчитывался в это письмо, ничего нового в разгадку тайны основания Киева оно не вносит. Из него ясно только, что киевские евреи были ли недостаточно богаты, то ли недостаточно щедрый, чтобы вырваться своего Якова.

Итак, на место основателя города на Днепре разные научные кланы выдвигали готского короля Книне, армянского Куара, хазарского Куяй и славянского Кия.

Думаю, что истоки Киева еще долго будут интересовать и ученых, и неученых. Слишком уж значное место кто-то когда-то заложил. Но на то он и Вечный Город!

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Берестечко ■ 360 лет назад, с 28 июня по 10 июля 1651 года на волынских полях проходила самая масштабная битва в истории Украины, покончившая с надеждами Хмельницкого на «евроинтеграцию»

1651 год. Литовский великий гетман Януш Радзивилл принимает казацких послов в завоеванном Киеве. Рисунок очевидца — художника Вестерфельда

В эти дни исполняется 360 лет битвы при Берестечке — самого кровопролитного и загадочного сражения времен Хмельнитчины. В какой-то мере это была «битва народов» середины XVII столетия. На стороне казаков сражались крымские татары, пяти тысячный отряд янычар, присланный турецким султаном, московские стрельцы и донские казаки. Официально Россия вступит в войну с Польшей только через три года, когда Украина присягнет на подданство московскому царю, но добровольцы из Московской Руси шли под Берестечко сами, никого не спрашивая.

Кроме того, значительная часть оружия армии Богдана Хмельницкого была изготовлена в Москве. Раскопки на месте битвы выявили огромное количество ружейных стволов московской работы. Как известно, сами запорожцы огнестрельное оружие не изготавливали. Обычно они покупали импортные стволы, приделывали к ним ложе и приклад и таким образом получали свои знаменитые самопалы, вызывавшие ужас у польской кавалерии. Как писал в книге «Битва під Берестечком» (Львів, 1993) самый авторитетный исследователь этого сражения Игорь Свешников, «багато знайдених на переправі під Берестечком рушничних стволів і цілих рушниць є виробами майстрів Московської збройної палати. До найбільш характерних їх ознак належать потовщення кінців стволів, інкрустація стволів латунними кільцями та дуже видовжені губи курків».

Получается, что казаки Хмельницкого убивали крылатых гусар своего законного государя польского короля Яна Казимира из стволов, присланных «братским российским народом» в лице бородатого царя Алексея Михайловича — к слову, совсем недавно обросшего бородой, так как в год сражения ему исполнилось всего двадцать два года.

ПОЛКОВНИК ВОЛЬФ И КАПИТАН РАТКЕ. Армия Речи Посполитой представляла собой не менее, если не более многонациональное воинство. Шляхетское ополчение (так называемое «посполитое рушение») состояло из поляков и ... русских православных и греко-католических шляхтичей различных воеводств. Рядом с чисто польскими отрядами из-под Варшавы и Кракова в одном ряду стояли хоругви с Волыни, из-под Бреста и из «воеводства Русского» — то есть окрестностей Львова. Большинство русских шляхтичей, отдававших воинский долг Речи Посполитой, еще оставались православными по вере. Но в Яне Казимире они видели своего монарха, гаранта их сословных прав, а в Хмельницком — опасного бунтовщика, вождя мятежных холопов и прислужника нехристей-татар.

Другие известные участники битвы, например, Князь Богуслав Радзивилл и литовский подканцлер Сапега, естественно, были литовцами. Литва тоже входила в состав Речи Посполитой. Поэтому ее воины вынуждены были гасить пламя Хмельнитчины, чтобы оно не перекинулось еще и на литов-

ские воеводства, а также на Белоруссию, являвшуюся составной частью Великого Княжества Литовского. В то время, когда Богуслав Радзивилл сражался во главе своего личного, вымученного на немецкий манер полка под Берестечком, его старший брат, великий литовский гетман Януш Радзивилл, двигался во главе литовской армии на Киев.

Польскому королю Яну Казимиру по факту и де-юре подчинялась чуть ли не половина нынешнего Евросоюза

Да и под самим именем «литвины» выступали в те времена не только этнические литовцы, но и предки нынешних белорусов.

«27 мая король производил общий смотр всего состоящего на жаловании войска, как старой, так и новой вербовки, — писал в своем

дневнике участник и летописец похода Станислав Освенцим. — Чтобы избежать беспорядка от смешения конницы и пехоты, а также потому, что трудно осмотреть все войско в один день, его разделили на три части: польскую конницу, конницу и пехоту иностранную и польскую пехоту. В первый день произведен был смотр польской конницы... Она построилась в поле, и король долго ее осматривал, объезжая все полки и хоругви. При этом писарь польный коронный Сигизмунд Пржиемский записывал каждую хоругвь и получал от ее ротмистра и поручика регистр входивших в ее состав солдат. Все мы пересчитывали при этом количество людей и лошадей в каждой хоругви».

Перед самым выступлением в поход 3 июня в том же лагере под Сокалем на Западном Буге был произведен смотр иностранной конницы и пехоты — по словам Освенцима, «таким же образом, как и первой части». Среди наемников больше всех было немцев — ветеранов закончившейся за три года до Берестечка Тридцатилетней войны. Об этническом составе этих полков или, как тогда говорили на немецкий манер, «режиментов», лучше всего говорит еще один отрывок из того же Освенцима: «Регимент королевский — 1259 человек, в восьми компаниях (то есть ротах) под начальством: полковника Вольфа, подполковника Бутлера, майора Гизы и капитанов: Ратке, Циммермана, Кельбруэля, Валля 1-го и Валля 2-го. Регимент князя Богуслава Радзивилла — 1152 человека, в 8 компаниях под

начальством майора Валля, капитанов: Френтака, Гульдена, Штрауса, Госа, Берга, Лося и поручика Берга-младшего. У этого регимента был также эскадрон драгун ротмистра Фалькерсана».

Небольшой отряд в помощь Яну Казимиру прислал даже курфюрст Бранденбургский — он был обязан это сделать как вассал польского короля. Бранденбург — это та часть Германии, где находится Берлин. Но звезда Пруссии еще не взошла. В год Берестечка бранденбуржцы и пруссаки — будущие объединители Германии — еще представляли собой второсортное европейское государство, подчиняющееся Польше.

КОРОЛЬ ПОЛЬШИ И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ... Небезынтересно вспомнить полный титул того человека, которого сегодня в учебниках и популярных книжках по истории для краткости именуют «королем Польши». Итак, Его Величество Ян II Казимир — «Божиею милостью король польский, великий князь литовский, русский, прусский, мазовецкий, жемойдский, лифляндский, смоленский и черниговский, наследственный король шведский, датский и вандалский».

Уже этот титул, как мантия, струящаяся горностаем, передает и реальную власть, и наследственные амбиции противника Богдана Хмельницкого. Яну Казимиру в год битвы при Берестечке, кроме Польши и Литвы, подчинялись Лифляндия (нынешняя Латвия) и вся Западная Русь со Смоленском и Черниговом. Кроме того, как

наследник шведских королей из династии Ваза он претендовал на корону Швеции (вместе с входившими в ее состав Норвегией и Финляндией) и Дании. Не будет преувеличением сказать, что под реальной и номинальной властью Яна Казимира находилась чуть ли не половина нынешнего Евросоюза!

Таким образом, добрую половину армии польского короля составляли наемники-немцы — первостатейные солдаты, оставшиеся без работы после окончания Тридцатилетней войны и с радостью завербовавшиеся на польскую службу. Эти немцы еще не видели в поляках «недочеловеков», как их далекие потомки в 1939 году. Служить Речи Посполитой было почетно и выгодно. До восстания Хмельницкого Польша являлась поставщиком зерна для всей Западной Европы. Экономика страны находилась на подъеме. Денег хватало и у магнатов, и у короля. Теперь эта казна ушла на оплату жалованья солдатам, чьей задачей было укротить, как выразился один из участников похода, «зловредного зверя Хмельницкого и бесчисленную запорожскую саранчу».

НЕМЕЦКИЙ СПЕЦНАЗ ХМЕЛЬНИЦКОГО. Но безработные немцы могли воевать и на стороне Хмельницкого. Перед началом летней кампании польский король получил уведомление от императора Священной Римской империи Германской нации (так звучал официальный титул того, кого мы сегодня обычно называем австрийским императором), что «из числа солдат, распущенных после водворения мира в империи, 4000 отборных воинов поступили на жалование к Хмельницкому, и что они намерены вторгнуться в Польшу».

Четыре тысячи — это примерно три тогдашних полка. Как утверждал августейший автор письма, сводный отряд собирался проникнуть в Польшу со стороны Карпат, поднять в горах восстание крестьян и напасть на Краков. Самое удивительное, что сообщение австрийского двора не было беспочвенным! По-видимому, эмиссары Хмельницкого, который сам был некогда поставщиком наемников-казаков в Европу, действительно вербовали немецких пехотинцев. По странному стечению обстоятельств, весной и летом 1651 года именно в этом районе Польши вспыхнуло крестьянское восстание некоего Александра Костки-Наперского (он же Шимон Бжовский), беглого капитана армии Речи Посполитой, выдававшего себя за внебрачного сына покойного короля Владислава IV. Этот польский «лжедмитрий» весьма загадочного происхождения поддерживал связи с Богданом Хмельницким и распространял его универсалы, разжигая вспольский бунт. В конце концов, если у Хмельницкого хватило таланта убедить крымского хана выступить против Польши, то что мешало ему подбить на бунт амбициозного экс-капитана и подкинуть ему денег на вербовку в землях империи безработных «солдат удачи». Восстание Костки-Наперского будет ликвидировано как раз в те дни, когда казачья армия потерпит поражение под Берестечком.

Нет ничего хуже, чем подгонять историю под красивые псевдопатриотические схемы, чем любят грешить украинские официозные историки. Они лгут, не краснея, пересказывая с новыми вариациями еще советский миф о «национально-освободительной

Так они выглядели. Казаки XVII века с генеральной карты Украины Баплана

Рейтары. Половину польской армии составляли немецкие наемники

войне украинского народа». Но в 1651 году еще не существовало никакого украинского народа. И Хмельницкий, и его казаки называли себя «русинами» и «православными». Что, впрочем, для них тоже было не очень важно. Удивительный исторический факт — на месте битвы при Берестечке найдено множество казачьих останков. В болотистом грунте прекрасно сохранились детали обуви, пуговицы, сабли, мушкеты, пороховницы, кожаные пояса с пряжками, ложки, люльки, казаны, даже кошельки с монетами. Нет только одного — НАТЕЛЬНЫХ КРЕСТОВ!

ПРАВОСЛАВНЫЕ БЕЗ КРЕСТОВ. Слухи о воинствующей религиозности казачьего воинства сильно преувеличены. Тот же Свешников, буквально переконпавший все поле под Берестечком и сравнивший свои результаты с находками коллег, пришел к выводу, что «на Україні з XIV до середини XVIII ст. не було звичаю носити нагрудні хрестики чи іконки. Ці предмети ніколи не були знайдені біля кістяків, ні в численних дослідженнях археологами похованнях згаданого періоду, ні біля козацьких кістяків на переправі під Берестечком». По двум свинцовым крестикам под Берестечком определили именно тела донских казаков! А запорожцы крест не могли пропить, так как его у них просто не было. Обычай носить нательные крестики пришел в Украину из России — только во второй половине XVIII века, во время совместного проживания в православной

империи. Зато воинство гетмана Хмельницкого таскало с собой бесчисленное количество ведьм и ворожек, с которыми гадало об исходе будущего сражения. Одну из таких ведьм во время битвы поймали поляки и торжественно зажирили со всем ее ведьмовским инструментом.

Черниговская летопись: «Хмельницкий лежал, облапивши ноги королевские, а король дал ему руку поцеловать»

Куда важнее для Богдана Хмельницкого и его братьев по оружию была принадлежность к казачьему сословию. Это делало их полноценными гражданами Речи Посполитой — разновидностью воинов, получавших от короля ежегодное жалование. Когда в 1649 году Хмельницкий

Крест московской работы. Удивительно, но казаки, воевавшие при Берестечке, еще не носили нательных крестов

заключил Зборовский договор с Яном Казимиром, никто в Польше не верил, что он выполнит его условия и действительно составит 40-тысячный реестр Войска Запорожского Его Королевской Милости. Как писал тот же Станислав Освенцим в своем дневнике: «Составление этого регистра было лучшим доказательством искренности и повиновения Хмельницкого. Большинство панов наших, опытных в политике, были убеждены, что Хмельницкий не имел желания и, если бы даже желал, то не был в состоянии исполнить этого условия, до того казалось трудным из нескольких сот тысяч восставших хлопков столь малое число признать казаками, всех же остальных вновь обратить в крепостное состояние. Однако в этом деле он выказал столько ума и сообразительности, что умел совершить то, что обещал, хотя дело всем казалось невозможным».

Хмельницкий выполнил условия договора, потому что, подобно нашим нынешним олигархам и политикам, очень хотел интегрироваться в европейскую цивилизацию. Настолько хотел, что, будем же честны, после всех побед над поляками в 1648—1649 гг. чуть ли не лизал сапоги польскому королю Яну Казимиру. По условиям Зборовского договора, Хмельницкий был обязан на коленях просить у короля прощения за все свои «злодеяния», что и проделал лично, заливаясь слезами, обещая, «исправить свое поведение в будущем».

ПОБЕЖДАЛ Я КАЯЛСЯ. Различные независимые друг от друга источники описывают, как это выглядело. По словам современника Хмельницкого, автора «Истории войны казаков против Польши» Пьера Шевалье, «гетман казаков прибыл к королю и, упав на колени, произнес со слезами на глазах большую речь». А «Черниговская летопись» гласит, что Хмельницкий, явившись к Яну Казимиру, «пал пред ним на землю» со словами: «Я на короля пана моего милостивого руки не подношу!». И «плакал король сам, сенаторы и Хмельницкий вельми час немалый, потом Хмельницкий снова пал перед королем плачущи, просил прощения и лежал, облапивши ноги королевские, а король приказал его поднять и дал ему руку поцеловать».

Хмельницкий жаждал именно **ИНТЕГРИРОВАТЬСЯ!** Готов был идти на любые унижения ради этого. Но Польша не хотела никакой интеграции. Она была готова Хмельницкого только **СЪЕСТЬ!** Это Богдану нравилось быть гетманом Его Королевской Милости. Но Королевская Милость не желала **ТАКОГО** гетмана. Она не могла содержать сорокатысячную казачью армию, соблазнявшую простонародье своими привилегиями. Ей было некуда деть князя Вишневецкого, утратившего из-за восстания всю свою Вишневичину на Левобережье. Ей было не по силам успокоить коронного хорунжего Александра Конецпольского, чей город Чигирин теперь стал столицей Хмельницкого, а также Корецких, Збаражских, Потоцких и бесчисленную шляхту, как католическую, так и православную, вроде киевского воеводы Адама Киселя, чье место на Украине теперь занимали казаки.

Новая война была неминуема. Именно поэтому в июне 1651 года Ян Казимир и вел к Берестечку свою многоязычную армию, чтобы взять реванш за Пилявцы и Зборов, а с другой стороны навстречу ему с распростертыми объятьями и татарской поддержкой шагал в Европу, скрепя возами обоза, гетман Богдан. Если бы под Берестечком Хмельницкий победил, то, еще раз поцеловав после победы ноги побежденного короля (о, ирония истории!), он то ли тушкой, то ли чуелом «евроинтегрировался» бы со своей полуазиатской казачьей ордой без крестов. С «атаманами», «есаулами», «кошами», «гаманами», «курениями», «майданами» и прочими татарскими заимствованиями, которыми обросла после монголо-татарского нашествия Южная Русь.

Однако огонь немецкой артиллерии и пехоты Яна Казимира, убивший под Берестечком татарского побратима Богдана — перекопского мурзу Тутай-бея — рассудил иначе. Новые гунны не дошли до Европы. Теперь интегрироваться они могли только на восток — в православную русскую цивилизацию. Ибо только она соглашалась признать права Богдана Хмельницкого и его казаков (по факту — полурусских-полутатар) на Украину и бывшие владения Вишневецких и Конецпольских.

Так Берестечко открыло только одну дорогу Богдану — в Переяслав, а на бычьих шеях потомков уцелевших после Берестечка казаков через сто лет, неисповедимую волею Всевышнего, которую никто не силах постичь, наконец-то появились кресты.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Самая карманная игра ■ В Европе игра в карты появилась в XIV веке, а на Руси — в XVI. Карты победили даже иконы

РАССЛЕДОВАНИЕ В КАРТОЧНОМ ДОМИКЕ

А не перекинуться ли нам в картишки? Какой привычный вопрос! Каждый из нас хотя бы раз в жизни произносил эту сакраментальную фразу. Но кто первым высказал это соблазнительное приглашение в наших краях? Ведь для того, чтобы сказать: «А не перекинуться ли нам в картишки?», нужно иметь не только подходящую компанию, но еще и эту самую колоду карт!

Вроде бы, чего уж проще? В любом газетном киоске ныне продаются, как минимум, три колоды на выбор. Но чтобы напечатать колоду, нужно иметь подходящую бумагу, художника, который бы нарисовал эскизы, и качественную цветную печать.

Одним словом развитую полиграфическую промышленность. Карты — не книги. Их не станешь печатать на первой попавшейся бумаге. Нужна бумага плотная и гладкая — «атласная». Чтобы легко скользила. Чтобы карты удобно было тасовать. Да и фигуры на карточных рисунках должны радовать глаз. Ведь расставаясь с деньгами в азартной игре, человеку приятно лицезреть не грубо нарисованные карикатурные рожи, а высокохудожественные картины — бравады вальсов, грозных королей и пышногрудых сексапильных дам.

К сожалению, игральные карты — не украинское и не русское изобретение. До XVI века на Руси рисовать умени только иконы. С печатью всего и вся были проблемы. Книжки переписывали от руки. Первопечатника Ивана Федорова мафия пересичиков изгнала из Москвы. Вступиться за великого изобретателя у царя Ивана Грозного не было времени. Приходилось все время воевать с врагами внешними и внутренними и крепить опричнину. Поэтому царь умер не за карточным столом, а за шахматной доской. Любый грессмейстер мог бы позавидовать такой смерти. Тем более, что настигла она царя-кровавицу после бани, когда он, чистый и просветленный, в теплом халате, дивитал вырезанные из кости фигуры.

ЗАПОРОЖСКАЯ ВЕРСИЯ. Вот ведь как бывает! Говорят, что человеку выпадает та смерть, которую он заслужил. К примеру, императрица Екатерина II померла, извините за исто-

рические подробности, на ночном сосуде, вмонтированном в трон польских королей, который перевезли в Петербург из Варшавы после раздела Речи Посполитой. Трон этот, между прочим, принадлежал некогда бывшему любовнику Екатерины — последнему польскому королю Станиславу Понятовскому. Как символично получилось! Выходит, даже в последние секунды жизни императрица гадила, как на свою бывшую любовь, так и на государственные символы соседней державы, которую она стерла с карты.

Гетман Мазепа помер в страшной нервной чесотке, от чего возникла легенда, что его заживо заели вши. А Иван Грозный,

На ранних западноевропейских картах фигуры изображались не зеркально, а в полный рост

получается, «заслужил» всего лишь «мат королю» за шахматной доской! Вот и верь после этого историкам, обвинявшим его во всех грехах. Единственной точно установленной виной первого русского самодержца можно считать то, что он не развивал печатное дело и не способствовал производству игральны карт.

Бытует версия, что Московскую Русь впервые познакомили с картами запорожские казаки. На картине Ильи Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» действительно изображена полурассыпанная карточная колода. Но картина доказательством не является. Репин закончил писать ее в 1891 году, когда в карты дулась вся Российская империя — уже больше чем три столетия. Рассматривать ее как доказательство невозможно.

Поразительно другое! Так

называемые «Мамаи» — народные украинские картинки, изображающие запорожца, не содержат в качестве атрибутов настоящего казака карточную колоду. Рядом с отдыхающим (непременно с бандурой в руках!) казаком лежат пистолеты, стоит штоф и чарка, пасется конь. Иногда даже висит на дереве шинкарь или стоит какая-нибудь Гая. Нет только одного — карт! По-видимому, настоящие, а не репинские казаки не так уж и уважали эту игру.

Правда, есть сообщение, что пятеро или шестеро картежников однажды спасли Сечь. Об этом писал Дмитрий Яворницкий «Истории запорожских казаков».

В 1675 году на Рождество войско крымских татар и присланных султаном янычар ночью тайком проникли на Запорожье. Вся Сечь мирно спала. Бодрствовали только несколько полуночников, азартно резавшихся в подкидного дурака. Увидев татар и турок, эти грешники тихонько разбудили товарищей по курению и открыли бешеную пальбу. От выстрелов проснулась и начала стрелять по басурманам вся сечевая братия. Трупов было столько, что их несколько дней топили в прорубях.

ИЗОБРЕТЕНИЕ ШУТА. Но, как бы то ни было, казаки играли не своими, а импортными — западноевропейскими картами. На Сечи не имелось печатного станка. За всю ее историю там не напечатали ни одной книги, географической карты или грамматики. И даже не написали собственной истории. Да и грамотных людей среди запорожцев почти не было.

Не отбрасывая в принципе версию о том, что с игрой в карты московских людей познакомили именно запорожцы, можно с полной уверенностью утверждать, что карты, с которыми казак «знакомил» подданных русского царя, были не украинские, а чешские или немецкие. Исследователи давно заметили, что самые первые названия мастей, проникшие в наш язык, имеют чешское происхождение. Пики, трефы, чирвы и бубны — отнюдь не обязательный атрибут ранних европейских карт. Масти обозначали и другими символами. Например, чаша-

ми (откуда русское «вини» — синоним пик) и даже — желудями. Забытое ныне слово «жлуди», проникшее из чешского языка, обозначало именно эту масть. Чешская же колода имела в своей основе немецкую. Ведь Чехия на правах королевства входила в Священную Римскую империю Германской нации.

Существуют разные гипотезы о том, кто изобрел карты. Одни исследователи считают прародию этой игры Китаю. Другие — мусульманский Восток. В частности, Египет, где правили мамлюки. Но все эти игры я бы назвал не картами, а «бабушками» наших карт. Причем настолько непохожими на наши карты, что мы бы даже не узнали в них этих бабушек. У китайских и арабских карт были другие масти и другие правила. Мусульмане не знали карточных «фигур» — королей, дам и вальсов. Религия запрещала им изображать людей. Поэтому вместо королей и дам они использовали абстрактный орнамент.

Наши карты отображают именно европейскую действительность феодальной эпохи. Валет символизирует пажа или рыцаря. Дама — женщину благородного сословия. Король — правителя государства. А туз — финансовое могущество, ибо в те времена даже короли частенько занимали у банкиров — итальянских, германских или еврейских. А цифровая мелюзга, от десятки до шестерки, или даже до двойки, — всякую мелюзгу, которую принято именовать простолудинами. Характерно, что в классической колоде только один король — бубновый — имеет восточную внешность. Он выглядит, как турецкий султан, и обозначает собой Селима Явуза — отца Сулеймана Великолеп-

ного. В европейскую колоду султан проник вместе с турецкой угрозой. На картах он появился только в самом начале XVI века, когда Европа поняла, что турки — это всерьез и надолго, а Константинополь окончательно превратился в Стамбул.

Точно установлено, что в «свои» карты Европа играет с XIV столетия. Именно тогда появились различные постановления, запрещавшие монахам дуться в картишки. Почему именно монахам? Да потому, что именно у них и был избыток свободного времени. Шляется такой толстопузый тип по дорогам, пролазит индальгении, а заодно расстраняет среди обывателей азартную игру. А азарт — дело богопротивное. Вот церковь и запрешала позорить себя перед мирянами.

Считается, что первую колоду, близкую к «классической», нарисовал для французского короля Карла VI в 1392 году художник и по совместительству шут Жакмен

Грингоннер. Король был сумасшедшим. Причем настолько, что даже отписал свое королевство англичанам, с которыми Франция вела Столетнюю войну. Слабоумный правитель сделал этот поступок под влиянием своей супруги Изабеллы Баварской. Может быть, по этой причине королевская колода была без дам и насчитывала только 32 карты. Кстати, в честь сумасшедшего короля и его шута в большой 52-карточной колоде имеются два джокера. Один из них обозначает Карла VI, а другой — его верного шута Грингоннера.

ЧАШИ И СКИПЕТРЫ. Первые масти носили названия «мечей», «чаш», «динариев» и «скипетров». Скипетры обозначали королевскую власть, мечи — рыцарство, динарии — купечество, а чаши — духовенство. Ведь именно из чаш причащали мирян. Эта система носила название «итальянской». По-видимому, в Италии, как наиболее близкой к мусульманскому миру, арабские карты начали трансформироваться в европейские. Венецианские и генуэзские купцы привезли в христианский мир с Востока не только стрельчатую готическую арку, пряности, бани, но и прообраз карт.

Дальше каждая страна развивала их до определенного момента, исходя из собственных национальных традиций. В Германии масти обозначали сердцами, желудями, колокольчиками и листочками. Во Франции — вместо мечей использовали пики, вместо кубков — сердца, вместо динариев — бубны, скипетры превратили в трефы. «Треф» по-французски — листочек клевера. Слово это «обрусело» только в XVIII столетии, когда российское дворянство усвоило модный французский язык. До этого «трефы» у нас попросту назывались «крестами».

Кто бы ни познакомил государство Ивана Грозного с карточной игрой, а документы свидетельствуют, что первые массовые партии карт ввели в Россию через Архангельск в конце XVI — начале XVII веков. Англичане покупали у русских лес, пенку, меха и парусину, а расплачивались предметами роскоши — в том числе, обычными колодами карт. Английская экспедиция проникла в устье Северной Двины как раз при Иване Грозном — в 1553 году. И настолько успешно проникла, что в 1586 году первая французская экспедиция в те же края уже зафиксировала в русско-французском словаре термин «карты», прекрасно известный подданным царя. За тридцать лет они замечательно научились дуться в картишки и готовы были покупать колоды

Контрактный дом. В отличие от обычного карточного домика, самое старое киевское казино стоит два века

Запорожцы. Репин разместил на своей картине игральную колоду. Но карты на ней не XVII, а XIX столетия

сотнями и тысячами. В Европу полетели заказы: «Грузите карты бочками!» Почему бочками? Да потому, что карты — товар бестропорющийся, влагонепроницаемый. Чтобы он не подмок, колоды упаковывали в бочки и смолили, достигая таким образом герметичности.

В начале XVII века торговля картами через Архангельск процветала. Потом, при Алексее Михайловиче, боровившимся с этим «злом», импорт резко сократился. Папенька Петра I вообще был великий моралист на троне. Кроме карт, он боролся также с игрой в кости, скоморохами и гулящими девками. Однако победить ему удалось только скоморохов. Проститутки, карты и кости благополучно уцелели. При сыне Алексее Михайловича, великом реформаторе царе Петре, ввоз карт резко пошел в гору. Сам император предпочитал игру в шашки, но его друг Алексашка Меншиков с удовольствием поигрывал в картишки. Да и прочие «птенцы гнезда Петрова» любили обыгрывать друг друга в эту азартную игру.

НА КИЕВСКИХ КОНТРАКТАХ. Галантный XVIII век легализовал карты в Российской империи. А следующее столетие ввело их в классическую литературу. Всякий приличный человек теперь просто обязан был стать картежником. Ни один великий русский писатель не мог обойтись в своих произведениях без описаний карточной азарты. Пушкин написал «Пиковую даму» со знаменитой

фразой: «Тройка, семерка, туз», Лермонтов — повесть «Штосс», Гоголь — замечательную пьесу о шулерах, которая так и называлась — «Игроки». Лев Толстой заставил продуться в прах в «Войне и мире» Николенку Ростова. А Булгаков уже в следующем столетии, стараясь не

Самую известную в бывшем СССР колоду карт нарисовал еще в середине XIX в. художник Адольф Шарлемань

отстать от предшественников, засадил за игру в винт (усложненный преферанс) своих Турбиных в захваченном петлюровцами Киеве.

В начале XIX века Киев стал карточной столицей всего юга Российской империи. Пик игры приходился на февраль, когда начинались знаменитые Контрактные ярмарки. В

городе съезжались помещики, чтобы продать хлеб и выдать замуж дочерей. С правого берега Днепра — поляки. С левого — малороссы.

Оставшийся с тех пор на Подоле Контрактный дом — памятник этого ежегодного дворянского разгула. По сути — это самое древнее киевское казино, о чем нынешние киевляне, проходя мимо, даже не подозревают. На парадном фасаде дома имеется памятная доска, установленная венгерской общиной уже в наши дни. Она гласит, что тут выступал известный композитор Ференц Лист.

Однако Лист в Киеве не только выступал. В 1847 году он проиграл тут весь свой полученный за музыкальное мастерство гонорар. Его обыграли до нитки киевские карточные специалисты. Некоторые утверждают, что эти мастера были шулерами. Другие говорят, что честными игроками. Лично я больше верю во вторую версию. Чтобы избежать запрещенных приемов, в Контрактном доме во время игры в банк колоду банкете даже прищипывали книжком к столу, а после окончания партии выбрасывали — чтобы никто не подменил карту.

Вот как описывает карточную игру на Контрактах киевский мемуарист Паталеев в «Воспоминаниях старого грешника»: «Во время Контрактов игра в карты шла вовсю. Игра эта происходила на Подоле, в Контрактном доме. Для гарантии понтеров от всякого рода перекладок и других шулерских

приемов здесь было заведено, чтобы, когда игра стасована и срезана, прикалывать ее книжком к деревянному столу. Карты одна за другой, в последовательном порядке, на глазах у всех играющих слергивались с книжала, и когда талия заканчивалась, то все карты были уже испорчены и заменялись новыми. На всех столах были горы золота и ассигнаций».

СВОЯ КОЛОДА. Одуревшие от скуки помещики — по сути, пожизненные председатели тогдашних крепостных колозов — такой бешеной игрой вознаграждали себя за год деревенской скуки. Все у них уже было куплено. Поместье есть, дом построен, карета привезена из Вены, как сегодня «Мерседес» привозят из Германии. Что еще делать? Купить новую карету? А если уже раз пять ее покупал? Оставалось только избавлять себя от денежного «ожирения», чтобы окончательно не отупеть.

А вот в киевской гостинице «Люнивер», по уверению автора тех же «Записок грешника», играли, не стесняясь обмана: «Здесь уже в интересах шулеров, которыми главным образом гостиница и существовала, всякие предосторожности игнорировались, а всяким случайностям дан был полный простор, и нередко карты были заранее уложены и тасовались для вида, без нарушения порядка их укладки... Всякая игра в «Люнивере» обыкновенно оканчивалась тем, что неопытных юнцов шулера раздевали донага».

И правильно! Ведь у шулера нет поместья с крепостными мужичками. Так почему бы и не «раздеть» сыночка тогдашнего богача? Разве вы станете сегодня соперничать отпрыску депутата или олигарха, которого обыграли веселые молодцы в ночном клубе, да еще и дали ему по морде бутылкой? Честный человек не понесет заработанные деньги за карточный стол. Он потратит их на необходимое. А если пришел играть, значит, деньги ему уже изначально не нужны. Почему же не обыграть такого? Тут лобные методы хороши.

Со времен Александра I играть стали преимущественно не импортными, а отечественными картами. Правительство ввело государственную монополию на их выпуск. Деньги от продажи карт шли на содержание детских домов, которыми занималось Ведомство императрицы Марии — матери императора. С 1819 года все карты в империи печатались на Карточной фабрике в Петербурге. После революции она стала Комбинатом цветной печати, который выпускал все советские карточные колоды. А самый известный рисунок русских карт создал художник Адольф Шарлемань — академик Петербургской Академии художеств и потомок французских эмигрантов. При жизни он был известен как автор батальных картин о Суворове и русско-турецкой войне 1877—1878 годов. Но увлекшись себя именно колодой, созданной для Императорской Карточной фабрики. Хотя, беря в руки карты, мы вряд ли помним о его авторстве.

Вот сколько всего было нужно изобрести, чтобы мы могли сказать привычное: «А не перекинуться ли нам в картишки?»

Истории для взрослых от Олеси Бузины

ПРЫЖОК «ПАНТЕРЫ»

РЕПЕТИЦИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

Разборки «цивилизаторов» ■ Сто лет назад Европа оказалась на пороге мировой войны

В эти дни исполнилось ровно сто лет со дня дипломатического инцидента, из-за которого Первая мировая война могла начаться на три года раньше. В июле 1911 года в марокканский порт Агадир вошел крошечный германский корабль — канонерская лодка «Пантера». Вооружение ее было ничтожно. Экипаж — мал. Единственное, на что были способны декоративные пушки «Пантеры», — это пугать туземцев и сбивать апельсины с деревьев. Но внезапное появление этой «лохани» флота кайзера Вильгельма II в африканском захолустье, о существовании которого большинство европейских обывателей даже не подозревало, вызвало просто неопишемую истерику, которая едва не взорвала так называемый «цивилизированный мир».

Плевалась злостью, как по команде, британская свободная пресса. Впрочем, почему «свободная»? И почему «как»? Неожиданное единодушие лондонских газет, взывавших в одночасье о «германской угрозе», можно было объяснить только такой же единодушной позицией их хозяев. Команда явно была — она последовала из лондонских клубов, где дымили сигарами вместе с членами парламента и министрами Его Величества подлинные владельцы «общественного мнения».

А экспрессивные галльские пинки газет парижских, передовицы которых лягали «проклятых немцев» и их «сумасшедшего кайзера», словно вскидывали ноги в канкане, объяснялись таким же единодушием вдохновителей колониальной политики «прекрасной Франции». И только Россия в лице своей тоже «свободной» после царского манифеста 17 октября 1905 года печати реагировала на африканские страсти вяло — она пока не отошла от шока проигранной русско-японской войны. Свои незалеченные дальневосточные раны пекли больнее, чем еще не расковырянные марокканские.

Но по какой причине разгорелся международный конфликт?

ДВЕ ЕВРОПЫ. Европой, если не считать республиканской Франции, еще правили императоры и короли. Однако сходства между той буржуазно-аристократической и нынешней буржуазно-демократической Европой было

Цивилизацию привезли! Французские колониальные части высаживаются в Марокко — 1911 год

больше, чем различий. Та Европа точно так же ценила прибыль. Но, обожествляя Золотого Тельца, больше всего, как и ее современная наследница, любила разглазговать о морали. Нынешняя Европа несет по всему миру демократические ценности и права человека. Та Европа — просвещала «дикарей» и несла им «свет цивилизации». И как нынешний Запад повсюду беспокоится о правах секс-меньшинств, так тот защищал везде христианских миссионеров, что, впрочем, частенько было одним и тем же. А миссионеры знай себе лезли в «отсталые» страны! Да так шустро, что даже Ярослав Гашек (тогда еще не чешский классик, а верноподанный Австро-Венгерской короны) написал одну из своих самых блестящих юморесок, назвав ее «Как мы с господином законоучителем пробовали обращать в христианскую веру африканских негритят». Сейчас бы Гашеку такое произведение просто не дали бы опубликовать — затравили бы прогрессивной европейской сворой за одно только слово «негритенок». Так что еще вопрос, какая Европа «свободнее» — ТА или ЭТА?

Правда, между двумя Европами были и различия. К примеру, сезонные рабочие из пограничных губерний Российской империи отправлялись под осень собирать яблоки в Германию так же свободно, как и чехи из Австро-Венгрии ехали на заработки в Киев. На границе у них никто не спрашивал заграничных паспортов. А внутренние паспорта были только в России и Турции, за что их посто-

янно критиковали по всей Европе как «полицейские» государства. Пропуска же для краткосрочного пребывания за границей даже в «реакционной» России прямо на границе и выписывались — в жандармских железнодорожных участках — «управлениях», как именовались они официально. Австрийские офицеры из полков, стоявших в Галиции, ездили на выходные в Россию — в Волынскую и Подольскую губернии. Офицеры же Русской

На мой взгляд, жизнь в той Европе была просто очаровательна. Изобрети она еще трусики-стринги для прекрасных дам и электрические эпиляторы для их не менее прекрасных ножек (корнет 9-го Киевского гусарского полка Юрий Ослопов в мемуарах уверял, что его лембергская подружка брила ноги и «самые потайные предназначенные для удовольствий места» его парадной саблей — почувствуйте, каков слог!), этому похабному континенту вообще не было бы цены! Однако континент, пресытившись красивой жизнью, мечтал только о том, чтобы не менее красиво пустить себе кровь. И всеми силами искал к тому повод. Одним из таких поводов и стал приход канонерки с эротичным названием «Пантера» в Агадир.

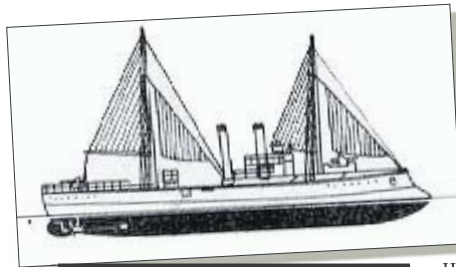
НЕСЧАСТНЫЕ «НЕГРИТАТА». Марокко — маленькое африканское королевство, берега которого омывали с севера Средиземное море, а с запада — Атлантический океан, насчитывало чуть более 7 миллионов человек населения (преимущественно арабов и берберов) и занимало площадь в 460 тыс. кв. км. Южная граница его растворялась в песках пустыни Сахара, где начинались французские колониальные владения в Алжире. Марокканцы занимались, в основном, сельским хозяйством, выращивая оливки, пшеницу и цитрусовые, и скотоводством. Но на их беду в недрах этой страны в конце XIX века

обнаружили залежи фосфатов, марганца, цинка, свинца, олова, железа и меди. Простым дикарям, да такое богатство! — почти одновременно решили в Париже, Лондоне, Берлине и Риме.

Но первой на дележ добычи прибежала Франция. Точь-в-точь, как сегодня в Ливии. В 1881 году под предлогом борьбы с набегами марокканских племен на Алжир французы перебросили части Иностранного Легиона в Сахару и захватили там несколько пограничных оазисов на спорных территориях. Окружив королевство с востока и юга, в 1901 году Париж заставил его султана Абдул-Азиса подписать договор, который санкционировал вторжение французских отрядов в Марокко для «поддержания порядка». Годом ранее французы тайно договорились с итальянцами о разделе сфер влияния в Северной Африке: Италия предоставляла Франции полную свободу действий в Марокко, а Франция в ответ — соглашалась с правом итальянцев делать, что им угодно, в Ливии. Произошел «гешефт» — два евровразбойника поделили то, что им не принадлежало.

«ВСЕМИРНОЕ ОБЩЕСТВО КОЛОНИЗАЦИИ». Но обиделась Германия. Позже других великих европейских наций вступив на рельсы индустриального развития, зато всех сразу же обогнав по темпам роста, а потом и оставив их далеко за кормой, немцы тоже создавали свою маленькую колониальную империю. Созданное в 1884 году «Общество немецкой колонизации» жаловалось в обращении к соотечественникам: «Немецкая нация вышла с пустыми руками при разделе Земного шара, свидетелем которого она была, начиная с XV столетия и кончая нашими днями. Все остальные культурные народы Европы владеют в не нашей части света целыми государствами!» Как говорили патриоты Фатерланда: «Мы тоже хотим место под солнцем!». А солнца, как известно, больше всего в Африке. Поэтому в конце XIX века Германия поспешно обзавелась «Германской Восточной Африкой» (там ныне Танзания), «Германской Юго-Западной Африкой» (современная Намибия), а заодно «прикупила» Камерун.

Везде, где появлялись немцы, они тиранически заставляли туземцев мыть руки, а кто не хотел мыть — получал жесточайшую взбучку. Особенно не любило мыть руки племя гереро в Германской Юго-Западной Африке. Обиженные таким несоблюдением норм гигиены и неуважением к их цивилизаторской миссии немецкие просветители, не долго думая, прикончили в 1904—1906 гг. около 30 тысяч «грязных» гереро с помощью

Канонерская лодка «Пантера» — две ее пушки могли только сбивать апельсины и пугать туземцев

императорской армии, наоборот, предпочитали отдыхать в Австрии — то есть в каком-нибудь Тарнополе или Станиславове, знакомясь с прелестями местных проституток. И даже тронувшийся рассудком Иван Франко, имя которого советская власть еще не присвоила городу Станиславу, без всяких документов приезжал из австрийского Лемберга (ныне — Львова) в русский Киев.

новейшего автоматического оружия — пулеметов Максим. Тогда же в африканских колониях европейских стран пошел гулять стишок:

*На все ваши вопросы —
У нас один ответ:
У нас есть пулеметы,
А у вас их нет!*

Правда, первыми пустили в ход этот поэтический шедевр еще более чистоплотные и корректные британские джентльмены — представители нации, которая подарила миру ватерклозет. Это стихотворение, воспевающее достижения технического прогресса, они сочинили после того, как выкосили в 1898 году из пулеметов в Судане армию местного правителя Махди. Суданцы ходили в отчаянные психические атаки с саблями, а англичане методично истребляли их свинцовым дождем и еще упивались при этом, какие они «герои».

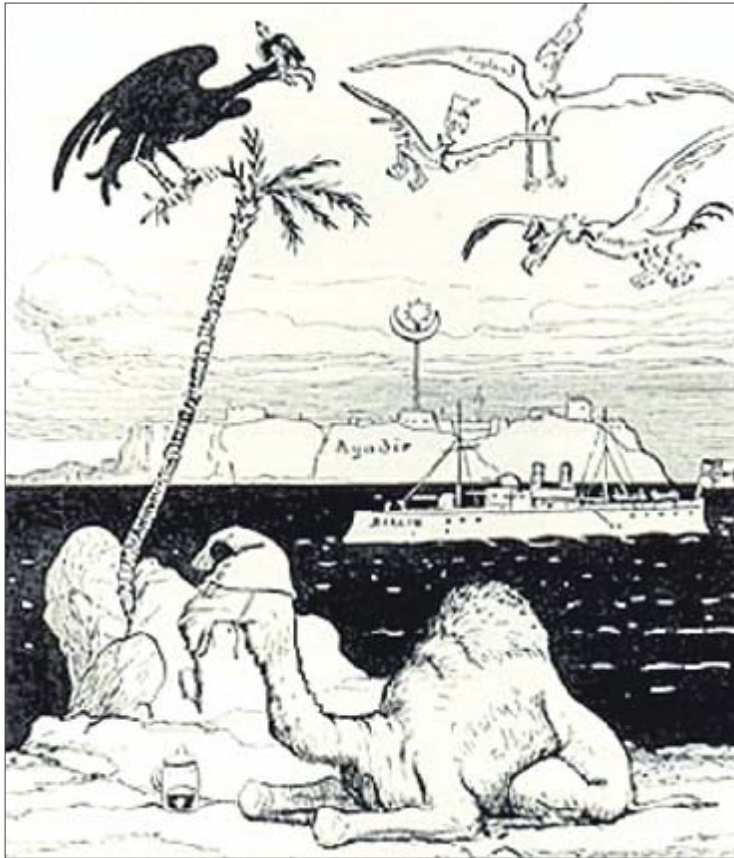
В этой кровавой бойне принимал, между прочим, участие будущий «спаситель свободного мира» Уинстон Черчилль. Двадцатичетырехлетнее конопатое чудовище служило тогда в армии королевы Виктории кавалерийским офицером и оставило о своих злодеяниях циничные мемуары «Речная война». Заметьте, лицемерная Европа, которая судит сегодня сербских генералов в Гааге и регулярно пинает труп Сталина, даже не подумала осудить кровавого палача Черчилля хотя бы условным историческим судом. Наоборот — еще и памятник поставила этому маньяку и алкоголику, чьи преступления в колониальных войнах ничем не уступают нацистским зверствам! А почему бы не пригласить его прах в Гаагу и не разобрать по косточкам? Ведь учились будущие нацисты именно у англичан! И первый концлагерь для мирных граждан придумали не немцы, а человеколюбивые британцы в Южной Африке во время англо-бурской войны 1899—1901 годов!

К началу XX века германский капитал занимал в экономике Марокко третье место после британского и французского. Около 40 немецких фирм соорудили здесь железные дороги и занимались добычей сырья. Правительство Германской империи мечтало построить на побережье этой страны военно-морские базы и угольные станции для своего флота. Поэтому готовившаяся оккупация Марокко французами не могла не вызвать раздражение Берлина. «Если мы молча позволим Франции наступить нам на ногу в Марокко, — писал один из чиновников германского МИДа, — то этим самым мы поощрим к повторению того же в иных местах».

ФРАНЦУЗЫ ХОТЯТ МАРОККО. Независимость Марокко гарантировалась Мадридским трактатом еще 1880 года. Его подписали 13 государств — в том числе Австро-Венгрия, Франция, Бельгия, Германия, Великобритания, США, Италия, Испания и даже далекая от Африки холодная Швеция. В 1905 году разразился Первый марокканский кризис. Эмоциональный и красноречивый германский император Вильгельм II по дороге на греческий остров Корфу высадился в марокканском порту Танжер, где заявил, что делает визит султану как «независимому монарху». Вильгельм выразил надежду, что «свободное Марокко» под правлением султана останется «открытым для мирной конкуренции всех наций без монополий и исключений на основе абсолют-

Журнальная обложка 1911 года. Франция защищает «свободу» Марокко

Немецкая карикатура. «Пантера» и французский верблюд в Агадире

Французская медаль. На память «о покорении» Марокко

Полковой значок. Эта французская часть стояла в Марокко до 1944 года

ного равенства» и призвал созвать международную конференцию для защиты марокканского суверенитета.

Легко заметить, что Вильгельм II говорил примерно то же, что сегодня вещает ВТО. Это объяснимо, так как германские товары вытесняли тогда английские и французские по всему миру, и именно захватывающим рынка немцам больше других была нужна свобода торговли. Напоследок кайзер добавил, что считает марокканского султана «абсолютно свободным монархом». Сегодня сказали бы то же самое, но чуть иначе: «свободная страна» или «свободный народ». Но сути дела это не меняло бы. Выслушав все это, султан Марокко понял, что Германия стоит за него горой, и послал предложенный французами проект «реформ» в его стране туда, откуда он выполз — в Париж.

«ОБЪЯВИМ МОБИЛИЗАЦИЮ!»

Демарш Вильгельма II в Танжере вызвал ярость французского МИДа. Министр иностранных дел Делькассе — человек эмоциональный и глупый — заявил, что требования Германии сохранять равные права великих держав в Марокко — блеф, на который не нужно обращать внимания, даже если немцы станут угрожать Франции войной. Британия, боявшаяся гипотетических немецких баз в этой африканской стране, пообещала Франции поддержку и заявила, что высадит 100-тысячную армию на немецком побережье, если Германия объявит французам войну.

Но Вильгельм продолжал гнуть свою линию. В ответ на угрозы он высказался еще решительнее: «Пусть французские министры знают, чем рискуют... Немецкая армия перед Парижем через три недели, революция в 15 главных городах Франции и 7 миллионов франков контрибуции!».

Шестого июля 1905 г. напуганное французское правительство собралось на экстренное совещание. Вопрос стоял ребром: или согласие на международную конференцию, или война. «Ну и что? — ответил своему премьеру Рувье глава МИДа Делькассе. — Объявим мобилизацию!».

Коллеги-министры посмотрели на своего буйного собрата, как на полного идиота. Союзница Франции Россия воевала с Японией на Дальнем Востоке и ничем не могла помочь. Немцы действительно были бы через три недели под Парижем. Делькассе миглом убрал с должности и согласился на предложение созвать конференцию.

НАБИЛИ РЫЛО ДИПЛОМАТУ. Вильгельм II был расстроен. Ему не дали «спасти» Марокко и наказать страну мерзких пожирателей лягушек на 7 миллиардов франков. Но напряжение на африканском берегу не утихло и после конференции. 25 сентября 1908 года французские солдаты набили морду секретарю германского консульства в марокканском порту Касабланка. Немецкий дипломат пытался вывезти на пароходе

нескольких солдат Французского Иностранного Легиона — германских подданных, обманом завербованных, как утверждали немцы, в это «страшное» формирование, где у людей отбирали даже имена, данные им при рождении. Европа снова оказалась на пороге войны. И снова Вильгельм II проявил слабость и согласился передать дело о франко-немецком мордобитии на третейское разбирательство Гаагского трибунала. Гаага промямлила, что французские власти действовали правильно, допустив, однако, «излишнее насилие» при поимке дезертиров. Но Франция вынуждена была пойти на соглашение с немцами по Марокко и обязалась «не чинить препятствий торговым и промышленным интересам Германии» в этой стране.

И все-таки на этом «марокканская горячка» не утихла. Видно, место было такое беспокойное.

Просто медом намазанное. Вскоре в Марокко разгорелось восстание против султана, вызванное подпиткой французскими деньгами местных кочевников — совсем, как сегодня в Ливии! И 21 мая 1911 года под предлогом защиты законного правительства и охраны европейских подданных французы вступили в марокканскую столицу город Фец. Немцы не выдержали — кто-то опять устанавливает мировой порядок и снова без нас! Канонерская лодка «Пантера» прыгнула в Агадир.

И тут началось то, о чем читатель уже знает из начала этой статьи. Газетная истерика. Мобилизация французской армии в Европе. Клятвенное обещание Британии помочь на море и на суше. И даже возвращение бешеного Делькассе в кабинет

министров — на сей раз в качестве главы Морского ведомства. И началась бы война. Да только Россия еще была «не готова» и поставила условием своей помощи Франции признание ее права на Босфор и Дарданеллы. Переговоры между Парижем и Петербургом, а также Парижем и Берлином, торги и дипломатическая возня «секретной дипломатии» длились до самой осени. И увенчались 4 ноября 1911 года новым франко-германским сговором. Германия согласилась на оккупацию французами Марокко. Франция — уступила Германии в Конго 230 000 кв. км. с 600 тысячами «негров» и «негритят» или, как сказали бы мы сегодня политкорректно, «афроафриканцев». И ... рассосалось. До самого августа 1914-го, когда Россия, наконец, почувствовала себя «готовой».

А потом закончилось все — старая добрая Европа, галицийские евреи-контрабандисты, австрийские офицеры на выходных в Каменеце-Подольском, русские — в Тарнополе, а чем теперь брила «потаенные места» любовница корнета Ослопова, никто не узнает. Сам он в мемуарах не дописал. А девушки, как известно, мемуары редко пишут — по причине врожденной лживости, препятствующей написанию любых честных воспоминаний.

Кровавый маньяк Черчилль — участник геноцида в Судане

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Кармалюк — украинский Робин Гуд ■ Но в отличие от Робин Гуда, о его бурной деятельности сохранились не предания, а тысячи страниц уголовных дел с сотнями показаний пострадавших и свидетелей!

УСТИМ КАРМАЛЮК

«ПАРТИЗАН» И СВИНОКРАД

Этот человек, давно ставший мифом, так мифом и остается. Реального Кармалюка мало кто знает.

Хотя в советские времена его имя, наряду с Зализняком и Гонтой, входило в пантеон бесценных борцов за «волю народа», о том, как он «боролся», предпочитали не упоминать. Романы о Кармалюке выходили сотнями тиражами. Портрет в обязательном порядке фигурировал в школьных учебниках. Но о подробностях подвигов «народного месника» особенно не распространялись, ограничиваясь банальной патетикой. «Його ім'я ще за життя стало легендарним і викликало жак у панів і надію у кріпаків, — вешали авторы академической «Истории Украинской ССР» под редакцией К.К. Дубины, вышедшей в 1967 году. — У кожній селянській хаті Кармалюк знаходив притулок і друзів, готових сховати його від переслідувань. Із своїми однодумцями — селянами, до яких приєднувались солдати-втікачі, Кармалюк нападав на поміщицькі маєтки, захоплював там майно і худобу та роздавав біднякам».

КОНОКРАД, ВОСПЕТЫЙ АКАДЕМИКАМИ. Этим конкретные факты о деятельности лидера «партизанского руху», как трактовала его официальная наука, и ограничивались. Они перекочевывали из книги в книгу, дополнялись словами Тараса Шевченко, высоко оценившего покойного и назвавшего его «славным лицарем», но никакого прогресса в украинском «кармалюковедении», как не наблюдалось, так и до сих пор не наблюдается.

Не станет же почтенный академик, свинью съевший на защите диссертаций, рассказывать студентам, что лидер «партизанского руху» крал коней и волов в радиусе трехсот километров от эпицентра своего «политического движения», сбывал этот скот местным перекупщикам, державшим кабаки у проезжих дорог, и что каждый крестьянин, якобы всей душой поддерживавший Кармалюка и разделявший его взгляды, знал, что выкупать украденную у него (а не у пана!) скотину нужно у жены шинкаря Василия Добровольского в селе Ходак, которая по совместительству являлась любовницей славного атамана?

Легенды легендами, а действительность еще интереснее! Уголовные дела Кармалюка насчитывают 9000 листов, написанных уборым почерком! Этот судебный роман в пять раз толще,

Камера в Каменце. Чучело Кармалюка с чучелами его товарищей до сих пор заманивают туристов

чем знаменитый «Граф Монте-Кристо» Александра Дюма.

Устим Кармалюк родился в 1788 году (иногда называют еще 1787-й, но первая дата — правильнее) в селе Головчинцы Литинского уезда Подольской губернии — ныне Кармелюково Жмеринского района Винницкой области. Правда, в год его рождения это была еще не территория Российской империи, а владения Речи Посполитой. По третьему разделу Польши Литинский уезд вместе с Головчинцами и малолетним Кармалюком достался Российской империи.

Единственный достоверный портрет Кармалюка написал при его жизни русский художник Тропинин

Но повседневную жизнь малой родины Кармалюка такая смена подданства почти не изменила. Правящим классом в Подолии остались польские помещики, торговые — местечковые евреи, а крепостными — будущие украинские крестьяне, тогда именовавшиеся просто «русунами». Российская империя не очень понимала, что делать с новоприсоединенными землями, и старалась лишний раз не вмешиваться в их традиционный уклад.

Правда, в переходе Подолии из «европейской» Польши в «азиатскую» Россию для будущего героя

нашего рассказа был один несомненный плюс. Именно он позволил Устиму Яковлевичу в будущем терроризировать всю округу на протяжении почти четверти века. По польским законам за убийства и поджоги Кармалюка непременно бы казнили. Причем с особым цинизмом. Европейцы-поляки любили вырезать из спин гайдамаков ремни, сажать их на колья и четвертовать, развешивая части преступных тел на перекрестках

дорог. А «варварская» Россия почему-то, вопреки европейским традициям, отменившая смертную казнь, могла грозить Кармалюку разве что поркой кнутом и сибирской каторгой. Конечно, кнут — тоже не самое приятное поощрение за «общественную активность», но, согласитесь, по сравнению с вырезанием ремней из спины — это что-то вроде массажа.

Явившись на свет в убогой семье, потенциальный ночной кошмар

Подольской губернии начал трудовую деятельность как слуга пана Пигловского. По словам наиболее информированного дореволюционного биографа Кармалюка польского историка Иосифа Ролле, именно на панской службе «будущий бандит несколько отесался, научился говорить по-польски, приобрел привычку к шегольству, сбросил с себя крестьянскую свитку и заменил ее «венгеркой», которая во всех судебных актах значится «польской чемеркой».

Иными словами, Кармалюк увидел, что, кроме крестьянской, бывает и другая, куда более интересная, панская жизнь, ведя которую, не нужно гнуть спину. Впоследствии Устим будет одеваться как мелкий польский шляхтич, а иногда даже станет выдавать себя за него.

ПРИМЕРНЫЙ СЕМЬЯНИН. В это же время наш герой женился на крестьянке из своей деревни, прижил с нею трех сыновей и на смерть поссорился с управляющим своего пана. Это и предопределило его дальнейшую судьбу. Устим был человеком трезвым, работающим, но очень непокорным и упрямым. По-видимому, он обладал тем редким качеством, которое мы называем «чувством собственного достоинства». Управляющий отдал его в солдаты. Случилось это в 1812 году, когда Наполеон двинулся на Россию, и империя, стремясь пополнить свою армию, провела в Подольской губернии рекрутский набор.

Служба в армии была неслыханным делом для земляков Карма-

люка. При Польше никто никого не брал в солдаты, так как свою армию Речь Посполита, образно говоря, пропила и проиграла в карты. А тут вдруг приходит кто-то и заявляет, что ты обязан служить царю, если жребий пал на тебя, да еще и целых 25 лет! Правда, женатых, имевших детей крестьян, обычно в рекруты не записывали — отдавали молодых и холостых. Но помещики старались сбыть в войско всех потенциальных смутьянов: если у них такой геройский нрав, пусть геройствуют за веру, царя и отечество. Кармалюк и был таким потенциальным смутьяном. Чтобы «откосить» от службы, он даже выбил себе два передних зуба в нижней челюсти. Но не помогло! Все равно признали годным.

МОГ СТЯНУТЬ ПОРОСЯ ИЛИ ЮБКУ. Попад в уланский полк, стоявший в Каменец-Подольском, Кармалюк встретил там земляка, уже несколько раз дезертировавшего, и вместе с ним сбежал в родные края, к жене и детям. Два года друзья занимались мелким воровством, сбывая краденное евреем-корчмарям. Обычно это выглядело так: ночью Кармалюк подкапывался под чей-то хлев или комору, брал все, что плохо лежало, и давал деру. Добычей его были чаще всего — поросята, гуси и прочая мелкая живность. Не брезговал бабьей юбкой, развешенным сушиться бельем, плотничьим инструментом — пилой, долотом или буравом. Мог потянуть лопату, косу, грабли — все железное стоило недорого и пользовалось спросом. Его благосостояние росло, жена в муже души не чаяла, партнеры «по бизнесу» — тоже.

Но в 1814 году героев-воришек поймали, отвезли в Каменец, дали им по 500 ударов палкой и отправили дослуживать в батальон, стоявший в Крыму. С первого же ночлега Кармалюк сбежал. Он переоделся в польскую чемерку, завел трех соратников, имена которых сохранили документы следствия, — Хроня, Ткачука и Удавова (тоже беглого солдата из Московщины, встреченного на дороге) и первым делом поджег винокурню в родных Головчинцах, принадлежавшую пану Пигловскому, чтобы отомстить ему за такую жизнь.

Если эта акция и вписывалась в схему «народного мстительства», то жертвой следующего налета стал уже представитель народа. Правда, зажиточный. Кармалюк и его побратимы, вооруженные копьями и ножами, напали ночью на одиноко стоявший хутор. Хозяина зверски пытали, добываясь, где тот прячет деньги, сыпали ему в сапоги раскаленные угли, а потом облили водкой и сожгли

Каменец-Подольский. В начале XIX века крепость потеряла военное значение и стала местом заключения

Литин. Первая тюрьма, приютившая Кармалюка. Его «университет»

вместе с домом. Добыча — сто золотых. Но в соседней деревне увидели зарево, прибежали на огонь, и Устим снова оказался в Литинской уездной тюрьме. Там на протяжении двух с половиной лет, пока шло следствие, он прошел суровую школу, ознакомился с законами преступного мира («понятия» и воровской жаргон существовали уже тогда), завел полезные связи и снова сбежал по дороге в Сибирь, где должен был отбыть 10 лет каторги.

Вот его приметы того времени из следственного дела: «Лет 30, росту 2 аршина и 6 вершков (1 метр 68 сантиметров), лицо овальное, бритое, нос умеренный, глаза светлые-голубые, волосы рыжие, недостает двух передних зубов, хорошо говорит по-русски».

Найти человека по такому описанию так же трудно, как зайца в степи. Сколько их было в Российской империи — голубоглазых, рыжих, без двух зубов, хорошо говорящих по-русски? Фотографию-то еще не изобрели! Ловили по словесному описанию. Иногда — десятилетиями. А бывало, что продолжали ловить, когда разбойник, уже мирно скончавшись где-нибудь на печи, давно оставил этот мир, забыв уведомить полицию.

Но поиск Кармалюка облегчался тем, что всякий раз из Сибири он держал путь только на родину — к семье. «Если бы не эта глупая любовь, — говорил он, — может быть, где-нибудь в других местах, никому не известный, я бы исправился, остановился и другую бы жизнь повел».

ДРУГ МЕЛКОЙ ШЛЯХТЫ.

«Следующих два года в жизни Кармалюка были настоящей идиллией, — писал Иосиф Ролле. — Скрывается он в домах бедной «загоновой» шляхты, но всегда в окрестностях Головчинец, с женой видится по несколько раз в неделю, помогает ей в полевых работах, нянчит детей, носит им гостинцы. Родится у него четвертый сын, отец справляет шумные крестины, соседи знатно упиваются на них. Добывает он средства мелкими кражами, к которым окрестный народ так привык, что даже не протестует...»

«Загоновая шляхта» — круг обычного общения Кармалюка — это самая низкая категория польского дворянства. Кроме двора, сабли и наследственного гонора, у таких ничего не было. Чтобы вспахать землю, эти «аристократы» обычно нанимали крепостных у более богатых

панов. Частенько и сами ходили за плугом. А иногда — даже подворовывали ночами овощи на крестьянских огородах, за что их, случалось, честно били хозяева.

В общем, это было довольно странное общество для «руководителя партизанского движения» против польского панства. Как раз «загоновая шляхта» и составляла самый горячий элемент польских аристократических восстаний против русского правительства в 1830-м и 1863 годах — помните, это те самые, что выкрикивали: «За нашу и вашу свободу!»

Идеалом этой шляхетской вольности было восстановление великой Польши по самый Днепр, а если повезет, то и от «можа до можа» — то есть от Балтики до Черного моря. Именно эта вожделенная Речь Посполита должна была, по мнению «загоновых» голодранцев, наделить их всех землями и «быдлом» — четвероногим (волами и лошадьми, которые так любил уводить Кармалюк) и двуногим — то есть, крепостными.

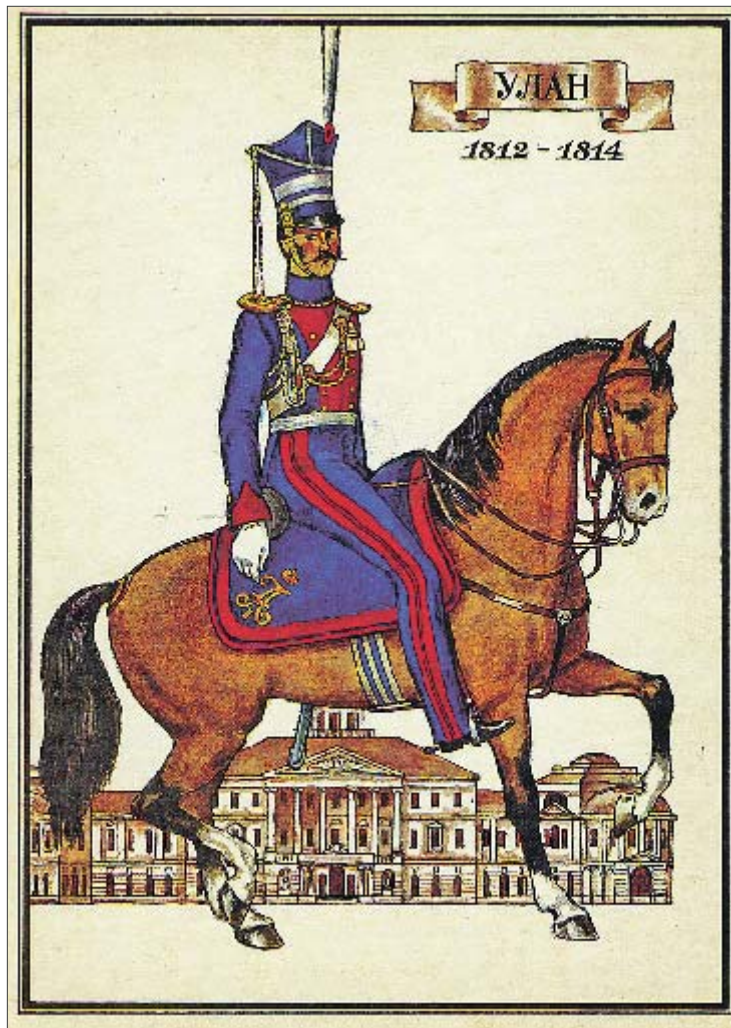
Самого же Устима «загоновая шляхта» принимала как своего — происхождение его забылось, он хорошо говорил по-польски, многое мог рассказать, побывав в тюрьме и на каторге. Одним словом, очень интересный, приятный в общении человек. А

то, что ворует, — так это очень по-шляхетски. Многие «загоновые» шляхтичи сами были не прочь что-нибудь угнать. Как покажут материалы следствия после очередной поимки «партизанского вожда», именно среди этой категории многонационального населения Подолии Кармалюк нашел множество друзей и сообщников.

ГРАБИЛ КРЕСТЬЯН. И УБИВАЛ.

В феврале 1822 года лучший друг «загоновой шляхты» опять пошел на «мокрое» дело. И снова его жертвой стал простой, нешляхетского происхождения, зато зажиточный хуторянин — Павел Опаловский. Его, правда, не хотели убивать, но так искололи пиками, выпытывая, где деньги, что бедолага через несколько дней сам отдал Богу душу. У Опаловского банда Кармалюка (надеюсь, никто не станет называть ее «повстанческой армией») взяла в качестве добычи 2000 золотых и четверку лошадей.

Обрадованные успехом, «партизаны» накупились после этого на хату какого-то хозяйственного мужика в селе Овсяники. Но тут их ждал жестокий облом — судьба-индейка повернулась задом. Как только разбойники, по-своему обыкновению, начали

Улан. Эту красивую форму отказался носить дезертир Кармалюк

Сельский музыкант. Рисунок 1843 г.

На ярмарке. Еврей и крестьянин

Базар на Правобережной Украине. Рисунок Пржезлавского. XIX век

допрос с пристрастием, пытаюсь узнать, где «касса», из дома вырвался малолетний сынишка хозяина и на всю улицу стал звать на помощь. «Рятуйте!» — раздавалось в ночной тишине.

После этого «народные герои», воспетые украинской Академией наук, с такой скоростью кинулись наутек от народных масс села Овсяники, поспешивших на помощь соседу с топорами и вилами, что впопыхах оставили даже тех четырех лошадей, которые добыли у замученного Опаловского.

ОХОТА НА «УПЫРЯ». По округе поползли страшные слухи. Силу банды многократно преувеличивали. Хуторяне дрожали. Селяне запирали на ночь двери. Каждому казалось, что в следующую ночь упыри из леса постучатся именно к нему. Все тряслось от ужаса. Кроме одного храброго польского шляхтича Островского — эконома (то есть управляющего) села Комаровцы, не принадлежавшего к «загоновым» героям.

Пан Комаровский взялся за дело очень практично. Под видом охотника с ружьем за плечами и трубкой в зубах он отправился в лес и там пробродил двое суток. Скромному подольскому «шерлок-холмсу» удалось не только выведать, где находится логово кармалюковской банды, но даже повстречаться с тремя разбойниками. Он покалякал с ними об охоте на зайца, угостил огнем из трубочки, и спокойно вернулся в свои Комаровцы. Бандиты ничего не заподозрили.

Облава на Кармалюка началась на следующий день. Шли, как на охоту: 20 пеших, 15 конных. С пятью ружьями, дубинами и дрекольем. Причем и паны, и крестьяне. Погоня тоже совсем не напоминала аналогичные сцены из художественных фильмов. Каждый из преследователей боялся получить в брюхо копьем от разбойника, а сами разбойники, боясь получить пулю, поспешно удирали. Преследование продолжалось целый день, пока не пришло подкрепление в виде 40 человек с несколькими ружьями. Успех дела решил один залп «сторонников порядка» — израненные пулями кармалюковцы попали в плен.

Предводителя торжественно приковали к возу (веревки он рвал, как медведь) и под конвоем шестидесяти человек повезли сдавать властям. Злодей весело раскланивался с попадавшимися навстречу девушками, шутил и обещал, что скоро вернется и со всеми «с лихвой» расплатится. Народ, по словам очевидцев, «отходил печальный, с крепкой верой, что разбойник сдержит слово».

(Окончание читайте в следующую субботу)

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Выдающийся рекордсмен ■ Еще в XIX веке подсчитали: из Сибири Кармалюк набегал 15 000 верст, получив свыше 4000 шпицрутен и больше 200 ударов кнутом. А волов и лошадей воровал тысячами!

УСТИМ КАРМАЛЮК

КОНЕЦ «ПАРТИЗАН-КОНОКРАДА»

(Окончание. Начало в номере за 23.07.2011)

В каменец-подольскую тюрьму Кармалюк вернулся, как домой. Он уже сидел тут и был, как сказали бы мы, «авторитетом». Буквально через несколько дней знаменитый разбойник подговорил сокамерников и бежал. Но караул начал стрелять. Атаман был ранен в ногу и вновь заключен в крепость. Через несколько месяцев (следствие на этот раз шло быстро) в феврале 1824 года душегубу дали 100 ударов кнутом на рыночной площади в Каменце, залеймили и сослали в сибирские рудники пожизненно. По приговору суда, он должен был сгнить на каторге.

Но не таков был Устим Кармалюк, чтобы покориться судьбе. В Тобольск по этапу он добирался около года. По дороге часто «болел». Тогда его оставляли в этапных острогах до выздоровления. Однако сбежать не удалось, и в начале следующего 1825 года, памятного историкам восстанием декабристов, Сибирь раскрыла Кармалюку гостеприимные объятия.

Но каторга каторге рознь. В Тобольске с бывшего предводителя шайки сняли кандалы и направили в Ялutorовск на винокурный завод. Это было место, о котором может только мечтать любой рецидивист — сивушный рай. Администрация полюбила Кармалюка. Он работал добросовестно, всем видом показывая желание исправиться. Повторяю, это был человек с замечательными артистическими способностями! Если бы вы не знали, кто перед вами, то даже не подумали бы, что этот светловолосый молодчага благообразной наружности мог кого-то убивать, жечь и пытать, насыпая ему в сапоги раскаленные угли из печи.

Через три месяца, залечив ноги, натертые на этапе кандалами, Кармалюк снова сбежал, обманув администрацию в ее лучших чувствах. И снова был пойман и водворен на медеплавильный завод. Это была уже настоящая каторга — предбанник у входа в вечность. От медных паров каторжане рвали кровью. При виде этой вдохновляющей картины Кармалюк снова воспрял духом — бежать нужно было немедленно, пока позволяло здоровье. Через неделю он так и сделал.

На сей раз побег удался. Ноги сами несли в Украину — в край веселых девчат и зажиточных «куркулей», которых так приятно грабить. В мае 1826 года Кармалюк был уже в Киеве, украл тут пару крестьянских лошадей на базаре у какого-то чумака, по обыкновению купил тот наряд, который носила любимая им «загоновая шляхта» и под видом мирного чумака из Одессы вернулся в родные края.

Тут Устима ждала еще одна приятная новость. В России сменился

Конный торг на Волыни. Эта картина была написана в 1910 году, но во времена Кармалюка продажа лошадей выглядела примерно так же

царь. Вместо умершего Александра I на пост самодержца вступил его младший брат Николай. По случаю восшествия на престол и на радостях от подавления дворянской «революции» декабристов Николай объявил амнистию обычным «неполитическим» преступникам. Толпы уголовников потянулись к местам бывших криминальных подвигов. Так Кармалюк встретил в Подолье многих своих знакомцев по тюрьме и каторге.

ПОДОЛЬСКАЯ МАФИЯ. Как раз в это благословенное время главным «бизнес-партнером» народного героя стал «бывший еврей», а теперь «честный христианин» Василий Добровольский. В своем обширном очерке о Кармалюке и его соратниках Иосиф Ролле называет Добровольского «выкrestом, сидевшим когда-то в тюрьме, неисправимым вором, теперь же арендатором тракторной корчмы под лесом на полях села Ходак».

Молодая и аппетитная жена Добровольского очень понравилась Кармалюку, соскучившемуся на каторжных винокурнях по женской ласке, и ответила ему взаимностью. Муж отнесся к этому с глубоким пониманием. Высокие экономические интересы были для него важнее низких сексуальных чувств. Сложился идеальный амур-де-труа с разумным разделением труда: Кармалюк грабил, жена корчмаря принимала награбленное, а ее официальный супруг сбывал.

Об этих высоких отношениях хорошо информированный местный народ даже сложил песню:

*Ходив Кармалюк до молодости,
Носив червінці повні саквиці...*

Саквицы — это «саквы», то есть мешки — еще одно татарское слово, сделавшее древнерусский язык украинским.

Не могу не удержаться, чтобы снова не процитировать Иосифа Ролле, описавшего этот этап карьеры Кармалюка следующими словами: «Сельская полиция, видя, что противтечения плыть трудно, решила довольствоваться скромными даяниями, жертвующимися ей великодушным разбойником, сидела скромно, сама даже предупреждала его об опасности. А Добровольская, простая шинкарошка шляховая, жена выкresta, служит предметом оаций! Крестьянин везде ее встречает с почтением, водку у нее пьет и хорошо за нее платит; а когда у него украдут скот, спешит к возлюбленной разбойника, преподносит

а кто не согласен — тому поджарим пятки! Не исключая, что он их утюгом и поджаривал — только не электрическим, а на углях. Жил бы в наше время — на «Мерседесе» бы разъезжал и (кто знает?) даже стал бы членом парламента и основателем благотворительного фонда, скажем, «Украина — сиротам!». Сначала наделает сирот, а потом... «помогает» им. Благотворитель!

Материалы следствия свидетельствуют: за полгода в окрестностях Бара, где промышлял

самого высокого чина офицер мог обменять свою зарплату сразу на 100 лошадей. В наши дни самая недорогая лошадь стоит 3000—5000 долларов. Умножьте эту сумму на 1400 украденных за полгода конских голов, и вы поймете объемы оборотов, которыми оперировала шайка Кармалюка в содружестве с подольскими корчмарями. В современных деньгах через руки Устима Яковлевича проходили миллионы! Вполне хватило бы и на «Мерседес» и на окруженный высоким забором особняк.

«НОВЫЙ УКРАИНЕЦ». Кармалюк разъезжал по малой родине в шикарном экипаже, запряженном четверкой лошадей, в сопровождении лакея и кучера. Сам он был в лисьей шубе, слуги — при оружии, как было заведено у панов. Именно в таком виде однажды разбойника обложили на хате у его знакомого Ивана Литвинюка в селе Думенка под Баром. Местные жители, еще не подмятые кармалюковской «мафией», кинулись к дому с вилами. «Пан» в лисьей шубе положил первого же из нападавших выстрелом из ружья наповал, гордо изрек: «Я — Кармалюк!» и, пройдя через расступившуюся толпу, сел в сани и уехал.

На кармалюковцев устроили облаву. Несколько мелких злодеев поймали. Но сам предводитель вынужден был после такого «наезда» перенести деятельность в Литинский уезд. Там он попытался отомстить своему старому врагу Островскому, выследившему и поймавшему его в 1823 году. Кармалюк совершил налет на дом Островского в селе Комаровцы. Но тот с семьей был в отъезде — пытать и жарить оказалось некого. Раздосадованным разбойникам достались только домашние вещи небогатого шлях-

Наместник Польши

великий князь Константин

требовал еженедельно

докладывать ему в Варшаву

о деле Кармалюка

Кармалюк, было украдено 2000 волов и 400 лошадей, не считая домашних вещей и одежды. Корчмари охотно все это покупали по дешевке, а потом перепродавали, пользуясь своими связями. Лисью шубу у разбойников они принимали по 4 злотых, коня — по 2 рубля. А за вола, особенно нужного в крестьянском хозяйстве (вол — это тогдашний «трактор»), давали грабителям 10 злотых.

Для сравнения, минимальный оклад армейского капитана в то время составлял 200 рублей в год. По ценам приема награбленного у кармалюковской братвы этот не

тича и кое-какие деньги — всего на сумму около 1000 злотых.

К этому времени относится и несколько налетов Кармалюка и на панские усадьбы. Банда увеличилась в количестве и чувствовала себя способной на «большие дела». Разбойники зарезали арендаторов в селах Гута и Гришки. Последнего долго пытали, чтобы узнать, где деньги. Это испортило отношение Кармалюка с местной шляхтой. Негласный договор — я граблю крестьян, но не трогаю панов — был нарушен. Кармалюк понимал, что губернские власти все рано будут его ловить, и хотел пожить вволю.

Пострадавшее польское дворянство, еще не утратившее инстинкт самосохранения, объявило «посполитое рушение» в одной отдельно взятой губернии. Зарезав арендаторов двух сел, Кармалюк стал, как сказали бы в наши времена, «беспредельщиком». Отморозка следовало изловить и уничтожить. Но некоторые подпанки с уголовными наклонностями наоборот сочувствовали ему. Особенно часто Устим любил отлеживаться и выпивать в гостях у шляхтича Ольшевского. На этой «малине» Кармалюка в очередной раз и накрыли.

Совершил этот подвиг пан Феликс Янчевский из Кальной Деражни. Он был ветераном двух армий (польской и русской) и за любовь произносить к месту и не к месту публичные речи получил прозвище Демосфен. Кроме длинного языка, золотоуст имел еще и долгие руки с пудовыми кулаками. Янчевский пообещал лично поймать разбойника, а тот в ответ посулил подвесить храброго пана то ли за язык, то ли вообще за то место, которым делают детей, и прокоптить, как колбасу.

В ГОСТЯХ У ШЛЯХТИЧА ОЛЬШЕВСКОГО. Тем не менее победил силач-оратор. Вместе с двумя приятелями и дюжиной крестьян отставной кавалерист нагрянул в дом Ольшевского и после жаркой рукопашной схватки скрутил и связал Кармалюка и его сообщников — Василия Добровольского и Илька Скотинчука. Атаман пенился и кричал, что снова вырвется из Сибири, только чтобы отомстить Демосфену. «Мои хлопцы не украли у тебя ничего! — кричал разбойник. — А ты на Кармалюка нападаешь. Разве что содхнешь, старый пёс, только тогда не выслежу тебя!»

Под конвоем Кармалюка отвезли в Летичевскую уездную тюрьму. Потом перевели в Литинскую. Это по соседству. На допросах он заговорил и начал выдавать следствию сообщников и перекупщиков краденного. Не будем наивными — в полиции Российской империи еще были специалисты, которые умели «разговорить» любого «героя», несмотря на то, что официально пытают, как и сегодня, не существовало. Чаше всего подследственному просто не давали пить несколько дней, предварительно угостив соленьем. Впрочем, ждаты трое суток было не нужно. Обычно уже наутро самый закоренелый злодей просто не мог сдержат жажду поделиться со следствием воспоминаниями о своих похождениях.

Но нашего преступного гения пытали не жадой. Кармалюку показали чистосердечные признания его сообщников и пообещали снять с него железный ошейник и устроить свидание с любовницей Магдаленой Добровольской, сидевшей в женском отделении, если он подтвердит то, что и так было уже известно полиции. Атаман подтвердил. Ошейник не сняли. Свидания

Крепость-тюрьма в Каменце. Второй «дом» Устима Кармалюка

не разрешили. За такое «кидалово» Устим устроил бунт в тюрьме. Невиданное дело! Он порвал ошейник и кандалы, вооружился ими и стал вызывать на бой тюремщиков. Бунт поддержали только Скотинчук и муж любовницы — Василий Добровольский. Остальные заключенные в ужасе забились по углам. Три дня, забаррикадовавшись, Кармалюк с двумя «побратимами» сидел в отдельной камере, потом, оголодав, обессилил без воды и сдался в плен охране вместе с цепями.

Официально Подольская губерния в это время входила в Царство Польское — автономное государство в составе Российской империи. От имени царя им правил его брат — великий князь Константин. Он требовал еженедельно докладывать ему в Варшаву о деле Кармалюка. А дело разрасталось. По нему проходили 250 человек, участвовавших в грабежах, полтысячи посредников-перекупщиков и около тысячи свидетелей. Конечно, это не «партизанская» армия, но действительно огромное по меркам всего одной губернии преступное сообщество.

Приговор, вынесенный в 1828 г. был таков: Кармалюку — 100 ударов кнутом, Скотинчуку и Добровольскому — по 50 ударов, Добровольской — 25. И всем — пожизненная каторга. Сто восемьдесят менее виновных отдали в солдаты или сослали в Сибирь, а всякую мелочь просто выпороли, в том числе и шляхтича Ольшевского, на «хате» у которого поймали Кармалюка.

Супруги Добровольские и Илько Скотинчук так в Сибири и осели, а Кармалюк снова сбежал, проявив свою обычную напористость.

ХОЛЕРА ВСЕХ СИЛЬНЕЙ. В 1830 году на так называемом «черном шляху» появился новый разбойник. Убийств пока не было, но

скот исчезал с такой скоростью и в таких количествах, словно его уносила нечистая сила — за два летних месяца пропало 970 волов и 700 лошадей. По округе понеслось: «Кармалюк вернулся!»

Еще в XIX веке подсчитали, что Кармалюк набегал из Сибири без всяких поездов (их еще не было) целых 15 000 верст! Это был выдающийся марафонец. Кроме того,

На памятнике Кармалюк непокоренный. Но в реальности он и рвал цепи, и сдавал своих бывших соратников

шпицрутенов он получил свыше 4000, а ударов кнутом — больше 200. Но Устим Яковлевич снова был в прекрасной форме и горел жадой деятельности.

Однако и этого «супермена» победили высшие силы, принявшие на этот раз образ низших организмов в виде холерной палочки. В том же году, как Кармалюк снова явился из Сибири в родные

Толкучий рынок на Подолии. Литография 1840-х годов

Украинская ярмарка. Гравюра по рисунку Ильи Репина

края, по всей Европе от Парижа до Петербурга прокатилась эпидемия холеры. Это был не выдуманный пиарщиками фармацевтических фирм «куриный грипп», а настоящая непобедимая вражина.

Она победила не только Кармалюка, но и его далекого врага великого князя Константина, умершего от эпидемии точно так же, как десятки тысяч простых людей. Плавало в испражнениях героическое русское воинство, подавляя польское восстание, начавшееся в том году. И в той же консистенции тонула в красивых мундирах с эполетами не менее героическая армия восставшего Царства Польского. Внимательно изучала по утрам свои экскременты российская полиция. Умирали от жестокого поноса гордые паны и забитые мужики. Иудеи, католики и православные одинаково молили Бога о спасении.

Холера прекратила любую экономическую деятельность не только в Подольской губернии, но и во всем мире. Никого больше не интересовали краденые вещи. Система сбыта угнанных бычков, которую снова стал налаживать Кармалюк, рухнула в одночасье.

ЗАСТРЕЛИЛИ У «МАРУХИ». Пять следующих лет стали временем медленного угасания знаменитого атамана. Ему даже приходилось ночевать в обычных сараях. Он снова крал по мелочам, как в молодости, заглядывал в окна хат и усадеб, выискивая, чего бы стащить, сидел в тюрьме, бегал, но уже без прежнего блеска. Это был то ли Кармалюк, то ли призрак Кармалюка.

Когда он уже окончательно всем надоел, его выследили в селе Карачинцы и застрелили на

хате у любовницы — очередной чужой жены. Кармалюк почувствовал неладное, вышел в сени, столкнулся со шляхтичем Рудковским и получил пулю в висок. Труп опознали. Покойный был в кожухе, польской чемерке, высоких сапогах, имел при себе кiset с табаком, мешочек с пуговицами, ножницы, носовой платок, два пистолета, кинжал и пику: «Лицо овальное, выбритое, подстриженные усы, светлые волосы, зачесанные по-шляхетски, с пробором сбоку, орлиный нос, чело высокое — на нем два следа клейма, на плечах и спине следы рубцов от кнутов, в нижней челюсти недоставало двух передних зубов».

Почему он остался в народной памяти? Да ведь это же и есть подлинный, а не придуманный народный идеал — ничего не делать, грабить, есть, пить, гулять и хорошо одеваться! А еще — чтоб бабы любили.

Для большинства этот образ так и остается недостижимым идеалом. Воплощать его в жизнь страшно, так как расплата — каторга и пуля. Но Кармалюк преодолел инстинкт самосохранения и последовательно жил, грабил и убивал согласно народной мечте. А то, что чаще всего он грабил народ, забылось. В памяти остались только убийства нескольких панов.

Да и грабил-то Кармалюк только тех представителей народа, которые хоть чуть-чуть выбились в люди, сумев что-то заработать или скопить. А кого у нас больше всего ненавидят? Рокфеллера? Ротшильда? Нет! Более удачливого соседа. Зависть к нему особенно понятна. Эта зависть к ближнему и надула воздушный пузырь мифа о Кармалюке. Верхом на знаменитой украинской жабе въехал Устим в историю.

РОКОВАЯ ДОЛЖНОСТЬ УКРАИНСКОГО ПРЕМЬЕРА

Козлы отпущения ■ В Украине премьер отвечает за все и часто платит за сладость власти собственной жизнью

Прошу всех читателей правильно отнестись к этой статье и не проводить прямых параллелей. Я никому не желаю зла. Никого ни в чем не обвиняю. Я сам шокирован, проводя это историческое расследование. Премьер-министр в Украине — это воистину роковая должность. Напрасно говорят, что власть всегда ускользает от наказания. Глав украинских правительств это обычно не касалось — практически каждый второй из них умирал не своей смертью, был осужден (иногда даже дважды), сидел в тюрьме или кончал жизнь самоубийством.

Роковая закономерность проявилась уже на втором председателе украинского Кабинета. Первым был драматург и романист Владимир Винниченко. Его нельзя назвать выдающимся политическим деятелем. Скорее, наоборот. Яркий, нервный, несомкритичный, напорч лишенный организаторских способностей и невероятно завистливый по отношению к соперникам из собственного же политического лагеря. Больше всего «борец за независимость» Винниченко не любил других борцов за независимость. Он принес вреда Украине больше, чем мог бы сделать профессиональный вражеский агент. Это он руководил правительством УНР в 1918 году, в дни боя под Крутами. Бежал из Киева от большевиков, что не помешало ему же всего через два года приехать в Москву из эмиграции и торговаться с верными ленинцами о должности главы правительства уже Советской Украины. Не доторговался и был беспрепятственно выпущен Лениным в Европу. За беспринципность

Сергей Остапенко. Требовал «колонию» Украины в Сибири

Винниченко вполне заслуживал не просто пули, а двух пуль — и от красных, и от желто-синих. Тем не менее судьба хранила его. Владимир Кириллович мирно умер во Франции в 1951 году, изживая свои переживания в бесконечных ядовитых дневниках.

НЕСЧАСТЬЯ НАЧАЛИСЬ С ГОЛУБОВИЧА. Зато его наследнику по должности Всеволоду Голубовичу фантастически не везло. Он стал премьер-министром правительства Центральной Рады при загадочных обстоятельствах. Никому не известный, не наделенный никакими талантами, не очень умный и

Словно злой рок тяготеет над креслом главы украинского Кабинета

ступник. Немцы вернули Голубовича в Киев в своем обозе, выгнав большевиков, и через несколько месяцев отдали его под суд как руководителя шайки racketиров, укравших киевского банкира Абрама Доброго с целью получения за него выкупа.

Шумный процесс над Голубовичем киевская пресса освещала не менее подробно, чем нынешний суд над Юлией Тимошенко. Вместе с Голубовичем были

субботные истории для взрослых от Олеса Бузины

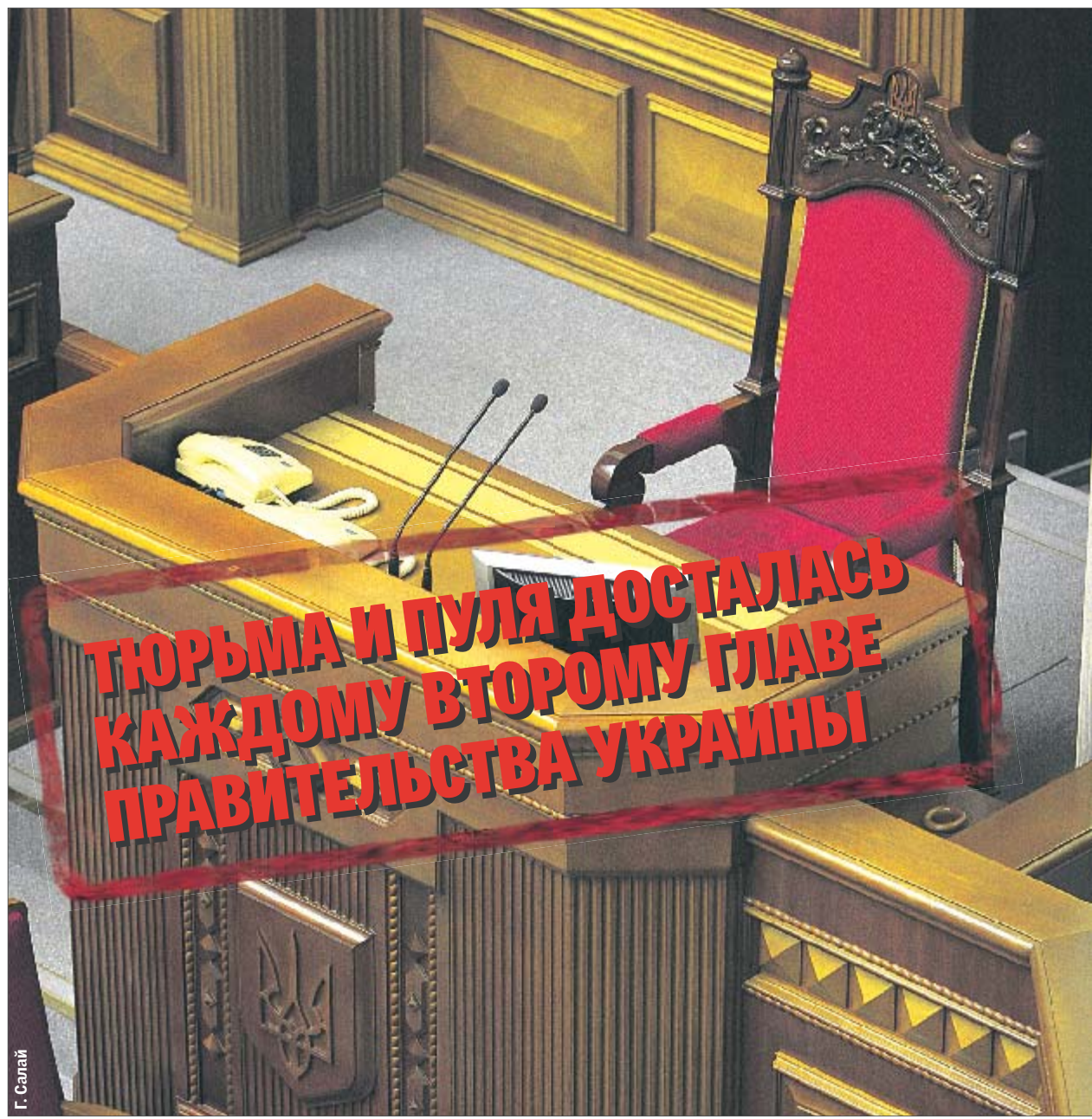

Всеволод Голубович. Премьер-ркетир. Погиб в 1939 году

Георгий Пятаков. Третий премьер УССР. Расстрелян в 1939 году

привлечены к ответственности военный министр УНР Жуковский и министр внутренних дел Ткаченко. Процесс был показательным. Заменяя Центральную Раду гетманом Скоропадского, кайзеровская оккупационная администрация демонстрировала обывателю преступную сущность соратников благообразного лешуки Михаила Грушевского. Поэтому и Голубович, и Ткаченко, и Жуковский (он же до революции — подполковник русской армии Жуковский) отделались символическими сроками. Бывший премьер-министр Украины во всем публично сознался и получил два года, сев летом 1918-го в Лукьяновскую

тюрьму, из которой его освободил Петлюра уже в декабре.

ПЕРЕБЕЖАЛ К БОЛЬШЕВИКАМ. Тем не менее после этого приключения Всеволод Александрович прозорливее не стал. Он бежал в Каменец-Подольский и там занялся... интригами против Петлюры, который его освободил. Правда, созданный Голубовичем вместе с подельником Жуковским-Жуковским в тылу армии УНР «Комитет охоронки республики» просуществовал недолго. Петлюра откупился от неблагодарного экс-премьера-уголовника, назначив его «послом» в Италии. Не доехав до Рима, Голубович завернул

в Советскую Украину и сдался красным. В 1921 г. бывший премьер-министр УНР был осужден уже большевиками за «контрреволюционную деятельность» и приговорен к 5 годам лишения свободы. Однако сразу попал под амнистию и вышел на волю. Через десять лет его снова арестовали и снова осудили. Умер в Ярославской тюрьме в 1939 году — или сам, или был расстрелян. Тот же Дорошенко, у которого хватило ума не тыкаться в объятия ко вчерашним врагам, написал об этом политическом деятеле так: «Голубович приобрел себе печальную известность своим позорным поведением на немецком суде в Киеве в 1918 году и на больше-

вистском в Харькове в 1921 году». Личность Всеволода Александровича была настолько незначительна, что даже небрежливые политики наших дней не попытались вызвать его призраки из небытия — ни одна политическая сила не подняла второго премьера Украины на знамена и даже не попыталась слепить из него очередного «мученика». Такими же «лопухами», как и Голубович, оказались еще два премьера Украины периода «визвольных змагань» — Чехивский и Остапенко. Владимир Моисеевич Чехивский первоначально собирался быть не главой правительства, а простым правоправным попом. Родившись в семье сельского священника, он окончил Киевскую духовную академию, но

Христиан Раковский. Расстрелян в 1941 году.

Панас Любченко. Застрелился в 1937 году, узнав, что он «националист»

сам не принял и подался в политику. Избирался в Государственную Думу Российской империи, преподавал в гимназиях, школах и коммерческих училищах. Пытался украинизировать Одессу. При Центральной Раде осудил ее прогерманскую политику, за что был назван «зрадником». При Скоропадском потрянул семинарской стариной и пошел на службу в Министрство вероисповеданий на должность замминистра. В ночь перед вступлением в Киев петлюровцев перебежал на сторону Петлюры, за что вскоре был назначен Симоном Васильевичем премьер-министром очередного правительства. Поссорившись со своим шефом, подал в отставку, снова ударился в церковные вопросы и

вистском в Харькове в 1921 году». Личность Всеволода Александровича была настолько незначительна, что даже небрежливые политики наших дней не попытались вызвать его призраки из небытия — ни одна политическая сила не подняла второго премьера Украины на знамена и даже не попыталась слепить из него очередного «мученика». Такими же «лопухами», как и Голубович, оказались еще два премьера Украины периода «визвольных змагань» — Чехивский и Остапенко. Владимир Моисеевич Чехивский первоначально собирался быть не главой правительства, а простым правоправным попом. Родившись в семье сельского священника, он окончил Киевскую духовную академию, но

нашей современной государственности. Отличалась жестокостью. Расстреливала «контру» без пощады. Прогрессирующий туберкулез убила в ней любовь и к своей, и к чужой жизни. В 1925 году, уже после Гражданской войны, Евгения Бош покончила с собой выстрелом в висок из того самого револьвера, который всегда лежал у нее под подушкой. В честь беспокойной покойницы в Киеве до войны был мост Евгении Бош — почти рядом с современным мостом Метро.

Евгения Бош. Совершила «партийное харакри» в 1925-м

Юлия Тимошенко. На фоне других премьеров — жизнь удалась!

ПРЕДШЕСТВЕННИЦА ТИМОШЕНКО ЗАСТРЕЛИЛАСЬ В 1925 ГОДУ

► В украинской истории только две женщины занимали пост премьер-министра — Юлия Тимошенко и Евгения Бош. Как и Юлия Владимировна Григана (в замужестве — Тимошенко), Евгения Готлибовна Майш (в замужестве — Бош) не имела счастья родиться этнической украинкой. Только, пожалуй, не впутывайте во все евреев. Еврейкой товарищ Бош тоже не была. Ей пришлось родиться наполевиной немкой, наполевиной молдаванкой. Мама Евгении Готлибовны была дворянкой из Бессарабии, а папа — немцем-колонистом. Молдавско-германская смесь оказалась

горючей жидкостью. Окончив гимназию, Женечка подалась в революцию. «Она всегда спала с револьвером под подушкой», — вспоминал о ней мемуарист Виктор Серж. Бош занимала должность председателя советского правительства Украины с декабря 1917-го по март 1918-го. Именно она собрала Всеукраинский Съезд Советов в Харькове и провозгласила Украину советской республикой. Так как нынешняя Украина юридически является правопреемницей УССР, а не УНР, то, хочется кому-то или нет, а именно Евгения Бош стояла у истоков

МАССОВЫЙ ПРЕДСОВНАРКОМОМОР

Влас Чубарь. Премьерствовал 11 лет, но тоже расстрелян в 1939-м

неожиданно для бывших соратников перебежал к большевикам. В 20-е годы преподавал в Киевском медицинском и Политехническом институтах, пока не был арестован по делу «Спілки визволення України», осужден и, наконец, в 1937 году расстрелян. Сергей Степанович Остапенко отличался такой же политической всеядностью, как и Чехивский. До революции доцент Киевского коммерческого института, он сначала пошел на службу к Скоропадскому, потом мягко перебрался к Петлюре, две недели был министром народного хозяйства в правительстве Чехивского, а после его отставки возглавил правительство. Возвышение Остапенко столь же необъяснимо, как и внезапный взлет «кретинообразного субъекта» Голубовича. В истории УНР этот «дич» остался только фразой, что «большой офицерів люди пішли, тупі, аморальні. Нема з ким армії будувати». Выражение: «У вагоні — Директорія, під вагоном — територія» относится как раз к времени «кабинета» пана Остапенка.

ХОТЕЛ КОЛОНИИ В СИБИРИ. Несмотря на то, что правительственным вагоном власть этого комика, в основном, и ограничивалась, Остапенко требовал от Антанты отобрать у белогвардейцев Черноморский флот и передать его Петлюре, а также вернуть Украине (именно так — «вернуть!») колонии... в Сибири. Под «колониями» Остапенко подразумевал украинские села, появившиеся за Уралом благодаря переселенческой политике Столыпина. По-видимому, доцент, внезапнодорший до премьера целого вагона, был не совсем адекватным человеком. То, что в голове у Остапенко «не все дома», заметили даже у Петлюры — «годовний атaman» отправил своего съехавшего с катушек от потрясений Гражданской войны соратника в отставку.

Сергей Степанович не придумал ничего лучшего, как поступить на службу к красным и вернуться к преподавательской деятельности. До 1937 года бывший премьер-министр независимой Украины преподавал статистику и демографию в различных учебных заведениях столицы УССР — Харькове. А потом стандартный конец — арест и расстрел за «контрреволюцию». О чем думали эти люди, становясь красными профессорами, трудно сказать. Как говорится, чужая душа — потемки. Особенно душа украинского премьер-министра.

пришел домой и застрелился. Другие коллеги Любченко по должности ничего не поняли. Как «врагов народа» победившим сталинцам пришлось «мочить» их одного за другим. Такого массового скоростного «падежа» в украинском правительстве никогда не было и, надеюсь, уже никогда не будет. В 1939 г. расстреляли Георгия Пятакова, который возглавлял Совнарком УССР в ноябре 1918 — январе 1919 гг. В 1941 году расстреляли его преемника — Христиана Раковского. В 1939-м — настал черед многолетнего главы правительства УССР Власа Чубаря. В Киеве есть улица его имени. А у куда менее известного Михаила Бондаренко (премьер УССР в августе — ноябре 1937 года) улицы нет, хотя его тоже расстреляли в Москве в 1938-м, а потом, как водится, реабилитировали уже в период борьбы с культом личности — мол, ошибка вышла. Преемником Бондаренко и на должность, и на пулю стал Николай Марчук. Он исполнял обязанности председателя правительства Украины в ноябре 1937 — феврале 1938-го, а потом тоже был расстрелян и, конечно же, реабилитирован. Но не оживлен и улицы не удостоен. Затянувшись традицию умирать не своей смертью прервал только Де-

**Премьер-чекист
Николай Скрыпник.
Сначала расстреливал
врагов революции,
а в 1933-м застрелился**

выдержали карьерного спада. Это был вполне закономерный конец двух демонов революции. Николай Скрыпник покончил с собой в 1933 году. Уроженец Кагарлыка на Киевщине Панас Петрович Любченко возглавлял «уряд» УССР в 1934—1937 гг. Коммунистическим большевиком он стал не сразу. — «вернуть!») колонии... в Сибири. Под «колониями» Остапенко подразумевал украинские села, появившиеся за Уралом благодаря переселенческой политике Столыпина. По-видимому, доцент, внезапнодорший до премьера целого вагона, был не совсем адекватным человеком. То, что в голове у Остапенко «не все дома», заметили даже у Петлюры — «годовний атaman» отправил своего съехавшего с катушек от потрясений Гражданской войны соратника в отставку.

Среди беспорочных заслуг Коротченко — восстановление разрушенного войной народного хозяйства. Если бы его оживить, то «покрашенная» наступило бы «уже сегодня». Демьян Сергеевич Коротченко среди многих странных людей во главе Украины отличался организаторскими способностями, порядочностью, деловитостью и умом. При нем Украина действительно развивалась удальными темпами. Даже компьютер (второй в мире после американского и первый в Европе!) был изобретен и запущен в Феодании под Киевом как раз в годы, когда правительство руководил Коротченко. Он же вернул в школы русский язык, подписал соответствующее постановление партии и правительства УССР от 20 апреля 1938 года «Об обязательном изучении русского языка в нерусских школах Украины». Образно говоря, Коротченко принял Украину со счетами, а оставил — с ЭВМ.

Субботние истории для взрослых от Олеси Бузины

Авиационная держава ■ Украина за двадцать лет забыла, что была колыбелью авиации. Разрушающийся музей изобретателя первого самолета под Винницей превратился в символ беспамятства

СЛОМАННЫЕ КРЫЛЬЯ РОДИНЫ

«Дивлюсь я на небо та й думку гадаю: чому я не сокіл, чому не літаю?» — пелось в украинской народной песне. Уверен, этой песней мечты о небе у большинства моих земляков так и ограничились бы, не дойдя до практического воплощения идеи полета в жизнь. Недаром в начале XX века в Киеве так популярны были почтовые открытки сельского мужика в вышиванке и шароварах, куда-то летящего на аэроплане-этажерке. Киевляне привыкли видеть таких карикатурных «селоков», управляющих телегой с парой волов, когда они приезжали на базар. А теперь эти до боли знакомые персонажи в кудлатых шапках запутывались, по воле художника, в проводах, жаловались на тесноту в небе, ругались в полете с такими же комичными бородатыми «москалями» в косоворотках, тоже спешащими куда-то по своей деревенской надобности. Подобные карикатуры (а выпустили их целую серию!) вызывали искренний смех. Они не были злыми. Это была насмешка города над селом — вкушившие плодов прогресса иронизировали над теми, кто их еще даже не нюхал.

Но водились в наших краях и другие люди — капитан Александр Можайский, инженер Игорь Сикорский, военные летчики Нестеров, Казаков и Крутень. Одни из них родились на украинской земле. Другие приехали сюда по долгу службы. Но всех их объединяла не имеющая границ страсть оторваться от земли на «аппарате тяжелее воздуха».

Участие Украины в великом имперском проекте XVIII—XX веков и сделало нас такими же пионерами воздушного океана, как американцы и французы. Немногие страны могут похвастаться тем, что они стояли у самых истоков авиации. Украина — может.

МОЖАЙСКИЙ ВПЕРВЫЕ ВЗЛЕТЕЛ В УКРАИНЕ. Первый прототип своего самолета Александр Можайский построил в имении Вороновица, которое и сегодня находится в 19 километрах от Винницы. Имение купил его брат Николай в середине 60-х годов XIX столетия. До этого оно принадлежало польскому роду Грохольских. После очередного польского восстания 1863 года царская власть заставила магнатов, замешанных в антиправительственных выступлениях, продать недвижимость в этой части Российской империи.

Так Вороновица оказалась в руках отставного капитана второго ранга Николая Можайского. Существуют две версии, как именно это произошло. По первой из них, младший брат изобретателя самолета выиграл эти владения у Грохольского в карты. По другой — на мой взгляд, более достоверной — купил в Одессе на аукционе. Можайские служили в

Вороновица. Имение Можайских находится всего в 19 км от Винницы. Тут изобретатель самолета впервые поднялся на своей «Летунье»

Без стекол и штукатурки. Это задний фасад того же дворца в Вороновице

это время в Добровольном флоте, одной из баз которого и был этот порт. После Крымской войны европейские державы запретили России иметь военно-морские силы на Черном море. Но под видом обычных «торговых кораблей» был создан тайный военный флот. В случае войны эти пароходы получали артиллерию и становились крейсерами. Этой секретной флотилией и занимались братья Можайские. С виду обычные отставники, а на самом деле — скрытые до времени потенциальные корсары.

Купив Вороновицу, Николай Можайский через год разбился на лошади. Как опекун детей покойного в поместье и появился его брат Александр Васильевич, который был годом старше. Это был настоящий морской волк. На парусном фрегате «Диана» в 1854 году он ходил из Петербурга в Японию. Канарские острова, Рио-де-Жанейро, мыс Горн, Гавайи — Можайский видел земли, в которых большинству из нас и сегодня не доведется побывать. В Японии он пережил цуна-

ми. От гигантской волны «Диана» погибла. Русские моряки построили новое суденышко из японских деревьев, нарубив их в лесу, и добрались на родину. Судовой

священник протоиерей Василий Махов опубликовал после этого плавания весьма занятные мемуары «Фрегат «Диана». Среди офицеров он упоминает и лейтенанта Александра Можайского, ставшего крестным отцом туземца-гиляка, которого обратили в православие русские путешественники на тихоокеанском берегу.

Музей авиации, который существует и сегодня в Вороновице, выпустил недавно симпатичный значок-магнит — над роскошным дворцом в классическом стиле летит аэроплан Можайского. Отставной капитан действительно впервые поднялся в воздух именно в этих местах. Правда, не на самолете, а на гигантском воздушном змее, который называл «Летуньей». Этот планер был уменьшенной копией будущего аэроплана — только без мотора. «Летунья» привязывалась к упряжке лошадей и взмывала в воздух. А садиться могла даже на пруд. Так что это был еще и прототип самолета-амфибии. Случались и «жесткие посадки» — после одной из них Александр Можайский сломал ногу и до конца жизни прихрамывал.

Но это было чудо! Окрестные крестьяне даже считали, что их барин знает с чертом! В их

головах не укладывалось, что можно летать, используя физические законы, а не нечистую силу. Годы с 1869-го по 1876-й, проведен-

ные Можайским в Вороновице, — это время, когда у него сложился проект самолета, был построен его прототип и маленькая летающая модель, которую поднимал в воздух часовой механизм. Колыбель мировой авиации находится на нашей земле! И как же больно приезжать сегодня в Вороновицу и осознавать, что

Украина забыла об этом воистину мирового значения событии.

В поместье Можайских сегодня находится авиационный музей, открытый еще в советские времена. Но само здание разрушается. В некоторых окнах нет даже стекол! Осыпается штукатурка с фасадов. Ржавчина покрывает крышу. Обваливаются водосточные трубы. И это всего в 15 минутах езды от областного центра!

СПАСИ ВОРОНОВИЦУ. Вороновицу следовало бы сохранить, даже если бы это был просто чудом уцелевший после революции и двух мировых войн панский дворец. Его строил в самом конце XVIII века итальянец Доминик Мерлини — архитектор последнего польского короля Станислава Лещинского. Изящные колонны, подковообразные фасады, два роскошных балльных зала. А рядом — конюшни с огромными погребями, службы... Это жемчужина как архитектуры, так и истории! Но многие ли украинцы знают о ней?

Три года назад президент Ющенко отстроил дворец Разумовских в Батурине — нашлись и деньги, и меценаты. И прекрасно, что отстроил! Это было, пожалуй, единственное деяние его пятилетнего «гетманства», которое ни у кого не вызовет критики. И все же Батуринский дворец — по сути, новострой. А дворец в Вороновице — абсолютно аутентичный. Но его словно не видят и дают ему умирать медленной смертью.

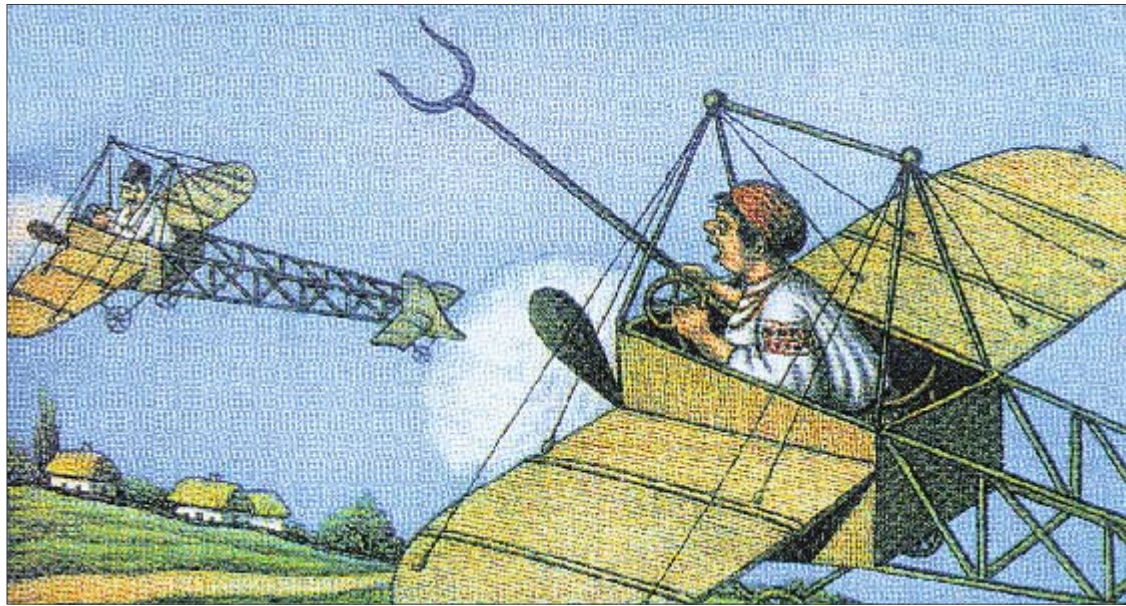
По словам директора музея Виктора Демяненко, на реставрацию дворца необходимо три миллиона гривен. «Вся документация и расчеты давно готовы», — говорит он. — Но из государственного бюджета уже несколько лет нам не выделяют ни копейки».

Неужели дворцу в Вороновице, который был колыбелью мировой авиации, так и дадут погибнуть?

Директор музея в Вороновице Виктор Демяненко:

«На реставрацию нужно 3 млн гривен»

Киевская карикатура нач. XX века. Такие картинки пользовались популярностью сто лет назад

ФЛИГЕЛЬ СИКОРСКОГО В РУИНАХ

■ Игорем Сикорским наша страна вроде бы гордится. Его называют «українським винахідником гелікоптера». При этом память выдающегося изобретателя в городе, где он родился, буквально втоптана в грязь. На улице Ярослав Вал, 15-а есть домик, в котором жил юный Сикорский. Тут он сконструировал первую модель своего вертолета, который теперь переименован в «гелікоптер» (это звучит очень «евроатлантично») и даже в «гвинтокрил» («национально-свидомая» версия того же слова). Но два новомодных термина вместо одного проверенного годами сути дела не меняют — дом Сикорского зияет глазами пустых окон прямо в центре Киева. Мемориальной таблички там нет. У общественности может сложиться мнение, что это просто рядовой, ничем не примечательный домишко. Кому-то захочется его снести или воткнуть вместо него высотную «свечку» — будет памяти Сикорского отличная «могила».

Сикорский построил свой первый вертолет больше столетия назад — в 1909 году. Он отрывался от земли и поднимал несколько пудов груза. Есть фотографии того времени. Эпохальное событие произошло именно во дворе дома на Ярославов Вал! Любая страна сделала бы из этого всемирное шоу и национальный бренд. Здесь, в Киеве, прямо в столице Украины впервые поднялся в воздух летательный аппарат нового типа — ВЕРТОЛЕТ!

Причем, Сикорский действительно мировая знаменитость. Четырехмоторные тяжелые бомбардировщики «Илья Муромец» его конструкции были первыми в мире! Буквально накануне Первой мировой войны конструктор лично совершил на одном из них беспрецедентный перелет «Петербург — Киев». До сих пор невозможно без восхищения читать репортаж Сикорского в журнале «Воздухоплаватель» за август 1914 года об этом событии: «Илья Муромец» шел на высоте 1200 метров, и под ним во все стороны расстились сказочные снежные местности с утесами и долинами. (Так автор передает ощущение от вида облаков, расстилавшихся под самолетом. — О.Б.) Я долго не мог оторваться от этой необычайной красоты. Было около 8 часов утра, когда мы решили спускаться, так как должен был вскоре показаться Киев. Увидев справа под собой тропатину, мы снизились и в ней,

Ярослав Вал, 15-а. Киевский дом изобретателя вертолета

«Гвинтокрил». Один из первых вертолетов Игоря Сикорского

как в окошке, увидели очертания Киево-Печерской лавры и Цепного моста. Сделав большой круг, мы спустились на знакомом Курневском аэродроме».

После революции Сикорский уехал в США, не желая мириться с советской властью, основал за океаном свою фирму, выпустил несколько типов самолетов, а потом в 1942 году получил государственный заказ от американского правительства на первую в мире партию вертолетов. Они предназначались для эвакуации раненых. Теперь в России его называют «россиянином», в Украине — «украинцем», в Соединенных Штатах — «американцем» Igor Sikorsky. А он был, прежде всего, КИЕВЛЯНИНОМ — и даже на акции своей компании в США помес-

тил изображение «Ильи Муромца», летящего в родной город!

Неужели образ Сикорского менее выгоден для создания положительного имиджа Украины, чем шароварные Спрытко и Гарнюня, которых одно время пытались запустить в дело, по заказу МИД? Любая думающая о будущем страна отремонтировала бы дом изобретателя вертолета, разместила бы там музей и включила его во все туристические маршруты. Для мира абсолютно не важно, были ли у нас бандеры и мазепы. В мире их, по большому счету, не знают и никогда знать не будут, как мы не знаем имен папуасских вождей, настривших чьих-то голов. Сикорский же был и останется наряду с Булгаковым самым известным уроженцем столицы Украины.

ЗАБЫТЫЕ АСЫ КАЗАКОВ И КРУТЕНЬ

► Лет десять назад в Киеве снесли дом, в котором жил один из лучших асов Первой мировой войны капитан Евграф Крутень. Память уничтожена. Осталась только символическая могила героя на Лукьяновском кладбище рядом с захоронением легендарного Нестерова. Стелу в честь Крутеня установил еще в 70-х годах прошлого века за свои деньги авиаконструктор Олег Антонов. Дом Крутеня — потомка запорожских казаков, друга и сослуживца Нестерова, истребителя,

и сразу стал не нужен — ни Украине, ни Советской России. Его просто вычеркнули из истории. Только недавно в книге «Летающие тузы», вышедшей в Санкт-Петербурге в 2006 году, появился первый подробный очерк о воздушных подвигах рекордсмена с Херсонщины. Напомню, что во время войны наш земляк Крутень летал на истребителе, украшенном изображением самого знаменитого богатыря «киевского цикла» — Ильи Муромца. Вряд ли этот былинный персонаж в острокопечном шлеме появился на фюзеляже его самолета случайно. Как не случайно был назван «Ильей Муромцем» и бомбардировщик Сикорского. Летчики — оба киевляне — знали, что мощи Ильи лежат в Киево-Печерской Лавре. Для

**Уроженец Украины
полковник Казаков
— лучший ас Первой
мировой — вычеркнут
из нашей истории**

одержавшего 16 воздушных побед, уничтожен варварским строительным бумом в Киеве, который не пощадил ради наживы ни Сенного рынка, ни множества старинных уютных особнячков, придававших обаяние древнему городу.

А был Евграф Крутень человеком действительно замечательнейшим, награжденным орденом Святого Георгия 4-го и 3-го классов и Золотым Георгиевским оружием, а также французским Военным Крестом с пальмовыми ветвями. Он воевал в небе России и Франции, а погиб под Тернополем в июле 1917 года. Киевлянин по рождению и духу — закончил Киевский кадетский корпус, служил во 2-м конно-горном артиллерийском дивизионе, стоявшем в Киеве, а потом перевелся 3-ю авиароту, которая тоже дислоцировалась на Сырецком аэродроме, где Нестеров совершил первую в мире мертвую петлю. Уроженцем Украины был и лучший русский ас Первой мировой полковник Александр Казаков. Он родился в 1889 году в Херсонской губернии. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище — Елисаветградом до революции назывался нынешний Кировоград. А службу офицером начал в Киевском военном округе — в 12-м Белгородском уланском полку, дислоцировавшемся в Проскурове (сейчас — Хмельницкий). Наш человек! Число его воздушных побед для Восточного фронта просто фантастично — 32! Так почему же он забыт? После Октябрьской революции полковник Казаков оказался в Белой армии

них богатырь символизировал силу родного города и святость Руси. А Сикорский на склоне лет написал даже несколько трудов по православному богословию. Не на черте, а с Божьей помощью стремились в небо эти люди. Забывая о них, мы лишаем Божьей помощи самих себя.

Крутень. Летал на самолете с головой Ильи Муромца

истории для взрослых от Олеси Бузины

«ВЕЛИКОМУЧЕНИЦА»

Когда сторонники Тимошенко сравнивают суд над ней со сталинскими «репрессиями», они или лукавят, или полностью проспали уроки истории. Если бы Сталин репрессировал так, как это делает сегодня с Юлией Владимировной Печерский суд, он был бы даже не Рузвельтом или Черчиллем, а сразу Ангелом. Причем Ангелом с большой буквы. На том свете его встретили бы с распростертыми объятиями и сразу вместо Святого Петра у райских врат поставили бы ключником, чтобы встречать души праведников.

РЕПРЕССИИ 30-Х — ЭТО СОВСЕМ ДРУГОЕ

Это закрытый суд троек по спискам без всякой прессы и немедленный расстрел. Это неединичные дела против отдельных министров, а десятки тысяч дел! Это очереди у тюрем, хорошо описанные Анной Ахматовой в поэме «Реквием»:

*«А если когда-нибудь в этой стране
Воздвигнуть задумают
памятник мне,
Согласье на это даю торжество,
Но только с условием —
не ставить его
Ни около моря, где я родилась:
Последняя с морем разорвана связь,
Ни в Царском саду у заветного пня,
Где тень безутешная ищет меня,
А здесь, где стояла я триста часов
И где для меня не открыли засов».*

Дорогие платные и бесплатные защитники Юлии Владимировны, пожалуйста, не профанируйте понятие «репрессий». Хотя бы во имя миллионов реально репрессированных с 1917 по 1953 год. Среди них не было и не могло быть ни одного «нового русского» или «новой украинки». Эти, если и умирают, то иначе — на бандитской «стрелке» или от передозировки наркотиков (вариант — от неполученной вовремя дозы).

Специально перед тем, как сесть за эту статью, я проехал мимо Дегтяревской, 13, где сидит г-жа Тимошенко. Очередей из «Ахматовых», пришедших навестить сына Льва Гумилева, там не наблюдается. Стоит одинокая бытовская палатка, торчит несколько флагов, скачут столько же бытовцев, а мимо равнодушно проносятся машины и трамваи — ни ажиотажа, ни слез. Вряд ли так выглядят репрессии. Но пишу я это не потому, что желаю Юлии Владимировне зла или жалею, что ее не пустят «в расход» за мнимые или реальные преступления. У нас демократическое либеральное время. И я тоже — демократ и либерал, хотя и консерватор в духе дореволюционного XIX столетия с добрыми жандармами, сюсюкавшими с декабристами и народовольцами, а не бившими их сапогом по интимным местам, как профессионалы сталинского сыска. До тех пор, пока Юлия Владимировна не осуждена и пока приговор по ее делу не вступил в законную силу, ни для меня, ни для всей Украины она — не преступница, а просто подсудимая.

ЮЛЯ — КАВАЛЕР СВЯТОЙ ВАРВАРЫ

Подсудимая Тимошенко. Пока приговор не вступил в силу, никто не имеет права назвать ее преступницей

Но я всего лишь за объективность. Когда меня спрашивают, сочувствую ли я Тимошенко, я искренне отвечаю, что сочувствую. Я не желаю никому оказаться на ее месте. Но еще больше я сочувствую тем простым нашим гражданам, которые ждут суда в соседних камерах рядом с ней в той же столичной Лукьяновской тюрьме. Потому что ждут они его в совсем других условиях, чем Юлия Владимировна.

ДРУГИЕ СИДЯТ В КАМЕРАХ, ГДЕ ОДНА КОЙКА НА ДВОИХ

Бывшая премьер-министр и сидит по-премьерски — в «пятизвездочной» камере с двумя сокамерницами. А знаете ли вы, что в той же Лукьяновке есть камеры, в которых по 40 заключенных на 18 коек? Вот в тех камерах действительно сидят. Там и спят-то по очереди! Любой

адвокат, который ходит к своим клиентам, парящимся у «деда Лукьяна», подтвердит мои слова. А еще там есть камеры с беременными или только что родившими женщинами. И в камерах этих так тесно, что негде коляску с

Когда-то, в далеком 1998-м, Московский патриархат наградил Юлю орденом Святой Варвары Великомученицы

младенцем поставить. И спят груднички вместе с матерями, вопреки всем медицинским нормам, рискуя быть задушенными материнской грудью во сне. Это реальность нашей страны, так

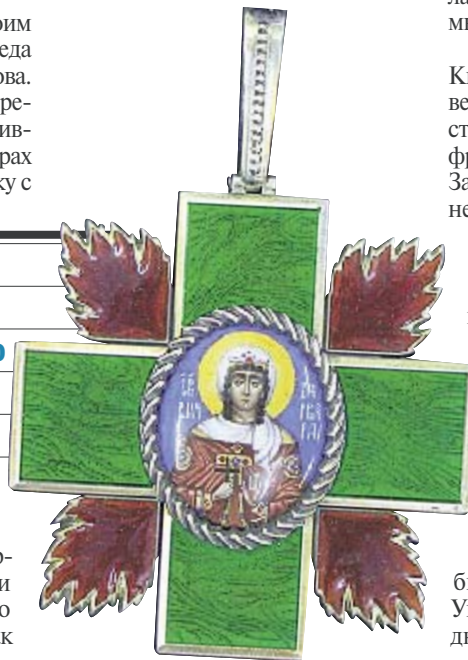
стремившейся в Европу. И реальность эта такова, что политики, «волавшие» на Майдане: «Бандитам — тюрьмы!» — за пять лет своей власти даже кутузки эти не удосужились привести в порядок. Ибо, я так понимаю, когда сами сажали в 2005-м, были твердо уверены, что в родной украинской тюрьме никогда не окажутся. Забыли, видимо, увлекшись заключением газовых договоров, народную мудрость: «От тюрьмы и от сумы не зарекайся!»

А еще есть железное политическое правило: невыполненные обещания всегда бьют по обещавшим. Действие порождает противодействие. Любой, кто называет другого «бандитом» без уважительных причин, рано или поздно рискует ответить «за базар». Даже за базар майданный. Равнодушие украинцев к нынешнему положению Юлии Владимировны и вызвано этими невыполненными предвыборными обещаниями «оранжевой» пятилетки. Больше всего раздражает тот, кто манил, обещал и кинул. Даже если при этом он очень любит Украину или у него красивые глаза. Эта статья — попытка не столь политического, как психологического портрета Юлии Владимировны, и анализа тех причин, которые привели ее на скамью подсудимых. Каким бы ни был приговор, в истории Украины она останется навсегда рядом с Кучмой, Лазаренко, «днепропетровским кланом», Майданом, Ющенко и Януковичем.

ДОЧЬ ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО КЛАНА ЛИХИХ 1990-Х

Тимошенко не родилась с косой на голове. В 1997 году, когда она впервые попала в парламент по мажоритарному округу после довыборов, Юлия Владимировна еще говорила на публике исключительно по-русски. Никто бы тогда и предположить не мог, что эта девочка из днепропетровских забудет русский язык при виде Азарова и будет запрещать учителям разговаривать на переменах по-русски, когда станет главой украинского правительства. Но уже тогда Тимошенко не скрывала, что хочет быть именно премьер-министром.

Нашествие днепропетровцев на Киев ныне забылось. А были это весьма лихие ребята, въехавшие в столицу Украины на хвосте своего фронтмена Леонида Даниловича. За небольшим исключением, они несли на себе массовую печать того, что принято называть «новорусскостью» — оборот «новые украинцы» еще не был придуман. (По иронии судьбы, в 1998 году Юля переизберется именно в Новоукраинском округе на Кировоградщине.) При СССР Днепропетровск был закрытым городом, напрямую подчинявшимся Москве. Это и стало одной из причин того, что во второй половине 1990-х в бизнесе и политической элите Украины преобладал именно днепропетровский клан.

Днепропетровцев наверху было так много, а Украины для них так мало, что вскоре они устроили жесточайшую междоусобицу (потомашнему «разборку») внутри собственной группировки. Днепропетровец Лазаренко, при котором Тимошенко рулила ЕЭСУ, поднял хвост на днепровца Кучму. Но хвост Павла Ивановича оказался слабее против хвоста Леонида Даниловича — Кучма покорокдил вышвырнул покровителя Тимошенко в США, где тот затерялся в лабиринтах заокеанской тюремной системы.

Этого никто не ожидал. По крайней мере, в той части днепровцев, к которым принадлежала Юлия Владимировна. Помню, как буквально за несколько месяцев до падения Лазаренко с поста премьера в «Киевские ведомости», где я тогда работал, свалились лазаренковцы и во время маленького редакционного корпоратива хвастались, что Павел Иванович скоро будет президентом, а Кучма у него — премьером. И ржали, как кони. Меня, тогда еще молодого журналиста, искренне удивила такая прямолинейность, показавшаяся мне, если хотите, не очень умной, что дальнейшая судьба Лазаренко и доказала. Но когда ныне я вижу в суде Юлию Владимировну, отказывающуюся вставать и ведущую себя так, будто в гробу она этот суд видела вместе со всей Украиной, мне вспоминается именно стилистика днепровцев второй половины 1990-х. Таких девочек, как Юлия, там было пруд пруди! Просто она была самой талантливой и наглой из них.

Мало кто ныне помнит, что в том далеком 1998 году Юлия Владимировна еще не поддерживала раскольников из Киевского патриархата, а была верной дочерью канонической Украинской Православной Церкви патриархата Московского. И даже получила от митрополита Владимира Орден Святой Варвары Великомученицы! Первыми прозвищами г-жи Тимошенко были не Тимошенница, не Жулка и не Цилия, как называют ее ныне недоброжелатели, подозревая в тайных пороках и глубоко неукраинском происхождении главной «национастки», а «благочестивая Юлия» и «Юлия Великомученица». Кстати, прозвища эти я перечисляю отнюдь не для того, чтобы «великомученицу» уезть, а исключительно ради будущих поколений — пусть они почувствуют колорит эпохи, в которой жила героиня моего очерка, и знают, что отнюдь не все и не всегда подпадало под ее колдовские чары.

РОДОСЛОВНАЯ УКРАИНСКОЙ «НАЦИОНАЛИСТКИ»

«Инородческие» корни Тимошенко первым до третьего колена раскопал в своей книге о Леди Ю. бывший депутат-бютовец Дмитрий Чобит, сначала очаровавшийся, а потом разочаровавшийся в идеалах «Юлизма». То, что девичья фамилия Юлии Владимировны по папе — Григян, а по маме — Телегина, что были в ее роду даже некие Нелеповы (очень подходящая вывеска для прашуров любительницы всякой бандеровщины!), стало известно очень быстро. Но только Чобит с его неподражаемой страстью к генеалогическим изысканиям извлек из под руин «аристократической» родословной нынешней подсудимой папиного папу, а Юлиного дедушку — почему-то не Григяна, а Абрама Кельмановича Капительмана.

Только, пожалуйста, не нужно меня обвинять в ксенофобии,

Счастливы вместе. Майдан, Юлия еще не сдала Витю, а Витя — Юлю

Возле Печерского суда. А этот гражданин жаждет, чтобы Юлю осудили

Лукьяновка, 13. Это весь пикет в четверг в поддержку Тимошенко

расизме или антисемитизме. Для меня люди делятся просто на плохих и хороших. И я считаю, что нехорошо прятать от общества свои корни и забывать свой родной язык. Очень нехорошо быть мутантом: говорить по-украински с ошибками и заявлять, что не понимаешь по-русски при маме Телегиной и дедушке Капительмане.

Всю эту генеалогическую окрошку я вспомнил только потому, что она объясняет страстность, с коей Юлия Владимировна в один прекрасный день начала играть «профессиональную украинку». Не будучи этнической украинкой, она очень захотела ею стать в глазах публики. Ведь роль сулила ей в случае обретения полной власти в стране прибыль, сопоставимую с той, которую она получала, возглавляя при Лазаренко ЕЭСУ!

Думаю, г-жа Тимошенко согласилась бы объявить себя даже папуаской, если бы это гарантировало ей победу на последних президентских выборах. То-то бы порадовались за внуку Нелеповы и Капительманы!

Кстати, эта игра в «сверхукраинку» Юлию Владимировну и угробила как политика. Если бы в 2008-2009 годах она заняла более умеренное («помірковане», как говорят у нас) положение по идеологическим вопросам, то не сидела бы сегодня на скамье подсудимых. Но увидев неубедительную игру, приперченную кампанией борьбы со «свинным гриппом», большинство избирателей сказала ей, как Станиславский: «Не верю!»

Главная «вина» Юли не в том, что она олигарх, «новая украинка» со страстью к громким иностран-

ным брендам, бывшая торговка газом или подружка Паши Лазаренко. Все остальные олигархи ничем ее не лучше. Все они теми же или подобными способами зарабатывали первоначальный капитал. Вина Тимошенко в другом: будучи типичным образцом комсомольца-бизнесюка 1990-х, Юля Великомученица громко и ясно «разоблачала» себе подобных персонажей и пыталась убедить народ, что она «не такая» и насылала на них, образно говоря, громы и молнии. Хотя раз вы слышали, чтобы Тимошенко признала свою ошибку? Я — никогда! В конце концов, образ «супервумен» так влез в кожу этой гражданки, что она сама в него поверила. У Юли — все не как у людей. Даже болячку, которую она якобы подписала в СИЗО, по словам ее адвоката, «невозможно объяснить симптомами известных заболеваний»! Представляете, Сатана, по-видимому, специально придумал еще неизвестную бактерию «от кутюр» — ЭКСКЛЮЗИВНУЮ! Только для Леди Ю. Никто ею не болел! Она — первая жертва!

ПОПЫТКА ОСТАТЬСЯ ВЕЧНОЙ ДЕВОЧКОЙ

Тимошенко так и осталась психологически в бандитских 1990-х. Другие остепенились, попытались забыть свои грехи, бросили заводы и фабрики и стали хотя бы с виду «приличными людьми». А эту, как муху на мед, тянуло только к власти и газу. Ей хотелось быть вечно молодой — красивой и интересной.

Эксплуатация сексуальности для политических нужд сыграла с Юлией Владимировной злую шутку. Она использовала только два образа: описанной Нечум-Левицким в «Кайдашевой семье» языкатой украинской матери семейства, которой всегда есть что сказать (точнее, кого обаять), и бальной красавицы Гали — в нашем случае красавицы Юли, которую все должны хотеть, а если не хотят, так они «против Украины».

Но таким инфантильным электоратом вся Украина не исчерпывается. Подлинная власть — не сексуальна. Или, точнее, если и сексуальная, то стопроцентно не похожа на заигрывающую с клиентом «ночную бабочку». В ней есть некая тайна. Ни Сталин, ни Путин, ни даже Екатерина Великая не оправдывали свою власть тем, что они «красивые мужчины» или «красивая женщина». Еще Макиавелли сказал: «Если вы хотите править, сделайте так, чтобы вас любили и боялись. Но если вы не можете заставить полюбить себя, пусть лучше боятся». Несмотря на задиристость и агрессивную риторику, Тимошенко (как, впрочем, и Ющенко, и Луценко) не умели заставить себя бояться. А любовь к ним, если и была, то быстро прошла. Они все нарушили главный принцип власти. Как чаще всего называли нашу даму премьер-министра? Просто Юлей. Комментарий излишен. Она так и осталась без отчества в политике. Ей вечно не хватало отца, пропавшего куда-то, когда она была еще совсем маленькой.

Она так и не поняла, что, кроме типичных бютовцев, на свете есть совсем другие мужчины. Вроде мушкетеров, способных казнить Миледи, несмотря на свою нормальную ориентацию и ее бесспорное очарование.

ПОЙМАЛИ НА КУСОЧЕК «ГАЗОВОГО САЛА»

В один прекрасный момент Тимошенко обнаружила, что борется уже не с Кучмой, Ющенко или Януковичем, а с целой системой, которая успела сформироваться в Украине за 20 лет и теперь жаждет стабильности, отвергая таблетку даже не революционного, а анархического пургена в своем желудке. Деньги должны лежать в банке, а не на Майдане. Они любят тишину, а не крикливые политические лозунги.

Наступил момент, когда в Юлии Владимировне больше стали заинтересованы США и даже Россия, чем Украина. Это страшный момент для любого политика, провозглашающего себя украинским. В одном из воспоминаний Путина есть эпизод, как в детстве в Ленинграде он с друзьями загнал в угол крысу, и та бросилась на него. Путин говорил, что сделал из этого вывод: никогда нельзя загонять крысу в угол. Там она становится действительно опасной. Правда, Путин не сказал, как же ловят крыс? Однако, как

показывает опыт, он отличный крысолов. Крыс ловят на кусочки сала, положенный в капканчик. Рожденную по восточному календарю в год Крысы Юлю Григян Владимир Владимирович поймал именно так: хорошо изучив ее слабости, он предложил ей газовую сделку, от которой ВОНА просто не смогла отказаться. Если бы Тимошенко выиграла выборы, она все равно была бы на крючке у Кремля.

Проиграв, она оставила Украину с ценой на газ, которая привязала ее к России. Она сделала так, что деньги, которые могли бы остаться в Украине, теперь уходят в «Газпром» — самую крупную государственную компанию России.

Теперь даже Степан Хмара (тоже «прозревший» на старость бывший бютовец!) обвиняет ее в предательстве страны: «Меня просто удивляет, что многие наши «псевдодемократы» так защищают госпожу Тимошенко и кричат, что это политический процесс. Хочу их спросить: считают ли они, что правильно подписала Тимошенко «газовые соглашения» и сдала России, как говорят, «с потрохами» Украину? Более того, я убежден, что там был ее сговор с Путиным. Но, к сожалению, наши правоохранительные органы не могут этого доказать. Там есть признаки государственной измены! Тимошенко же не преследуют за то, что она председатель партии «Батькивщина», а за конкретные вещи. Она Украину поставила на колени!»

На мой же взгляд, кавалерша ордена Великомученицы Варвары с самого начала служила двум языческим идолам — Мамоне и Перуну. И заигравшись, не заметила, как из жрицы сама стала жертвой.

Степан Хмара:

«Там есть признаки государственной измены!»

истории для взрослых от Олеси Бузины

«На тобі, Боже, що нам не гоже!» ■ Купив в 1998 году у Украины авианосец «Варяг» по цене металлолома якобы для превращения в плавучее казино, Китай сделал его лучшим кораблем своего флота

Тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал Кузнецов». Однотипный с «китаезированным» авианосцем «Варяг» корабль ушел из Севастополя в 1991 году и несет службу на Северном флоте

14 августа, две недели назад, новый китайский авианосец, который чаще всего называют его прежним русским именем «Варяг», успешно вернулся в порт Далянь из своего первого морского похода. Этот день не даром выпал на воскресенье. Советский, а потом украинский корабль, которому некогда грозила преждевременная смерть из-за бесхозяйственности и недальновидности его первоначальных хозяев, на глазах воскрес. Как гласит китайская народная мудрость, тайное становится явным — экономический рост Поднебесной постепенно переходит в наращивание военной силы. Китай на глазах становится новой морской державой, к характеристике которой вскоре, по-видимому, добавится определение «великая».

Авианосцы имеются на вооружении у совсем немногих держав. Больше всего их у США — целых одиннадцать и еще один на стапеле. Потом идут Франция, Россия, Великобритания, Испания, Италия и Индия. Это очень дорогие как в постройке, так и в эксплуатации корабли. К примеру, индийский авианосец «Вират» — это устаревший британский корабль «Гермес», построенный еще в 1953 году и приобретенный за символическую сумму в 1986-м.

Точно так же поступили и бразильцы, купив в свое время «списанный» по старости французский авианосец «Фохс». Итальянские и испанские корабли этого класса — попросту говоря, «малыши», призванные скорее поддержать

репутацию морских держав, а не серьезно влиять на баланс сил в Мировом океане.

Британия тоже давно утратила статус владычицы морей. Она уступает даже России, пережившей серьезный системный кризис после развала СССР и имеющей на Северном флоте однотипный с китайским «Варягом» авианосец «Адмирал Кузнецов». Из трех авианесущих кораблей Ее Величества, имевшихся в эпоху холодной войны, в строю остался только один — «Илластриес». Но и этот пережиток уходящей эпохи холодной войны не может считаться современным боевым кораблем — его водоизмещение — 22 тысячи тонн, и вооружен он самолетами вертикального взлета и посадки, а не полноценными палубными истребителями и бомбардировщиками.

Если бы конфликт с Аргентиной за Фолклендские острова случился не в 1982 году, а сегодня, англичане уже не смогли бы вернуть себе эти территории в Атлантике. Попросту говоря, у них нет в наличии авианесущей группы, которая прикрыла бы с моря высадку десанта. Да и в начале 80-х эта группа уцелела в составе флота по чистой случайности. Англичане из экономии как раз собирались пилить свои авианосцы на металлолом, когда аргентинцы бросились возвращать «исконные» земли. На остатках прежнего величия флот соотечественников адмирала Нельсона и провел свою последнюю победоносную колониальную войну. Прояви тогда аргентинский диктатор Леопольдо Гальтерри чуть больше выдержки

и начни вторжение годом позже, когда Британия уже сама «утопила» бы свой флот, он оказался бы победителем и самым выдающимся полководцем в истории своей страны, положившим на лопатки саму «владычицу морей»!

Этот пример доказывает, как важно иметь флот для решения геополитических проблем. Британский принцип, открытый еще в конце XVII века адмиралом Торрингтоном, гласит: «Fleet in being» («Флот в наличии»). Он означает, что страна, обладающая военно-морскими силами, уже самым этим фактом способна

Проданный за \$20 млн украинский авианосец стал флагманом китайского флота в Желтом море

давить на соперников и добиваться над ними превосходства, даже не вступая в войну. Флот — как дубинка. Человек с дубинкой всегда сможет легко договориться с человеком без дубинки, как «договорился» на днях с полковником Каддафи президент Франции Николя Саркози, чей флот располагает полноценным атомным авианосцем «Шарль де Голль», блестяще проявившим себя в войне против богатой, но беззащитной Ливии.

Похоже, Китай в полной мере осознал эту мудрость, следовать которой у современной Британии уже не осталось сил. Введенный

в строй «Варяг» первоначально предназначался для советского военно-морского флота. Он был заложен в 1985 году в Николаеве на Черноморском судостроительном заводе, а через три года спущен на воду. Корабль ожидало скорое введение в строй. Но распад Советского Союза поставил крест на этом проекте. Авианосец, имевший на момент краха СССР 67% готовности, был законсервирован. Сначала Украина и Россия долго делили его с бурными страстями и выяснением отношений. Потом Москва уступила недостроенный авианосец Киеву. Но корабль так и оставался у стенки в Николаеве. Пока красноречивые авторы расписывали в хвастливых брошюрах для великовозрастных детей бывшее величие флота запорожских казаков во времена гетмана Сагайдачного, «Варяг» скорбно покрывался ржавчиной. «Воскресшая» Украина просто не знала, что делать с этим подарком судьбы.

В 1998 году единственный потенциальный украинский авианосец продали китайской «туристической» фирме «Чонг Лот Тревел Эгенси Лимитед» за смехотворную сумму в 20 млн долларов. По сути, по цене металлолома. Не желая раздражать раньше времени мировое общественное мнение, китайцы заявили, что покупают бывшую гордость советского флота, чтобы превратить ее... в плавучий развлекательный центр.

Однако, по некоторым данным, «китайские товарищи» тайком приобрели еще и всю проектную документацию на

этот «плавучий город». Имеются сведения, что на Дальний Восток перекочевала и часть украинских специалистов с Черноморского завода, ездивших в многочисленные «командировки».

Если это правда, то осуждать их сложно. Нынешним шароварно-вышиванным патриотам, оккупировавшим Украину, флот не нужен. Их кругозор в этой области затормозился на казацких «чайках» из дуба. А Николаев основала и превратила в центр судостроения ненавидимая шароварниками Российская империя. Именно в этом городе со стапелей различных верфей сходили на воду броненосец «Потемкин» и линейные корабли «Императрица Мария» и «Император Александр Третий». На них же строилось большинство кораблей ЧФ вплоть до заложенных перед Великой Отечественной войной линкоров типа «Советский Союз».

Новый расцвет Николаев пережил в 70-е годы XX века. Тогда СССР снова вернулся в Мировой океан. Все вертолетоносцы и авианесущие крейсера, поступавшие на вооружение советского флота, были построены на николаевском Черноморском заводе, который до революции носил название «Наваль». Что было делать создателям «Варяга», если их оставили без работы и надежд на будущее? Напомню, что сегодня на знаменитом предприятии из 40 000 рабочих и инженеров осталось от силы 2000! Тут не то что к китайцам побежишь, а даже к колумбийской наркомафии «в наймы» подашься — подводные лодки для транспортировки кокаина строить!

ПОВТОРИВШИЙ СУДЬБУ ЗНАМЕНИТОГО КРЕЙСЕРА

■ В какой-то мере авианосец «Варяг» повторяет судьбу одноименного крейсера, прославившегося боем с японской эскадрой в 1904 году в Чемульпо. После сражения русский корабль был затоплен своей командой на рейде. Японцы подняли его уже после войны, восстановили и ввели в состав своего флота под именем «Сойа».

Новый «Варяг» не был достроен из-за внезапной смерти СССР, но до ума его довели китайцы, а служить он будет в тех же местах, что и его героический предшественник — на Дальнем Востоке. Порт Далянь, в котором введен в строй авианосец родом из Николаева — это русский порт Дальний неподалеку от Порт-Артура. Крейсер, бороздивший эти воды сто лет назад, тоже заходил в Дальний-Далянь.

По какой-то чуть ли не мистической причине все корабли, носившие имя «Варяг», были связаны с Дальним Востоком. Тут в XIX веке в составе Тихоокеанской эскадры служил предшественник воспетого крейсера — клипер «Варяг». Потом это же имя в 60-е годы уже XX века носил советский крейсер. А в составе нынешнего Тихоокеанского флота России тоже имеется ракетный крейсер «Варяг». Он был построен в украинском Николаеве в 1989 году и первоначально носил имя «Червона Украина», а в 90-е переименован в «Варяг» и переведен на Тихий океан. Однотипный с ним крейсер «Москва» является флагманом российского Черноморского флота, а точно такой же, но недостроенный «Украина» — ржавеет в Николаеве.

Крейсер «Варяг». Может быть на столе у любого коллекционера

По цене металлолома. Китайцы буксируют авианосец «Варяг» через Босфор из украинского Николаева

«АДМИРАЛ КУЗНЕЦОВ» — РУССКИЙ БРАТ УКРАИНСКО-КИТАЙСКОГО АВИАНОСЦА

■ Однотипный с «Варягом» тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал Кузнецов» является флагманом Северного флота Российской Федерации. Он был построен на том же Черноморском заводе в Николаеве, что и «Варяг», и введен в строй в 1990 году. Первоначально корабль носил имя «Леонид Брежнев», потом — «Тбилиси», пока не получил нынешнее название в честь знаменитого сталинского наркома военно-морского флота. За неделю до подписания Беловежского соглашения, ознаменовавшего распад СССР, авианосец был тайно выведен из Севастополя и через Босфор ушел в Североморск вокруг всей Европы. Перебазирование

«Кузнецова» вряд ли было инициативой Ельцина. Первый президент России обладал очень ограниченным кругозором. Мысль о переводе «Кузнецова» на север родилась в штабе Черноморского флота, подозревавшего, что вскоре, как и в 1918 году, начнутся бесконечные раздоры по дележу союзных морских сил. Именно так и произошло.

Водоизмещение корабля — 60 000 тонн, длина — около 300 м, скорость — 29 узлов, дальность плавания экономическим ходом — 8000 морских миль, экипаж — 1980 человек, почти половина из которых — офицеры и контрактники, а остальные — матросы срочной службы. Авиационная группа

корабля — 50 самолетов и вертолетов. К недостаткам авианосцев типа «Кузнецов» следует отнести отсутствие атомной силовой установки, что ограничивает его дальность плавания, и недостаточные размеры. Так как корабль получился слишком коротким для взлета палубных самолетов, его нос сделали в виде загнутого кверху трамплина. Это оригинальное решение устранило проблему в принципе, но не дает русским пилотам возможности взлетать так же быстро, как их американским коллегам. В планах России в будущем строительство нескольких полноценных атомных ударных авианосцев, если не помешает нехватка средств.

НЫНЕШНЯЯ РОССИЯ ПОВОРАЧИВАЕТСЯ К КИТАЮ, КАК СТО ЛЕТ НАЗАД

■ «Варяги» — и российский, и китайский — недаром собрались на Дальнем Востоке. Тихий океан постепенно становится новым Средиземным морем, объединяющим мировую цивилизацию. Китайская экономика вышла на второе место в мире. Рядом стремительно развивается Индия. И, главное, везде полно воды для авианосцев. Вслед за введением в строй бывшего николаевского чуда советской техники Пекин собирается заложить еще три аналогичных корабля, а этот использовать в качестве учебного.

Есть планы по развитию своего авианосного флота и у Москвы. Путин недаром проехал через всю Сибирь за рулем автомобиля. Это была не столько реклама «Лады», сколько попытка показать, что будущее России на Дальнем Востоке. Вблизи Китая в прошлом году уже заложен новый российский космодром, получивший название «Восточный».

Военный конфликт между двумя государствами маловероятен. Россия уже не стремится к расширению территории, как в конце XIX века, когда эскадра адмирала Дубасова заняла Порт-Артур, превратив его в свою базу. С одной стороны, нынешний Китай стал крупнейшим донором рабочей силы для России. С другой — Поднебесная очень уязвима для любого ядерного удара. Гигантские мегаполисы, в которых сконцентрирован «мозг» современного Китая, легко уничтожаются ракетным

Ракетный крейсер «Варяг». В советские времена носил имя «Червона Украина». Служит на Тихом океане

Дубасов. Покоритель Порт-Артура

«Варяг» в Даляне. Теперь он почти наполовину «Made in China»

ударом. И тогда на китайском экономическом чуде можно будет поставить крест на века — в стране останется только отсталая деревня.

Руководство Китая это хорошо понимает. В XIX веке коррумпированная маньчжурская династия не смогла противостоять экспансии Запада, развязавшего несколько «опиумных» войн. Первую половину следующего века Китай потратил на бесконечные междоусобицы. Теперь власть в стране стабильна как никогда, а за торговлю наркотиками вешают без пощады даже хороших китайских девушек, связанных с мафией. Китайцы хорошо понимают, какой вред может принести западная «свобода», выражающаяся в пропаганде вседозволенности и права уничтожить себя различными убийственными «наслаждениями». Большая война — это крест на китайском будущем. Но чтобы ее не было, нужно быть достаточно сильным. Для этого и понадобились авианосцы, заточенные, прежде всего, против вездесущих Соединенных Штатов. Если тем когда-либо захочется принести «свободу» Китаю, как в XIX столетии это сделала тогдашняя «владычица морей» — Великобритания, то Поднебесной будет что противопоставить «демократизаторам». В этом смысле «Варяг», заложенный в Николаеве, все-таки сыграл свою положительную роль по сохранению мира.

истории для взрослых от Олеси Бузины

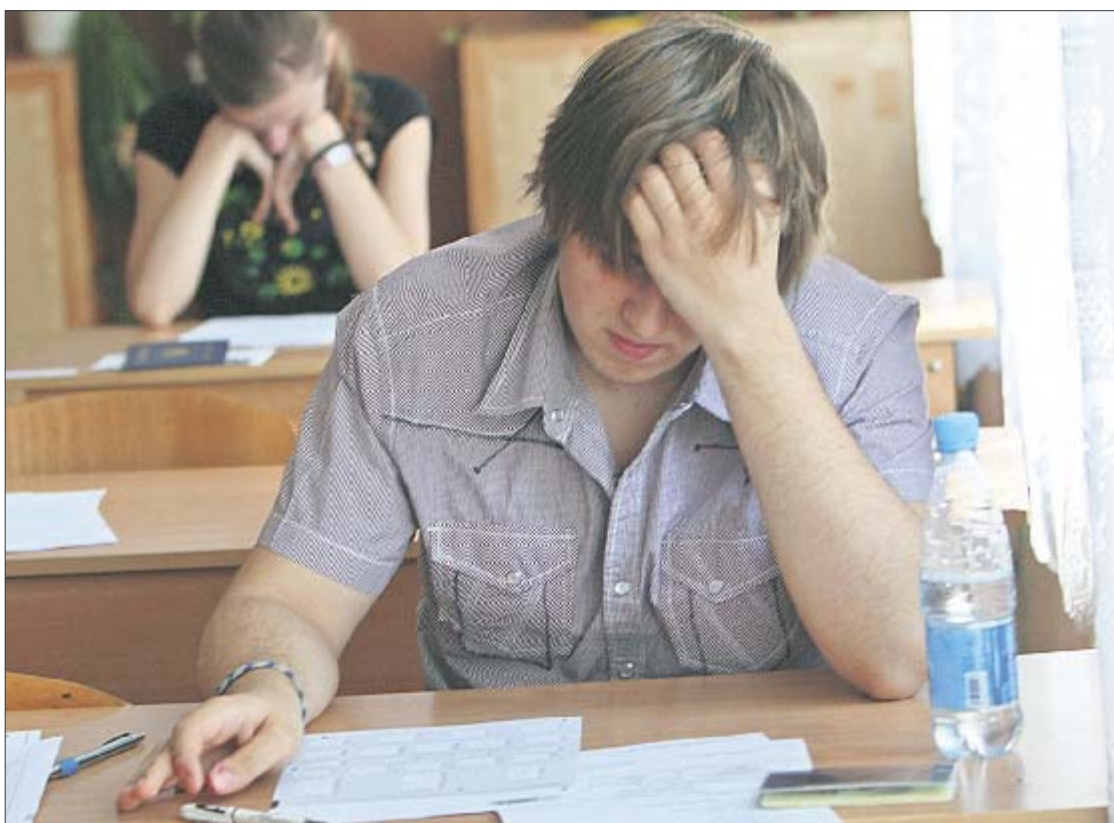
Скандал! ■ Новый учебник издательства «Грамота» по истории Украины для 11 класса нужно срочно изымать из школ. Он переполнен фактическими и орфографическими ошибками — попросту безграмотен

ХАЛТУРА ВМЕСТО УЧЕБНИКА ИСТОРИИ

Хотелось бы пошутить, перефразируя профессора Преображенского, и посоветовать: не читайте украинских учебников по истории. Но не имею морального права. Не только потому, что других учебников в Украине нет и в ближайшее время не предвидится, но и потому, что все дети обязаны их читать согласно школьной программе. Хорошо, если у вас ребенок тупой, внушаемый, не задающий лишних вопросов и верящий всему, что пишут в учебниках. А если малыш, не дай Бог, пытливый? С острым умом и горячим сердцем? Какой-нибудь одаренный мальчик или шустрая девочка? Да и вы сами не полный кретин, заливший себе мозг пивом и различными «марками», как стыдливо маскируют теперь водку на нашем телевидении, а самостоятельно и критически мыслящий индивидум, еще не потерявший остатки здравого ума и твердой памяти? Тогда я вам искренне сочувствую. Ибо наши учебники способны привести в содрогание любого здравомыслящего человека.

На днях в Киеве презентовали две новых «Истории Украины» для 11-го класса. Оба учебника предназначены для русскоязычных школ. И в обоих недостатков столько, что за ними с трудом можно обнаружить достоинства. Начну с того, что в большинстве цивилизованных стран не принято доводить повествование до нынешнего дня. Считается, что история — это то, что было примерно за полвека до нас. Все остальное — еще не отстоявшаяся современность. Но учебники «оранжевой» эпохи заканчивались на героических деяниях Ющенко и Тимошенко на Майдане. А нынешние — на объяснении евроинтеграционной политики Виктора Януковича. Президенты меняются, а психология авторов, пытающихся обратить на себя благосклонное внимание очередной власти, к сожалению, остается прежней.

ПРОПАГАНДА. Кроме того, учебники занимаются еще и прямой политической пропагандой. К примеру, «История Украины», написанная Струкевичем, Романюком и Дровозюком, утверждает на 305 странице: «Вступление в НАТО гарантировало бы высокий уровень безопасности и неприкосновенности границ, что является актуальным для национальной безопасности Украины, учитывая территориальные претензии со стороны политических сил некоторых соседних государств».

Тяжелая судьба нашего школьника. Как сдавать тесты, если тебя учат по безграмотным учебникам?

Каких государств? Каких политических сил? Кого имели в виду авторы? Можно только догадываться. Но зачем ученикам изучать бессмысленные фразы, составленные по принципу: «Я тебе моргану, а ты догадайся»? Напомню, что единственной страной, которая смогла за двадцать лет украинской независимости добиться от нашей страны территориальных уступок, была Румыния (член блока НАТО с 2004 года), получившая при президенте Ющенко в 2009 году часть шельфа возле острова Змеиный. Это стало результатом неэффективной внешней политики, которую вели и сам Ющенко, и его предшественник Леонид Кучма, выбравший, по словам соавторов учебника, «прозападный внешнеполитический курс, чтобы утвердиться среди стран Центрально-Восточной Европы и оторваться от России». Именно Кучма, подписывая в 1997 году Большой договор с Румынией, без которого она никогда не стала бы членом НАТО и Евросоюза, вынес за его рамки статус острова Змеиный и передал по наследству эту проблему Ющенко, который и довел ее до совершенно логического национального поражения. И, кстати, из наших соседей только Румыния на государственном уровне и имела к Украине эти самые территориальные претензии! Ни Беларусь, ни Россия, ни

Нужно разобраться, каким образом гриф Минобразования получают подобные «книги»

Турция не требовали пока ничего из украинских территорий. Собственные политические симпатии застилают Струкевичу, Романюку и Дровозюку три пары глаз, не позволяя видеть очевидные вещи. Но если бы это был просто их взгляд, то пусть бы и соображали «на троих» что угодно! Но ведь

эти, не побоюсь такой формулировки, антиукраинские, антигосударственные подтасовки вбивают в головы нашим детям, готовя их к грядущим национальным катастрофам!

Учебник должен учить правде. А чему учит трехголовый Дровозюк-Романюк-Струкевич? Да и может ли он хоть чему-то научить, если не способен даже грамотно написать фамилию исторического персонажа? На странице 64 коллективного опуса по оболваниванию (тоже не побоюсь такого оценочного суждения) одиннадцатиклассников появился неизвестный доселе в истории «герой» Спротивления «генерал Павел Шандарук», награжденный в 1965 году, как утверждают авторы рецензируемого педагогического «труда», «самым почетным польским военным орденом «Virtuti Militari». Он, видите ли, оказался в числе украинцев, «получивших «высокие» боевые награды от польского, чехословацкого, румынского, венгерского, итальянского, французского и других правительств за борьбу против нацизма».

Во-первых, напомним авторам учебника, что Румыния, Венгрия, Италия и Словакия являлись союзниками Гитлера почти до самого конца войны. Их войска сражались против народов Советского Союза на Восточном фронте. Никакой борьбы с нацизмом ни правящие

режимы, ни народы этих стран не вели, пока не стало ясно, что во Второй мировой войне побеждают СССР и его союзники. А когда стало ясно, тогда и итальянцы, и румыны, и венгры перебежали на сторону победителей. Поэтому награды румынского, венгерского и итальянского правительств за борьбу «против нацизма» — это примерно то же, что производство бывших охранников концлагерей в «жертвы гитлеровского режима». А как же! Тоже страдали — носы затыкали, когда из крематория пеплом на вышку несло! Да и потом перед людьми неловко было... Некоторые и до сих пор прячутся.

Во-вторых, среди кавалеров «Virtuti Militari» нет ни одного Шандарука. Пусть проверят мои слова, если хотят. Но нет там такого генерала! Ни среди награжденных правительством Польской Народной Республики, ни среди тех, кто получил этот крест из рук эмигрантского правительства, оказавшегося после бездарно проигранной немцам войны 1939 года в Лондоне. Единственная правда в словах авторов учебника, что «Virtuti Militari» — это действительно «самый почетный польский военный орден».

И, в-третьих, кого же имели в виду Струкевич и К°, фабрика своего «антифашиста»? По-видимому, некоего профессионального перебежчика и приспособленца Павла Шандарука (без «а» после «д»). Это был в высшей степени интересный субъект, служивший сначала в Русской Императорской Армии, потом ставший офицером Армии УНР, устроившийся после ее поражения на должность офицера «по контракту» в польские вооруженные силы и сдавшийся в 1939 году немцам. Выпущенный из плена через несколько месяцев он до 1944 года крутил кино (в прямом смысле!) в оккупированном польском городке Скерневицы, а потом был призван на службу уже Третьим Рейхом. Гитлеровский режим предложил «герою» трех разбитых армий работу еще и у себя.

СФАБРИКОВАННЫЙ АНТИФАШИСТ. Шандарук, которому было не привыкать менять присягу, радостно согласился, так как к его киноаппарату к тому времени уже вплотную подступала победоносная Красная Армия, в рядах которой сражалось подавляющее большинство украинцев — по уверениям авторов учебника, целых 7 миллионов. Ветеран-многостаночник нацепил немецкий мундир и стал «командующим» эфемерного

формирования на службе Гитлера, которое в срочном порядке нацисты громко назвали «Украинской национальной армией». Основную часть этого «війська» составляла неоднократно битая дивизия СС «Галичина», которую теперь авторы учебника панически боятся именовать ее полным именем, на всех страницах опуская страшную аббревиатуру СС. Она у них везде значится просто как «дивизия «Галичина» без всяких национал-социалистических «титолов».

После войны Шандрук в поисках очередного спасения прибежал к своему коллеге по службе в довоенной польской армии генералу Андерсу и уговорил того взять под защиту эсэсовцев-галичан как... граждан довоенной Польши. Формально это так и было. Объявив себя перед западными союзниками СССР «поляками», эти «украинцы» из дивизии СС «Галичина» избежали выдачи советским властям по Ялтинским соглашениям как пособники нацистов и «советские граждане» с 1939 по 1941 год.

После войны Павло Шандрук эмигрировал в Соединенные Штаты, а Андерс стал одним из крупных деятелей польской эмиграции. Видимо, оба дедушки поддерживали теплые отношения. Поэтому непризнанное эмигрантское «правительство» Польши в Лондоне к двадцатилетию окончания Второй мировой войны наградило Шандрука крестом «Virtuti Militari». Вряд ли можно считать этого «кавалера» образцом героизма и сопротивления нацизму. Нужно бы и меру знать! Тем более что на 41-й странице того же учебника (действительно, одна голова — хорошо, две — лучше, а три — полный абзац!) тот же генерал Шандрук фигурирует среди пособников гитлеровского режима — в главе о коллаборационизме: «Украинские националисты стремились использовать СОТРУДНИЧЕСТВО С ВЕРМАХТОМ для создания украинских вооруженных сил. Результатом стало формирование батальонов «Нахтигаль» и «Роланд», дивизии «Галичина», а под конец войны — Украинской национальной армии (УНА), возглавляемой бывшим генерал-хорунжим армии УНР П. Шандруком».

Внизу той же страницы авторы объясняют, что такое «коллаборационизм». Это, по их мнению, (и тут я с ними полностью согласен), «сотрудничество жителей оккупированной страны с оккупантами во время Второй мировой войны». Таким образом, на одной странице новейшего украинского учебника Шандрук фигурирует среди ПОСОБНИКОВ ГИТЛЕРОВСКИХ ОККУПАНТОВ, а на другой под именем «Шандрука» он уже просочился за «наградой» в ряды БОРЦОВ ПРОТИВ НАЦИЗМА! Налицо явная раздвоенность «троединного ума» соавторов «Истории Украины» для 11 класса Алексея Струкевича, Ивана Романюка и Степана Дровозюка. Понять этот феномен непросто даже при наличии высшего медицинского или педагогического образования, не говоря уже о незаконченном среднем, которым располагают несчастные одиннадцатиклассники.

Полны фактических ошибок и подписи под фотографиями в учебнике. На одной из иллюстраций (стр. 26) изображен выпавший снег и какие-то пленные. Подпись: «Окружение и разгром советской группировки Юго-Западного фронта в районе Лубны—Лохвицы—Кременчуг. Сентябрь 1941 г.». Но снега в сентябре того года

«История Украины» для 11 класса

Авианосец «Адмирал Кузнецов». г. Николаев. 1985 г.

Полное издевательство. На носу «Адмирала Кузнецова» развевается российский гюйс, введенный уже после распада СССР в 1991 году

«История Украины» для 11 класса

Саммит глав государств-участников СНГ. Сентябрь 2003 г.

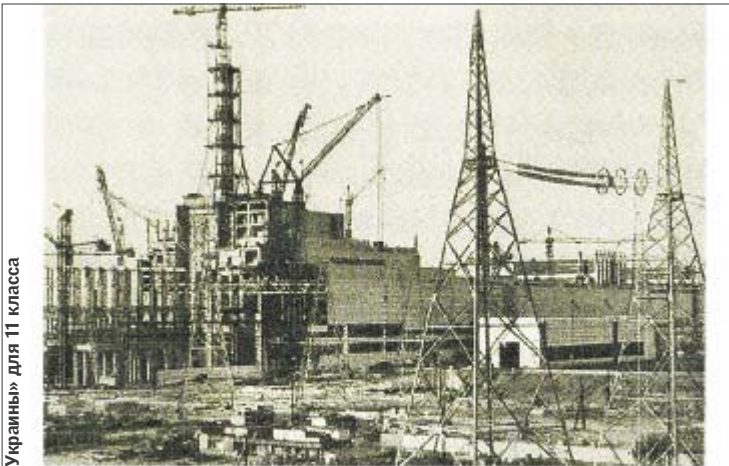
Ошибка международного уровня. В 2003 году Дмитрий Медведев не мог быть главой государства. Он стал президентом только в 2008 году

«История Украины» для 11 класса

Окружение и разгром советской группировки Юго-Западного фронта в районе Лубны—Лохвица—Кременчуг. Сентябрь 1941 г.

Вопиющий ляп. Подписи под фото в учебнике «История Украины» верить нельзя — в сентябре 1941 года на Украине еще не выпал снег

«История Украины» для 11 класса

Строительство первого энергоблока ЧАЭС. 1978 г.

Хуже, чем ошибка. Авторы учебника не удосужились узнать, что первый энергоблок ЧАЭС был построен годом ранее — в декабре 1977-го

на территории Украины еще НЕ БЫЛО! Это подтверждают и элементарные знания географии, и полное отсутствие каких-либо упоминаний об аномально ранней «сентябрьской» зиме в воспоминаниях как немецких, так и советских участников событий. Никто, кроме Струкевича-Романюка-Дровозюка не видел снега в сентябре 41-го. Только они задним числом смогли изменить погоду в полосе окруженного Юго-Западного фронта! Просто не историки, а всемогущие боги! Точнее, путаники, неправильно атрибутировавшие фотографию. Бог знает, кто и когда там изображен на самом деле!

На стр. 162 имеется фотография возведения крупномасштабного народнохозяйственного объекта, подписанная как «Строительство первого энергоблока ЧАЭС. 1978 г.». Однако общеизвестно, что первый энергоблок был не только полностью завершен, но и принят в эксплуатацию годом ранее — 14 декабря 1977 г. Именно этой датой подписан государственный акт его приемки! Это была первая АЭС в УССР! Поднимите газеты и убедитесь! Так что же строят на загадочной фотографии мифотворцы, сфабриковавшие «Историю Украины» для 11 класса? А кто их, «вредителей», знает? Это же совершенно особенные люди с уникальным отношением к фактам! Возможно, они даже станут отрицать, что писали эту, с позволения сказать, книгу, а

Из человека, командовавшего эсэсовцами, авторы учебника сделали героя Сопротивления нацизму

Струкевичем учебник «История Украины» для 9-го класса. И тогда, и сегодня этот «историк» сочинял свои сказки для издательства «Грамота», бывшего в большом фаворе при предыдущем министре образования Иване Вакарчуке. Какая же это «грамота»? Это полная безграмотность! Это вопиющее невежество! Это издевательство над всеми нами! Это попытка выставить граждан Украины полными дураками и нажиться за наш счет!

ОБРАЩЕНИЕ К МИНИСТРУ. Я надеюсь, что с приходом на должность министра Дмитрия Табачника в этом ведомстве наконец-то началось оздоровление. И понимаю, что один человек не в силах за всем усмотреть. Тем более министр, против которого развязана явно заказная пропагандистская кампания тех, кто в прежние времена захватил подходы к Минобразования и окружил его коррупционными схемами. Свободная пресса для того и существует, чтобы замечать недостатки, выявлять явных халтурщиков, процветающих за казен-

поставили свои имена после многодневных попыток в «застенках» Минобразования.

ЛЯП НА ЛЯПЕ. Но все эти ляпы — не единичный факт! На стр. 208 фигурирует фото с подписью: «Авианосец «Адмирал Кузнецов». г. Николаев. 1985 г.». По правилам орфографии, «г» в данном случае нужно писать либо с большой буквы, либо ставить перед ним запятую, а не точку. Авторы — элементарно безграмотны, малокультурны. Да и дата явно перепутана. Над авианосцем развевается не советский, а российский гюйс (носовой флаг), введенный только после распада СССР, а пейзаж на заднем плане явно напоминает Североморск, а не Николаев.

Еще позорнее ошибка на стр. 302. Опять под фото! На переднем плане Дмитрий Медведев, Александр Лукашенко, Нурсултан Назарбаев и пояснение: «Саммит глав государств — участников СНГ. Сентябрь 2003 г.». Но Медведев стал президентом России, то есть главой государства, только весной 2008 года! В 2003 году он никак не мог присутствовать на таком саммите в ранге главы государства! Понимает ли троица безответственных соавторов уровень глупости, который они скармливают за государственный счет и Министерству образования, и ученикам, и налогоплательщикам-родителям?

Я уже писал о выдумках Струкевича и Романюка два года назад в статье «Учебники нацфальши», рецензируя их совместное детище — «Историю Украины» для 8-го класса, а также лично написанный

ный счет и, ничего не боясь, предавать эти факты гласности. Не желаю считать свою статью простым сотрясанием воздуха. Хватит терпеть! Как гражданин Украины, как честный налогоплательщик и отец дочери-школьницы требую отозвать учебник Струкевича, Романюка и Дровозюка «История Украины» для 11-го класса из школ, ибо он написан недоброкачественно и полон явных ошибок — не идеологических, а фактических и орфографических! Той же участи достойны и другие упомянутые в статье учебники этих авторов, написанные по госзаказу и рекомендованные Министерством образования. Ущерб, нанесенный бюджету и лично мне как налогоплательщику, требую возместить за счет издательства «Грамота», деньги вернуть в бюджет и напечатать новые честные книги для школьников.

Я начинаю журналистское расследование, целью которого станет установление фактов, кто лоббировал при Вакарчуке и продолжает тайком лоббировать в образовательном ведомстве интересы издательства «Грамота». По этой причине направляю от имени редакции на адрес Министерства официальный запрос, в какую сумму обошлось государству финансирование выпуска злостной «Истории Украины» для 11-го класса тиражом 24 714 экземпляров и сколько денег получили как издательство, так и соавторы-халтурщики? Тему считаю только начатой.

Продолжение статьи о новых учебниках истории читайте в следующую субботу.

истории для взрослых от Олеси Бузины

Какая педагогика? ■ Если Национальной академией педагогических наук руководит бывший профессионал по «левоопортунистическим извращениям» в социалистической революции Кремень

УЧЕБНИК ИСТОРИИ ВМЕСТО ХАЛТУРЫ

(Продолжение.

Начало в номере за 03.09.2011 г.)

Тема ляпов и фактических ошибок в учебниках по истории оказалась, как ни парадоксально, благодатной. После выхода первой части журналистского расследования мне звонили из Донецка, Луганска, Севастополя, Одессы. Звонили и профессора, и школьные учителя, и просто родители. Читатели подбрасывали свои наблюдения, присылали материалы «в помощь», щедро делились конфиденциальной информацией — всем хотелось получить наконец-то идеальный учебник, лишенный хронических проблем, свойственных этому виду книжной продукции в Украине. А мне хотелось разобраться, почему простые люди замечают откровенные глупости в учебной литературе лучше, чем «ученые» с докторскими степенями, оседлавшие прибыльный бизнес освоения государственных денег?

Я подозревал, что у нас давно сложилась в педагогическом мире «мафиозная» система, где рука руку моет. Пишет, скажем, г-н Н школьный учебник, а издательство, где его будут печатать, принадлежит бывшему министру или его ближайшим друзьям. А

экспертными оценками заинтересованные стороны обмениваются, поддерживая друг друга: ты — комплиментарное заключение моему детищу, мой друг, сидящий в экспертном органе, аналогичную «справку» о педагогическом здоровье — тебе. А в результате действительно талантливым авторам невозможно пробиться в избранный круг «учебникоделов». Причем, радею я не за себя. Я никогда учебников не писал и не собираюсь. Но мне хочется, чтобы их составляли люди профессиональные и талантливые. Для наших детей и для нашего будущего.

С орфографическими ошибками все ясно. Если они есть, значит в издательстве, напечатавшем учебник, отсутствуют даже грамотные корректора. Но не корректор же виноват, что в той же «Истории Украины» для 11 класса А. Струкевича, И. Романюка и С. Дровозю-

Главная проблема современной школы. Дети еще не знают, что все ошибки и длинноты в их учебниках одобрили аж две академии!

ка, напечатанной столичным (!) издательством «Грамота», значок «Ворошиловский стрелок» попал на стр. 16 в перечень медалей СССР... «за трудовые достижения»? Во-первых, значок — не медаль. Во-вторых, он выдавался за отличную стрельбу ОСО-АВИАХИМом — Обществом содействия обороне, авиационному и химическому строительству! И, в-третьих, кто был обязан контролировать авторов, если они ошиблись? Должна же быть у нас система контроля?

Система, оказывается, есть. Причем многоступенчатая. Но главные экспертные органы красуются прямо на второй странице учебника. К примеру, та же «История Украины» для 11-го класса, написанная Струкевичем и его соавторами, начинается словами: «Издано за счет государственных средств. Продажа запрещена». Эта формули-

ровка, кстати, означает, что НДС с такой продукции не взимается. Крылатая фраза: «Печатать книги — это печатать деньги» становится вдвойне справедливой, когда книги — это учебники, печатающиеся частным издательством за государственный счет. А далее в учебнике на той же странице можно прочесть: «Научную экспертизу проводил Институт истории Украины НАН Украины. Психолого-педагогическую экс-

Медали СССР за трудовые достижения: а) золотая медаль «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда; б) медаль «За трудовое отличие»; в) медаль «За трудовую доблесть»; г) почетный значок «Ворошиловский стрелок»

Чудеса. В учебнике для 11 класса значок «Ворошиловский стрелок» включили в медали за «трудовые достижения»

Издательства, печатающие учебники за госсчет, НДС не платят

пертизу проводил Институт педагогики НАПН Украины».

Интересно, как получило высокое одобрение этих глубоконаучных органов издательство «Грамота», искренне считающее в лице своих триединых авторов Струкевича, Романюка и Дровозюка, что «в украинской литературе процветают фантастика, детектив, любовно-авантюрный роман» и делающих г-на Медведева (о, расцвет фантастики прямо в учебнике по истории!) главой России на пять лет раньше, чем он стал им в реальности?

С этим мы еще разберемся: в моих планах интервью и с директором Института истории г-ном Смолием, и с его коллегой по директорскому ремеслу из Института педагогики г-ном Мадзигонном. Но сначала я хотел встретиться с руководителем внезапно прославившегося на всю Украину издательства «Грамота» г-жой Лидией Чичановской. Однако она, как сказали мне, срочно уехала в Москву. Но ничего. Не

навсегда же в Москву уезжают хорошие люди, если интересы практически лишенного коммерческих рисков бизнеса связывают их с Киевом?

Все, что мне удалось узнать, это то, что издательство «Грамота» по нашим временам весьма древнее — существует уже больше 10 лет (много учебников его придется почитать!), пребывает на учете в государственной налоговой инспекции Подольского р-на Киева и «используется пільгою по ПДВ згідно п.п. 197.1.25 п. 197.1 статті 197 розділу V Податкового кодексу України (постачання (передплати) періодичних видань друкованих засобів масової інформації та книжок (крім видань еротичного характеру), учнівських зошитів, підручників та навчальних посібників вітчизняного виробництва, словників українсько-іноземної або іноземно-української мови)...

«Умеют же люди устраиваться! — подумалось мне. Делают для Украины благородное дело

В. Кремень — институты его Академии «благословляют» учебники

— потому и льготами пользуются... Все согласно закону!» И взгляд мой почему-то сам собой остановился на странице 279 из изданного «Грамотой» скандального учебника: «Деградация науки происходит также за счет внутренней «утечки умов». За годы независимости в коммерческие структуры перешло работать более 20% научных работников». Вообще-то правильно говорить: «утечка мозгов». Ум, он или есть, или его нет. А мозги действительно, бывает, «текут» и даже «утекают», как выразился бы солист «Мумий Тролля» Лагутенко. В Москву могут утекать. И из Москвы в Киев. Жизнь штука сложная. Взять хотя бы Президента той же Национальной академии педнаук г-на Кременя, подведомственный которому институт одобрил «Историю Украины» для 11-го класса.

Мы даже не задумываемся, что кормим всем обществом гигантскую бюрократическую структуру, отвечающую за то, чтобы материал в учебниках был изложен легко, доходчиво и соответствовал психологическим и педагогическим нормам — эту самую Национальную академию педагогических наук! Все институты, в нее входящие, несут на себе отпечаток их верховного руководителя и главного педагогического «гуру» Украины — Василия Кременя, бывшего министра образования, как раз перед Вакарчуком рулившего этой отраслью.

Думаю, читателям будет интересно узнать, что кандидатская диссертация г-на Кременя, являвшегося на момент ее защиты в 1976 г. не господином, а «товарищем», никакого отношения к педагогике не имеет! Она называлась «Критика В.И. Лениним либерально-буржуазных збочень питань теорії соціалістичної революції і сучасність». Я так понимаю, боролся Кремень с политическими извращениями, еще не подозревая, что в 1998 году он сам мутирует, с точки зрения терминологии своей же диссертации, в такого же «левого извращения» (не подумайте ничего плохого — это партийный сленг боевой молодости всех этих людей из «кремня») и станет депутатом от партии власти при Кучме — СДПУ(о). Докторская Кременя тоже никакого отношения к педагогике не имеет — «Проблема співвідношення колективності і індивідуальності в історії соціалістичної думки і сучасність». Отличная «педагогическая» карьера для слесаря Конотопского автопарка, с чего Кремень начинал некогда трудный путь в академике!

Единственное отношение к «педагогике» Василий Кремень имел разве что в 80-е годы, когда работал заведующим вузов отдела науки и учебных заведений ЦК Компартии Украины. Вот такой кадр — «Сухомлинский» нашего времени! Еще есть вопросы, почему подведомственные Кременю институты одобряют с «педагогической» и «психологической» точки зрения учебники, которые, честно говоря, просто в голову не лезут из-за пустого многословия, так любимого всеми бывшими партийными работниками эпохи застоя?

ДМИТРИЙ ТАБАЧНИК

Министр образования обещает, что наказанием для нерадивых издателей учебников, допускающих фактические ошибки, станет отлучение от конкурса на год или два

«БУДЕМ УДАЛЯТЬ ИЗДАТЕЛЬСТВА, КАК ФУТБОЛИСТОВ ПОСЛЕ КРАСНОЙ КАРТОЧКИ»

■ Чтобы проверить некоторые свои наблюдения, я решил взять интервью уже у нынешнего министра образования Дмитрия Табачника, унаследовавшего от Василия Кременя и Ивана Вакарчука это ведомство и теперь разгребаящего их «педагогическое» наследие.

— Дмитрий Владимирович, как проводится конкурс учебников?

— Конкурс рукописей для учебников 11-х классов средних школ продолжался с ноября по февраль по 66 учебным предметам. Мы сделали его максимально прозрачным. Чтобы рукопись

же конкретный институт Академии педнаук. И впервые в этом году это обозначено на каждом учебнике.

— То есть за глупостями и неграмотностью в учебнике по истории для 11-го класса издательства «Грамота» отвечает Институт истории НАН Украины как экспертное заведение, признавшее все эти ошибки эталоном для образовательного процесса?

— Безусловно! И предоставил письменное заключение, с печатью и подписью.

— Я так понимаю, ошибки Струкевича и его соавторов благословил директор Института истории НАН академик Смолий?

— Или он, или его заместитель как ответственное лицо. А психологическую и педагогическую экспертизу тот же учебник Струкевича прошел в Институте педагогики Национальной Академии педагогических наук, директор института — академик Мадзигон.

— Это та Академия педнаук, которую возглавляет один из бывших министров образования Василий Кремень, прославившийся введением 12-летнего среднего образования?

— Совершенно верно. В следующем году мы планируем добавить еще и практическую экспертизу, чтобы рукопись соискателя на авторство учебника была проверена также школьными учителями. Чтобы серьезно поменять учебники, мы должны изменить государственный стандарт, который утверждается Кабмином. Стандарт — это документ, определяющий, какой объем знаний мы должны дать ученику. Это небольшая рукопись, примерно на 30 страниц по каждому предмету. На основании его разрабатывается программа. Учебник обязан соответствовать

программе и стандарту. Соответствие программе и оценивают эксперты.

— Почему стандарт составляет 30 страниц, а учебники раздуваются до невероятных размеров?

— Это с одной стороны, авторское право, а с другой — колоссальной проблемой является самолюбование автора и желание сделать как можно более пухлую рукопись.

— Издательства тогда им платят больше?

— Очевидно. Но важно, что в этом году конкурс был действи-

ские фельдмаршалы сдаются, как наступают советские войска, где в составе четырех Украинских фронтов две трети составляли наши земляки. Это достижение! Перестала история быть с купюрами. Здесь есть портреты и Сидора Ковпака, и даже нелюбимого нашими профессиональными «патриотами» организатора партизанской армии генерала Тимофея Строчака. Но, на мой взгляд, лучше всего выглядят учебники, в создании которых принимали участия учителя. Там, где ученые не чванятся и работают вместе с учителями, результат получается сильнее и талантливее.

— Вы можете заставить издательство напечатать тираж учебника с фактическими неточностями заново, устранив ошибки, уже за его счет?

— Это будет сложно. Но в приказе на конкурс учебников на следующий год в октябре я предложу два новшества: издательства, сорвавшие план подготовки учебника за государственные деньги, на год или на два будут лишаться права участвовать в конкурсе. И второе: авторов и издательства, допустившие доказанные фактические ошибки, мы тоже будем лишаться права участвовать в конкурсе. Пускай обижаются, но, я думаю, родители и школьники будут благодарны. После вашего критического материала я принял решение создать специальную комиссию из наиболее известных учителей-практиков и сделать фронтальную (не идеологическую, а фактологическую!) проверку всех учебников. Если после этого будут найдены ошибки, определенные издательства и авторские коллективы будут подвергнуты остракизму. Те, кто допустил халтуру и неряшливость по отношению к государственным деньгам, будут удаляться, как футболисты после красной карточки.

Ряд маразмов предыдущей власти удалось из этих учебников убрать

стала учебником, она должна была сначала пройти научную экспертизу в профильном институте Национальной академии наук, потом педагогическую и психологическую экспертизу в ведущем институте Национальной академии педагогических наук. Наконец, было отобрано 500 экспертов для экспертных комиссий из разных регионов Украины. Всего на конкурс было подано около 150 рукописей учебников. По истории было 8 рукописей. По мировой литературе — 9, и т.д. После экспертиз с каждой рукописью работали эксперты, которые провели тайное рейтинговое голосование. Лишь после этого в конкурсную комиссию попали только две рукописи по каждому предмету, которые набрали наибольшее количество голосов. За каждым учебником, его ошибками и недостатками стоит конкретный институт Академии наук и такой

За ошибками каждого учебника стоит институт Академии наук

тельно открытым. Если в прошлом году по конкурсу на учебники для 10-го класса было 53 жалобы в Министерство, то в этом году — на всеукраинском конкурсе учебников для 11-го класса было всего три жалобы. Есть позиции, которые я считаю безусловным достижением. Целый ряд националистических маразмов предыдущей власти удалось из этих учебников убрать. Например, даже в критикуемом вами учебнике издательства «Грамота» около 70 страниц — это раздел «Великая Отечественная война», где доходчиво рассказано, что все-таки был героизм украинского народа в борьбе с нацистами, что украинский народ защищал свою родную землю вместе с Красной Армией, что шли бои за ОСВОБОЖДЕНИЕ УКРАИНЫ, что перелом в войне наступил после Сталинградской и Курской битв. В этом учебнике есть целый ряд иллюстраций, как фашист-

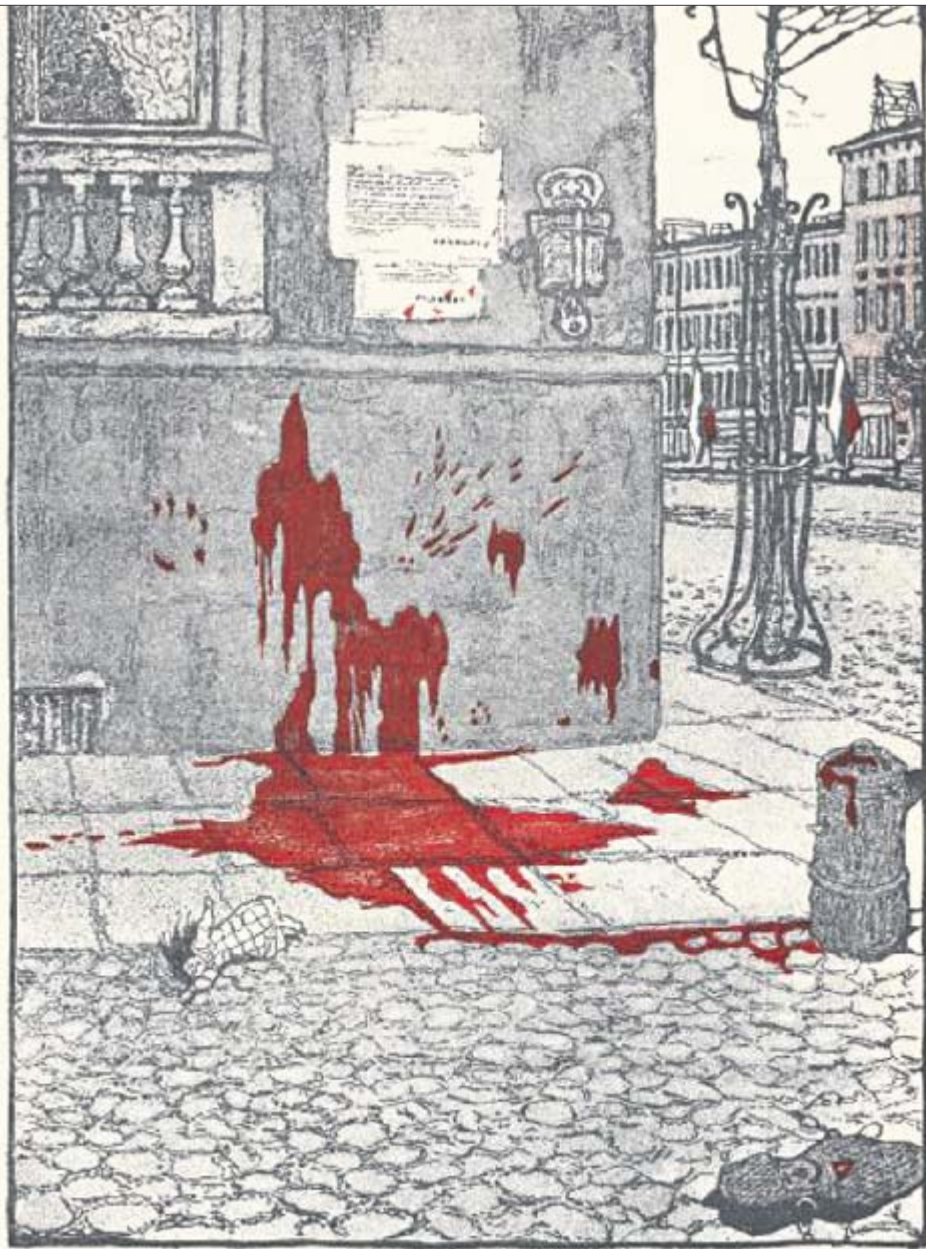
Истории для взрослых от Олеси Бузины

Столетие со дня смерти премьер-министра Российской империи Петра Столыпина в Киеве будут отмечать торжественно. Намечен ряд памятных мероприятий. Пройдет научная конференция, посвященная Петру Аркадьевичу. Вечером в субботу посольство России в Киеве даст прием, приуроченный к столетию со дня рокового выстрела в киевской опере. В Келейном корпусе Лавры будет открыта выставка архивных документов, связанных с деятельностью Столыпина. А на могиле премьера-реформатора пройдет панихида. Столыпин, предчувствовавший смерть, завещал похоронить себя там, где она его настигнет. Настигла в Киеве — в «матери городов русских». Таким парадоксальным образом наш город навсегда оказался связанным с последним великим премьер-министром дореволюционной империи, отстаивавшим принцип единства и величия Руси.

Столыпин был действительно велик. Премьер-герой, не боявшийся ни бомб террористов, ни ропота и интриг придворной камарильи. Он взял на себя спасение царскую Россию, когда у спесих в окружении Николая II опустились руки. Проигранная война с Японией. Полусумасшедший поп Гапон, ведущий толпы к Зимнему дворцу. Захваченная революционерами Москва. Тщетная попытка погасить брожение умов царским манифестом 17 октября 1905 г. Назначение главой правительства известного финансиста-либерала Сергея Витте, растерявшегося перед буйством толпы. Горящие усадьбы помещиков. Восстания на броненосце «Потемкин» и крейсере «Очаков». Было волнение (почти бунт!) даже в первом батальоне Преображенского полка — старейшего полка гвардии! Вещь невообразимая! Революция пылала костром и растекалась, как наводнение. Казалось, уже никто не в силах ее остановить.

«СТОЛПЫ РЕАКЦИИ». И вдруг нашлись люди, которые за несколько месяцев загнали вырвавшееся на свободу чудовище бунта назад в клетку. Имена их большинству наших современников ничего не говорят: адмиралы Дубасов и Чухнин, генералы Мин и Ренненкамф. Десятилетия советской пропаганды стерли их из памяти или попытались превратить в «кровавые чудовища реакции». Остался в истории только Столыпин как символ этой блистательной, на мой взгляд, «реакции», подарившей нам Серебряный век русской поэзии, Дягилевские балетные сезоны в Париже, рождение отечественной авиации, модерн в архитектуре и первые и последние русские линкоры (СССР так и не построил ни одного, пользуясь «наследием» царского режима). Весь этот предшествовавший 1917 году последний дореволюционный взлет русской культуры и техники мы получили только благодаря им — «душителям» и «мракобесам» 1905 года, которые не были ни душителями, ни мракобесами, а являлись просто честными и преданными своему долгу государственными

13 сентября 1911 года ■ Убийством Столыпина в Киеве закончился тридцатилетний период революционного террора, начало которому положило убийство Александра II в 1881 г.

ОКТОБРИСКАЯ ПЯТНИЦА («Журавль» № 1, 1905 г.).
Забрызганный кровью угол дома, брошенная кувалда и потертая газета молчаливо свидетельствуют, что трипольский приказ «интригой не жалеть» (наказан на углу дома свиря манифеста о свободах) и после 17 октября остался в силе и является настоящим выражением царской воли.

ОТ АЛЕКСАНДРА II ДО СТОЛЫПИНА: 30-ЛЕТИЕ РОССИЙСКОГО ТЕРРОРА

людьми, принявшими трагический жребий свой как высокую награду.

Дубасов и Мин покончили с бунтом в Москве. В Дубасова эсеры потом, в годовщину Московского восстания прямо в Таврическом саду в Петербурге бросили бомбу, наштапированную гвоздями, и 13 раз по нему стреляли. Все пули прошли мимо! Адмирал еще и просил царя помиловать двух горе-террористов — Воробьева и Березина. Георгия Мина — героя русско-турецкой войны, командира Семеновского полка, разогнавшего боевиков на Пресне — застрелила четырьмя выстрелами в спину эсерка Коноплянникова на пригородной станции железной дороги под Петербургом. Покушались и на Чухнина, выловившего из севастопольской воды уволенного с флота по причине прогрессирующего нервного расстройства лейтенанта Шмидта, который поднял восстание на «Очакове». Сначала покушались неудачно (к Чухнину в канцелярию приходила на прием барышня с револьвером, выдававшая себя за просительницу), а потом уже в 1906 году застрелили в Севастополе на собственной даче. Ренненкамф, покончившего с беспорядками на Транссибирской магистрали, где бесчинствовали революционные комитетчики, замучили уже в 1918 году в Таганроге после Октябрьской революции. Боевого 64-летнего генерала, весельчака и храбреца расстреляли за отказ вступить в Красную Армию, предварительно выколов штыком глаза.

Я рассказываю все это, чтобы читатель понял, в какой обстановке приходилось действовать Столыпину. Быть губернатором тогда означало стать кандидатом в смертники. Должность министра внутренних дел предполагала ежедневный риск жизнью — главу МВД Плеве эсеры во главе с Савинковым взорвали в 1904 году в Петербурге. А это была как раз та должность, с которой Столыпин начал свою столичную карьеру. Никто ему по большому счету не протезировал. Родственные связи, конечно, были. Столыпины — древнейший русский дворянский род. Будущий премьер-министр приходился родственником поэту Лермонтову. Но не случись революции, он так и не шагнул бы выше поста саратовского губернатора.

ВЗЛЕТ. В дни смуты толковые и решительные администраторы были, как всегда, наперечет, в отличие от застойных эпох, когда всякая б... лезет в начальники. Внезапное возвышение Столыпина до сих пор вызывает не меньше споров, чем его загадочная смерть. Между тем, оно объясняется просто. Николаю II импонировали смелые решительные люди. Энергичность, с какой Петр Аркадьевич подавлял беспорядки в Саратове, толковость его докладов произвели впечатление на императора. После гибели Плеве охотников идти под пули террористов на должность министра внутренних дел было не много. Царь нашел, что это кресло под пулями как раз для Столыпина, а тот, будучи верным слугой престола, согласился. Потом оказалось, что в разгар революции во главе правительства нужен не финансовый махинатор, специалист по золотым стандартам рубля, вымывший весь золотой запас России

за границу, вроде Витте, а именно министр внутренних дел — главный полицейский страны. Витте, отставленный от должности, будет ненавидеть Столыпина до конца дней. Но правда заключалась в том, что выбор Столыпина оказался главной удачей в кадровой политике Николая II.

Императору был нужен свой Бисмарк. Или кардинал Ришелье. Интеллигентный и мягкий, любивший, прежде всего, семью, общество гвардейских офицеров и юмористические рассказы Тэффи и Аверченко последний царь был правителем в духе Людовика XIII или германского кайзера Вильгельма I. Он нуждался в толковом и честном «управляющем» имперским поместьем. Петр Столыпин оказался именно тем человеком, которого искали. В переводе с греческого Петр означает «камень». За Столыпиным Николай II был, как за каменной стеной.

Революция не утихла. Созванная Первая Дума явилась не так органом парламентаризма, как говорильней для покровителей тех, кто убивал чиновников и офицеров на улицах. Одной из первых мер нового премьера стало введение военно-полевых судов. В России действовал суд присяжных — самый гуманный и «справедливый» в мире. Отъявленного преступника он мог оправдать, даже если его поймали с оружием в руках, как убийцу генерала Трепова Веру Засулич. Требовался иной суд, которого революционеры действительно боялись бы.

СУД СКОРЫЙ И СПРАВЕДЛИВЫЙ. «Закон о военно-полевых судах, которому предшествовал длинный перечень террористических актов, — писал лучший историк николаевского царствования С. С. Ольденбург, — вводил, в качестве временной меры, особые суды из офицеров, ведавшие только дела, где преступление было очевидным. Предание суду происходило в пределах суток после акта убийства или вооруженного грабежа; разбор дела мог длиться не более двух суток; и приговор приводился в исполнение в 24 часа; между преступлением и карой проходило, таким образом, не более 3—4 дней. Это была суровая мера»...

Именно такому суду, кстати, преддугут в 1911 году убийцу Столыпина Дмитрия Богрова. Поспешность, с которой казнили этого террориста, породит в последствии множество конспирологических версий. Будут говорить о «заговоре жандармов», о том, что Столыпина «заказали» его соперники из придворных кругов, стремившиеся посадить своего кандидата на его место, писали даже о причастности к теракту в киевской опере Распутина... Мол, если бы было иначе, то Богрова не повесили бы так быстро, словно желая замести следы. Но вся эта «версиемания» была и останется досужими вымыслами, основанными на элементарном незнании норм уголовного права, действовавших в Российской империи столыпинской эпохи. Богрова и должны были повесить в считанные дни — те самые три-четыре, о которых писал Ольденбург. Убийца был пойман с пистолетом в руке на месте преступления, очевидцами был целый театр от партера до галерки! Его действия подпадали только под закон о военно-полевых судах. А Российская империя была государством правовым, чтившим букву закона. Не нужно ее путать с шайкой разбойников, вешающих по собственному желанию, кого и как им хочется.

Карикатура из журнала «Стрелы» 1906 г. Дубасов в кровавой ванне

Анфас-профиль.
Последнее фото Дмитрия Богрова. Через несколько дней свидетель его казни скажет: «Небось, больше стрелять не будет!» И билет Богрова — в оперу и... на виселицу

Изменить этот порядок не мог никто — даже сам царь.

По сей причине Богров, арестованный в день покушения 1 сентября (13 сентября по новому стилю) был казнен 13 сентября (25-го по н. ст.). Следствие над ним и так шло медленно, как никогда, со всевозможной тщательностью — более недели! Девятого сентября в четвертом часу дня в Косом Капонири началось заседание военного суда по делу Богрова. Приговор был вынесен в десятом часу — смертная казнь через повешение.

Так как убийца отказался от права на кассацию, то приговор был подтвержден (то есть, утвержден) через 24 часа — 10 сентября, в десять часов вечера. Его должны были немедленно исполнить. Но этот день выпал на субботу, а в царской России было не принято казнить «под воскресенье».

Возможно, в отсрочке казни на день сыграло свою роль и то, что Богров был евреем. Казнить его в субботу, сразу после вынесения приговора, судьи считали неуместным — это можно было бы трактовать как намерение оскорбить иудейскую религию. А правительство Российской империи старалось не унижать религиозные чувства своих подданных — и православных, которые возмущались бы тем, что мерзавца повесили накануне воскресенья или в воскресенье, и иудеев, отмечающих в субботу «шаббат».

Поэтому ждать пришлось до понедельника, 12 сентября. Как только все условности прошли, Богрова казнили, сразу же после полуночи, затемно — во втором часу ночи. Виселица была установлена на Лысой Горе (в районе нынешнего метро «Выдубичи»). Сегодня мимо нее на Конча-Заспу ездит вся нынешняя киевская элита, даже не подозревая, что тут 25 сентября 1911 года произошло. Преступника подвели при свете факелов к виселице, наки-

Адмирал Дубасов. Спаситель Москвы от разгула революции

Красная смерть. Карикатура на революцию 1905 г. художника Кустодиева

нули на голову саван, петлю, а потом палач-доброволец, взятый из заключенных Лукьяновской тюрьмы, выбил из-под его ног табуретку. Свидетели выжидали положенные по закону 15 минут, и когда Богров перестал дергаться, кто-то из них сказал: «Небось, больше стрелять не будет».

Таким образом, убийца Столыпина был казнен столыпинским же судом — премьер-министр, стоявший на страже законности, не покинул свой пост даже после смерти. Закон о военно-полевых судах, введенный для обуздания самых «ярких» проявлений революции, «обузд» злодея, равных которому по наглости не было тридцать лет. Ни для каких конспирологических версий нет оснований, если знать элементарные правила тогдашней судебной процедуры в отношении террористов.

ФИНАЛ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ТЕРРОРА. Более всего удивительно то, что именно после смерти Столыпина индивидуальный революционный террор как явление в России кончился. Не важно, кто за Богровым стоял конкретно. Важно, что два выстрела в киев-

ской опере поставили двоеточие в долгом периоде российской истории, начало которому положило в 1881 году убийство Александра Второго. Это было именно двоеточие. Вывод революции должен был бы звучать так: «Истреблять отдельных царей и их слуг бессмысленно: пора переходить к уничтожению целых классов». Согласно этому выводу после исторического двоеточия и станут действовать в 1917 году Ленины, Свердловы, Дзержинские, Троцкие, Урицкие, Володарские и прочие наследники дела Богрова. Террор индивидуальный станет массовым.

И все же есть в смерти Столыпина один урок, который следовало бы помнить любому историческому деятелю, желающему войти в историю победителем, а не жертвой. Не давайте распоряжений хоронить себя там, где вас убьют. Это словно предрешает конец. В биографиях многих деятелей николаевского царствования есть эта обреченность. Контр-адмирал Виттеф, который вел русскую эскадру в бой с японцами 28 июля 1904 года, сказал своему флаг-офицеру: «Мне все равно, где меня убьют». Он героически стоял на открытом мостике почти до конца боя. И почти одержал победу, когда японский снаряд разорвал его на части. Точно так же, без прикрытия брони, провел

весь бой и его противник адмирал Того. Вокруг него падали люди, но японский адмирал был словно заговоренный. Он свято верил в то, что предназначен небесами ПОБЕДИТЬ. «Мы все умрем, но не сдадимся», — говорили офицеры броненосца «Александр III», отправляясь к Цусиме. Они все не сдались, но все погибли вместе со своим кораблем. Внутренняя обреченность Столыпина была того же рода. Он словно притягивал две пули из браунинга Богрова.

Иногда мне хочется крикнуть Столыпину через столетие: «Петр Аркадьевич, не ходите в эту проклятую киевскую оперу — берегите себя!». Неправда, что Николай Второй относился к главе своего правительства без должного внимания. В тяжелые дни лета 1906 года после покушения на Столыпина на Аптекарском острове, когда двое неизвестных, явившись к нему на дачу, бросили бомбы невиданной силы и убили 27 человек, а ранили 32 (в том числе 14-летнюю дочь премьера, навсегда оставшуюся калеккой, и трехлетнего сына), царь лично настоял на том, чтобы Столыпин вместе с семьей переехал в Зимний дворец. Именно там Петр Аркадьевич подготовил свою программу реформ, которая выбила дух из революции. Он победил. Так к чему была эта обреченность? Эта, если хотите, «влюбленность» в смерть, так часто свойственная лучшим и благороднейшим русским людям.

Ведь убийца премьер-министра был жалким картежником, ничтожеством, пустым местом, лишенным любого таланта. Он остался в истории только благодаря своему преступлению. Он родился в Киеве в богатой семье. Его отец был известным адвокатом, владельцем «небоскреба» на Бибиковский бульваре — одного из самых больших тогдашних киевских домов. Папа играл в карты в киевском клубе «Конкордия». Сын унаследовал ту же страстишку, посещал театры, скачки, публичные дома, где любил проводить время в обществе продажных женщин, ездил в Ниццу, крутил рулетку в Монте-Карло, проигрывал огромные по тому времени суммы денег. Одним словом, еще тот «революционер»... Маньяк, говоря по-простому. И одновременно олицетворение пошлости — тяги к небытию, свойственной подавляющему большинству «романтиков революции».

Столыпину нужно было с большей серьезностью относиться к своей безопасности, зная какую лакомую мишень он представляет для подобных выродков. Ибо бережного Бог бережет.

И последнее: смерть Столыпина открыла одну створку ворот Первой мировой войны. Премьер-министр России был последовательным противником бессмысленной европейской бойни. Другую створку распахнуло убийство в 1914 году австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда, стремившегося превратить двуединую Австро-Венгерскую монархию в триединую, выделив в ней еще и славянский элемент. Франц-Фердинанд был таким же нежелателем мировой бойни, как и Столыпин. Останься они оба живы, трагедии и 1914-го, и 1917-го (в России), и 1918-го (в Австро-Венгрии) удалось бы избежать. Мировая история сложилась бы куда менее жестоко. Так что на руках убийц Столыпина и Франца-Фердинанда не просто кровь двух высокопоставленных особ, а кровь десятков миллионов. Они развязали мешок, где скрывались зловещие ветры XX века.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

МОЛОТОМ ПО ВЕДЬМАМ

Новый взгляд ■ Среди жертв охоты на ведьм в Средневековье попадались и настоящие преступницы

Выражение «охота на ведьм» вошло в современный лексикон как символ поисков вымышленных врагов. Так называют кампании против инакомыслящих и провокации спецслужб, заявляющих о раскрытии несуществующих заговоров. Мол, мы-то, люди просвещенные, знаем: ведьм не было, нет и быть не может! Но как же тогда быть с рекламными объявлениями этого рода предпринимательниц, «крышуемых» самим Сатаной, которые можно встретить в обычном киевском метро? А ведь полно таких объявлений!

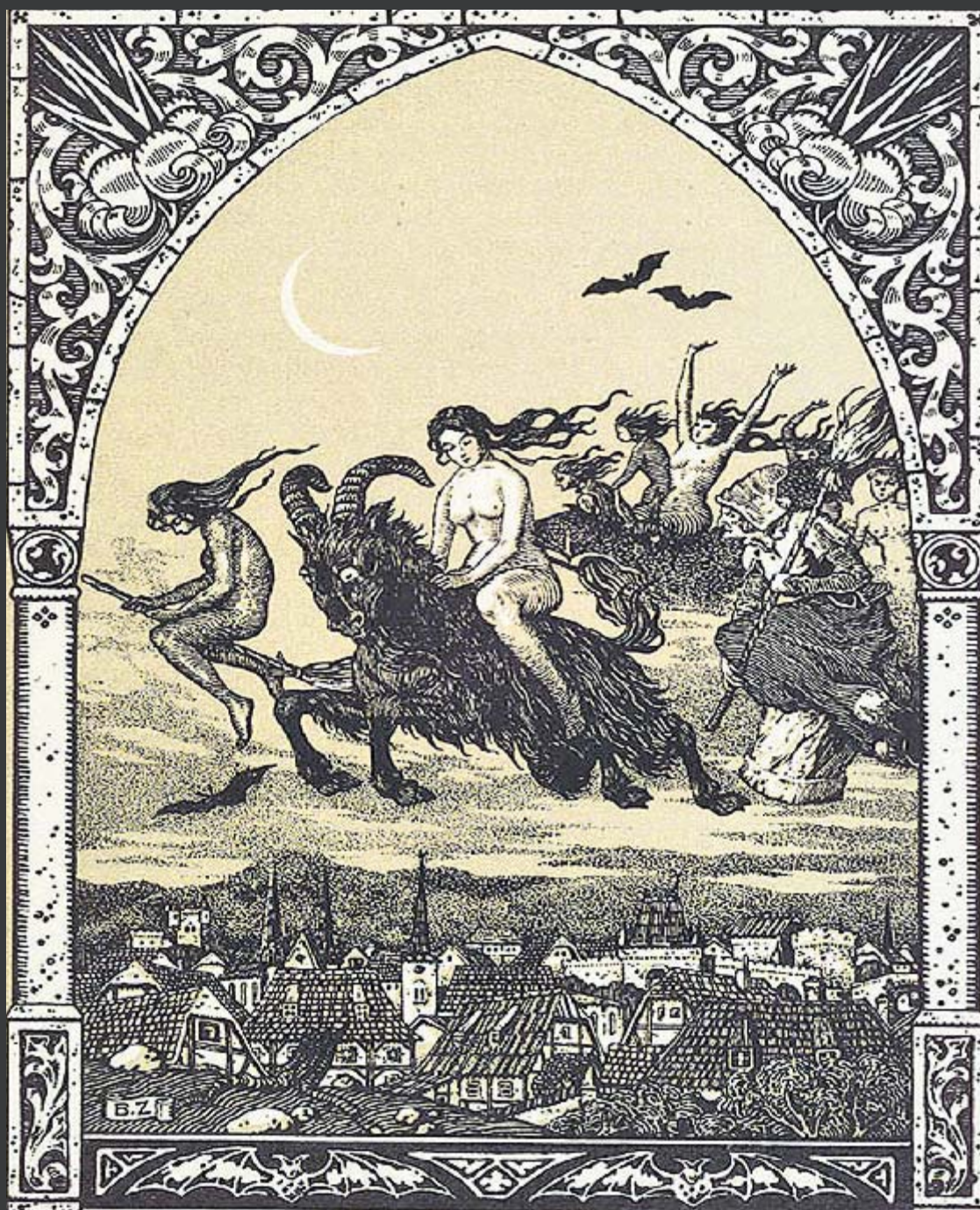
Куда девать бессмертное выражение Гоголя из повести «Вий»: «Ведь у нас в Киеве все бабы, которые сидят на базаре, — все ведьмы»? И рассказ его современника Ореста Сомова «Киевские ведьмы», первым запустившего в литературу это выражение? Одна современная киевская «писательница», кстати, покойного Сомова без зазрения совести обворовала, украв название его рассказа для цикла своих дамских «романов». Плагаторша была свято уверена (если этот эпитет применим к литературным воровкам), что никто Сомова не помнит и не читает, а значит ее за нечистую руку не схватит. Однако правду не утаишь. Вот как описывал базарные разговоры киевских ведьм Орест Сомов: «Полно вам щебетать, пустомели! — перервала их разговор одна старая перекупка с недобрим видом, поглядывая на всех такими глазами, с какими злая собака рычит на прохожих. — Толковали бы вы про себя, а не про других, — продолжала она отрывисто и сердито. — У вас все пожилые женщины с достатком — ведьмы; а на свои хвосты так вы не оглянетесь!».

Все перекупки невольно вскрикнули при последних словах старухи, но мигом унялись, ибо не смели с нею ссориться: про нее тоже шла тишком молва, что и она принадлежала к гагалу киевских ведьм».

СОВРЕМЕННЫЕ ЯЗЫЧНИКИ

Ладно, это литература. Но если бы вы знали, какое количество магических обрядов совершается в Киеве и сегодня! Сатанисты собираются на свои «шабашы» на Лысую Гору. И еще на парочку киевских горок регулярно вскарабкиваются для своих «бдений». Язычники отправляют свой «культ» прямо под идолом Перуну возле Исторического музея. А знающие люди (можете сколько угодно называть их суеверными) качают головами, поглядывая на покрытую саваном Лаврскую колокольню, стоящую ныне без креста по случаю ремонта, и глаголят, что силы зла будут особенно сильны в нашем святом городе, пока ремонт этот не закончится и главный символ христианства вновь не воссияет над Киевом. Все наши нынешние уличные беспорядки, беснования возле Печерского суда, акции «студентов» с рожами профессиональных уголовников как раз в этот «бескрестный» период и разгорелись. Разве не символично это?

«Не стоит село без праведника!» — говорили на Руси. Но не

Верхом на шабаш! Козлами и баранами разозленные женщины считали мужчин, мечтая на них «ездить»

стоит оно и без ведьмы! В каждом украинском селе (или почти в каждом) есть домик с «бабкой», куда ходят ворожить, отваживать мужей от алкоголизма, «прогнозировать» будущее, притягивать женихов и удовлетворять прочие мелкие женские потребности. А так как село это давно уже массово переселилось в Киев, то потянулись в «мать городов русских» и ведьмы вслед за своей паствой. Один из самых распространенных приемчиков насылания порчи, к примеру, это подбрасывание в почтовые ящики «заговоренных» куриных костей. Стоит девушке не поделить с кем-то приглянувшегося мужика, как тащит она вместо газет счастливой сопернице под дверь обглоданные части птичьего скелета. Смешно? Страшно? Кому как. Мне, как потомственному «инквизитору», смешно. А

кто-то от ужаса по утрам вздрагивает — вот в таком мы обществе живем. Потому и живем не слишком хорошо и богато, если многие по-прежнему надеются у

нас обрести богатство и счастье с помощью бесов и колдуний. И хотя ныне ведьм на площадях не жгут, как в старину, но вопрос остается актуальным: за дело их «репрессировали» инкви-

зитеры в Средние века или только имитировали таким образом следственную активность, обрекая на бескровную смерть ни в чем не повинных красавиц?

Давайте начнем с сухой статистики. Первый погром ведьм в Киеве был в 1018 году. Город

Выражение «Киевские ведьмы» придумал в XIX в. Орест Сомов, опубликовав рассказ с таким названием

погорел. Пожар приписали чародейству колдуний и без жалости их перебили. В 1275 году в городе-побратиме Киева Тулузе (это во Франции) сожгли некую Анжелу Лаборет за то, что она вступила в сексуальные отношения... с дьяволом. Дьявола, по-видимому, на месте преступления поймать

не удалось, и он продолжил свои амурные шалости с другими представительницами лучшей половины человечества. В 1302 году в английском городке Эксетер некий мужчина назвал местную жительницу «злой ведьмой». Был признан клеветником и заплатил штраф. Буквально в следующем году во Франции был раскрыт целый заговор «ведьм», работавших, как утверждали чиновники короля Филиппа IV Красивого, на римского папу Бонифация VIII. Папа был обвинен в сношениях с Князем Тьмы и использовании для своих «низменных» целей многочисленных колдуний. В основе обвинения был банальный политический конфликт между главой Римской церкви и королем. Дошло до того, что посланники Филиппа, ворвавшись в покои папы, били его по морде. Не выдержав унижения, гордый старик вскоре скончался. Куда девались «ведьмы» из его окружения, не известно — то ли разбежались, то ли вообще их не было.

В 1431 году случился, пожалуй, самый известный процесс над «ведьмой» — в Руане сожгли Жанну д'Арк. Одним из аргументов в пользу ее «ведьмовства» было пристрастие покойной переодеваться в мужскую одежду и носить доспехи, сражаясь с мечом в руках, что не свойственно женской природе. Жгли Жанну по заказу англичан. Но председательствовал в трибунале французский епископ Кошон, чье имя вошло в историю только потому, что он «зажарил» самую известную в мире француженку.

Дальше — не легче. Эпоха Возрождения. 1515 год. Герцог Гельдерландский сжег в Кампене (территория нынешней Голландии) большое количество ведьм. Сколько точно, не известно. Но очень много! Просто массовые репрессии!

В 1588 году в Англии публично превратили в угольки некую Элисон Пирсон — за то, что она «вела беседы с королевой эльфов» и лечила епископа Сент-Эндрюса от хандры с помощью вареного каплуна. Невинная, по нашим меркам, попытка излечить епископа от депрессии закончилась для г-жи Пирсон жарким костром. Но и позже британским ведьмам не позавидуешь. В 1944 году (представить страшно — разгар Второй мировой, на посту премьер-министра Черчилль с сигарой!) досталось сразу двум ведьмачкам — известную профессиональную вызывальницу духов Хелен Дункан загребли прямо во время спиритического сеанса и заперли на девять месяцев в тюрьму по закону 1735 года, а разменявшую восьмой десяток Джейн Йорк обвинили в «присвоении себе силы ведьмы». Только преклонный возраст спас старушку от путешествия в демократичнейший английский ГУЛАГ! А вы говорите: Сталин, репрессии... При Сталине хоть бабок за колдовство не сажали! А при Черчилле прессовали их по полной программе! И никто сэру Уинстону не сказал, что он мракобес и сволочь. Наоборот! После войны

ему еще и Нобелевскую премию по литературе дали — за речи, произнесенные против гитлеровских «ведьмаков» и «ведьмачек».

Но вернемся от «ведьмогонителя» Черчилля, написавшего «Историю народов, говорящих по-английски», в более отдаленные времена. В 1656 году в открытой не так уж и давно Америке, на территории будущих Соединенных Штатов, повесили миссис Хиббинс — сестру губернатора Новой Англии. Эта дама пользовалась всеобщим уважением, но внезапно была уличена в ведовстве. Свидетелю, выступившему в ее пользу в суде, вынесли порицание и заставили публично извиниться за свои показания. Слава богу, хоть не подцепили рядом с миссис Хиббинс.

В 1682 году в Москве сожгли Марфушку Яковлеву, подозревавшуюся в наведении порчи на царя Федора Алексеевича. И в том же году в просвещенной Англии в Эксетере (там, видимо, вообще любили гонять ведьмачек) предали смерти сразу трех колдуний. Сколько они ни увиливали, уйдя в глухой отказ, многочисленные показания свидетелей привели старушек на костер. На привычный образ красавицы-ведьмы бабушки даже отдаленно не смахивали. По словам очевидцев, во время сожжения с них буквально сыпался песок от старости.

Довольно легко в 1710 году отделались семь ведьм в Ирландии. Их приговорили к году тюрьмы и отпустили восвояси. В России в те времена ворожеям тоже вышло послабление. Пелагею Чернову, пойманную в 1755 году за «волшебство», выпороли плетью «нешадно» и на полгода сослали в монастырь для трудотерапии — на «наитяжайшие монастырские труды».

В 1822 году (сделаем маленькое отступление в пользу мужчин) были заключен в Шлиссельбург Николай Лобанов и его подельник канцелярист Веселовский за продажу двух душ дьяволу. Парни настроили Сатане следующее послание: «О ты, преобширный обладатель всей подданной тебе Вселенной, пресветлый князь, могущественно вещество Плутон Плутонovich, Великий Вельзевул. Ты восседаешь на своем адском престоле и владеешь всем миром»... Два русских Фауста (видимо, спьяну) просили у Плутона Плутонovichа «аттестаты хорошие и куда захотим, везде бы чинили пропуски». За два этих документа Веселовский и Лобанов «отрекались от Бога, Христа, Божьей Матери, проклинали родителей» и записывались в слуги Ада навечно.

КОЛДУНЬЯ ПО-УКРАИНСКИ

Широко боролись с ведьмами и их собратьями мужского пола и на Украине. Как писал в брошюре «Колдовство в Юго-Западной Руси в XVIII ст.» Арсений Селецкий: «Раскрытие мнимых козней колдовства стало какой-то манией. Мор, голод, болезни ребенка, несчастные ли случаи, психическое расстройство, незначительная неудача в известном предприятии — все было делом колдовства. Мелкое чувство самосохранения и эгоизма создавали чрезмерную суеверную подозрительность, которая очень часто доходила до курьезности».

Летом 1727 года киевский полковник Антон Танский прислал в Малороссийскую канцелярию крестьянина Семена Калиниченко, который «в своих показаниях

Технология ведьможога. Осужденную привязывали к лестнице, а потом медленно опускали лицом в костер

Летать охота. Ведьму, как и всякого человека, тянуло в небеса

Сжигание еретиков. Вероотступников-мужчин тоже пекли на углях

признал себя за упыря и предрекал мор в некоторых местах Малороссии». Ровно через сорок лет в магистрате города Дубно разбиралось дело мешанки Анны Духинской, облившей мельника Карпа каким-то волшебным составом, когда тот, «совершенно пьяный в бесчувственном состоянии лежал на дороге, вследствие чего Карп получил паралич обеих ног». А в 1718 году шляхтичи Немержицкие жаловались в суд Овруча на своих соседей и тоже шляхтичей Верновских и Ярмолинских за то, что они «очаровали и завилы» их пшеницу.

Дела ведьм рассматривал на Западе церковный суд Инквизиции, основанной в 1215 году. В переводе с латыни «инквизиция» — «расследование». Кроме колдуний и упырей, католическое ФБР занималось еще и выявлением еретиков — уклонистов от генеральной линии римо-католической церкви.

Когда архивного материала по ведьмам накопилось достаточно, возникла необходимость обобщить опыт. Так в 1486 году на свет появился знаменитый бестселлер Средневековья — книга инквизиторов Шпренгера и Инститориуса «Молот ведьм». Начинаясь эра книгопечатания. Изобретение Гуттенберга размножило трактат двух величайших практиков и теоретиков ведьмологии в бесчисленном количестве экземпляров. Книгу переиздавали десятки раз. Только за девять лет после ее выхода разошлось девять изданий! Особенно зачитывался «Молотом ведьм» великий художник Альбрехт Дюрер, ни на йоту не сомневающийся в существовании дьявола и его прислужниц.

БЕСТСЕЛЛЕР ИНКВИЗИЦИИ

Между прочим, «Молот ведьм» интересно читать и сегодня. Это остроумная книга, местами полная тонких психологических наблюдений над женской природой. «Основа всех женских пороков — это жадность», — писали Шпренгер и Инститориус. Задаваясь вопросом, «почему женщины более, чем мужчины, склонны к суеверию», эти Ильф и Петров инквизиции вполне обоснованно указывали, что

существа слабого пола легковерны, болтливы и слабосильны: «Так как их силы невелики, то они жаждают отмщения за обиды с помощью колдовства... из-за своих необычайных аффектов и страстей они более рьяно ищут, выдумывают и выполняют свою месть с помощью чар. Нет поэтому ничего удивительного, что среди женщин так много ведьм». И добавляли: «Мир и теперь страдает из-за женской злобы».

Не стоит изображать инквизиторов темными дураками. Шпренгер и Инститориус не верили, что люди могут превращаться в животных материальным образом. Описывая случай одной девственницы-динамщицы, обернувшейся (видимо, от воздержания) в кобылу, соавторы «Молота ведьм» писали: «Это превращение не было действительным, а только кажущимся. Это было наваждение, произведенное дьяволом, изменившим восприятие девственницы и окружающих так, что она представлялась всем кобылой, хотя она и продолжала оставаться тем, кем была раньше».

Чаще всего, по словам авторов знаменитого трактата, ведьмами становятся блудницы, прелюбодейки и содержанки. Но наряду с ними в число ведьм Шпренгер и Инститориус включали мастериц по противозачаточным средствам — тех, кто «препятствуют способности к деторождению» и «удаляют органы, необходимые для этого акта». Иными словами, речь в трактате шла, в том числе, и о повитухах, занимавшихся подпольными абортными и стерилизацией! Замечу, что украинские ведьмы, колдовавшие в деревнях, наряду с другими услугами занимались, как и их западно-европейские коллеги, «шкробанками» — теми же абортными с помощью обычных спиц! Огромное количество женщин гибли, прибегая к услугам подобных гинекологинь-самоучек. Во время таких абортов часто заносилась инфекция — избавившись от плода, женщина умирала в страшных мучениях от заражения. Не думаю, что так уже плохо то, что инквизиторы жгли подобных «врачей». Как говорится, туда им и дорога.

Кроме того, жертвами процессов над ведьмами становились обычные хамки и энергетические вампиры — те самые, что порождают вокруг себя скандал, где ни появляются, беспочвенными претензиями и вымогательством как внимания, так и материальных благ вплоть до мелких подачек. Эти вредины всегда входили в «группу риска». В один прекрасный день в закрытых пространствах средневековых городов, так напоминающих переполненные современные офисы, они так задалбывали окружающих, что их провозглашали ведьмами и сжигали для всеобщего спокойствия. В результате Западной Европе удалось избавиться от грязнуль, бытовых хамок, вредин и прочих скандалистов, не имеющих уважения ни к чужим седидам, ни к заслугам. Жгли бы их у нас с той же организованностью и размахом, была бы и на Украине полная «европеизация».

То, что процессы над ведьмами уничтожили на Западе всех красавиц, — миф. Неоднократно бывая в Европе, замечу, красивых женщин в Германии, Австрии, Польше, Италии ничуть не меньше, чем у нас. А вот «ведьм» у нас — больше!

Инквизиторы считали ведьмами специалистов по абортам

Истории для взрослых от Олеси Бузины

МЮНХГАУЗЕН В СТЕПЯХ УКРАИНЫ

Вот это да! ■

Киевские улицы до сих пор помнят барона Мюнхгаузена из Брауншвейга

Кто такой барон Мюнхгаузен, знают все. Но вряд ли задумываются, что его приключения — и вымышленные, и реальные — происходили, в том числе, и в наших краях! Барон ходил по киевским улицам, ел украинскую колбасу, пил пиво и наверняка норовил ущипнуть за зад пышнотелую украинскую девку, чьи достоинства лучше любых нынешних мини-юбок подчеркивала тогдашняя плахта. Знаменитый враль и фантазер был абсолютно реальным человеком, оставившим в архивах множество документальных свидетельств своего существования. Если задуматься, то Мюнхгаузен — самый знаменитый иностранец, когда-либо посетивший Украину. Тем не менее ни памятника ему в Киеве, ни мемориальной доски нет, хотя он ее вполне заслужил, да и подавляющее большинство наших соотечественников ни слухом ни духом не подозревают о его многолетней службе в Российской империи и участии в походах по украинским степям.

Знакомая с детства книга о Мюнхгаузене начиналась так: «Я выехал в Россию верхом на коне. Дело было зимой. Шел снег. Конь устал и начал потыкаться. Мне сильно хотелось спать... Но напрасно искал я ночлега: на пути не попадалось ни одной деревушки. Что было делать? Пришлось ночевать в открытом поле. Кругом ни куста, ни дерева. Только маленький столбик торчал из-под снега. К этому столбику я кое-как привязал своего озябшего коня, а сам улегся тут же на снегу и заснул».

Дальше следовали рассказы, как барон проснулся и обнаружил, что снег за ночь растаял, а конь висит не на столбике, а на кресте православной церкви, как он въехал в Петербург на сани, запряженных волком, как участвовал в какой-то войне с турками и летал на ядре. Вроде бы абсолютное вранье, способное вызвать только смех.

Однако эти рассказы, развлекавшие нас когда-то, — не оригинал немецкого писателя Эриха Распе, а пересказ Корнея Чуковского, который убрал из первоначального и не совсем детского текста мюнхгаузенской одиссеи все «лишние» подробности.

Вот как начинался поход барона в Россию в книге его современника Распе, где повествова-

Почти «Сибирский цирюльник». Немецкий фильм «Мюнхгаузен», 1943 г.

Зимний дворец. И даже императрица не устояла перед Мюнхгаузенем

ние тоже ведется от имени главного героя Иеронима Карла фон Мюнхгаузена: «Я еду в Россию, желая вступить в ряды армии и принять участие в предстоящем походе на турок под командой генерала-фельдмаршала графа Миниха... Скромность не позволяет мне хвастаться своими заслугами, однако я могу прямо и по совести утверждать, что все мы, солдаты, честно исполнили свой долг, каждый на своем посту, и весь успех этого славного похода был естественным результатом наших совместных усилий, хотя официальная слава, само собой разумеется, выпала на долю главнокомандующего... Имеется даже описание маршрута, каким барон следовал из Германии в русские края: «Я предпринял путешествие в Россию и прожил в Варшаве так долго, что уже наступила необыкновенно снежная зима, когда я пустился в дальнейший путь через северную часть польской провинции»...

Итак, дело, оказывается, происходило во времена фельдмаршала Миниха — вполне реального русского военачальника

Фельдмаршал Миних.

Именно с его армией
попал на Украину
юный Иероним
фон Мюнхгаузен

Поцелуй меня! Немцы сделали в кино барона просто секс-гигантом

А завтра была война. Мюнхгаузен штурмует турецкую крепость

немецкого происхождения, воевавшего с турками в 1736—1739 годах, а сам рассказ куда больше напоминает не сказку, а солдатские мемуары. Остается только уточнить, в каком же году присоединился к армии прославленного фельдмаршала наш герой.

Мы почему-то представляем Мюнхгаузена тощим, пожилым человеком с лихо закрученными усами и бородой-эспаньолкой. Но таким его изобразил только французский художник Пюстав Доре в XIX веке, когда барона уже давно не было в живых. Доре Мюнхгаузена никогда не видел. Он рисовал его «из головы», представляя типичный образ своих современников — немецких баронов совсем другого поколения, да еще и пририсовывая им бородки на лице а-ля Наполеон III. Этого императора Доре не любил, считал патологическим лжецом и пытался вызвать у читателей подсознательную ассоциацию с вралем из книги Эриха Распе, заказ на иллюстрирование которой однажды получил.

Зато сохранился куда менее растиражированный прижизнен-

ный портрет нашего барона в русском кирасирском мундире. На нем Мюнхгаузен без усов. Да и слишком тощим его не назовешь. А в год, когда он пересек русскую границу, не только стариком, но и даже по-настоящему взрослым его назвать сложно. Тем более что точная дата приезда Мюнхгаузена в Россию, как и причины его появления там, хорошо известны из других источников.

Барон Иероним Карл фон Мюнхгаузен родился в Германии в 1720 году. Германия в те времена была такой же чистенькой и аккуратной, как сегодня. Фахверковые дома под остроконечными крышами. Сосиски, пиво и пышногрудые Гретхен в туго затянутых корсетах.

Фамильный замок Мюнхгаузена в городке Боденвердер представлял собой один из таких фахверковых домов. Кстати, он сохранился до наших дней. Такое впечатление, что немцы кладут консерванты буквально во все — даже в дома.

Но главным отличием той Германии от нынешней было количество детей. Сегодня в немецкой

семье в среднем 1,6 ребенка. А в XVIII столетии немцы любили делать не автомобили, а детей. Три-четыре малыша в добропорядочном семействе было нормой. Пять — никого не удивляло. А Иероним Карл фон Мюнхгаузен родился в семье, где было ВОСЕМЬ киндеров! У него было три братика и четыре сестрички.

Высокая рождаемость побуждала немцев в XVIII веке искать счастья за пределами родины. Дома для них просто не хватало работы. Даже для таких талантливых, как Иероним фон Мюнхгаузен.

Мюнхгаузен принадлежал к очень древнему дворянскому роду. В дословном переводе его фамилия означает «дом монаха». «Мюнх» — монах. «Гаузен» — дом. Основателем фамилии был в XII веке некий рыцарь Хейно — участник крестового похода Фридриха Барбароссы. Потомки Хейно погибли в бесчисленных войнах. Кроме одного, который постригся в монахи. Ему разрешили уйти из монастыря и вступить в брак, чтобы не угас славный рыцарский род. В память этого события предки легендарного барона получили фамилию Мюнхгаузен. А их герб украсило изображение монаха с книгой и девиз «Мой долг — это Бог».

Иметь предком участника крестового похода считалось невероятно почетным в среде европейского дворянства. Как сказали бы мы сегодня, Иероним Карл фон Мюнхгаузен был крут. Крут прямо с рождения. Не удивительно, что уже в пятнадцать лет молодой дворянин стал пажом герцога Брауншвейгского. Паж — это нечто среднее между адъютантом, вестовым и денщиком. Но вестовым и денщиком у очень знатной особы! А герцог Брауншвейгский, пажом которого стал юный барон Мюнхгаузен, был не просто очень знатной особой, но еще и родственником Российского императорского дома. Сын герцога Брауншвейгского Антон Ульрих был женихом наследницы русского престола — принцессы Анны Леопольдовны, приходившейся племянницей самой императрице Анне Иоанновне. Бездетная тетя Аня завещала трон Ане-племяннице. Так что ничего странного нет в том, что вскоре наш герой оказался в России.

Но была еще одна причина путешествия барона в загадочную северную страну. Сегодня Брауншвейг славится брауншвейгской колбасой. А тогда он славился брауншвейгскими кавалеристами, которые лихо рубили все, что видели. Как можно прочесть у того же Распе, передавшего одну из армейских баек барона: «В результате чрезмерного напряжения во время боя моя правая рука так разгулялась, что сама собой продолжала рубить направо и налево, даже после битвы, и мне пришлось целую неделю держать ее в повязке».

Как раз в это время Российская империя решила обзавестись тяжелой кавалерией — кирасирскими полками. Но породистых коней, как и офицеров-инструкторов, в стране не было. Пришлось выписывать из Германии — в том числе и из Брауншвейга. Один из первых кирасирских полков в России так и назывался — Брауншвейгский.

Летом 1736 года Анна Иоанновна объявила войну Турции. Ее причиной стали постоянные набеги крымских татар на Украину. Русской армией как раз и командовал тот самый фельдмаршал

Барон в русской армии. Немцы снимали это сразу после Сталинграда!

Щас п-а-а-лечу! Подлинный Мюнхгаузен мечтал об этом под Бендерами

Лечу! Цветной фильм 1943 г. киностудии UFA был полон спецэффектов

Миних. Он проявил себя чрезвычайно талантливым полководцем. Уже в первый год войны русские регулярные войска и малороссийские казаки под его командованием ворвались в Крым и захватили ханскую столицу Бахчисарай. Впервые в истории!

В следующем году армия Миниха взяла турецкую крепость Очаков на берегу Черного моря. В штурме Очакова участвовал в звании русского генерала и будущий патрон Мюнхгаузена, сын герцога Брауншвейгского — принц Антон Ульрих. Сражение выдалось жарким. Под принцем была убита лошадь. Один из его пажей погиб на месте, а другой — был тяжело ранен. Принц Брауншвейгский тут же написал в родной Брауншвейг, чтобы ему выслали парочку новых пажей — взамен «испорченных» на войне. Юный Мюнхгаузен, не раздумывая, добровольно вызвался отправиться на войну в Россию. Ему было только 17 лет!

Но что еще, кроме служебного пажеского долга и страсти к приключениям, влекло Мюнхгаузена в страну медведей, водки и черной икры, как представляли

в Европе Россию? Именно такой — ВОДОЧНО-ИКОРНОЙ — показывали Россию в немецком фильме «Мюнхгаузен», кстати, снятом в 1943 году — в разгар Второй мировой войны. Не поверите — шла битва под Сталинградом, немцы отступали с Кавказа, впереди маячила Курская дуга, а государственная киностудия UFA снимала цветную, с кучей спецэффектов и голых женщин картину, где о ненависти к «стране северных варваров» не было ни слова! Только сплошной зимний карнавал, императрица в neglige и хлещущие фонтаны с вином, словно это «Сибирский цирюльник». Просто ода умению русских «отдохнуть» и «погулять» на морозе — немецкая мечта о славянском рае без «орднунга» — то есть того самого до смерти надоевшего немцам порядка! Да еще и снятая в самые что ни на есть гитлеровские времена, по заказу ведомства Геббельса — министерства пропаганды Третьего рейха! Воистину, еще одна мюнхгаузенская история, тем более удивительная, что она абсолютно реальна!

Но настоящий Мюнхгаузен ехал в Россию не за икрой и водкой, а потому, что у него не было выбора. Он был пятым ребенком в семье и сиротой с четырех лет! Ему нужно было как-то устраиваться в жизни! Хочешь не хочешь, а поедешь. Хоть на волке... Лишь бы не быть обузой для своих близких.

В книге Распе, пересказанной Чуковским, этот период в жизни Мюнхгаузена выглядит так: «В Петербурге мне жилось хорошо. Я часто ходил на охоту, и теперь с удовольствием вспоминаю то веселое время, когда со мной чуть не каждый день случалось столько чудесных историй».

Однако в реальности Мюнхгаузену чертовски не повезло! Может, он и ходил вместе со своим патроном принцем Брауншвейгским на охоту, но летом 1738 года юный паж поучаствовал в единственном неудачном походе той русско-турецкой войны! Если бы барон отправился на поля сражений годом ранее, то попал бы как раз на молниеносный штурм Очакова.

Осада этой неприступной каменной твердыни продолжалась всего... три дня! Потом русская бомба — так называли начиненные порохом ядра — попала в пороховой погреб. Половина Очакова взлетела на воздух. Вторая половина (чудом уцелевшая!) тут же сдалась.

Попади Мюнхгаузен на войну годом позже — в 1739-м, ему светила бы слава взятия Хотина — мощнейшей крепости на Днестре. Русская армия захватила ее после победоносного сражения под Ставучанами, разгромив 100 тысяч турок.

А летняя кампания 1738 года, в которой отметился наш барон, оказалась сплошным недоразумением. Три месяца маршировали по степям от Киева к Днестру. Подошли к стенам крепости Бендеры. Постояли. Постреляли из пушек. Посмотрели на басурмана через реку Днестр и вернулись назад в Киев. Вернулись, потеряв половину 60-тысячной армии не от турецких сабель, а от хронического поноса и чумы. Ну, что рассказывать о такой войне?!

На зимних квартирах армия Миниха стояла в Киеве. В этой же крепости зимовал и патрон барона принц Брауншвейгский. Мюнхгаузен, как и другие солдаты, в свободную минуту болтался по улицам, заходил в корчму, пробовал местный шнапс — «горилку», и, может быть, даже говорил: «Матка, млеко, яйка!» Совсем как немцы в советских фильмах о другой войне, которая случится через двести лет. А потом вспоминал многодневные переходы по безводным степям Украины, где он потел в суконном мундире и начинал выдумывать свои фантастические истории, чтобы скрасить омерзительную реальность.

Ведь разве обыватель, никогда не служивший в армии, знает, что настоящая война и состоит-то в основном из маршей, дизентерии и скуки? Обыватель хочет подвигов, которые совершают ради него ГЕРОИ! И тогда Мюнхгаузен придумал ПОДВИГИ. ТАКИЕ

подвиги, каких никто и представить не мог: «Во время войны мне довелось ездить не только на конях, но и на пушечных ядрах. Мы осаждали какой-то турецкий город, и понадобилось нашему командиру узнать, много ли в том городе пушек. Храбрее всех, конечно, оказался я. Я стал рядом с огромнейшей пушкой, которая палила по турецкому городу, и когда из пушки вылетело ядро, вскочил на него верхом и лихо понесся вперед. Все в один голос воскликнули: «Браво, барон Мюнхгаузен!»

Этот эпизод блистательному фантазеру навевала осада Бендер, когда ядра летали туда-сюда через Днестр. Как ни странно, но фантазия Мюнхгаузена о полете на ядре — это зарождение идеи воздушной разведки. Мюнхгаузен вскочил на русское ядро и полетел в сторону турецкой крепости, считая с воздуха вражеские пушки. А потом перескочил на турецкое ядро, летевшее в сторону русских, и вернулся с ценной информацией. Уже в конце XVIII века, когда появились воздушные шары, разведка с воздуха стала реальностью. А появление в XX веке самолетов сделало воздушную разведку массовым явлением.

Но у истоков этой вполне здоровой идеи стоял враль Мюнхгаузен.

Примерно так же родился и эпизод о коне барона, которому турки во время боя отрубили заднюю половину тела, после чего бедное животное никак не могло напиться: «Искусный лекарь моего отряда сшил вместе обе половины лошади, взяв для этого лавровые побеги, так как ничего иного под рукой не нашлось. Это, впрочем, оказалось очень кстати, потому что лавровые побеги

пустили корни в теле лошади, выросли и образовали лавровую беседку, так что во время этого и следующего походов я, в буквальном смысле, пребывал в тени своих лавров».

Эта фантастическая лавровая беседка имеет вполне реальные «корни». Чтобы спастись во время долгих переходов по степи от солнца, русская кавалерия переняла татарский обычай срубать молодое деревцо и привязывать его к седлу, устроив что-то вроде зонтика. Так у Мюнхгаузена появилась концовка рассказа про разрубленного пополам коня.

Естественно, Мюнхгаузен привирал. Как человек, служивший в армии, могу сказать, что нет ничего скучнее правды об армии. Особенно в мирное время. Служба барона в России оставила множество документов. Командуя эскадроном в том самом Брауншвейгском кирасирском полку уже после войны с Турцией, Мюнхгаузен подписал сотни рапортов и докладов. Шестьдесят два из них уцелели в архиве, и их можно прочитать. Прочитать подлинную летопись трудов и дней барона Мюнхгаузена.

(Окончание в следующую субботу)

Истории для взрослых от Олеси Бузины

МЮНХГАУЗЕН

В СТЕПЯХ УКРАИНЫ

«Ветеран» ■ За 11 лет службы в кавалерийском полку барон ни разу не был на войне — только считал лошадей и седла

(Окончание. Начало — в номере за 1 октября)

Первые же документы, относящиеся к военной службе барона в России, раскрывают точную дату его производства из пажей в офицеры. 5 декабря 1739 года Мюнхгаузен получает чин корнета. А буквально через три дня Военная Коллегия постановила: «Пожалованного из пажей Гиранимуса Карла Фридриха фон Минихаузина в кирасирской Брауншвейгской полк в корнеты определить в том полку на порозжую ваканцию и жалованье давать, а при первой даче за повышение вычесть на гошпиталь. И верности присягу учинить ему при команде как указы повелевают. И для того велеть ему при команде явитца на срок по регламенту, в чем взяв от него реверс, для проезде дать пашпорт и на чин патент».

За этот патент Мюнхгаузен расписался 19 декабря. Причем, по-немецки: «Ich habe das obegemalte empfangen» («Я вышепереписанное принял»). Писать по-русски барон не умел и до конца жизни так и не научился. Все служебные документы, составленные для него русскими писарями, он подмахивал на родном немецком языке. Даже через десять лет, уже к концу службы, познания Карла Иеронима в грамотности аттестовались так: «Умеет по немецки, а по руски только говорит».

Впрочем, русские тоже не особенно церемонились с иностранным «военспецом» и писали его длинную фамилию в бумагах, как бог на душу положит: «Минихаузина», «Минихгаузин» и даже «Менехгоузен». Представляю, как матерились при этом Ваньки и Павлушки! Небось, еще и добавляли: «У, собака немецкая! Как же тебя писать-то?!»

В русских кирасирских полках среди офицеров был полный интернационал. Тут служили пруссаки, брауншвейгцы, ганноверцы, австрийцы, итальянцы,

англичане, французы, все виды прибалтийских немцев, а также, без сомнения, и различные темные личности, выдавшие себя за «благородных иностранцев».

Кирасиры были родом войском новым, введенным только в 1731 году фельдмаршалом Минихом. Даже породистых лошадей и некоторые элементы снаряжения, вплоть до кирас, поначалу выписывали из-за границы. Не говоря уже об офицерах — специалистах по обучению кирасирскому делу. Для этой разновидности кавалерии кони требовались крупные, сильные, способные носить рослого всадника вместе с кирасой. В России таких не было. Поэтому их завозили из Германии вместе с инструкторами. Недаром, и полк, в котором служил Мюнхгаузен, назывался Брауншвейгским — в честь его бывшего патрона принца Антона Ульриха Брауншвейгского, у которого наш герой начинал службу в пажах.

А то, что Карл Иероним попал из пажей в кирасиры, а не остался при дворе, можно считать нечаянной удачей. В том самом 1739 году, когда закончилась война с турками, в которой удалось поучаствовать и

нашему барону, его патрон принц Антон Ульрих Брауншвейгский наконец-то женился на принцессе Анне Леопольдовне — племяннице императрицы и наследнице российского престола. Наследница была лакомым кусочком: «ростом выше обыкновенного и очень статна; отличалась чрезвычайною белизною лица, которому темно-русые волосы придавали еще более блеска, свободно говорила на многих иностранных языках». Однако принцесса не любила своего мужа, предпочитая ему посла Саксонии в Петербурге графа Линара, который, как писали историки, «овладел ее сердцем» — и, наверное, всем остальным. Линар был писанный красавец, и принц Брауншвейгский — маленький, женоподобный, с мягким характером и тихим нра-

Мюнхгаузен. Кинообраз из немецкого художественного фильма 1943 г.

Подтасовка. Мюнхгаузен был кирасиром, а в фильме он стал гусаром

Конь-огонь! В XVIII в. лошадей для русской кавалерии завозили из Германии

вом — никак не мог быть соперником любовника собственной супруги. В молодой семье все постоянно ссорилось.

Служить пажом, когда по дворцу летали тарелки и стаканы, было не самым приятным делом. Но главное даже не это. После смерти императрицы Анны Иоанновны ее статная племянница недолго оставалась у власти. Она успела только родить своему мужу ребенка — так называемого «императора-младенца» Иоанна Антоновича — и вернуть в Россию высланного за амурные шалости ее тетушкой саксонского посла. Буквально через несколько месяцев постоянно ссорящееся семейство — и Антона Ульриха, и Анну Леопольдовну, и пускающего пузыри в люльку Иоанна Антоновича — свергла вместе с бравыми гвардейцами и бодрым хохлом Алексеем Разумовским (это, в отличие от заморского принца, свое не упустил!) дочь Петра Великого Елизавету Петровну. На троне снова оказались русские, а немцев загнали в ссылку аж в Холмогоры — на родину Ломоносова! Ехать бы вместе с ними и Мюнхгаузену, но он, слава богу, уже два года служил в кирасирском полку и не имел к придворным интригам никакого отношения.

КОРНЕТ НА УБОЙ

Девятнадцатилетний Карл Иероним имел самый младший офицерский чин в кавалерии — корнета. «Корнет» по-французски — «флаг». Первоначально его главной обязанностью было возить на поле боя штандарт — маленькое квадратное знамя. На русский язык это звание можно было дословно перевести как «прапорщик». Что еще можно доверить молодому неопытному офицеру в бою, кроме «священной хоругви»? А если убьют, не жалко, другого знаменосца найдем! Молодые — обычно глупые и хотят совершать подвиги, например, умереть со знаменем в руках.

Но в XVIII веке кирасирский корнет собственноручно штандарт уже не таскал. Для этого был знаменщик из предназначенных на убой простых солдат. А корнет был просто самым младшим офицером в кавалерийской роте, которой командовал ротмистр — в буквальном переводе «мастер роты». Между ним и ротмистром было еще два офицера — подпоручик и поручик. Две роты составляли эскадрон. А пять эскадронов — полк, в котором служили 35 офицеров, 70 унтер-офицеров, 690 рядовых, 20 трубачей и один литавщик. Всего полк насчитывал по штату 977 человек и 781

В медицине существует термин «синдром Мюнхгаузена»

строевую лошадь. Причем кирасирская лошадь стояла в три раза дороже, чем драгунская — целых 60 рублей серебром.

Все это хозяйство требовало постоянного присмотра и попечения. Лошади имели привычку дохнуть, кирасиры — напиваться и продавать казенное имущество, а седла — исчезать в неизвестном направлении, словно у них ночью отрастали копыта и хвосты, уносившие эти изделия из бездушной кожи на ближайший базар.

Пока у власти находился принц Антон Ульрих, одновременно командовавший Брауншвейгским кирасирским полком, где служил его бывший паж, барон быстро рос в чинах. Всего за год из корнетов он стал подпоручиком и поручиком, прыгнув на две ступени вверх. Впереди маячила хлебная должность ротмистра. Но радости жизни это не добавило. Вся служебная переписка Мюнхгаузена, в основном, заполнена повседневными хозяйственными и военно-уголовными вопросами.

«ДВА РУБЛИ Сорок КОПЕЕК»

К примеру, 5 января 1741 года поручик Мюнхгаузен доносил в полковую канцелярию: «Сим же репортую: кирасир Федор Лебедев украл бывшие на конюшне на крауде овса четыре четверика». И подпись по-немецки: «Lieutenant von Munchhausen».

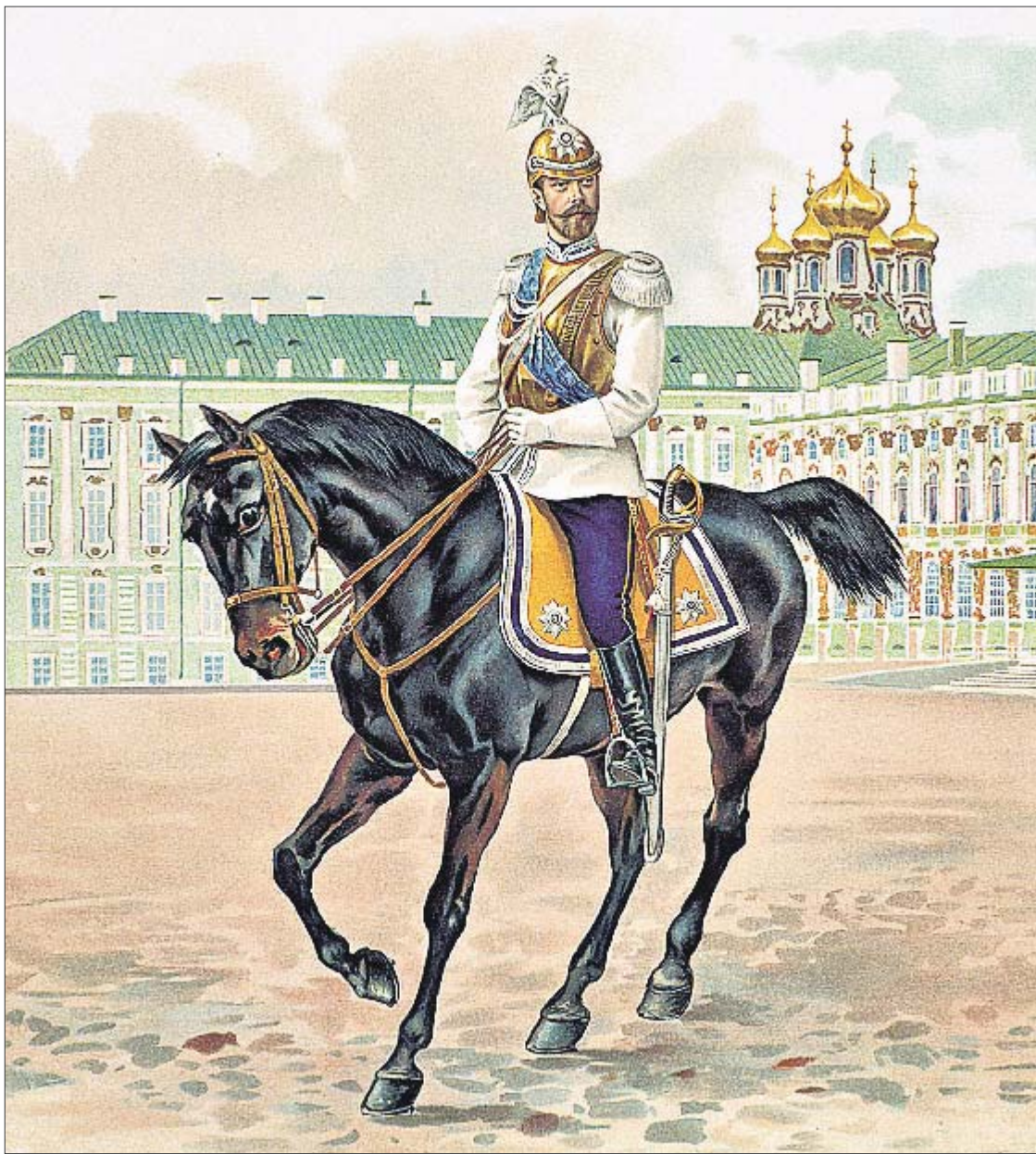
А 17 февраля того же года уже полковая канцелярия строго приказывала поручику Мюнхгаузену: «Старые кирасирские седла изволите, собрав в одно место, содержать в бережении впредь до ордера».

А еще 4 января 1741 года «лейтенант фон Мюнхгаузен» напоминал начальству, что из покойного ротмистра князя Сибирского вычтено «два рубля сорок копеек» за проступок кирасира Ивана Кудрявцева, потерявшего «на Украинской линии кирас» (то есть, кирасу — металлический нагрудник), «которые и по сие число деньги с него в роту не получены. Того ради полковую канцелярию покорно прошу о вычете с него Сибирского помянутых денех учинить свое благорасмотрительное определение».

Последнее донесение было, так сказать, эхом прошедшей русско-турецкой войны. Полк Мюнхгаузена уже стоял в Риге, кираса была утрачена под Богодуховом на Украине, а деньги за нее до сих пор (два года уже прошло!) так и не были компенсированы в ротное хозяйство, за которое отвечал теперь барон, временно исполнявший обязанности командира роты. Даже с покойным русским разгильдяем князем Сибирским, недосмотревшим за кирасиром Кудрявцевым, приходилось воевать!

ДЕЛО РЯДОВОГО ПЕРДУНОВА

Некоторые же документы веселят нас даже сами по себе — одни только фамилиями. Вроде бы, обычная служебная переписка, а читаешь и буквально за живот хватаешься. Да и как не схватиться, если 25 января 1741 года все та же неутомимая полковая канцелярия приказывает поручику Мюнхгаузену отправить в Ригу получившего отставку рядового Василия... Пердунова! Немедля отправить! Как будто не было в Российской империи дела важнее, чем срочно дать героическому Пердунову долгожданный дембель! Замечу, что отставку Пердунов мог получить, только

Николай II. Последний царь в форме «желтого кирасира» — того полка, где когда-то служил Мюнхгаузен

окончательно «прослав» свое здоровье на царской службе — в те годы служили даже не 25 лет, а пожизненно — пока хватит сил. До полного изнеможения. Крепкие были люди! Железные! Не то что нынче, когда, простите, пукнуть солдат не успеет, а уже служба кончилась — год отдал Родине, строя кому-то «секретный объект» — то есть, командирскую дачу, и домой! Не тот теперь Пердунов пошел... Куда ему до прежнего!

Мюнхгаузен командовал элитной первой ротой полка — лейб-компанией. Именно это подразделение встречало в Риге будущую императрицу Екатерину II, когда ее еще девочкой везли выдавать замуж в Россию. Но приятные церемониальные обязанности были исключением. В остальном же Карл Иероним должен был беспокоиться о ветеринаре Фаншмите, который уехал из полка и лошадям «лекарства никакого не оставил» («Того ради покорно прошу для пользования вышеозначенных лошадей прислать Фаншмита, и чтоб оному повелено быть при лейб-компании до излечения оных лошадей»), и отчитываться, сколько лошадей сдохло за три года и куда делись их породистые шкуры? («Коликое число с начала 738 сего 741 году мая по 17-е число пало государевых кирасирских, нестроевых и подьменных, також драгунских и в упряжку лошадей, и что со оных шкур снято и где по какой цене проданы, и за

негодностию что не снято, о том при сем ведомость сообщаетца. А за проданные шкуры имеющиеся деньги впредь для отдачи в козачье<й>ство чрез нарочного неумедля присланы будут»).

Такую, с позволения сказать, жизнь, вынуждавшую его вникать в дела коней и рядовых Перду-

шие братья, не оставив других наследников, и наш бравый герой вернулся в родной Боденвердер, чтобы отныне и до конца дней вести жизнь помещика.

«Русский опыт» Мюнхгаузена оказался весьма востребованным на немецкой почве, и он сразу же стал «пересаживать» его прямо в уши соседей. Бывший кирасир вдохновенно врал о шубе, которая сошла с ума в Петербурге, так что ее пришлось пристрелить, о глупых русских утках, пробитых одним шомполом, вылетевшим из ружья, и зажатых прямо на нем, как на вертеле; о волке, которого барон вывернул наизнанку, засунув ему руку в пасть, о том, как пришлось вытаскивать себя за волосы из болота вместе с конем во время войны с турками (причем в Крыму, где ни Мюнхгаузен не был, ни болот, кроме побережья Сиваша, нет!), в общем — обо всем, кроме своей реальной службы, отнюдь не заполненной подвигами.

Все это было так называемыми «ветеранскими байками». В медицине даже существует термин «синдром Мюнхгаузена» — явление, когда суженное от пережитого шока сознание заполняется фантастико-героическими историями. Видимо, во время своего единственного похода в Бендеры еще восемнадцатилетним пажом, барон крепко перетрухнул! Или был контужен. А может, просто от природы он имел склонность к бескорыстному неудержимому вранью и мощную фантазию.

Но, как бы то ни было, а слава о «бароне-историке» разнеслась по всем немецкоязычным странам, на которые делилась тогда еще не объединенная Германия.

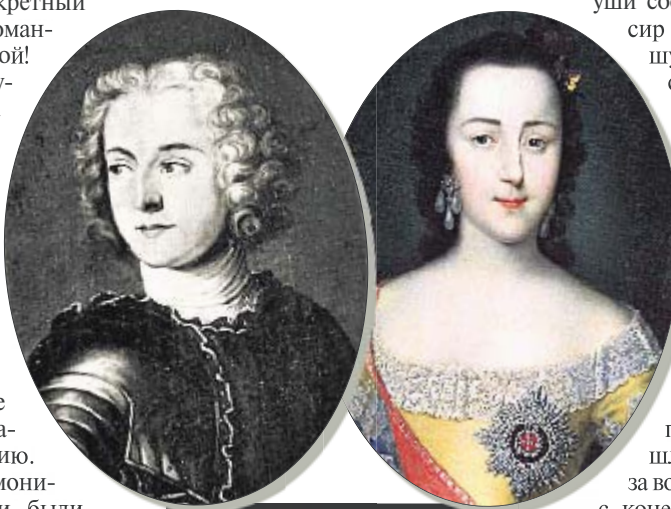
Правда, сам Мюнхгаузен меньше всего мечтал о такой скандальной славе. Барон просто развлекался под пиво приятелей байками о похождениях на сказочном Востоке, где даже лошадь можно сшить из двух половинок. И в результате стал жертвой скандала, который превратил его — ЖИВОГО ЧЕЛОВЕКА — в самого известного персонажа немецкой литературы.

БАРОН — ЖЕРТВА ПИАР-ВОЙНЫ

У прославленного барона был дядюшка — основатель Геттингенского университета и премьер-министр Ганновера Герлах Адольф фон Мюнхгаузен. Дядя Мюнхгаузена имел конфликт с литератором и финансовым мошенником Эрихом Распе. Распе продал часть старинных монет из университетской коллекции, а потом убежал в Англию (страну всех любителей «свободы слова»), спасаясь от ареста в Ганновере. В Лондоне он решил отомстить дяде Мюнхгаузена и анонимно издал в 1785 году книгу-пасквиль про его племянника. Книга называлась «Рассказы барона Мюнхгаузена о его необычайных путешествиях и походах в России». Мол, смотрите, какой ИДИОТ имеет честь быть ближайшим родственником премьер-министра Ганновера и как плохо идут дела в нашей деспотической Германии! К тому же, сочинение Распе замечательно вписалось еще и в британский политический контекст. Англичей в то время правила Ганноверская династия и ее представитель король Георг III сошел с ума, отчего его приходилось время от времени закрывать прямо во дворце, чтобы он не бросался на окружающих. А принц Уэльский, правивший вместо короля, прогуливался от веселой жизни без папы-придурка так, что его дом даже печатали по суду за долги. «В Ганновере все такие!» — решили читающие и думающие англичане. Пасквиль на племянника главы ганноверского правительства, сразу же стал бестселлером и за год выдержал аж четыре издания! Анонимка Распе и явилась тем ядром, верхом на котором Мюнхгаузен полетел к мировой славе, чтобы вернуться к нам уже через литературу.

ПОЛК МЮНХГАУЗЕНА «УМЕР» В КИЕВЕ

Мюнхгаузена (и это уже без всяких преувеличений!) можно назвать самым знаменитым иностранцем, когда-либо посетившим Киев. Замечательно и то, что тот полк русской армии, в котором он служил, тоже некоторым образом связан с Киевом! Родной полк Мюнхгаузена назывался Брауншвейгским кирасирским. В XIX веке после переименования он стал Лейб-Гвардии Кирасирским Его Величества (так называемые «желтые кирасиры», дислоцировавшиеся в Царском Селе). В 1917 году, во время Первой Мировой войны, этот полк находился в Киеве и был расформирован под новый 1918 год в Святошине, за отказ от... украинизации. Духовные потомки Мюнхгаузена, до последней минуты храня кирасирские традиции, отказались надеть шаровары. Такому издевательству над своей природой они предпочли уход в вечность.

Хозяева Мюнхгаузена — принц Антон Ульрих и принцесса Анна Леопольдовна — жили как кошка с собакой

новых, Мюнхгаузен терпел одиннадцать лет! Бывший его принц гнил в своих Холмогорах. Замолвить за экс-пажа словечко было некому. Поэтому Карл Иероним дослужился только до ротмистра, ни разу больше не поучаствовав в войне. Только успел в 1744 году жениться в Риге, чтобы уж совсем не скучать, на местной дворянке Якобине фон Дунтен. А потом в Германии поумирали его стар-

Истории для взрослых от Олеси Бузины

ДОНЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА:

ВНЕЗАПНО ВОСКРЕСШАЯ МЕЧТА

Послесловие ■ Эта статья — размышления после чтения книги Владимира Корнилова о ДКР

Можно ли вычеркнуть из памяти нации целую страну? Оказывается, можно! Если открыть современный украинский учебник истории, то про УНР там будет сорок страниц, про ЗУНР — четырнадцать, а о Донецко-Криворожской республике (первоначально она называлась просто Донецкой), объявившей в 1918 году войну Германской империи и лично кайзеру Вильгельму, обладавшей вооруженными силами большими, чем армии УНР и ЗУНР вместе взятые, героически сражавшейся с немцами несколько месяцев, имевшей собственное правительство, идеологию и проводившей политику, независимую как от Москвы, так и от Киева, не сказано ни слова! Как будто этой республики не было. Но ведь она была! Между прочим, со столицей в... Харькове, а потом — в Луганске, и такими харизматичными лидерами, как товарищ Артем и Клим Ворошилов — в будущем нарком обороны СССР! Этот факт из их биографии не вычеркнешь, как не снесешь гигантский памятник Артему в Святогорске, вознесшийся буквально над всем Донбассом.

Донецко-Криворожская республика была самой табуированной темой в советской исторической науке. За последние полвека о ней была защищена всего одна кандидатская диссертация! В сталинской Большой Советской энциклопедии статья о ДКР полностью отсутствовала, несмотря на то, что сын погибшего в 1921 году при загадочных обстоятельствах Артема воспитывался в семье вождя СССР.

ЗАПРЕЩЕННАЯ СТРАНА. Несколько больше о ней можно было узнать из второго тома «Радянської енциклопедії історії України», изданной в 1970 году — уже при застое. Цитирую на языке оригинала: «Донецько-Криворізька Радянська Республіка — рад. республіка, проголошена на 4-му обласному з'їзді Рад робітн. депутатів Донецького й Криворізького басейнів, що відбувся 27—30.I (9—12.II) 1918 в Харкові. До її складу мали входити Харків. і Катериносл. губернії та прилегли до них пром. райони Обласі Війська Донського»...

И действительно — именно Войска Донского. Ведь любому, кто приезжает в гости к друзьям в нынешний Донецк (бывшая Юзовка, а потом — Сталино), расположенный на берегу реки Кальмиус, обязательно расскажут, что Макеевка находящаяся на противоположном берегу и ныне практически

Революционный плакат. Отображал настроения в Донецко-Криворожской республике

слившаяся со столицей Донбасса, до революции входила в состав Войска Донского. Граница между Екатеринославской губернией и Войском проходила как раз по реке, а теперь все это каким-то загадочным образом оказалось в составе независимой Украины, о чем молчат школьные учебники. Причем оказалось, обратите внимание, без всякого завоевания! При помощи одних только административных фокусов московских большевиков, победивших в Гражданской войне. Ведь если бы белые победили, они бы Макеевку никому не отдали! Была бы она и сегодня у донских казачков.

Та же «Енциклопедія» достаточно высоко оценивала успехи Донецко-Криворожской республики и, главное, указывала, что входила она не в Украину, а в Российскую Федерацию! Вот, полюбуйтесь: «Раднарком Д.-К. Рр. за час свого існування провів велику роботу, спрямовану на встановлення й зміцнення влади Рад, на розвиток госп. й культ. будівництва, на поліпшення добробуту трудящих мас і на здійснення декретів Рад. влади. Коли почалася австро-німецька окупація України 1918, Раднарком протестував проти

Товарищ Артем, погибший в 1921 году, был первым главой Донецко-Криворожской республики

загарбання окупантами тер. Д.-К. Рр., мотивуючи це тим, що Д.-К. Рр. — це автономна республіка Рос. федерації, не підвладна укр. націоналістам, на запрошення яких іноземні імперіалісти захоплювали Україну».

Кстати, кроме энциклопедии, о ДКР можно было узнать разве что

Ворошилов на коне. Этот памятник одному из героев ДКР до сих пор стоит в Луганске

горну. Три раза переводчик читал генералу удивительный документ. «Это шутка? — спросил генерал. — Господин товарищ Артем — черт возьми! — считает себя в состоянии войны с Германией». Секунду генерал колебался: лопнуть ли от возмущения или, схватившись за ручки кресел, захохотать до слез...

Но, так или иначе, Донецко-Криворожская республика считала себя в состоянии войны с германскими оккупантами. Правительство переехало в Луганск и вместе с украинскими красными силами прилагало все усилия, чтобы не пустить немцев в районы заводов и шахт Донбасса.

Силы были неравны. Остатки пяти красных украинских армий, присоединившиеся к ним партизанские и спешно формируемые рабочие отряды не насчитывали и двадцати тысяч бойцов».

ВИНОВАТЫ, ИБО НЕ СДАЛИСЬ.

Тем не менее, это были весьма стойкие и, как сказали бы сегодня, «пассионарные» бойцы. Оборону Луганска возглавил Ворошилов — «луганский слесарь, сталинский нарком», как пелось в песне уже 30-х годов, когда Климент Ефремович вошел в состав официальных советских вождей, а Луганск стал Ворошиловградом.

Но культ Ворошилова сложился не из пустоты и не на порожнем месте. Этот человек в эпоху, когда не было ни мобильных телефонов, ни Интернета, без всяких денег мог собрать пол-Луганска на митинг за Советскую власть. Рабочие его боготворили и буквально носили на руках. Конный памятник Ворошилову в Луганске, как и замечательный, не похожий ни на один другой памятник Ленину там же, — сохранившиеся до наших дней символы огромной популярности большевиков в этом индустриальном районе бывшей Российской империи. В 1918 году, когда войска Донецко-Криворожской республики во главе с Ворошиловым защищали Луганск от немцев, жены рабочих передавали бойцам патроны на позиции, выстроившись живой цепочкой от патронного завода до окопов. Вот вам и «Схід та Захід разом»... Ведь за спиной немцев жалко скрывались жидкие цепи декоративных формирований Центральной Рады... И память об этом на той же Луганщине не угасла.

Еще цитата из повести «Хлеб»: «По магистрали Харьков — Луганск (между расположением 5-й и Донецкой армии) происходила эвакуация Харькова. Здесь, не теряя ни одного дня, нужно было создать сильную и стойкую группу. Ядром для нее мог послужить Луганский отряд Ворошилова, стоящий на этой магистрали на станции Основа. В него был влит Харьковский коммунистический отряд под командой Лукаша. К нему было решено присоединить бывшую 5-ю армию Сиверса. В него должны были влиться

из редко переиздававшейся (как пронизанной идеями сталинизма, не модными после прихода к власти бывшего троцкиста Хрущева) повести Алексея Толстого «Хлеб», написанной в 1935 году: «Первый Луганский отряд, когда обнаружилось, что красные под Конотопом разгромлены, отступил от Ворожбы на юго-восток, на станцию Основа, под Харьковом.

В Харькове шла торопливая эвакуация рабочих отрядов, военного имущества, машин, заводских материалов. Уезжал и Совет народных комиссаров Донецко-Криворожской республики — большевистское правительство Донецкого бассейна.

Когда началось наступление немцев, председатель правительства Артем послал ультиматум императору Вильгельму, где предупреждал, что в случае нарушения границ Донецко-Криворожской республики, которая никакого отношения к Украине не имеет, республика будет считать себя в состоянии войны с Германией.

Этот документ на четвертушке бумаги со смазанным лиловым штампом был доставлен главнокомандующему наступающих германских войск генералу Эйх-

по пути от Харькова до Луганска шахтерские и рабочие отряды. Эта новая группа войск получила название 5-й армии. Командармом ее, по решению Донецко-Криворожского правительства, назначался Ворошилов».

Тем не менее, несмотря на героическую оборону Луганска, «Радянська енциклопедія історії України» оценивала создание Донецко-Криворожской республики весьма негативно: «Створення Д.-К.Рр. було помилкою, оскільки воно не викликалося серйозною необхідністю, роз'єднувало революційні сили трудящих України, ослабляло керівну роль індустріального пролетаріату Лівобережжя у боротьбі за перемогу Великого Жовтня, за Владу Рад на Україні».

Странная формулировка, не правда ли? Республика дерется против немцев, не щадя живота своего, а ее существование объявляется «ошибкой», словно авторы энциклопедии сочувствовали германским оккупантам, а не рабочему классу Донбасса. Как же так могло получиться? А дело в том, что ни официальный глава ДКР Артем (Сергеев), вернувшийся из австралийской эмиграции в 1917 году, ни никому еще не известный Ворошилов не принадлежали к ближайшему окружению Ленина, Троцкого и прочих членов ЦК — так называемой «старой гвардии», дружба которой была скреплена совместными пьянками в Женеве, Лондоне и Париже и партийными культпоходами (чуть ли не целыми съездами) по европейским публичным домам.

НОЖ В СПИНУ ОТ НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИКА СКРИПНИКА. В этот интимный кружок верных ленинцев входил и один из самых гнусных деятелей той эпохи — будущий нарком просвещения СССР Николай Скрипник, числившийся тогда главой украинского советского правительства, в спешном порядке назначенного Москвой. Впоследствии он просто застрелится, доукраинизировавшись, что называется, до ручки нагана. Но весной 1918 года этот революци-

**Книга Корнилова —
первый труд
по истории
забытого
государства**

онный маньяк, больше всего любивший расстреливать, еще был полон сил и бюрократических страстишек. Он очень боялся, что невеста откуда взявшийся Артем с его республикой обойдет его в битве за симпатии дорогого Владимира Ильича и оставит без работы и должности. Бездарно проиграв вместе с Евгением Бош украинским националистам в Киеве, Скрипник искал теперь тепленького местечка и всячески капал вождю мирового пролетариата на руководство возникшей не по указке ленинского Совнаркома, а благодаря инициативе народных масс Донбасса красной республики, объявившей себя частью Советской России. И докапался-таки, демон! Вдумайтесь, как нужно было дезинформировать никогда не бывшего в Киеве Ленина, не способного отличить вареник от пельменя, о подлинном состоянии дел на Украине, чтобы Ильич в свойственной ему

Реалии Гражданской войны. Левые идеи оказались самыми востребованными в 1917—1920 годах

экспрессивной манере написал в письме к Орджоникидзе: «Что касается Донецкой республики, передайте товарищам..., что, как бы они ни ухитрились выделить из Украины свою область, она, судя из географии Винниченко, все равно будет включена в Украину, и немцы будут ее завоевывать».

«География» Винниченко, бывшего на самом деле не географом, а национально озабоченным литератором-порнографом (и, по совместительству, первым главой правительства Центральной Рады) оказалась Ленину, подпавшему под влияние полусумасшедшего Скрипника (согласитесь, не может быть самоубийца нормальным

человеком!), ближе, чем реальная обстановка на Донбассе и волеизъявление тамошних рабочих, взявшихся за оружие! Парадокс, да и только! Но так оно и было, как часто случается в истории!

«ИГРАЮТ В КАРТЫ И СПЯТ». Донецко-Криворожская республика погибла, не получив помощи из Москвы. Естественно, она не могла в одиночку сражаться с полумиллионной оккупационной армией Германского Рейха. Тем более что другие революционные части, находившиеся по соседству, стремительно разлагались под предводительством аналогичных Скрипнику персонажей. Откройте ту же повесть «Хлеб». Она документальна и показывает, что в сталинские времена порой говорили куда больше правды о Граждан-

Ужас наркома Скрипника. Его бесил русскоязычный Донбасс

Плакат 1919 г. Демонстрировал единение красных России и Украины

Уговорили. ДКР согласилась войти в СССР при сохранении языковых прав

ской войне, чем мы представляем: «В это время пришло известие, что бывшая 5-я армия Сиверса в Валуйках присоединиться к Ворошилову не может, так как в ней шло полное разложение... «Вместо боевого расположения солдаты массами покидают свои участки и ловят рыбу в реке Осколе... Караулы на линии играют в карты и спят... Через фронт идут всякие шпионы... Происходит дикая ружейная стрельба, притупляющая возможность распознавания — где происходит хулиганская трата патронов, а где действительно идет бой...»

Алексей Толстой, обожавший всякие пикантные подробности, цитировал подлинные боевые донесения, показывавшие, как действительно сражались в это время на Украине другие красные войска — верные Москве, но выражавшие свою лояльность почему-то не борьбой с немцами, а игрой в карты и ловлей карасей! Одни умирали, другие — пьянствовали и разлагались. В общем, как всегда.

РЕСПУБЛИКА ПОПЕРЕК ГОРЛА.

Отступив от Луганска, армия Ворошилова сыграла выдающуюся роль в обороне Царицына (будущего Сталинграда) от белых. Революционные отряды луганских рабочих стали душой обороны этого города. Там же — во время «Царицынского сидения» — завязалась дружба Ворошилова и Сталина. Царицын называли «красным Верденом». Но никто еще не догадывался, что в этом Вердене два друга потихоньку приходят к идее «мясорубки» для всей ленинской гвардии, бредившей мировой революцией, — для Троцкого, Зиновьева, Каменева и прочих Радеков, разложившихся на кремлевских пайках. Молодое, здоровое поколение в партии прикончит старое и гнилое.

А Донецко-Криворожскую республику еще при Ленине, ради увеличения процента пролетариата, присоединят к сельской Советской Украине, на радость Скрипнику, чтобы ему было, кого «украинизировать», и она станет легендой. Но вытесненная в подсознание, забытая и оболганная, эта республика не исчезнет! Она даст всходы в совершенно неожиданный момент. Донбасс, включенный в Украину, спутает все карты украинским националистам. Я помню, как еще совсем недавно один не самый глупый человек доказывал мне, что на президентских выборах в Украине всегда будет побеждать тот кандидат, что родился ближе к центру — где-нибудь в Днепре-петровске, на Вольны или, по крайней мере, в Хоруживке. Но, оказалось, что Донбасс, расположенный не в географическом центре, а на самом востоке страны, в один прекрасный момент трансформирует свое экономическое преобладание в политическое. Экономика победила этнографию и стала формировать новую реальность многоязычной и полиэтнической украинской нации, органически вписанной в большой восточнославянский Русский мир. Для многих это еще не очевидно. Но тайное уже на наших глазах становится явным. Жадность скрипников, действовавших по извечному принципу: «Що зможу — з'їм, все інше — понадкушую!», привела их к историческому поражению. Образно говоря, они... подавились Донецко-Криворожской республикой, ставшей им поперек горла и так и не переваренной до конца. Артем подмигнул им даже с того света.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

20-летие югославянского распада ■ Осенью 1991 года стало окончательно ясно, что Югославия приказала долго жить — ее республики объявляли суверенитет, а хорваты начали воевать с сербами

ЮГОСЛАВСКАЯ ХИМЕРА:

УРОК СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

Мне посчастливилось побывать в Югославии буквально накануне ее распада — осенью 1990-го. Последний мирный год на Балканах — сербские и хорватские болельщики уже передрались на одном из футбольных матчей, но Дунай еще не был перекрыт. Маленький советский теплоходик, носивший точно такое же название, как и река, по которой он плыл, привез нас в Белград. Это был так называемый дунайский круиз, стоивший тогда ровно 1000 советских рублей.

Позади остались Братислава, Вена и Будапешт. Можно было сравнить эти три нанизанные на Дунай столицы с Белградом. Сравнение было не в пользу последнего. Вена поражала своим былым имперским величием и мощью еще не виданных в СССР супермаркетов, Братислава — ухоженностью, тишиной и аппетитнейшим запахом копченой колбасы, вырывающимся прямо из дверей магазинчиков, Будапешт — узенькими улочками с идеально сохранившимися старинными домами и единственной очередью — в только что открывшийся фирменный магазин «Адидас», а Белград — явными признаками запущенности и упадка страны, столицей которой он был.

Было видно, что в Югославии нет хозяина. Таможенник предложил нам... выпить сразу, как только мы сошли с трапа. Под мостом воняло застоявшимся запахом мочи. Все газетные киоски были забиты порнографическими журнальчиками, раскрытыми на самых «интересных» страницах.

Коммунальное хозяйство Белграда пребывало в разлуке. Некогда отштукатуренные дома зияли вскрывшимися кирпичом. Только кое-где сохранились остатки штукатурки, выглядевшие издали как мемориальные доски неправильной формы.

Не замечалось порядка и на лицах граждан — все, за исключением военных, белградцы, казалось, не брились, как минимум неделю, ошетилившиеся, как ежи. Правда, магазины были переполнены товарами. Но по чудовищным ценам. Счет динаров шел уже чуть ли не на миллиарды. У меня до сих пор сохранилась югославская купюра с шахтером в каске номиналом в 20 000. За нее почти ничего нельзя было купить — даже носки стоили дороже. Дешев был почему-то только спирт в гигантских бутылках — по-моему, литра в полтора, не меньше!

Зато на базаре шла бойкая торговля по доступным ценам, и из-под полы можно было поменять динары на новенькие хрустящие доллары, запущенные чьей-то заботливой рукой. Правда,

Елизавета II в гостях у Тито. Бывший австрийский унтер-офицер принимает британскую королеву

Иосип Тито. Советская марка

Рассыпавшаяся СФРЮ. А была второй по величине соцстраной в Европе!

время от времени на эту же толкучку, где царил полный интернационал «челноков», совершала набег полиция кого-то за что-то хватали и куда-то уводили.

САМЫЙ ВЕСЕЛЫЙ БАРАК СОЦЛАГЕРЯ. Еще в памяти остались красивые смуглые ноги белградских девушек и фигура старичка в пилотке со звездой. Дед явно ветеранского возраста только что купил порнографический журнальчик и, сорвав с него целлофановую обертку, жадно считывал «информацию». Ничего не придумываю! Всё это картинки с натуры, особенно прочно засевшие в памяти потому, что тогда мне только что исполнился двадцать один год, и я приехал из перестроечного

СССР, где на прилавках было хоть шаром покати — ни колбасы, ни порнографии.

В обязательную программу турпоездки входило посещение мавзолея маршала Тито. Каменный полированный саркофаг отца СФРЮ (обычно ее называют «второй Югославией», чтобы отличить от «первой» — Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, созданного в 1918 году) помещался в каком-то скромном стеклянном павильоне. Из-за обилия света и цветов он напомнил мне обычную оранжевую. Чувствовалось, что наследники Тито просто отцепились

от покойного, не пожелав вкладываться в приличный мавзолей, вроде того, что до сих пор стоит на Красной площади на месте захоронения вожда мировой революции.

Впрочем, тогда еще никто в Югославии не мог бы сказать, когда распадется эта созданная Тито страна, основанная на мешанине из левых идей и южного варианта панславизма. Страна, гимном которой являлась старинная застольная песня «Гей, славяне!» и которую в шутку называли «самым веселым баракком социалистического лагеря».

Так почему же она все-таки распалась?

Спускаясь в 1990-м году по Дунаю из Братиславы в Белград, я еще не отдавал себе отчета, что путешествую по стране, умершей как раз в тот 1918 год, когда «первая Югославия» родилась — по Австро-Венгрии. Сербия, ставшая ядром Югославии, жила в тени этой империи, отчаянно ей завидуя и пытаясь с ней соперничать. Австро-Венгрия населяла 14 народов, не без успеха уживавшихся под скипетром императора Франца-Иосифа, пока конец этому раю не положила Первая мировая война.

ПО ЗАКОНУ ВОЗМЕЗДИЯ. Судьбе было угодно, чтобы поводом к той войне стал выстрел сербского террориста в наследника австрийского престола Франца-Фердинанда, а результатом — создание Королевства Югославия, которым правил король-серб. Босния, Герцеговина, Словения и Хорватия, входившие до этого в состав Австро-Венгрии, стали частью югославского государства. Однако южные славяне, оказавшись в одном котле, сразу проявили свою эмоциональную горячность. Хорваты, боснийцы и словенцы охотно слушались императора-немца, который был равноудален от них, но с трудом подчинялись своему близкому этническому родственнику — сербу. Сразу же возник вопрос: «Чем мы хуже?» Началась обычная славянская свара за первенство. Апофеозом ее стало убийство хорватскими террористами югославского короля Александра в 1934 году — ровно через двадцать лет после трагической смерти Франца-Фердинанда. Вот вам и историческое возмездие. Организованный сербскими властями теракт 1914 года обернулся геополитическим террористическим ответом бывших австро-венгерских подданных, к тому же подогретым германскими спецслужбами! Волей-неволей поверить в меткость поговорки: «Как аукнется, так и откликнется».

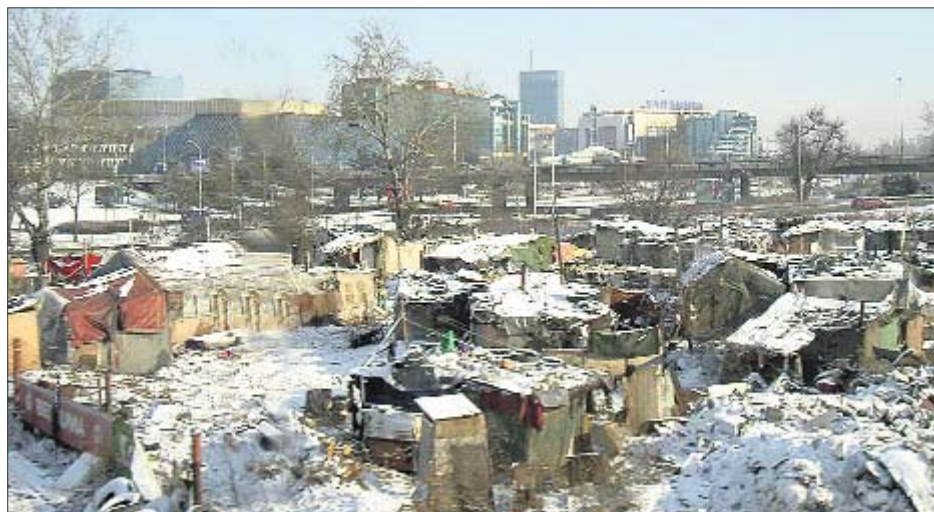
А дальше началась новая Мировая война, и сербы, втянувшие Россию в Первую мировую, спасли ее во Второй, словно искупая свою вину: военный переворот в Белграде весной 1941 года, свергший пронацистский режим, вызвал гитлеровскую агрессию против Югославии и на две недели оттянул вторжение вермахта в СССР, лишив его 14 дней хорошей погоды и загнав в октябрьскую осеннюю распутицу под Москвой.

Иосип Броз Тито, вышедший победителем из гражданской войны в Югославии, наложившейся на сопротивление гитлеровским оккупантам, был хорватом и ветераном австро-венгерской армии в Первую миро-

Югославия была всего лишь пародией на лоскутную Австро-Венгрию

Дубровник. Обстрел армией СФРЮ этого хорватского города стал символом конца федерации

Вид Белграда. Родной любому бывшему советскому человеку пейзаж — все словно дома!

вую. Он даже имел от императора медаль «За храбрость». Никто бы и не подумал в дни его юности, что этот «верноподданный» Габсбургов окажется пылким коммунистом и панславистом. Но свою маленькую Югославскую «империю» Тито строил как карликовую Австро-Венгрию времен юности. Она получилась такая же веселая и опереточная, только, как всякая пародия, лишенная великодержавной силы оригинала.

ДИКТАТОР КУРОРТА. Тито соединял, на первый взгляд, несоединимое. Сербский шовнизм и хорватский национализм. Государственную экономику и свободный рынок. Веру в конечное торжество коммунизма и лидерство в Движении неприсоединения. Про него ходил анекдот: «Что такое югославский нейтралитет? Запад тянет одеяло на себя, Советский Союз — в противоположную сторону, а я лежу посередине, и мне тепло».

Восток. Причем круглосуточно! Турпоездка в Югославию была верхом мечты для начинающих комсомольских функционеров, а югославские сапоги только немногим уступали австрийским и финским в шкале ценностей среднестатистической идейной «строительницы» коммунизма в СССР. Страны соцлагеря имитировали идейность, как оргазм, а впереди этой толпы имитаторов весело колыхалась в танце всеми своими шестью республиками и двумя автономными краями возлюбленная страна маршала Тито, орденов у которого было больше, чем у Брежнева. Если бы все их вынуть из коробочек (в том числе и Большую цепь и ленту ордена Царицы Савской от императора Эфиопии) и наеппить на этого выдающегося человека, то места не осталось бы даже на штанах сзади — героический Иосип Броз сиял бы, как новогодняя елка!

Сохранилась фотография «зрелого» Тито, принимающего в своей резиденции молодую Елизавету II. Сын крестьянина из деревни Кумровец с трудом помещается в маршалский

**Шесть факелов
на гербе Югославии
просто не могли
не разжечь
гражданскую войну**

До поры до времени тепла действительно хватало. Адриатическое море, солнце, вино! Югославские граждане, пережившие на собственной шкуре две мировые войны, временно забыли межэтнические противоречия и зарыли свои балканские «томагавки» в курортный песок, на котором грелись туристы из ФРГ. Кому не хватало работы дома, строили дороги во Франции или подрабатывали альфонсами. Выйти замуж за югослава было мечтой продвинутых москвичек и киевлянок (удачный плод такого брака — знаменитая Милла Йовович, чья мама была актрисой на киностудии им. Довженко!), а держать в качестве «шофера» молодого «мачо» из гордой, но веселой СФРЮ считала за счастье чуть ли не каждая вторая состоятельная старушка на Лазурном берегу. Действительно, из Югославии получился замечательный «барак» (так и хочется вставить после «р» букву «д»), двери из которого были открыты настежь как на Запад, так и на

мундир, перехваченный, как бочонок обручем, парадным поясом. Щеки лоснятся от усиленного питания. Все это великолепие слегка присыпано звездочками и медальками — эдакая копия дорогого Леонида Ильича, только более изящная. Рука вождя держит бокал. Жизнь — удалась! Завидуйте, односельчане! У меня в хате сама королева Англии!

Однако в салат, причем в кровавый, неожиданно провалилась Югославия. Умерев в 1980 году, Тито не оставил не только наследника, но и... должности. По завещанию маршала, пост президента после его смерти упразднили. Вместо него государством руководили по очереди (каждый сидел по году, дожидаясь своего часа) главы республик и автономных краев. Идея равноправия субъектов федерации дошла до абсурда. Коллективная безответственность, коррупция и кумовство процветали. К тому же Советский Союз вступил в системный кризис, и геополитическое одеяло потянуло на Запад — Югославия лежала теперь под солнцем голой, обдуваемая ветрами инфляции.

Мавзолей Тито. Скромное обояние посмертного обиталища маршала

Так развивалась инфляция! В СФРЮ под конец миллионерами были все

Окончательный крест на федерации поставил сербский национализм во главе со Слободаном Милошевичем, как российский национализм покончил с Советский Союзом. Милошевич сыграл роль Ельцина. Только на пару лет раньше. В 1986 году был опубликован манифест Сербской академии наук и искусств, пронизанный тоской по «первой» королевской Югославии, а вскоре во главе националистического движения уже был лидер — Слобо, еще не подозревавший, чем закончится его восхождение к власти на волне национал-популизма. Сербские пели: «То моя Сербия», — и теряли Югославию.

УРОК УКРАИНЕ. На выборах 1990 года во всех республиках победили местные националисты — словенские, хорватские, македонские и т.д. Первой о выходе из СФРЮ заявила Словения. Потом настал черед Хорватии. Вместо того, чтобы разойтись тихо и мирно, как Чехия и Словакия, Югославская Народная Армия стала обстреливать хорватский Дубровник. Мирный развод не получился. Сложно кого-то винить в том, что до сих пор тлеет на Балканах. Лучше сделать выводы.

Опыт Югославии показывает, что невозможно создать прочную многонациональную страну на границе цивилизаций. Православные сербы, католики-хорваты и мусульмане-босняки не смогли ужиться друг с другом в рамках одного государства. Слишком разные у них были этнические стереотипы и отношение к таким ценностям, как семья и труд. Они просто не переносили друг друга на дух, несмотря на всю веселость «барака», куда их заключила история. Конфликт был неизбежен.

Игра на противостоянии внешнеполитических сил тоже не может продолжаться бесконечно долго. Позиция Югославии до боли похожа на знаменитую украинскую «многовекторность» второй половины 90-х. Рано или поздно не мышка начинает играть с двумя котами, а оба кота принимаются рвать на части мышку. Если же один кот явно сильнее, то весь хитрый грызун вместе с хвостиком ему и достается, как получилось с бывшей Югославией, подпавшей под контроль США и Евросоюза.

И напоследок: в гербе СФРЮ под красной звездой красовались шесть факелов — по числу входивших в федерацию республик. А где факелы, там и пожар.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

В перечне ярлычков к фамилии Достоевский я недаром опустил слово «писатель». Писатель из Достоевского, если честно, тяжеловесный (сказал и подумал: есть в этом русском слове очаровательная двузначность, тяжеловесность — это и хорошо и плохо, в зависимости от ситуации). Но, по-моему, ни один человек в здравом рассудке не станет утверждать, что получил удовольствие от стиля и формы растянутых, многословных опусов Федора Михайловича. Его романы — это разнообразие современных телесериалов — литературное «мыло». Просто в XIX веке еще не было телевизора, но уже существовали потенциальные телезрители, готовые томами глотать от нечего делать всякую ерунду про Раскольникова с топором, старушку-процентщицу, семейные проблемы братьев Карамазовых и про крокодила в Пассаже. Да, чуть не забыл: еще в довесок про страсти игроков в Рулетенбурге и собачью свадьбу вокруг Настасьи Филипповны, которая довела своей придурью поклонников до такого щенячьего восторга, что один из них (чтоб другим не досталась!) таки прирезал ее ножичком и забальзамировал, обложив формалином.

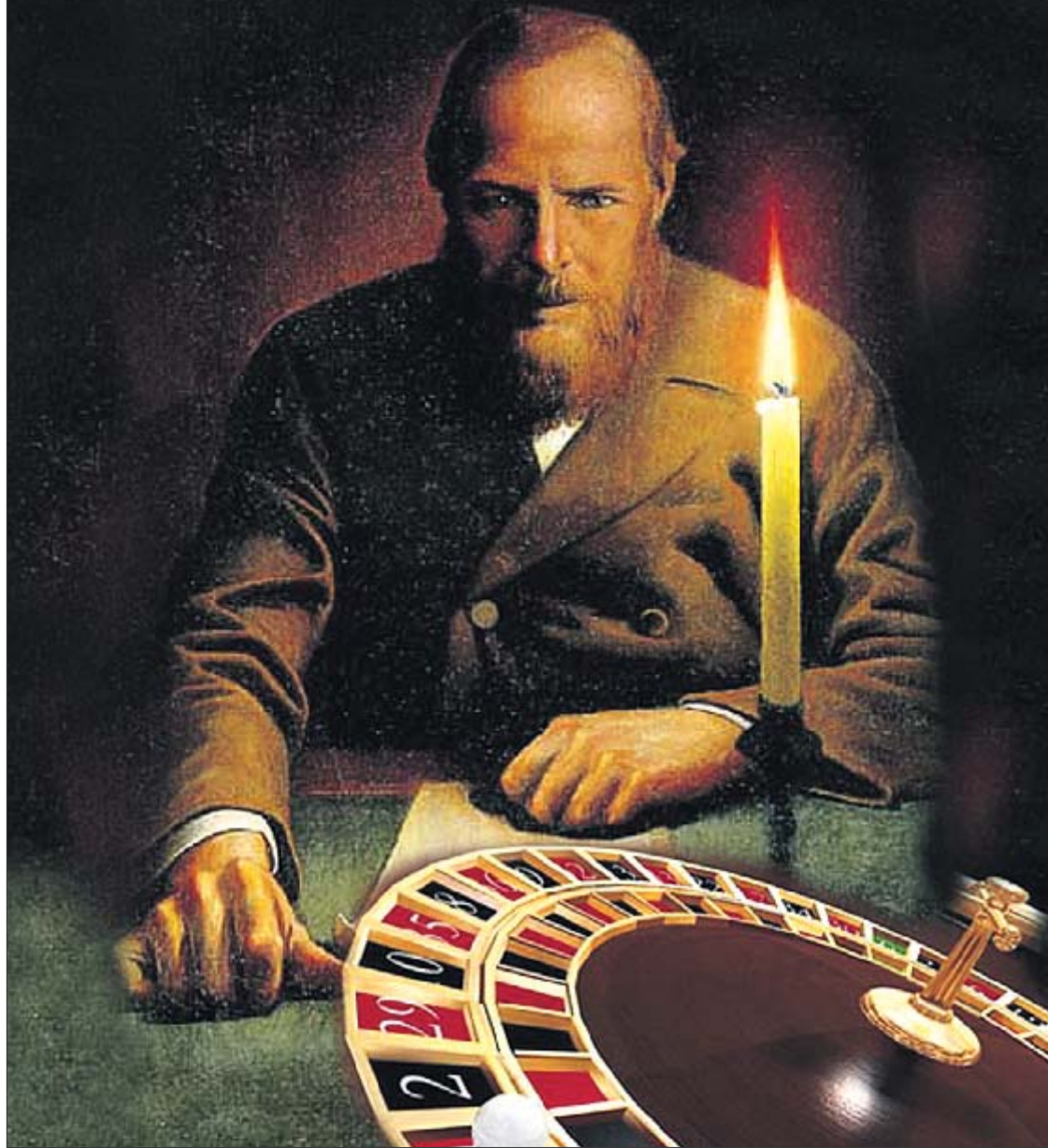
Однако, должен признать, что фраза отставного генерала из «Идиота» по поводу той же Настасьи Филипповны («А не связать ли нам ее, господа?») просто гениальна! Я всегда ее цитирую, когда нужно усмирить какую-нибудь особенно разбушевавшуюся «бесовку», пьющую кровь из мужского племени. Жаль, не связали! Цела бы осталась! Хотя, на мой взгляд, лучше бы просто кнутом ее пониже спины вернуть к реальности — именно этого она и выпрашивала.

ЛЮБОВНИЦА ГРОЗИЛА НОЖОМ

Своя Настасья Филипповна, кстати, в жизни Достоевского была. Звали ее Аполлиной Проконьевой Суловой. Вечная курсистка, нигилистка, дочь купца из провинции, она ввалилась в судьбу писателя, когда ему было уже сорок, а ей только двадцать один. Сама пришла — изводила письмами, преклоняясь перед талантом и требуя близкого личного знакомства. Видимо, какими-то животными чарами это истерическое существо все-таки обладало. И немалыми! Роман с Суловой оставил у Достоевского зарубку крепкую, раз пришлось ее даже в литературу затащить — сбегала от него в Париж с другим, потом требовала немедленно приехать, пугая самоубийством. В общем, еще та дамочка! По словам дочери писателя, Любови Федоровны: «В один прекрасный день она явилась к моему отцу в 7 часов утра, разбудила его и, вытаскивая огромный нож, заявила, что ее возлюбленный — подлец, она хочет вонзить ему этот нож в глотку и сейчас направляется к нему, но сначала хотела еще раз увидеть моего отца... Я не знаю, позволил ли Федор Михайлович себя одурачить этой вульгарной комедией, во всяком случае, он посоветовал Полине оставить свой нож в Германии и сопроводить его в Германию. Полина согласилась, это было именно то, чего она хотела». В Германии Достоевский проигрался в пух, Полина нашла ново-

190 лет назад ■ 11 ноября 1821 года родился самый переводимый писатель русской литературы и первый ее зэк

ДОСТОЕВСКИЙ — ОФИЦЕР, ИГРОК, КАТОРЖНИК, БАБНИК, ГЕНИЙ...

го кумира, и в результате на свет появился лучший в литературном отношении роман Достоевского — «Игрок» — абсолютно лишенный свойственных ему длиннот и к тому же обернувшийся счастливой женитьбой, навсегда излечившей писателя от игромании.

Впрочем, многие места в длинных романах Достоевского, наскоро топором нарубленных ради заработка, как поленницы дров, ему все равно удавались гениально. Еще Набоков заметил это, назвав Федора Михайловича «писателем не великим, а довольно посредственным, со вспышками непревзойденного юмора, кото-

рые, увы, чередуются с длинными пустошами литературных банальностей».

Эти банальности и длинноты вполне объяснимы. В отличие от Толстого, жившего до самой смерти с папиного поместья, Достоевский был литератором-профессионалом — поденщиком, способным настроить роман всего за 26 дней, как случилось с его «Игроком», да еще и устроить, между сеансами письма, свою личную жизнь, сделав предложение стенографистке, которой этот роман был надиктован. До стилистики ли тут было? Одно закончил, за другое взялся, и так день за днем, чтобы не

подохнуть с голоду. Да и папеньку Достоевского собственные его благодарные крестьяне зарубили топором в имении — уголовщина, которой хватало Достоевскому в биографии, стремительно выливалась на страницы его произведений, как бы доказывая, что жизнь и состоит из банальщины — неоплаченных чеков, проституток, благородных мерзавцев и вселенских страстишек «маленьких людей».

Вряд ли себя самого Достоевский при жизни ощущал гением. Мании величия за ним не замечалось. Никакими лаврами увенчан он не был. Орденами не награжден. Да и богатств не заработал, как это делают сегодня иные «писменники», втеревшись в депутатские ряды или распродав собственность своего же Союза

таких же «писменников», только менее оборотистых. К концу жизни, а прожил он чуть меньше шестидесяти, «отставной подпоручик Достоевский» (так официально именовали его во всех документах до самой смерти), наоборот, все больше становился журналистом. Сейчас его бы назвали «колумнистом» или «блоггером». Свой «Дневник писателя» Федор Михайлович рассылал читателям по подписке с продолжением ежемесячно, а в конце года выпускал его в виде отдельной книжки — обычной дешевой брошюры. И строчил он в «Дневнике» буквально обо всем — о положении на Балканах, «еврейском вопросе», «общечеловека» и «слизнях», принимаемых за людей», пьянстве и борьбе с ним, судебных процессах, подвигах солдат во время русско-турецкой войны — наваливал по два авторских листа в месяц! Только успевая глотать! На мой взгляд, это самая читабельная часть наследия Достоевского. Писателем он был, повторяю, неважным. Зато публицистом едва ли не лучшим в своем поколении — бойким, ехидным и абсолютно непolitкорректным. Ныне забыли, что не «Преступление и наказание» и не «Дядюшкин сон» принесли Достоевскому славу, и даже не «Братья Карамазовы», а последняя его публицистическая, «актуальная», как принято говорить, книга, чуть ли не на колене написанная, — «Дневник писателя». «Дневник писателя» сделал его имя известным всей России», — вспоминала одна из современниц Достоевского. Возьмите эту книгу, найдите ее в библиотеке, в интернете, на раскладке — есть и совсем уж дешевые издания, и ПРОЧИТАЙТЕ! Очень советую. Его написал чрезвычайно умный человек, хорошо знавший и простой народ наш, и другие народы, и смотревший на них без розовых очков.

ЖУРНАЛИСТ В ЛИТЕРАТУРЕ

Достоевский в «Дневнике писателя» о так называемых «народолюбцах»: «Не вникнув в русскую душу и не зная, чего ждет и просит она, им часто случалось желать нашему народу, со всей любовью к нему, того, что прямо могло бы послужить к его бедствию». Он же о «либералах» — аналоге нынешних «евроинтеграторов»: «Либералы наши, вместо того, чтоб стать свободнее, связали себя либерализмом, как веревками... И еще: «Просто полное свинство, и вовсе тут нет ничего либерального». О критиках православия, преклоняющихся перед западными церквями: «Похоже ли наше тихое, смиренное православие на предрассудочный, мрачный, заговорный, пронирливый и жестокий клерикализм Европы? Как же может оно не быть близким народу? Народные стремления создаются всем народом, а не сочиняются в редакциях журналов: «Надо или не надо», а будет так, как есть в самом деле».

Вот это «как есть в самом деле» и является главным в творчестве Достоевского. Говорят, что герои его не похожи на подавляющее большинство людей, что они — всего лишь «достоевцы», как выразился об этом «сумасшедшем доме» тот же Набоков. На Западе в моменты обострения противо-

**Достоевский:
«Либералы наши
связали себя
либерализмом,
как веревками»**

стояния с Россией традиционно пытались приписать черты описанных автором «Идиота» нервических персонажей только русским. Но тогда почему же такой популярностью именно в Европе и Америке пользуются его романы? Неужели там такой интерес именно к нашим славянским «идиотам»? Своих, что ли, не хватает? Так там все дурдомы «своими» забиты. И не только дурдомы, но и парламенты, СМИ и правительства, не замечающие настоящих проблем и раздувающие мнимые — делающие из мухи уже не только слона, но и кита! Почему художественные наблюдения Достоевского породили на Западе психоанализ Фрейда и философию сверхчеловека Ницше? Не потому ли, что Достоевский описывал именно европейские типы, а русская душа — всего лишь разновидность европейской. Она больна теми же западными болезнями. В каждом из нас есть что-то от персонажей Федора Михайловича, все психологические проблемы которых начинаются с отхода от заветов христианства и погоны за чисто материальным скотским успехом. Я не раз встречал и Настасью Филипповну, и капитана Лебядкина в жизни, как и Ставрогина, Смердякова и Петю Верховенского, олицетворяющего любой революционный цинизм. Они куда более растрепаны, чем обычно полагают так называемые «порядочные» люди, привыкшие скрывать свое «достоевское» нутро под маской приличия.

Достоевский полагал, что в начале XVIII века, во время реформ Петра Первого, русский народ испытал тяжелейшую психологическую травму. Он разделился, по сути, на две нации — европеизированные верхи и оставшиеся в допетровской Руси низы. Федор Михайлович считал, что эту пропасть необходимо преодолеть, ибо и первым, и вторым есть, чем поделиться друг с другом. Достоевский предлагал «контракт» верхов с низами: «Мы должны преклониться перед народом, преклониться пред правдой народной и признать ее за правду... Но, с другой стороны, преклониться мы должны под одним лишь условием: чтобы народ и от нас принял многое из того, что мы принесли с собой».

МОДЕРНИЗАТОР-КОНСЕРВАТОР

По мысли Достоевского, избежать модернизации Руси все равно не удастся. Запад придется и догонять и перегонять. Другое дело — как? Достоевский стал консерваторм из ярого западника и революционера. Он четыре года провел на каторге за участие в социалистическом кружке Петрашевского. Это была не шевченковская «солдатчина» с выпивками вместе с офицерами, а настоящий острог. Потом, правда, и солдатчина была, только закончившаяся совсем по-другому, чем у Шевченко. Достоевский, из военных инженеров попавший на каторгу, выйдя из тюрьмы, снова вернул себе службой за два года офицерские погоны. И излечился он от «революции» не из-под палки, а искренне — увидев в остроге и ссылке подлинный, а не придуманный революционными теоретиками народ. Издатель Достоевского Суворин вспоминал: «Во время политических преступлений наших

Суслова. Прототип роковых женщин писателя

Анна Сниткина. Вылечила Достоевского от рулетки

Казнь петрашевцев. В юности Достоевского чуть не расстреляли за участие в революционном движении

он ужасно боялся резни, резни образованных людей народом... «Вы не видели того, что я видел, — говорил он, — вы не знаете, на что способен народ, когда он в ярости. Я видел страшные, страшные случаи».

Достоевский понял, что русскую революционную карту тогда, как и сегодня, втемную разыгрывают на Западе. Поэтому-то своих революционных бесов в Лондоне изводят, а русских — наоборот, награждают в том же Лондоне приютом и опекой. В «Дневнике писателя» Достоевский издевался над британским премьером Дизраэли, заявившим на одном из обедов, что «все эти русские, бросившиеся в Турцию спасать славян, — все это лишь русские социалисты, коммунисты и коммунары», «разрушительные элементы», которые Россия «рада была сбыть в Сербию». Зная намного лучше, чем Дизраэли, душевный подъем, охвативший накануне войны 1877—78 гг. Россию, Достоевский иронизировал: «Все эти наши капитаны и майоры, старые севастопольцы и кавказцы — все это социалисты! Выпьют-то из них иные, конечно; мы про это слышали, слаб на это служивый человек, но ведь это вовсе не социализм». Запад приписывал России то, что делал сам, сбывая свои раз-

Снова офицер. Вернул погоны беспорочной службой

рушительные элементы в колонии и ориентируя русские разрушительные элементы на уничтожение своего же Отечества.

Пророческому предвидению Достоевского можно только подивиться. Он почуял разрушительность русской революции еще за полвека до того, как она произошла, и отказался этот смерч восхвалять, а тем более — призывать. Проблемы, стоявшие тогда перед славянской цивилизацией (я имею в виду и Украину, и Россию, и Белоруссию, входившие в одну империю), были в общем-то, те же, что и сегодня. После отмены в 1861 году крепостного права русские дворяне смыкались в Европу точно так же, как наши нынешние олигархи бегут в Лондон. Революции снизу можно было избежать только производя революцию сверху — модернизируя не на словах, а на деле. Достоевского ужаснуло то, что стоило ослабить деспотизму государства, как сразу же усилился деспотизм либеральной анархии — пресловутого «общественного мнения», представляющего на самом деле не общество, а только группы влияния низкопоклонствующих перед Западом газетных кликуш. Эти смердяковы, утверждавшие, как хорошо было бы, если бы «умная нация», то есть европейцы, победила «глупую» — славян — вызвали у него нескрываемое отвращение. Он не хотел в рабство. Даже в европейское. Поэтому публицистика

Достоевского и остается высшим проявлением свободы слова в русском обществе на протяжении всей его истории. Хотя о русских, надо отдать ему справедливость, автор «Дневника писателя» судил не менее строго: «С самого детства и во всю мою жизнь, чуть только я попадал в большое праздничное собрание русских людей, тотчас всегда мне начинало казаться, что это они только так, а вдруг возьмут, встанут, и сделают дебош, совсем как у себя дома».

О ТОМ, КТО ХОЗЯИН ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Недавно, уже при независимости, Достоевского кое-кто решил переделывать задним числом в украинца — на основании того, что его предки некоторое время жили на Волыни. У нас любят такие «улучшения» все те, кто сами писать не умеют, но каким-либо образом пытаются привлечь к себе внимание. Жуликов везде хватает — в том числе и в литературоведении! Предки Достоевского на Волыни действительно некоторое время жили. Но приехали туда из... Белоруссии. Под Пинском есть село Достоево, которым владели пращуров автора «Преступления и наказания». В Великом Княжестве Литовском его им пожаловали за шляхетскую службу. Были они ребята лихие, сложные буйно проявлять свое шляхетство. Случались в этой семье и убийства, и измены — родословная Достоевских хорошо изучена, не буду ее пересказывать, как говорится, «от обезьяны». Но сам Федор Михайлович родился в Москве и всей долгой историей своего дворянского рода и собственной жизнью являлся воплощенным символом триединства русского племени. На сей счет у него в «Дневнике писателя» совершенно определенно сказано: «Хозяин земли русской есть один лишь русский (великорус, малорус, белорус — это все одно) — и так будет навсегда!»

Другими словами, большой разницы, говоря нынешним политическим языком, между «россиянами», «украинцами» и «белорусами» Достоевский не видел — считал их разновидностями одного и того же этноса. Как и я их считаю, вдоволь насмотревшись на все три чудные породы восточнославянского народа, легко перетекающие друг в друга. Федор Михайлович принадлежит всей Руси. Как Гоголь, как Булгаков, как князь Владимир, начавший править в Новгороде, принося языческие жертвы, а закончивший в Киеве с крестом в руке. Все они в нашем синклите среди хранителей русской цивилизации и идеи Святой Руси. А то, что Достоевский что-то не выписал, не отшлифовал или не облек в идеальную форму... Так времени у него не было! Столько он всего повидал и с такими бесами повстречался, что хотелось их побыстрее перенести на бумагу, дабы ПРЕДУПРЕДИТЬ И ПРЕДОСТЕРЕЧЬ СВОИХ! Да и то вопрос, нужно ли запечатлевать демонов в совершенных — лермонтовско-врубелевских художественных формах, увеличивая этим соблазн подражания олицетворениям тьмы? Достойны ли они того? По крайней мере, имея немалый соблазн пойти следами Печорина после чтения «Героя нашего времени», ни малейшего желания становиться Раскольниковым или Ставрогиным я не испытывал. Бесы у Достоевского — просто бесы — без орденов и парадной формы.

Достоевский:

«Великорус,
малорус,
белорус —
это все одно»

Истории для взрослых от Олеси Бузины

В школьные учебники по истории этот очередной провал не до конца вменяемых людей в баранных шапках, вообразивших, что Украина — это они, вошел под названием «Другой зимовий похід». Вообще-то воевать зимой в нашем климате приятно, если это слово вообще применимо к такому мерзкому занятию, как убивание себе подобных. Проблема бездорожья отсутствует. Речки легко переходятся по льду. Темнеет рано, что позволяет более слабой стороне (а украинцы, как известно, всегда воевали в меньшинстве против многомиллионных вражеских орд) в полной мере применить свое коварство и резать «донес-хочу» в кромешной тьме сонного противника. Желто-синие знамена элегантно полощутся над стройными конными рядами. Песни про Галю, которую казаки «повісили вниз головою», как бы сами собой висят в воздухе. А трупы врагов (да и свои собственные) не разлагаются на морозе, как в жарком июле, отравляя поля исторических сражений смрадом тухлятины, а аккуратно лежат на свежем воздухе, как в холодильнике. Почему бы и не повоевать в таких «тепличных» условиях?

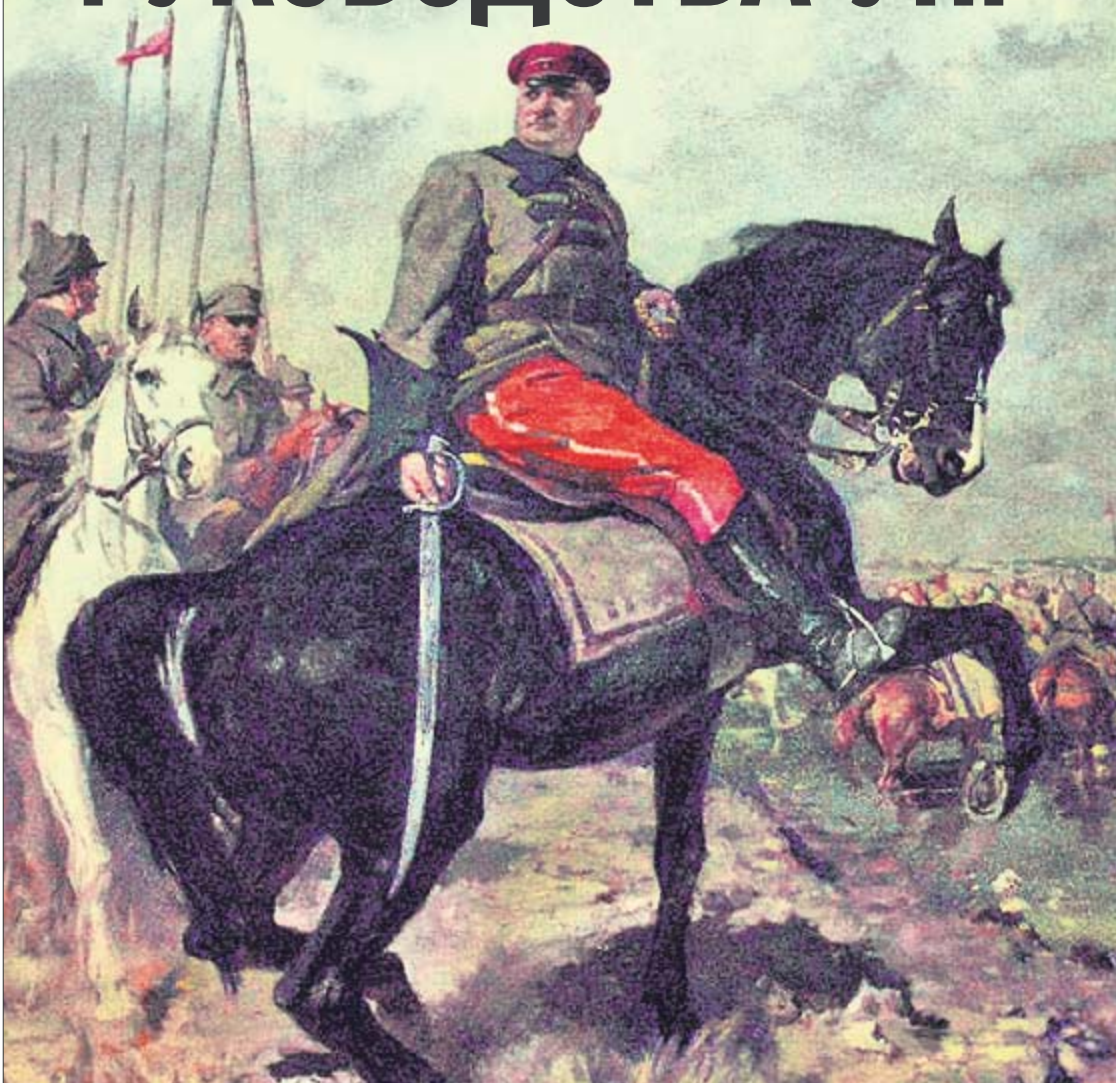
Самые отчаянные головы в окружении Петлюры носились с идеей пресловутого «Зимового походу» еще с весны. В марте 1921 года Польша заключила мирный договор с советскими Россией и Украиной. По отношению к Петлюре и его УНР это был «кидок». Варшавское соглашение между Петлюрой и Пилсудским, подписанное в апреле предыдущего года накануне совместного броска на восток, запрещало какие-либо сепаратные «угоды» двух союзников с большевистскими «демонами». Но Польша в очередной раз обманула доверчивых украинцев энтузиастов и, с трудом отбив нашествие полчищ Тухачевского на Варшаву, поспешила закончить дело миром, в последний раз в своей истории объявив себя единоличным победителем в войне — в будущем поляки будут воевать только на подхвате, размахивая не так саблями, как перьями своих темпераментных историков.

польский «кидок». В результате коварного советско-польского договора на территории Речи Посполитой в лагерях для интернированных скопилось большое количество безработных петлюровцев. Пилсудский еще не стал диктатором. Польша считалась глубоко демократичной страной с древними традициями шляхетского парламентаризма. В польском руководстве боролись различные группы влияния, и у всех у них были собственные взгляды на так называемый «украинский вопрос».

Самые большие любители украинской независимости на тот момент сконцентрировались во Втором отделе Генерального Штаба Войска Польского — то есть, в военной разведке (в просторечии — «двуйке»). Любить Украину им полагалось по службе, так как это означало одновременно вредить России — к тому же красной, с сильным еврейским элементом во главе в лице коммунистической партии Ленина и Троцкого. Делать пакости одно-

17 ноября 1921 г. ■ Позором под Базаром закончилась последняя попытка «діячів УНР» оседлать Украину

«ГЕРОИ БАЗАРА» КАК ВЕРШИНА ТРУСОСТИ РУКОВОДСТВА УНР

Портрет победителя. Второй зимний поход армии УНР разогнала всего одна кавбригада Котовского

временно «жидам» и «москалям» (извините за терминологию, но именно так это называлось по-польски) было для настоящего польского разведчика высшей патриотической радостью.

Где-то в недрах «двуйки» созрела идея отправить наиболее воинственно настроенных петлюровцев, даром жрущих лагерные пайки и еще не утративших боевого духа, в «освободительный поход» на Советскую Украину. По крайней мере, глава вышеупомянутого Второго отдела Генштаба подполковник Игнаций Матусhevский ее поддержал и распорядился предоставить срочно организованному Партизанско-Повстанческому штабу во главе с генерал-хорунжим Юрком Тютюнником всестороннюю помощь вооружением, обмундированием и харчами.

На место руководителя освободительного похода можно было бы подыскать кандидатуру и более серьезную, ибо вышеупомянутый генерал-хорунжий являлся таковым только по названию. В реальности он никогда не руководил самостоятельно ни одной военной операцией. Первым и последним званием Юрка

Генерал-хорунжий Юрко Тютюнник мечтал стать украинским «Наполеоном», а превратился в сценариста

в регулярной армии был чин прапорщика военного времени. Одну звездочку на погоны воткнули ему еще в Русской императорской армии в 1915 году после ускоренного курса обучения, и так она и просияла сиротливо до самого конца военных действий, ибо в Первую мировую прапорщик

Тютюнник воевал, в основном, с тыловой скукой — в 32-м пехотном запасном полку в Симферополе. Революцию он встретил все тем же прапорщиком, о которых в русской армии ходила шутка: «Курица — не птица, прапорщик — не офицер». Означало это только одно — Тютюнник предпочитал ошиваться в глубоком тылу.

Подлинным призванием Тютюнника было ремесло актера. Оно в полной мере проявило себя после 1917 года, когда настало время играть роли «народолюбцев» и «профессиональных украинцев». Юрко совместил оба эти амплуа. По манере поведения он напоминал хорошо известных нам «полевых командиров Майдана». Юрко произносил зажигательные речи, умел пачками производить тексты для листовок, украинизировал свой 32-й запасной полк, превратив его в Первый Украинский имени гетмана Петра Дорошенко, но никаких подвигов так и не совершил. Высшей точкой его карьеры в этот период стала должность коменданта гауптвахты Киевского гарнизона, откуда он перескочил в члены Политсовета при Военном Секретариате Центральной Рады.

В первую очередь, Тютюнник был не офицером, а политическим функционером с наклонностями к тому, что сегодня называется «самопиаром».

В 1918 году будущий генерал-хорунжий неожиданно оказался... у большевиков в качестве комиссара у атамана Григорьева, признавшего советскую власть и называвшегося командиром 1-й бригады 1-й Заднепровской дивизии Рабоче-Крестьянской Красной армии. Когда Григорьев решил податься к белым и Махно прикончил его на сходке, бывший комиссар Тютюнник дал деру во главе полусотни разбойников, в которых неожиданно проснулось национальное сознание. Хлопцы признали бывшего прапорщика своим атаманом. По дороге к Петлюре на этот импровизированный отряд налипло еще несколько подобных «банд». В результате Юрко явился к «головному атаману» не с пустыми руками, а во главе воинства из двух тысяч человек, которое он торжественно именовал двумя дивизиями. После соединения 14 июля 1919 года с петлюровцами этот отряд переименовали в Киевскую группу армии УНР, а во главе ее поставили все того же Тютюнника.

Особых успехов Киевская группа не достигла. В основном, она виртуозно уворачивалась от любых столкновений как с красными, так и с белыми, что впоследствии назовут Первым зимним походом армии УНР. В это время армией командовал великий мастер отступлений и лучший загробный ученик Кутузова в украинском войске генерал Омелянович-Павленко. Бывший полковник русской гвардии, он еще с военного училища затвердил завет победителя Наполеона: «Главное — сохранить армию!» У этого выдающегося «отступателя» Тютюнник некоторое время числился заместителем, ни на что в реальности не влияя — как при Чапаеве, при нем всегда находились перешедшие на службу УНР бывшие штабные офицеры дореволюционной русской армии, не давая прапорщику-политику надеть каких-нибудь особо выдающихся глупостей.

Но все это вместе с саморекламой создало Тютюннику репутацию выдающегося специалиста по партизанской войне. В мае 1920 года Петлюра присвоил ему звание генерал-хорунжего — по нынешней терминологии — генерал-майора. Если понимать партизанскую войну как уклонение от столкновений с противником, в чем Юрко преуспел еще со времен службы в царской армии, то это был действительно непобедимый партизан — он всегда удирает от врага еще до начала боя.

УКРАИНСКИЙ «НАПОЛЕОН». Тем не менее, себя Тютюнник, как и многие его современники, сравнивал с Наполеоном. Юрко всегда возил с собой почтовую открытку с изображением французского императора. Бреясь по утрам, он, по уверениям очевидцев, принимал перед зеркалом наполеоновские позы, хмурил брови, оттопыривал нижнюю губу — словом, всеми способами «мавпував видатну людину».

Когда весной 1921 года польский генштаб задумал для безработных ветеранов разбитой армии УНР Второй зимний

поход, то наполеонистый Юрко сразу был выбран в качестве его предводителя. Петлюра этому делу сочувствовал. Но в детали не вмешивался. Симон Васильевич, отдадим ему должное, был самым умным из украинских деятелей той эпохи. Он считал, что вторжение на Украину, уставшую от гражданской войны, закончится полным провалом. Но так как ему доложили, что Тютюнник спит и видит себя на месте Петлюры, то, как прозорливый политик, возражать идиотской идее не стал — очень хорошо, если большевики откроют потенциальному сопернику дурную голову! Себе больше кассы останется...

Впервые поставленный во главе самостоятельно действующего крупного подразделения и лишенный талантливых советников (никто из толковых военных присоединиться к идиоту не пожелал, наперед зная, чем дурацкое дело закончится), «генерал-хорунжий» оказался отвратительным организатором. В отличие от Наполеона, он должен был по собственному опыту знать, что зимой на Украине бывают сильные морозы, но почему-то не позаботился о теплом обмундировании для своей армии. Тютюниковцы выступили в поход прямо в том, в чем их выпустили из лагерей — то есть, в старом изношенном обмундировании.

Юрко мог бы послать соответствующий запрос в польское интендантство, готовившее эту пакость большевикам, на профессиональном языке именуемую «диверсией». Тем более, что поляки делали гадость от всей души и имели к тому соответствующие ресурсы. Воинство Тютюнника они снабдили 45 пулеметами, выдали всем винтовки, патроны, а кавалерии не только сабли, но и пики — как своим уланам. К 1921 году саблями уже мало кто умел из-за больших потерь профессионально махать — лучшие

**БЫВШИЙ
вахмистер
Криворучко, он
же — советский
комкор**

рубаки давно вырубали друг друга на полях бесконечных сражений. А пика позволяла даже неопытному коннику наколоть врага, как кусок шашлыка на шампур — конечно, если у противника ее не было. Спрашивается: какого же лешего Тютюнник не попросил у щедрой Польши еще и шинелей, теплых кальсон и кожухов? Ответ: потому что, даже числясь генерал-хорунжим, он все равно оставался прапорщиком — младшим офицером, в обязанности которого входило всего лишь поднять полуроту в атаку. Мозг прапорщика не должен быть перегружен хозяйственными проблемами, иначе, чего доброго, он станет слишком умным и откажется героически умирать. Но, счастливо избегнув благодаря службе в тылу смерти в Первую мировую войну и явно не соответствия новой высокой должности «главнокомандующего», Тютюнник представлял собой опасность, прежде всего, для подчиненных. Среди них было достаточно храбрых людей. Но командовал ими, скажем прямо, выдающийся баран.

Четвертого ноября 1921 года боевая группа Тютюнника, насчитывавшая 1200 штыков и сабель

Из воспоминаний участника Второго зимнего похода: «Я побачив, що напередими голови колони чвалом скаче московська кіннота»...

и именовавшая себя Украинской Повстанческой Армией, вторглась из Польши на советскую территорию. Волинью, по Рижскому мирному договору, находилась в руках поляков. До Киева было рукой подать. Группа Тютюнника шла вдоль железной дороги по направлению к Коростеню.

В основном, подвиги тютюниковцев не стоили и понюшки табаку. Они свелись к расстрелам большевистских активистов, захваченных по селам. «З'їли обід, зібрали десь 20 підвід харчів від селян, — вспоминал участник похода поручик Зоренко, — прибули до села Лісовод, де на вулиці спіткали 5 озброєних (місцева команда міліції). Довідавшись

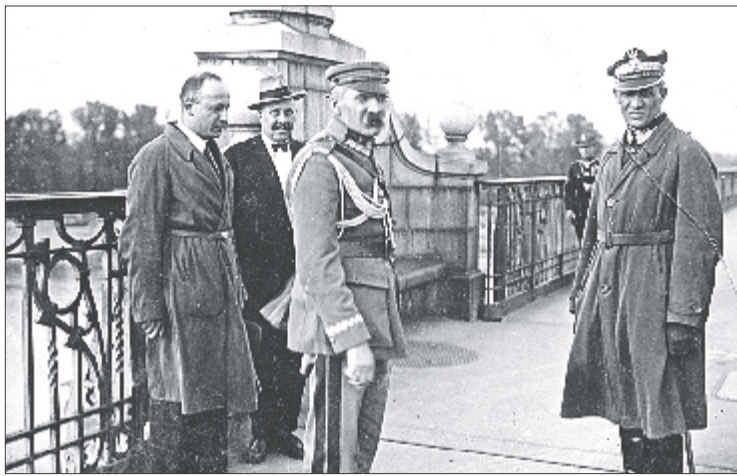
від них, що в селі є комісар із своїми посіпаками, їдемо туди. Незабаром розстріляли комісара та його прибічників, а решту, відібравши від них зброю, випустили».

Еще из его мемуаров: «Звалили кілька телеграфних стовпів та порозбирали залізничну колію... В'їзджачи до села Бебехів, пробували наздогнати 8 московських кіннотників, але вони, очевидно, передчуваючи лихо, втекли, відстрілюючись... У цукроварні... сподівався захопити москалів. Москалів не було, захопили 12 кепських коней та 6 рушниць із набоями. Між тим по шосе біля заводу проходив відділ московської піхоти силою в 40-50 людей... Намагались ми під'їхати до них близько, але вони до себе не підпустили й утекли, відкривши по нас вогонь».

ти москалів. Москалів не було, захопили 12 кепських коней та 6 рушниць із набоями. Між тим по шосе біля заводу проходив відділ московської піхоти силою в 40-50 людей... Намагались ми під'їхати до них близько, але вони до себе не підпустили й утекли, відкривши по нас вогонь».

НАПОРОЛИСЬ НА КОТОВСКОГО! Поручик Зоренко был, по-видимому, тоже полудурок, как и его генерал-хорунжий. Но честный полудурок. Читаешь его откровения и сразу веришь. Сразу видно, что так оно и было. Безуспешные назойливые попытки захватить «москалей» показывали, что боевой дух УПА Тютюнника был близок нулю. А может, опускался даже до отрицательных величин, как температура на улице. Красные москали убегают, но никто их не преследует, так как они отстреливаются. Однако, бесконечно долго москали убежать не собирались. Вскоре они перешли в контрнаступление, и убежать начала уже УПА Тютюнника. Со всей возможной скоростью.

В мемуарах разбитых участников Второго зимнего похода, естественно, фигурируют неис-

Пилсудский. Надул Петлюру, а петлюровцев вытолкнул в Украину

Конвой командующего армии УНР. Шинели — польские, шапки — свои

Котовский. Окончил Гражданскую войну на Украине разгромом Тютюнника

числимые орды москалей. Просто целая Красная Армия! В действительности командование красных выдвинуло на перехват Тютюннику всего одну кавбригаду — знаменитого Котовского. В ночь с 16 на 17 ноября накануне решающего сражения под Базаром у села Малые Меньки котовцы совершили изнурительный марш, догоняя неуловимых повстанцев. Кони их были истощены. Артиллерии при бригаде не было. Как и пулеметов. Однако имелось то, что называется боевым духом. Завидев растаявший по дороге обоз Тютюнника, командовавший бригадой бывший вахмистр 12-го Белгородского уланского полка

царской армии Криворучко повел бригаду в сабельную атаку. (Котовский в решающей битве не участвовал.) Но подчиненные у него были что надо. Причем, в основном, не «москальи», а бесарабцы (там сегодня Приднестровская республика) и украинцы — бывшие петлюровцы, перешедшие к красным, и те, что были красными с самого начала Гражданской войны. Криворучко же был самым настоящим украинцем — только советским, что не дает нам права забывать его воинские подвиги. Он родился 1887 году в селе Березняки Черкасского уезда на Киевщине — более украинскую Украину трудно придумать! Организовал

партизанский отряд в 1918 году, воевал против гетмана Скоропадского, в бригаде Котовского командовал полком. Это Криворучко возглавил прорыв бригады из окружения в июле 1920-го под Кременцом, разбросав во все стороны удиравших поляков. Это он же разгромил группу Тютюнника под Проскуровым осенью того же года. Теперь у лихого рубаки не было никаких комплексов перед старыми врагами. Он бил их в прошлом. И собирался бить снова. И нервы у Тютюнника не выдержали. Завидев несущуюся по снегу лаву красных кавалеристов с обнаженными шашками, генерал-хорунжий бросил свою «армию» и кинулся удирать в ближайший лес. За ним понеслась, побросав польские пики, его «кавалерия» — штаб и конная разведка.

ГЕНЕРАЛ, СЫГРАВШИЙ ТРУСА. Из воспоминаний участника Зимнего похода подполковника Ремболовича: «Доходила година 12. Головна колона рушила. В цю хвилину від хвоста колони залунали крики: «Кіннота, кіннота!» Повернувши голову праворуч, я побачив, що напередими голови колони чвалом скаче московська кіннота... Очі всіх повернулися до генерала Тютюнника. Він також повернув голову в бік ворожої кінноти і... кар'єром поскакав до голови колони, а за ним слідом — полковник Янченко, обидва командири бригад (полковник Сушко й підполковник Шраменко) і кінна сотня сотника Хмари. Пізніше до них приєдналося ще кілька старшин і козаків, яких було вислано вперед як розвідку. Все це понеслося щосили в бік польско-совітського кордону».

Тютюнник поступил, как последний подонок. Он бросил свою армию и удрал. А армия, увидев бегство своего «наполеона» и его «маршалов», сдалась. Вот это и есть правда о Втором зимнем походе. Самая важная и до сих пор самая скрываема от Украины.

Впоследствии Тютюнник выпросит у красных персональную амнистию и разрешение вернуться в Украину. Он будет работать на киностудии сценаристом (между прочим, был соавтором у Довженко в раннем фильме «Звенигора») и даже сыграет самого себя в фильме «ПКП». А потом его расстреляют. Как тех 359 его подчиненных, которых он бросил под Базаром 17 ноября 1921 года, став триста шестидесятым расстрелянным — для круглого счета. И если их мне жалко, как и лихого рубаку Криворучко, который станет комбригом и погибнет во время репрессий в 1938 году, то Тютюнника — ни капельки! Собаке — собачья смерть!

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Другой ракурс ■

Старая гимназия вызывает ностальгию, но оболтусов хватало и в ней

Так называемое «образование» — явление довольно позднее. Всеобщая грамотность на территории бывшей Российской империи не насчитывает даже ста лет. Мы привыкли, что дети должны ходить в школу, а диплом об окончании университета — это престижно. Но, по-моему, наши люди в массе своей ценят не образование, а бумажку, удостоверяющую, что оно у них якобы есть. Смешно смотреть на уличные столбы, чуть ли не до самого фонаря залепленные объявлениями: «Напишу диплом. Напишу курсовую работу». А сколько «кандидатов» и «докторов» наук просто купили свои звания, чтобы получать «научную» прибавку к пенсии!

В общем, люди у нас понимают, что ученым быть лучше, чем «невчоним», как любил говорить Голохвастов. Но так как всеобщая «вчоность» пришла к нам всего лишь в проклятую сталинскую эпоху, когда всех в стране массово загнали в школы, то это порождает мифы о небывалом уровне образования в Украине в допотопные времена.

«НЕПИСЬМЕННА УКРАЇНА».

Однако европейские путешественники, посещавшие Украину еще три столетия назад, не подтверждают точку зрения о всеобщей грамотности древних украинцев. Не только простые хлебопашцы, но и некоторые церковнослужители были абсолютно необразованными! Пастор из Словакии Даниэль Крман, оказавшийся на Украине с армией Карла XII в 1709 году, дал такую наглядную характеристику местным служителям культа: «Некоторые священники не умеют читать даже по-своему. У всех русинских попов я наблюдал грубую неотесанность и ослиную глупость».

Упомянутый Крман отнюдь не одинок в своем пренебрежении. В 1772 году по Первому разделу Польши Галичина досталась Австрии. Для новых владык это была абсолютная «терра инкогнита» — неизвестная земля, заселенная какими-то неведомыми племенами. Но немцы со своим племенным им рвением бросились восполнять пробелы в географических знаниях. Присланные из Вены администраторы, изучая этнический состав новых подданных Австрийской короны, обнаружили, что наряду с поляками Галичину населяют еще и какие-то загадочные «русины». Этот народ был представлен только двумя социальными категориями — крестьянами и попами. Австрийский чиновник фон Моллерн, назначенный в Перемышль, писал (цитирую его в украинском переводе академика Александра Белецкого): «Русняцкий піп — це уособлення дурості і неучитва». А каков поп, таков и приход.

Причины отсталости Древней Руси в образовании не составля-

Гимназическая дисциплина. До революции ее нарушали так же, как и современные школьники — с бутылкой, картами и сигаретой

ют секрета. Просто о них преступно не рассказывают школьникам. Русь возникла на триста лет позже, чем другие варварские королевства Европы. Когда в VI веке н. э. германцы прекратили разрушать наследие Римской империи, чем они занимались предыдущие два столетия, и, пытаясь постичь латинскую премудрость, начали собирать рукописи из разоренных античных библиотек и интересоваться буквами, славяне еще даже не крестились лаптем в лесах. Русь появилась лишь в IX веке, и только тогда в наших краях появилось хоть какое-то «просвещение». Причем, с чисто утилитарной целью — собрать налоги, написать грамоту соседнему князю, составить цитатник из Евангелия для попа, чтобы он запугивал паству адскими муками. Первые школы, если верить «Повести временных лет», вообще стал заводить только князь Владимир после принятия христианства в 988 году! А до того варяги, правившие Русью, а заодно грабившие ее, прекрасно обходились своей скандинавской письменностью — рунами. Зачем подданным мозги лишней ученостью забивать?

Это, конечно, обидно — отстать на 300 лет от Европы. И именно из-за этой отсталости и возникают «теории», призванные унять, как соской, младенческий плач наших ультрапатриотов. Взять хотя бы миф о Киево-Могилянской академии. Сегодня этому вузу (по модному — «вишу») пытаются создать славу врат учености всей

Министр Дмитрий Толстой, проведя реформу образования, стал главой... МВД

Восточной Европы. Действительность была куда прозаичнее. В 1701 году, когда Могилянка получила статус «академии», кстати, от Петра Первого (!), университет в Париже насчитывает 500 лет, а в Оксфорде — 400!

В отличие от Могилянской академии, никогда не бывшей университетом, университет — это высшее учебное заведение, готовящее специалистов по фундаментальным наукам. Само слово «университет» появилось в русском и украинском языках из немецкого. А немецкое слово

«Universität» происходит от латинского «universitas» — в переводе «общность». Первым университетом в Западной Европе считается Болонский, возникший еще в XI веке. Но и он не был первым в мире! Намного раньше, в 425 году, в столице Византийской империи возник Константинопольский университет! Появившись как обычная школа риторики (красноречия), он получил статус университета в 848 году.

Константинопольский университет имел все основные признаки средневекового вуза. Он состоял из четырех факультетов — богословского, юридического, философского и медицинского. Остальные европейские университеты просто скопировали его структуру. А самый древний из беспрерывно действующих университетов вообще находится не в Европе, а в Африке, в мусульманском мире. Это университет Аль-Карауин в марокканском городе Фес!

МОГИЛЯНКА НЕ БЫЛА ВУЗОМ. Каков реально был уровень образования, который давала Киево-Могилянская академия? Почему среди ее выпускников нет ученых с известными именами, равных Декарту, Паскалю, Ньютону, Лейбницу и другим западноевропейским современникам Могилянки? Почему в Могилянке не было ни медицинского факультета, ни философского, ни юридического, если эти факультеты были обязательными для любого западноевропейского университета, начиная с XIII века? Можно

ли Могилянку вообще считать в таком случае университетом?

Вот, кстати, список самых известных выпускников Могилянской академии. Все — гетманы! Петр Дорошенко — тот гетман, который продал Украину туркам. Иван Мазепа — тот, который продал ее шведам. Павел Тетеря — тот, который продал Украину полякам. И Иван Брюховецкий — этот тот гетман, которого благодарные избиратели затоптали за коррупцию насмерть. Политических проходимцев много. Ученых — ни одного!

В реальности так называемая Киево-Могилянская академия вообще не была высшим учебным заведением. Да и академией ее назвал, повторяю, только тот самый деспот, который, по убеждению Тараса Шевченко, «розпинав нашу Україну» — Петр Первый, он же — Великий. Этому царю очень хотелось иметь на территории своего государства хоть какое-то учебное заведение с громким названием. Вот он и присвоил некоему училищу в Киеве статус Академии, ничего в нем не поменяв. Хотя мог бы — все-таки реформатор! Однако в данном случае этот неукротимый преобразователь всего и вся ограничился чисто косметической реформой — сменой вывески. Вообще же эта лжеакадемия возникла в 1632 году по инициативе митрополита Петра Могилы. Тогда она называлась Киево-Братским коллегиумом.

По структуре Могилянка копировала типичный западноевропейский коллегиум — среднее учебное заведение для детей дворян, желавших сделать карьеру на госслужбе. Основное внимание уделялось изучению древних

языков — латыни и греческого, а также юриспруденции. Учились долго! Целых восемь лет! А начинали учебу лет с десяти. В общем, ничего общего с университетом. Просто школа. Зато эти «академики» с Подола славились своим умением воровать кур на базарах, блестяще описанным Николаем Гоголем: «Весь этот ученый народ был чрезвычайно беден на средства к прокормлению и притом необыкновенно прожорлив; так что сосчитать, сколько каждый из них уписывал за вечерю галушек, было бы совершенно невозможное дело. Тогда сенат, состоявший из философов и богословов, отправлял грамматиков и риторов с мешками на плечах опустошать чужие огороды».

По словам историка Николая Костомарова, в Киево-Могилянской академии «предметами учения были, кроме первоначального чтения и письма, греческая и славянская грамматика с упражнениями, заучивание и толкование мест Святого Писания, отцов церкви, молитв, богослужения, церковная пасхалия, счетная наука, а также места из философов, поэтов, историков, риторики, диалектики и философия. При этом строго запрещалось читать и держать у себя еретические и иноверческие книги». (Цит. по Николай Костомаров, «Киевский митрополит Петр Могила», 1874 год.).

Полный курс этих наук в Могилянской академии занимал восемь лет. Самых младших студентов называли грамматиками. Они просто учились грамотно писать. Следующую категорию составляли ритори — их обучали основам красноречия. Еще выше шли философы, которым давали читать Аристотеля и Платона. А выше всех были богословы. Тот, кто осиливал сей курс премудрости, шел делать церковную карьеру. Кстати, в Могилянке существовала жесточайшая дедовщина. Как в армии. Каждый старший курс гонял младший до ожесточения.

Как считал тот же биограф митрополита Петра Могилы, выдающийся историк Николай Костомаров: «Киевскую коллегию, без сомнения, постигла бы та же участь, какая стерла с лица земли львовские, луцкие и другие православные школы, но семья, брошенное Могилою в Киеве, роскошно возросло не для одного Киева, не для одной Малороссии, а для всего РУССКОГО МИРА: это совершилось через перенесение начал киевского образования в Москву».

ИМПЕРСКИЕ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. В Москве и Петербурге начала киевского образования, пусть и чахлого, по выражению Костомарова, принесли плоды. В 1803 году в Российской империи возникло Министерство народного просвещения. Всю империю поделили на учебные округа и стали насаждать науки. Уже в следующем году православное царство покрыли сетью церковно-приходских школ. Сначала в них учили только грамоте. А потом разделили на два типа — одно-

классные (но почему-то с двумя годами обучения) и двухклассные, где учились целых четыре года, а в начале XX века — три (может быть, ученики поумнели и быстрее стали постигать премудрость). В одноклассных церковно-приходских школах учили читать, писать, обучали четырем действиям арифметики, Закону Божию и церковному пению. А в двухклассных даже знакомили с такой наукой, как история, и читали «Краткое постановление о сельском домоводстве, сложении человеческого тела и вообще о средствах предохранения тела» — проще говоря, учили руки мыть перед едой, в носу не ковыряться и уши чистить.

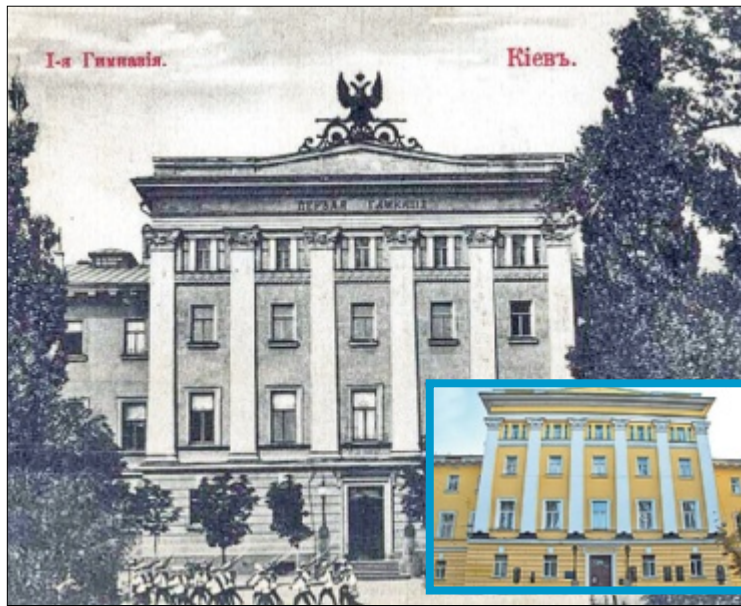
ПЕРВАЯ КИЕВСКАЯ. Образцом же для гимназии установили все тот же европейский коллегийум. В ней, как и в коллегииуме, тоже обучались восемь лет, а главными дисциплинами считались латинский и древнегреческий языки, на которых базировалась классическая культура Античности. Именно

поэтому гимназия и называлась Классической. В каждом губернском городе открыли по одному такому заведению для маленьких лопухих мерзавцев. По мере же превращения означенных негодяев в число облагороженных науками подданных и роста общего количества образованных людей в империи к ним добавлялись вторые, третьи и четвертые гимназии...

Первым таким учебным заведением в Киеве в 1811 году стала гимназия, которая так и называлась — «Первая гимназия». Сначала она размещалась на Печерске в Кловском дворце. А потом переехала в специально построенный по проекту архитектора Беретти дом на Бибиковском бульваре — теперь это

бульвар Шевченко. Со знаменитыми выпускниками дело в ней обстояло совсем иначе, чем в Киево-Могилянской академии. В Первой гимназии учились: выдающийся историк академик Тарле, первый нарком просвещения СССР Анатолий Луначарский, автор «Белой гвардии» Михаил Булгаков, убийца Столыпина Богров и даже долго дурачивший Сталина своими исследованиями в области долголетия академик Богомолец — когда он помер, едва дожив до шестидесяти пяти, вожь не без юмора отозвался об этом деятеле: «А здорово он нас всех нае...л!». Впрочем, мемориальные таблички на здании бывшей гимназии — теперь желтом корпусе университета — сами за себя говорят. Нет только мемориальной доски самому известному гимназисту — Мишеньке Булгакову. Нынешние украинские власти даже памяти его боятся, как чумы — очень уж он смешно всяких Петлюр и Варенух в своих произведениях выводил! Кстати, окончание гимназии давало право поступления в университет БЕЗ ЭКЗАМЕНОВ.

В общем, всем были хороши дореволюционные классические гимназии. Вопрос только, зачем в них изучали так много мертвых языков? С кем собирались разговаривать гимназисты на древне-

Киев. Первая гимназия и то, что с ней сделали в наши времена

Парочка. Гимназист с дамой

Нахальный тип. Явно хулиганит

Гимназическое братство. Вместе зубрили латынь и греческий

Карикатуры начала XX века. Особенно популярными были так называемые «типы» студентов и курсисток

Карикатуры начала XX века. Особенно популярными были так называемые «типы» студентов и курсисток

греческом и латыни? С призраками Аристотеля и Помпея? Ответ прост — обильным зубрежом языков-покойников имперская власть, вступившая в эпоху упадка, пыталась отвлечь учеников от такого живого дела, как революция. Еще граф Уваров — министр просвещения при Николае Первом и изобретатель формулы «Православие, самодержавие, народность» сказал, что «учить надо так, чтобы учеников рвало от учения». Но в результате рвать стало не учеников, а власть. Причем, в прямом смысле — бомбами, так как измученных гимназистов из всех наук больше всего интересовала химия, изучив которую можно было сделать взрывное устройство в домашних условиях. Точные науки обратились против самодержавия. Тогда один из наследников Уварова на посту министра просвещения граф Дмитрий Толстой решил еще добавить мертвых языков в программу — в 1870 г. их изучение довели до 40% от общего числа уроков! Но эта мера только накалила революционную ситуацию в стране — озверев от латыни, молодые люди массово начали бросаться в подпольные кружки и даже взорвали в 1881 году царя вместе с каретой и лошадьми.

СССР ПОГИБ ИЗ-ЗА ФИЗИКИ. С советской системой образования получилось с точностью наоборот. Поэкспериментировав в 20-е годы с «трудовыми школами» и даже временно отменив преподавание истории вообще, большевики, благодаря консерватору Сталину, вернулись в 1936 г. к модели гимназии, обозвав реформы троцкистов «педологическими извращениями». Но тоже переборщили. В дореволюционной гимназии больше всего налегали на мертвые языки, а в советской школе — на математику и прочие точные науки. От избытка химии и физики в голове школьники начинали интересоваться, прежде всего, гуманитарными вопросами, и сначала поодиночке, а во времена перестройки и массово подались в диссиденты, начитавшись из-под полы Солженицына и прочих пряных «антисоветчиков». Уверен, если бы Солженицына вовремя ввели в школьную программу, его ненавидели бы, как маньяка-социалиста Чернышевского и «дыхавшего Лениным» Драча. Избыток физики и нехватка лирики и погубили СССР вместе с его системой образования. Если же что и погубит нынешнюю Украину, так это передозировка «украинознавства».

Карикатуры начала XX века. Особенно популярными были так называемые «типы» студентов и курсисток

Истории для взрослых от Олеси Бузины

70 лет назад ■ 7 декабря 1941 года атакой японских палубных самолетов на американскую базу в Перл-Харборе на Гавайях началась война на Тихом океане. Но Америка сама провоцировала ее

Кадр из фильма «Перл-Харбор». Создатели художественной картины максимально отобрали внешнюю сторону катастрофы, но не закулисную игру президента Рузвельта

Это было по-японски невероятно изысканное начало войны. Седьмого декабря 1941 года японские самолеты атаковали американский флот в гавани Перл-Харбора ровно за пять минут до подъема флагов. Эту церемонию американские моряки проделывали каждый день — в 8 утра одновременно на всех кораблях, стоявших в бухте на благословенных Гавайях, одновременно на носу поднимался гойс, а на корме — звездно-полосатый государственный флаг. На линкорах еще и играли государственный гимн на сверкавших медью духовых инструментах. Смешные шапочки матросов, желудки которых уже целых пятнадцать минут переваривали замечательный американский завтрак, полный белков и витаминов, белая форма морских офицеров с широкими погонами, очень напоминающая русскую, звуки музыки — это было шикарное начало дня, обещавшее увольнение на берег (7 декабря выпало как раз на воскресенье), и вдруг в тот самый момент, когда все уже было готово к церемонии, низко над водой появились японские торпедоносцы.

Впоследствии один из японских пилотов Иосио Сига вспоминал: «То было прекрасное зрелище, вид американского флота произвел на меня глубокое впечатление. Если японские корабли были замаски-

рованы в темно-серые тона, то американские блистали. Я сразу понял, что атаковать легко, а последствия сброшенных бомб будут серьезными».

Торпеды понеслись к американским линейным кораблям. Через 8 минут перевернулся линкор «Оклахома» — бронированный гигант уткнулся мачтами прямо в мелкое дно, на поверхности торчал округлый, как у кита, правый борт и часть киля. Внутри его плавали четыре сотни свеженьких трупов тех, кто не успел выпрыгнуть за борт.

Линкор «Аризона» взорвался, буквально рассыпавшись на куски — после попадания бомбы у него сдетонировал боезапас. Господь одним махом забрал к себе 1102 невинных души. Из его команды не спасся никто!

Другим повезло чуть больше. Линейный корабль «Вест Вирджиния» загорелся, как факел, и сел на дно — его спасла только маленькая глубина бухты. Прямо у пирса затонула «Калифорния». Ни один американский линкор, кроме «Невады», во время атаки не успел дать ход. Все они представляли собой ИДЕАЛЬНЫЕ неподвижные мишени. Примерно так охотник расстреливает жирных уток, мирно дремлющих на воде.

Рузвельт сыну: «Это футбольный матч, а мы — резервные игроки. Мы вступим в игру, чтобы забить решающий гол»

Это был позор, какого американский флот не знал ни до, ни после. Полный список потерь выглядел так — 5 линкоров потоплено, три — повреждено. Три легких крейсера временно выведены из строя. Два эсминца уничтожены. Еще один серьезно

поврежден. Большая часть американской эскадры, державшей в страхе весь Тихий океан, меньше чем за час была превращена в груды металлолома.

Никто не догадывался, что этот металлолом нес глубокий символический смысл. Как раз за год до начала войны президент США Рузвельт запретил американским фирмам вывозить металлолом в Японию. Таким образом, он лишил эту страну, почти лишившую природные ресурсы, возможности питать сталью свою промышленность.

Впрочем, Рузвельт был исключительным лицемером и лицедеем в одном лице. Он притворялся даже перед своими детьми, играя доброго дедушку в инвалидной коляске, больше всего якобы озабоченного свободой мировой торговли и имиджем Соединенных Штатов в узких, как смотровые щели, глазах японцев. Сын президента Элиот вспоминает в книге «Его глазами» свой разговор с папой в сентябре 1940 года. Япония вела войну в Китае. Американцы тайком поддерживали китайского генерала Чан Кайши. Но Элиота Рузвельта беспокоило, почему родная страна, которой руководит его папаша, по-прежнему продает Японии железный лом? Сын так и спросил у отца: «Почему? Ведь мы не можем не

знать, что железный лом, посылаемый в Японию, несет гибель китайцам?»

ПОЛИТИКА ДВУЛИЧИЯ. Старик Рузвельт, если верить его сыну, якобы ответил, причем «задумчиво»: «Мы — мирная нация. Это не просто состояние. Это определенное уmonoстроение. Это означает, что мы не хотим войны; это означает, что мы не готовы к войне. Железный лом не считается у нас военным материалом. Поэтому Япония, как и всякая другая страна, с которой мы поддерживаем торговые связи, имеет полную возможность покупать у нас этот материал. Мало того. Если бы мы вдруг перестали продавать Японии железный лом, она вправе была бы считать, что мы совершили недружественный акт, используя орудие торговли, чтобы души ее, морить ее голодом. И это еще не все. Она вправе была бы рассматривать такой шаг с нашей стороны как основание для разрыва дипломатических отношений. Я пойду еще дальше. Если бы она считала нас недостаточно подготовленными к войне, недостаточно вооруженными, она могла бы воспользоваться этим даже как предлогом для объявления войны».

Но всего лишь через несколько дней после этого разговора — 26 сентября 1940 года — президент Рузвельт от имени американско-

го правительства заявил о запрещении вывоза металлического лома, железа и стали иностранным государствам, за исключением Великобритании, Канады и стран Южной Америки. Япония в этот перечень потребителей американского лома не входила. Следовательно, Рузвельт прекрасно понимал, что вынуждает ее напасть на Соединенные Штаты. Тем более, что в том же разговоре с сыном этот выдающийся японофоб, находившийся во главе США, признался: «По сути дела мы занимаемся умиротворением Японии. Это отвратительное слово, и не думай, что оно мне нравится. Но именно так обстоит дело. Мы умиротворяем Японию, чтобы выиграть время для создания первоклассного флота, первоклассной армии и первоклассной авиации».

Следовательно, уже 26 сентября Рузвельт верил, что флот, армия и авиация достигли той высокой стадии развития, когда Японии можно уже не «умиротворять», а наоборот — раздраконивать.

Еще 16 мая 1940 года по инициативе президента была принята новая военная программа. Рузвельт торопился. Он обратился к Конгрессу в те дни, когда стало ясно, что Франция проигрывает войну Германии. Гитлеровские танки как раз прорывались через Арденны к Парижу. Первыми словами президента были: «Наступают тяжелые времена». Как писал в книге «Ленд-лиз — оружие победы» один из ближайших соратников Рузвельта Эдвард Стеттиниус, отвечавший за мобилизацию американской промышленности, «президент обращался к Конгрессу с просьбой о двух особых ассигнованиях на нужды расширения армии и флота, всего на сумму около 2,5 миллиарда долларов. Судьба линии Мажино, как и пяти наций, которые за последние пять недель на собственном опыте узнали, что нейтралитет и добрые намерения не спасают от агрессии, заставила президента заявить: «Нет старых способов обороны, которые были бы сегодня достаточными и не нуждались в улучшении. Никто и ни в какое время сегодня не может игнорировать угрозу нападения». Затем он назвал цифру, вызвавшую возмущение в Конгрессе и во всей стране: «Я хотел бы, чтобы наша страна была в состоянии производить, по крайней мере, 50 000 самолетов в год».

ТАНКИ, КАК ХОЛОДИЛЬНИКИ. Именно после этого американцы начали штамповать танки и самолеты, как холодильники. Они выбрали беспроблемную в коммерческом смысле схему. Естественно, никакой Гитлер не угрожал США. Не имея океанского флота, он не мог высадиться не только на американском побережье, но даже в Англии. К тому же немцы и американцы не находились в состоянии войны. Воевала только Великобритания. А Соединенные Штаты щедро поставляли ей оружие и снаряжение, наращивая мощности своей промышленности для собственного перевооружения и развертывания

новой армии. Эта система и называлась ленд-лизом. После вторжения Гитлера на территорию СССР Рузвельт распространил ее и на своего «друга» Сталина. Уже к концу сентября 1941 года Советская Россия заказала поставки на 145 710 823 доллара. По словам Стеттиниуса, «русские покупали авиационный бензин, толуол, станки и оборудование, а также телефонный провод, ботинки, ткани и многое другое. Им нужны были также самолеты, танки и противотанковые орудия».

ФУТБОЛ РУЗВЕЛЬТА. Все это позволяло Соединенным Штатам скрытно готовиться к войне с Японией, увязшей в Китае, а дальше взять приз в битве за мировое господство, высадившись в Европе в тот момент, когда Германия будет истощена в противостоянии на Восточном фронте. Обычно у нас вспоминают циничную фразу наследника Рузвельта — Гарри Трумэна, сказавшего в июне 1941 года: «Пусть русские и немцы убивают друг друга как можно больше, а мы им поможем». Но по сути Трумэн всего лишь озвучивал разговоры из ближайшего окружения Рузвельта. Сам президент сказал сыну в 1942 году: «Представь себе, что это футбольный матч, а мы — резервные игроки, сидящие на скамье. В данный момент основные игроки — это русские, китайцы и, в меньшей степени, — англичане.

Нам предназначена роль... игроков, которые вступят в игру в решающий момент... Мы вступим в игру, чтобы забить решающий гол».

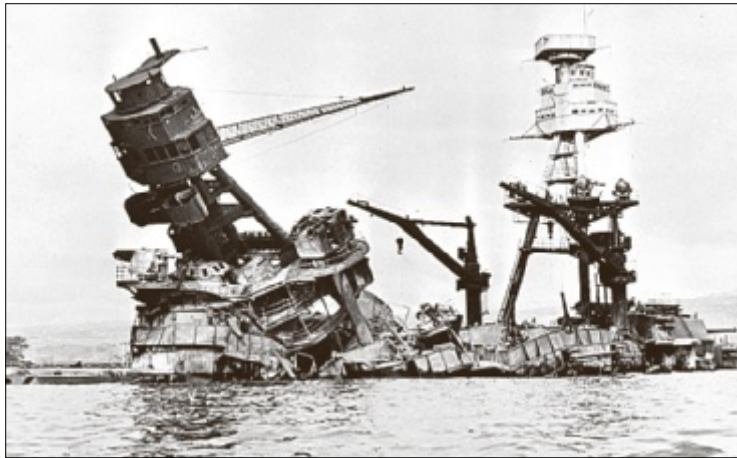
Не нужно думать, что Рузвельт был филантропом, собиравшимся спасти мир из желания занять самое почетное место в раю. Америка оказывала помощь союзникам только за деньги и признание ее видения будущего устройства мира. США выкручивали руки даже своей исторической

прародине — Великобритании. Рузвельт требовал от Черчилля открыть американским товарам дорогу в британские колонии. Толстяк с сигарой упирался: «Господин президент, Англия ни на минуту не намеренна отказываться от своего преимущественного положения в Британских доминионах. Торговля, которая принесла Англии величие, будет продолжаться на условиях, устанавливаемых английскими министрами». Но американский президент продолжал упорно воспитывать своего британского коллегу: «Вот где-то по этой линии у нас с вами могут возникнуть некоторые разногласия».

Разногласия удалось преодолеть только 13 августа 1941 года на борту американского крейсера «Августа», где, прямо в океане, была подписана знаменитая Атлантическая Хартия. Четвертый, самый важный пункт ее гласил: США и Великобритания «будут стремиться обеспечить такое положение, при котором все страны — великие или малые, победители или побежденные — имели бы доступ на равных основаниях к торговле и к мировым сырьевым источникам». На практике эти красивые слова означа-

Перл-Харбор, после атаки. Строй горящих американских линкоров

Японское счастье. Линкор «Аризона» превратился в металлолом

На аэродроме. Американцы спасают остатки своей авиации

Линкор «Вест Вирджиния». Несмотря на пожар, его восстановят

Перл-Харбор. Фото, снятое японским пилотом в момент нападения

ли, что мировое сырье должно достаться самому сильному — то есть, Соединенным Штатам Америки. Скрытая же ирония документа заключалась в том, что меньше чем за три недели до заключения Атлантической Хартии 26 июля 1941 года США, Англия и Голландия заявили о замораживании японских капиталов и запретили вывоз нефти и даже нефтепродуктов в Японию — американцы со своей территории, где велась широкая нефтедобыча, а англичане и голландцы — из своих колоний в Юго-Восточной Азии. О какой «свободе торговли» могла идти речь? Рузвельт предлагал маленькой островной стране или задохнуться в тисках экономической блокады, или попытаться счастья в самоубийственной войне против США и Великобритании. Японцы не могли потерять лицо и выбрали войну. Американские моряки, увидевшие в последний раз в жизни рассвет в Перл-Харборе 7 декабря 1941 года, могли благодарить за это только своего президента, мерившего мир мерками больших прибылей. Они были пешками в большой геополитической игре, которые следовало «сдать», чтобы вызвать взрыв «праведного гнева» у американских домохозяек и их зомбированных «идеалами демократии» сыновей.

РЕВАНШ США. Впрочем, Перл-Харбор парадоксальным образом пошел американскому флоту на пользу. Безвозвратно он потерял только два линкора — «Оклахому» и «Аризону». Все остальные «недобитки» на протяжении 1942 года были не просто подняты и отремонтированы, но и коренным образом модернизированы. По счастливому стечению обстоятельств, сама база и ее судостроительный потенциал не пострадали. Реванш за Перл-Харбор произошел в ночь с 24 на 25 октября 1944 года в заливе Лейте на Филиппинах. Американская эскадра во главе с контр-адмиралом Ольдендорфом (потомком немецких эмигрантов) столкнулась с двумя японскими линкорами, четырьмя крейсерами и восьмью эсминцами. Японские корабли медленно проходили узким проливом Суригао, не имея радаров и не подозревая, что американский адмирал немецкого происхождения видит их в темноте как на ладони. Боевая линия Ольдендорфа сплошь состояла из воскресших «мертвецов» Перл-Харбора — линкоров «Вест Вирджиния», «Мэриленд», «Теннесси», «Калифорния» и «Пенсильвания». Флагманский линкор адмирала Нисимуры «Ямасиро» разломился пополам. Вслед за ним на дно был отправлен линкор «Фуко». Весь бой уложился всего в десять минут. Линкор «Пенсильвания», замыкавший строй, вообще не успел выпустить ни одного снаряда. Все цели были поражены в крошечной тьме по показаниям локаторов.

Провокационный расчет Франклина Рузвельта, заманившего японцев в ловушку Перл-Харбора за три года до этого, полностью оправдался. Хитрый и сильный победил отчаянного и храброго. Кровавое утро Перл-Харбора было на самом деле расцветом американского мирового господства.

Именно Черчилль сдал Рузвельту торговые интересы Британии

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Неизвестная гражданская война ■ Она не закончилась в 1922 году, а продолжилась противостоянием ГПУ и РОВС — двух террористических организаций красного и белого цветов

ОТТЕНКИ БЕЛОГО И КРАСНОГО

Помните классическую сцену из «Двенадцати стульев»? Бендер впервые видит Ипполита Матвеевича, ввалившегося на квартиру к своему бывшему дворнику, и принимает его за белогвардейского шпиона: «Остап надел на голые ноги апельсиновые штимблеты, прошелся по комнате и начал: — Вы через какую границу? Польскую? Финляндскую? Румынскую? Должно быть, дорогое удовольствие...»

— Честное слово, — вымолвил Ипполит Матвеевич, — честное слово, я поданный РСФСР. В конце концов, я могу вам показать паспорт...

— При современном развитии печатного дела на Западе напечатать советский паспорт — это такой пустяк, что об этом смешно говорить... Один мой знакомый доходил до того, что печатал даже доллары. А вы знаете, как трудно подделать американские доллары? Там бумага с такими, знаете, разноцветными волосками. Нужно большое знание техники».

Действие романа наших земляков Ильфа и Петрова происходит в 1927 году и несет все характерные отпечатки своего времени. Советские газеты пестрели сообщениями о шпионаже и подрывной деятельности «закордонной белогвардейщины» против СССР. Карикатуры в сатирических журналах изображали заграничную жизнь «бывших» — лихих ротмистры и полковники в золотых погонах наперегонки хлестали на страницах «Крокодила» водку и шампанское в обнимку с дамами и попами. Так создавался советский белый миф, пронизанный одновременно восхищением, завистью и страхом. Как написали те же Ильф и Петров: «Заграница — это миф о загробной жизни. Оттуда — не возвращаются». Эта формула давала возможность рассказывать об эмиграции все что угодно, выливаясь «Неуловимыми мстителями», «Операцией «Трест» и прочими шедеврами советской пропаганды.

НЕ ПО ИЛЬФУ И ПЕТРОВУ. Со временем, по мере физического старения и вымирания Белой гвардии в Париже страх перед ней в Стране Советов замещался только завистью и восхищением. Белые уже не пугали. Они казались элегантными, интеллигентными и непонятыми. В реальности же было все — и шпионаж против СССР, и работа на иностранные разведки, и сотрудничество части эмиграции с Гитлером, и вполне успешные террористические акты (причем даже на территории Советского Союза), и, естественно, рестораны, балабачники и расстегаи. А также, о чем обычно забывают, самая обычная эмигрантская жизнь, в которой роскошные офицеры из «Крокодила» не веселились с дамами, а вкалывали механиками в гаражах, шоферами и даже обычными сельскохозяйственными рабочими.

Людей, «потерявших Россию», на Западе никто особенно не ждал. Никого там не интересовало, кем вы были в прошлой жизни. Только

Отцы-основатели Русского Общевоинского Союза. Второй слева в первом ряду — генерал Врангель

Попы и генералы. Карикатура на «беляков»

Белый герой. Генерал Скоблин

Таким стал экс-командир Корниловской дивизии Скоблин, превратившись в агента чекистов

Агент ОГПУ. Певница Плевницкая

единицам, таким, как Шалапин, Рахманинов и Сикорский, удалось устроиться «по специальности». Остальных ожидала смена профессии или резкое понижение по службе. Именно в это время значительная часть рядовых французского Иностранного Легиона пополнилась за счет поручиков, штабс-капитанов и даже бывших полковников Белой армии. Офицерам должностей для них не хватало. Да и в гражданскую значительная часть из этой публики уже привыкла шагать обычными рядовыми в офицерских полках.

Такое положение создало замечательную питательную среду для работы различных спецслужб — как западных разведок, так и советского ГПУ. Стоило в 1924 возникнуть по инициативе генерала Врангеля Русскому Общевоинскому Союзу (РОВС), как его ряды тут же пронизали агенты из конторы, основанной Фелик-

сом Дзержинским. Естественно, это были не засланные казачки, а завербованные белогвардейцы, оказавшиеся без работы.

ЗАВЕРБОВАННЫЕ ГЕРОИ. Чекистам удалось привлечь к работе на себя даже одного из самых известных белых героев Гражданской войны генерала Скоблина. Этот доблестный корниловец, участник Ледового похода, с которого началась история Белой армии, трудился на Лубянку на пару с супругой — известной певицей Плевницкой — с энтузиазмом ударника первых пятилеток. Компанию ему составляли такие не последние в белой эмиграции лица, как адмирал Крылов и генерал Монкевич, а также куда менее известные персонажи: например, племянник советского ученого Богомольца, возглавлявшего Академию наук УССР, Виктор. Во время Гражданской войны этот потомственный дворянин, родившийся в Киеве в 1895 году,

работал в ОСВАГе — Осведомительном агентстве Вооруженных сил Юга России, а, оказавшись за границей, устроился носить информацию на своих бывших сослуживцев сразу в две разведки — британскую и советскую. Подробно его приключения описаны в вышедшей несколько лет назад документальной книге «Операция «Тарантелла» отставного генерала КГБ Льва Соцкова.

Естественно, этот предприимчивый молодой человек, потерявший вместе с Родиной и совесть, был далеко не единственным информатором Лубянки. Им несть числа! Благодаря этой разветвленной сети закордонных стукачей сначала ГПУ, потом ОГПУ, а впоследствии и их наследнику — НКВД становился известным любой мало-мальски значительный шаг белогвардейцев, суливший опасность государству «рабочих и крестьян», которым по странной закономер-

ности управляли далеко не рабочие и совсем не крестьяне.

Но главным успехом красной разведки за границей стало оборудование штаб-квартиры РОВС в Париже целым комплексом подслушивающей аппаратуры. Для этой цели резидентура ОГПУ завербовала в 1929 году доброго московского купчину, бывшего председателя Экономического совета Временного правительства Сергея Третьякова. Никто бы и не подумал, что этот внук московского головы и основателя той самой знаменитой Третьяковской галереи может так низко пасть! И, тем не менее, он пал в грязь так, как могут падать только загулявшие купцы. Потеряв из-за революции наследственное богатство, Третьяков оказался на дне общества. Временами он впадал в запой, а однажды даже попытался свести счеты с жизнью — идеальный объект для вербовки!

Чекисты предложили ему сделку, от которой он не смог отказаться — внука приятеля Репина поймали не на ностальгии по березкам Средней полосы, а на банальной страсти к деньгам. Кредитную линию разорившемуся буржуа открыли московские большевики. На деньги кассы ОГПУ Третьяков снял в Париже три квартиры в одном доме и предложил разместиться там штаб-квартире РОВС. Испытывавшие постоянные финансовые трудности лидеры белого движения согласились. Как же не поверить потомственному меценату, чей дедушка некогда спонсировал в России целую орду немых художников-передвижников?

ПОД КОЛПАКОМ ПРОСЛУШКИ.

Но дареные квартирки оказались с секретом — они были наштапированы микрофонами покруче, чем легендарный диван Кучмы. Тут следует заметить, что, проигрывая белым в умении писать мемуары, красные несомненно на голову превосходили их в организационных способностях, военном деле и средствах разведки. На протяжении всей Первой мировой войны генералы Николая Второго так и не догадывались, что радиопереговоры русской армии с успехом прослушивают немцы и австрийцы, а белые вожди до конца жизни не научились понимать, что такое прослушка и какие возможности врагу она дает.

Вдоволь наслушавшись задушевных бесед в штаб-квартире РОВС и вникнув в потаенные планы этой организации, направленные против СССР, агенты ОГПУ решили ударить по самой верхушке противника. В 1930 году они выкрали председателя РОВС генерала Кутепова, умершего от сердечного приступа почти сразу после захвата. А в 1937 году настал черед и его преемника генерала Миллера. С художествами Третьякова-младшего покончило только гестапо после захвата немцами Парижа. Обнаружив оснащенную подслушивающей аппаратурой квартиру, гитлеровская контрразведка уволочила ее хозяина в концлагерь, заподозрив

в нем агента одной из вражеских разведок, и там благополучно умирала. Так что, в концлагерях гибли не только хорошие люди, но и откровенные перевертыши, на чьей совести смерть своих же соратников.

Однако, пока ОГПУ наладило свою систему антибелого террора, контрреволюционерам удалось добиться нескольких громких успехов, отправив на тот свет немало бывших террористов, ставших после 1917 года хозяевами России. В Советском Союзе об этом не любили вспоминать. Особенно замалчивали взрыв в 1927 году Центрального партийного клуба в Ленинграде. Тогда бывший участник Ледового похода, офицер Марковской артбригады Виктор Ларионов с несколькими единомышленниками проник через финскую границу прямо в «колыбель революции» и взорвал коммунистический актив, собравшийся послушать «доклад товарища Ширвиндта».

Ларионов с двумя товарищами привезли гранаты в обычных портфелях прямо в трамвае, пронесли их в зал заседаний и забросали ими участников мероприятия. Вот как он описывал это в воспоминаниях «Боевая вылазка в СССР»: «Дверь распахнута. Я одну-две секунды стою на пороге и осматриваю зал. Десятка три голов на звук открываемой двери повернулись в мою сторону... Борода тов. Ширвиндта а-ля Троцкий склонилась над бумагами... На стене «Ильич» и прочие «великие». Вот все, что я увидел за эти одну-две секунды... Закрываю за нами дверь... Я говорю моим друзьям одно слово: «можно». Секунду Дмитрий и Сергей возятся на полу над портфелями, спокойно и деловито

Некарикатурные белые за границей, 20-е гг. В форме — старейший белогвардеец генерал Маништейн

основателем молодежной военно-спортивной организации «Белая идея». В 1938 году его выслали из Парижа в Германию, по подозрению в нацистских симпатиях, где они расцвели в полную силу. Во время Второй мировой войны бравый подрывник служил в РОА генерала Власова в должности офицера «по особым поручениям» — в реальности он занимался разведкой и контрразведкой. Умер Виктор Александрович в преклоннейшем возрасте в Германии в 1984 году, немного не дожив до 90 лет. Еще чуть-чуть — и развал Советского Союза смог бы увидеть! Вот бы порадовался дедуля...

Другой теракт белых закончился куда менее удачно, но не менее героически. В том самом 1928 году, когда Ильф и Петров публикуют «12 стульев», где Остап Бендер организывает свой «Союз меча и орала» и спрашивает перепуганных обывателей Старгорода: «Вы в каком полку служили?», тридцать-

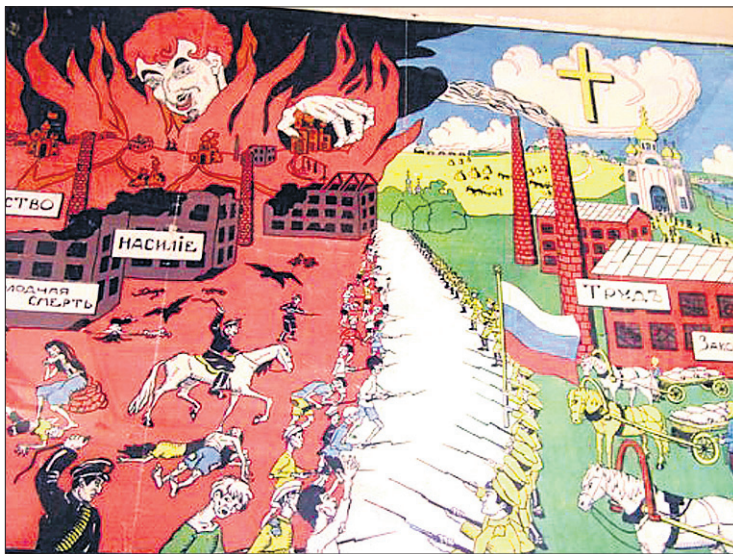
Значок

«Почетный чекист»
и его антипод — значок,
удостоверявший
принадлежность к РОВС

тилетний штабс-капитан Георгий Радкович, бывший офицер Лейб-гвардии Егерского полка попытался, по заданию РОВС, совершить налет на здание ОГПУ на Лубянке, но был выслежен и застрелен после перестрелки с чекистами в подмосковном Подольске.

МЕСТЬ ВОРОВСКОМУ. Самым же, пожалуй, резонансным терактом белых стало убийство в 1923 году в швейцарской Лозанне советского дипломата Вацлава Воровского. Это был не просто дипломат, а один из самых близких к Ленину людей, без которого не было бы Октябрьской революции. Именно через Воровского проходили деньги на переворот в Петрограде из Скандинавии от Парвуса. Именно Воровский закупал оружие для Московского восстания на Пресне в 1905 году. У него были невероятные заслуги перед большевиками и не менее бездонный кредит ненависти у белых, дореволюционную жизнь которых он разрушил.

Воровского убил человек не менее интересный, чем он сам,

Соведения против белой Руси. Агитационный плакат ОСВАГа

ЛЕНИНЪ И ТРОЦКІЙ
ВРАЧИ БОЛЬНОЙ РОССІИ

Лечат кровопусканием. Пожалуй, лучший плакат против красных

Кутев. Похищен в Париже ОГПУ

— Морис Конради — 27-летний бывший капитан Белой армии, служивший в знаменитой Дроздовской дивизии. Швейцарец по происхождению, он родился в Петербурге в семье бизнесмена. Дореволюционная русская жизнь так понравилась этому европейцу, что он принял русское подданство. Можете представить, какую же Россию мы потеряли, если даже швейцарцы отказывались ради нее от своего гражданства! Морис участвовал в Первой мировой войне, окончил школу прапорщиков, командовал ротой на фронте, несколько раз был ранен, а после революции чуть ли не с первых дней влился в Белое движение. Когда гражданская война закончилась, Морис Конради приехал в Швейцарию, возобновил швейцарский паспорт и мог бы незаметно жить, если бы не память о нескольких родственниках, зверски замученных в России большевиками. Десятого мая 1923 года Конради убил Воровского выстрелом в голову из браунинга прямо в ресторане отеля, где тот ужинал после очередных дипломатических переговоров — бывший государственный преступник Российской империи, а теперь советский дипломат приехал в Лозанну на международную конференцию. Капитан-дроздовец сдал оружие метрдотелю и сам вызвал полицию. Прибывшим полицейским молодой человек сказал: «Я сделал доброе дело. Русские большевики погубили всю Европу! Это пойдет на пользу всему миру!». Убийца был оправдан швейцарским судом — слишком уж неопровержимыми были факты большевистских зверств в России во время гражданской войны, предоставленные защитой Конради. Показания семи десятков свидетелей, данные во время процесса, нарисовали перед европейской общественностью такую жуткую картину, развязанной соратниками Ленина бойни, что швейцарская Фемида пришла к выводу: застрелен не дипломат, а бандит, нацепивший на вольчью шкуру дипломатический фрак.

Однако в тайной войне белых против красных были и воистину комические моменты, достойные пера Ильфа и Петрова и придуманного ими «Меча и орала». Но об этом — в следующую субботу.

(Окончание в номере за 17 декабря 2011 г.)

снимая последние предохранители с гранат... Еще секунда тишины и вдруг страшный нечеловеческий крик: «А... а... а... Бомба!» Сбегаю по лестнице... По всему дому несутся дикие крики, шуршание бегущих ног и писк, такой писк, как если бы тысячи крыс и мышей попали под гигантский пресс... В прихожей-вестибюле с дико вытаращенными глазами подбегает ко мне тов. Брекс. «Товарищ, что случилось?» — еле выдавливая она из себя. «Взорвалась адская машина, бегите в милицию и в ГПУ — живо!» — кричу на нее командным голосом. Она выбегает за дверь и дико вопит на Мойку: «Милиция!!! Милиция-а-а!».

Все участники акции благополучно ушли за границу. Впоследствии Ларионов стал одним из самых активных членов РОВС и

Истории для взрослых от Олеси Бузины**Дроздовцы в Галлиполи, 1920 год.** Гражданская война только что закончилась. Но этим brave парням еще предстоит подавить коммунистический мятеж в Болгарии

После гражданской ■ В 30-е годы главной задачей чекистов за границей стал раскол Русского общевоинского союза (РОВС), объединившего тех белогвардейцев, кто не сложил оружие

ОТТЕНКИ БЕЛОГО И КРАСНОГО-2

(Окончание. Начало в номере за 10 декабря 2011 г.)

Тридцатые годы воспринимаются нами как время особенно трагическое. Голод 33-го. Убийство Кирова. Нарастание репрессий. Мюнхенский сговор. Приближение Второй мировой. Газеты пестрели сообщениями о раскрытых заговорах и репортажами о гражданской войне в Испании, военных конфликтах с японцами на Хасане и Халхин-Голе. На этом фоне какой-то неуместной шуткой звучит знаменитое сталинское: «Жить стало лучше, жить стало веселей!», произнесенное с трибуны Всесоюзного совещания стахановцев в ноябре 1935-го.

А ведь так и было! Веселья тоже хватало! Именно в это время помпезного, но немного «Броненосца «Потемкина» Эйзенштейна, олицетворявшего революционную горячку 20-х, сменили взорвавшиеся джазовой музыкой «Веселые ребята» Александрова. Они стали символом новой эпохи — вопреки всему начинавшейся социалистической стабильности и экономическому росту.

В поединке белых и красных тоже наступила новая глава. Вместо похищений и терактов пришел черед явно комический эпизод. От обезглавленного после уничтожения чекистами генерала Кутепова РОВСа ровно через год после того, как Сталину «жить стало веселей», откололась группировка генерал-майора Антона Туркула. Человек веселый, авантюрный, способный как на лихую атаку, так

и на подвиги «с девочками» после боя, Туркул был одним из самых молодых и знаменитых белых героев гражданской войны. В 28 лет он уже командовал прославленной Дроздовской дивизией белой армии, основанной потомком запорожцев киевлянином генералом Дроздовским.

ЗА РУСЬ СВЯТУЮ! Оказавшись в эмиграции, бывший дроздовец стал одним из тех «военных специалистов», которые помогли правительству Болгарии подавить коммунистический мятеж в 1923 году. Он считал, что может по праву возглавить РОВС после смерти Кутепова. Но судьба решила иначе. Организация избрала своим новым главой генерала Миллера — бывшего руководителя белых в районе Архангельска. Туркул обиделся. Он надиктовал своему литературному помощнику Лукашу полные яркие подробности былой боевой жизни мемуары «Дроздовцы в огне» («За Русь Святую!») и присвоил своей новой, уже персональной, анти-советской организации громкое название Русский национальный союз участников войны.

Воспоминания только укрепили его громкую славу в среде белой эмиграции — всем было приятно окунуться в героическое прошлое ранней молодости. Но действительных членов РНСУВ от этого не прибавилось. Зато самого Туркула исключили из РОВС — сия

общественная организация с террористическим уклоном, борвавшаяся за свободу и демократию в захваченной злыми большевиками России, не терпела конкурентов в святом деле. К кому было обращаться несчастному Туркулу в поисках сторонников? К таким же, как и он, членам РОВС, но пока еще не изгнанным из рядов — своим бывшим сослуживцам по Дроздовской дивизии.

За границей генерал Туркул старел, из героя превращаясь в суетливого комичного субъекта

НЕ ДЛЯ СРЕЛБЫ. Не так давно мне в руки попал никогда не публиковавшийся ранее документ — рапорт бывшего подполковника Дроздовского стрелкового полка Нила Елецкого руководству РОВС о тайном контакте с Туркулом и предпринятой попытке пробраться с разведывательной целью в СССР.

Этот пространственный отчет, напоминающий одновременно шпионский роман и «Двенадцать стульев» (помните незабвенное: «Завтра на конспиративной квартире нас ждет засада. Придется отстреливаться... Я дам вам парабеллум!»), хранится в частном архиве известного собирателя белогвардейской старины Александра Рудиченко. С его любезного разрешения мы и публикуем особенно колоритные выдержки из этой истории.

«В прошлом, 1937 году, в первых числах марта, — пишет Елецкий, — мною было получено письмо от ген. Туркула следующего содержания: «Дорогой Н.В. Мне необходимо нужны два человека для командировки в СССР — не для стрельбы, а для выяснения одного обстоятельства. Очень жалею, что по состоянию твоего здоровья ты не сможешь сделать перехода в 35—40 километров. Дело будет поставлено на 100%. Материально и в государственном масштабе. Будет проводник, который проведет через всю пограничную зону. Документы, вооружение, обмундирование и пр. самого 100% — качества». Письмо заканчивалось совершенно неожиданной, буквально следующей фразой: «В случае твоего согласия, — пиши немедленно, т. к. с этим надо торопиться. Мне очень хотелось бы, чтобы ты согласился. Твой Т. Письмо уничтожь».

В момент получения призывного клича своего бывшего командира Елецкий жил на юге Франции

под Марселем и трудился механиком в гараже, получая скромную, но стабильную зарплату около 1500 франков в месяц. Отправляться из прекрасной Франции советскому черту в зубы бывшему подполковнику не хотелось. «На это письмо я ответил немедленно по условному адресу благодарностью за лестное предложение и подтвердил сожаление ген. Туркула о состоянии моего здоровья. Мне не могло не показаться странным: как такое секретное дело можно начинать и вести с такой наивной простотой — обыкновенными письмами?»

ГЕНЕРАЛ БЕЗ АРМИИ. Но Туркул не унимался. Он продолжал поливать очередями своих писем Елецкого, как из пулемета. «На 100%» было любимым туркуловским выражением, известным всем его сослуживцам по Дроздовской дивизии. Он обещал Елецкому, что перед походом будет полный отдых дней на 20—25, тренировка в ходьбе, чтобы переход в 40 километров показался шуткой, изучение советских газет и прочие мероприятия, которые сделали бы трехмесячный вояж в СССР стопроцентной шуткой. А Елецкий все отнекивался и ссылался на расстроенное здоровье: «На все эти письма я отвечал неизменно благодарностями за доверие и комплименты и — отказом от предложения. Наконец последнее из этой серии писем было воплем отчаяния. — «ВСЕ ПОГИБЛО» — «РОВС совершенно прекратил активную деятельность, превратившись в чисто профессио-

нальную организацию» — «Кроме него — ген. Туркула, никто не хочет и не может продолжать борьбу с большевиками, но и этому делу с моим отказом так же суждено прекратиться» — «Последний светоч борьбы за Великую Россию — потухнет» и т.д. и т.д.»

Это письмо наконец-то растопило сердце подполковника. Он собрал вещи, сел в Марселе на скорый поезд и утром был в Париже. Там Туркул сообщил ему следующее: «Необходимо добыть абсолютно точные и самые последние сведения о состоянии частей Красной Армии. Совершенно безразлично, каких именно частей, какого гарнизона и какие именно сведения, важно лишь, чтобы они имели военную или политическую важность и были самыми новыми. Это необходимо для доказательства (кому именно — не скажу: ты мне должен верить, они не пойдут во вред Великой России, тебе же, уезжающему в СССР, не должно быть это известно), так вот — для доказательства, кому следует, о серьезности постановки моей организации».

Тут же Туркул сообщил Елецкому, что разведка РОВС недавно впарила одному иностранному государству данные о дислокации Красной Армии восьмилетней давности (аж за 1929 год!) и что такой «халтуры» он не потерпит: «Мы должны представить абсолютно свежие и абсолютно точные сведения... А теперь поедем пообедаем во французском ресторане, чтобы нас никто не видел, и с первым поездом возвращайся к себе».

«Для большей конспирации, — продолжает отчитываться Елецкий, — мы сели в такси на пляс Конвансион, войдя в машину одновременно с разных сторон, и поехали в ресторан «Бернар», что на пляс де ля Мадлен. Во время обеда ген. Туркул еще раз подтвердил, что дело поставлено в государственном масштабе и возможность провала почти исключается. Переход границы будет на Петербург из Финляндии. Документы будут настоящие — советские»...

ПРОТИВ ОРДЫ КОЛХОЗНИКОВ.

После этого brave генерал поднял коллегу дух, рассказав в свойственной ему ноздревской манере, что недавно на той же финской границе «два наши разведчика заснули на полустанке, проспали поезд, и были разбужены патрулем чекистов. После чего выдержали целый бой с пехотной цепью невооруженных колхозников, предводимых тремя вооруженными чекистами. И, несмотря на понятый тарарам, благополучно вернулись в Финляндию». Особенно доблестно, по словам Туркула, вел себя поручик Н., «на предложение сдаваться... кричал чекистам и колхозникам: «Не сдадимся. Да здравствует Великая Россия!»

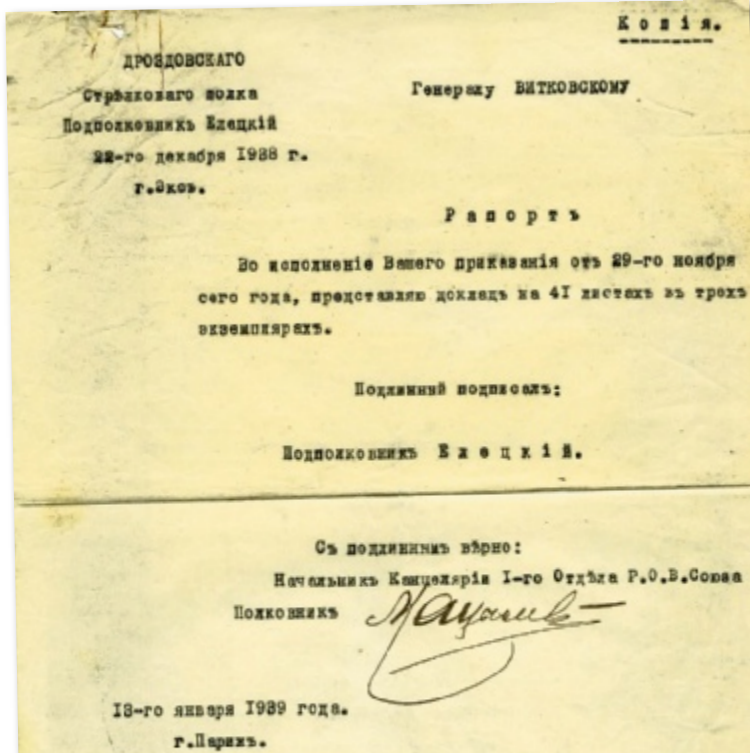
Елецкий вернулся на юг Франции и начал готовиться — читать «Правду» и «Вечернюю Москву» и тренироваться в пеших прогулках на большие расстояния. «Тренировка в ходьбе была доведена до того, — утверждал он в отчете, — что недели через две, выйдя из Ниццы в 6 час. 45 мин., я бы в Каннах в 13 час. 40 мин., пройдя 42 километра с одной остановкой на 5 минут».

Старость — не радость. Посиделки белых ветеранов в 1956 году. Второй слева — генерал-майор Туркул

ЕВРЕЙСКИЕ КАЗАКИ? Окрепнув физически и морально, подполковник снова приехал к Туркулу в Париж и получил от него следующую инструкцию: «Выбери по своему усмотрению один из южных городов, который ты лучше знаешь, — Харьков, Екатеринослав, Ростов, Екатеринодар, — решительно все равно, и изучи его абсолютно подробно да самых мелких частей его гарнизона, войди в солдатскую среду. Разузнай излюбленные трактиры и по очереди навещай их, завязывая знакомства с писарями штабов; осторожно ставь угощения, недостатка в деньгах у тебя не будет. Человек же ты до мозга костей — военный, знаешь, на что можно взять солдатскую душу. Вспомни все свои военные рассказы и т.д. И эту ювелирную разработку такого гарнизона никому, кроме меня, не передавай. Обязательно узнай, что представляют из себя новый казачьи формирования. Действительно ли их кадры казачьи, или — еврейские, как и в прочих частях?»

ЖРАТЬ СТРАШНО ХОЧЕТСЯ! Я ничего не придумываю! Это подлинный документ, демонстрирующий, до какой степени эмиграция искривляла сознание белых ветеранов гражданской. «Жидобольшевики» в их воспаленном мозгу уже готовы были мутировать в фантастических «еврейских казаков». При этом Туркул строго-настрого запретил своему агенту пользоваться сетью конспиративных квартир — для большей надежности операции. Последняя инструкция повергла Елецкого в шок: «На мой вопрос, где же я буду жить, если нельзя пользоваться конспиративными пунктами, ген. Туркул ответил следующее: «Я бы на твоём месте жил у проститутки (ген. Туркул выразился более просто), они скроют, сегодня одна, завтра — другая»... Не выражая своего омерзения к такому «доброму» совету, я заметил, что, судя

Не выражая своего омерзения к такому "доброму" совету /ген. Т-лу, по его морали, не понять таких чувства/, я заметил, что, судя по газетам, проституция в Сов.России не существует. —"Ерунда", ответил ген. Т., "не может же быть, чтобы люди не е-ли. Ну и вообще — сам увидишь. А теперь, братцы, поехали завтракать, жрать страшно хочется".

Репорт. Подполковник Елецкий не скрывал от РОВС пикантных деталей

1957 год. Фото с похорон Туркула. Веселый генерал покинул сей мир

по газетам, проституции в Сов. России не существует. «Ерунда, — ответил ген. Туркул, — не может же быть, чтобы люди не е-ли. Ну, и вообще, сам увидишь. А теперь, братцы, поехали завтракать, жрать страшно хочется».

За завтраком в ресторане «Московские колокола» Елецкого ждало еще одно открытие. На вопрос, готов ли проводник, Туркул заявил, что проводника вообще не будет — границу придется переходить в одиночку.

Тем, что этот анекдотический отчет сохранился, мы должны быть благодарны решению Елецкого отказаться от перехода границы. Добравшись в сопровождении каких-то темных личностей почти до пограничного столба с гербом СССР, он в последний момент передумал и заявил: «Я решил не идти».

ГЕРОИ БЕЗ РАБОТЫ. В Париже на него набросился Туркул, только что вернувшийся из отпуска в Каннах: «На службу у меня ты рассчитывать не можешь. Я подержу тебя 2—3 месяца, и это все, что я могу сделать». А у Елецкого была своя правда: «Я попросил ген. Туркула ответить мне только на один вопрос: «Мог ли совершенно один пуститься в путь на 230 километров пешком без отдыха и сна?» «Нет», — ответил ген. Туркул. «Ну, так о чем же больше разговаривать».

22 сентября 1937 года чекистами в Париже был похищен генерал Миллер. Почти сразу же эмигранты заподозрили в организации этой акции бывшего командира Корниловской дивизии белых генерала Скоблина, который то ли уехал в Советский Союз, то ли скрывался в неизвестном направлении. Он тоже с весны занимался «вербовкой» своих бывших сослуживцев якобы для секретных операций в СССР. Точно так же, как и Туркул. Кстати, до сих пор до конца не ясно: был ли Скоблин единственным агентом НКВД из белогвардейцев такого уровня? Не исключено, что на самом деле на чекистов работал не только Скоблин, но и Туркул. В 1938 году его выслали из Франции в Германию за симпатии к нацистам.

Во время войны он вступил во власовский Комитет освобождения народов России, активно сотрудничал с гитлеровцами. Потом возглавил организацию ветеранов РОА и мирно умер в 1957 году в Мюнхене, пользуясь почти всеобщим уважением в среде эмиграции.

До сих пор остается загадкой: кто же на самом деле давал Туркулу в конце 30-х деньги на его активность, целью которой был развал РОВСа? Немцы? Японцы? А, может, советская разведка? Исползовала она его открыто? Или втемную, зная тщеславие и слабости белого генерала?

Как бы то ни было, но подполковнику Елецкому, плюнувшему в последний момент на подозрительную миссию, явно повезло. Он остался живым. Ведь шансы уцелеть в СССР в 1937 году, в разгар шпиономании, у него были действительно не очень высоки. Увы, в поединках спецслужб, в отличие от открытых боевых столкновений, враг может носить ту же форму, что и ты. Или вообще быть без формы.

Автор выражает благодарность коллекционеру Александру Рудиченко за предоставленные материалы

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Специалист по имиджу ■ Один из самых коварных и беспринципных правителей Киевской Руси до сих пор пользуется незаслуженной репутацией безобидного мудреца и человека высокой культуры

КРОВАВЫЙ БИБЛИОТЕКАРЬ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ

Если бы первых киевских князей из династии Рюриковичей переселить в наше время, они не сходили бы со страниц уголовной хроники. Это была исключительно одаренная в криминальном смысле семья.

Ждали от Рюриковичей постоянно чего-то сенсационного. Какого-нибудь написанного кровью заголовка в древней летописи. Вроде «Варяги князя Владимира зарезали его брата Ярополка прямо у входа в княжий терем». Или: «Княгиня Ольга зажарила в бане древлянских послов».

В толпе этих великосветских разбойников с уголовными наклонностями неким семейным уродцем выглядит только Ярослав Мудрый. В массовом сознании он до сих пор присутствует в образе безобидного книжного червя, который только то и делал, что закладывал храмы да дни и ночи напролет просиживал за неподъемными фолиантами в своей библиотеке.

Библиотека! Библиотека Ярослава Мудрого — вот, что волнует умы уже более ста лет. Говорят, это было такое книгохранилище, какого свет не видывал! Но что за книги в нее входили? Согласно наиболее распространенной версии, библиотека князя Ярослава насчитывала около тысячи томов. По крайней мере, так утверждала «История Киева», изданная в советские времена в начале 80-х. Будто бы Ярослав Мудрый хранил свое книжное богатство в подвалах Софийского собора.

Однако у легенды о первой русской библиотеке есть и многочисленные критики. В реальности у Ярослава было совсем немного времени на чтение книг. Первая половина его жизни прошла в борьбе за власть. Вторая — в ее удержании. Когда читать-то? Тут бы с трона не свалиться.

Ярослав Мудрый не был законным наследником своего отца князя Владимира. Куда большими правами на престол обладал его старший брат Святополк. Князь Владимир в молодости был язычником, а по одной из версий — даже принимал на некоторое время ислам. Поэтому у Владимира имелось несколько сотен жен и наложниц — целый гарем. Оба брата-соперника были рождены от разных женщин, деливших ложе с Владимиром Святым, когда он еще не собирался проныкаться особой святостью. Святополк — от монахини-гречанки, похищенной из монастыря, а Ярослав — от полоцкой княжны Рогнеды, отца которой Влади-

Древний Новгород. В этом городе правил князь Ярослав, начиная с бунта против отца и Киева

мир убил, а потом изнасиловал его дочь прямо на глазах у своей торжествующей дружины. И хотя Ярослав был моложе Святополка, Рогнеда надеялась увидеть на киевском троне именно свою «кровинушку» — будущего знаменитого князя-библиотекаря.

Но для того, чтобы стать правителем Киева, Ярославу пришлось совершить множество преступлений. В том числе и государственных. Сначала Владимир назначил Ярослава князем в далеком Ростове Великом, как бы насмехаясь из далекого

стал бы еще и «древнемоскальским» сепаратистом. У него был просто какой-то талант к сепаратизму, эдакая унаследованная от мамы Рогнеды вредность. Все юный Ярослав делал во вред отцу — строго по Фрейду, мол, зачем ты, старый похотливец, наделал, кроме меня, еще и других братьев, претендующих на наследство?

Однако закончил бы молодой Ярослав, еще не начав. Как все молодые сепаратисты. Его ожидала хорошенькая взбучка от отца. Точнее, карательная экспедиция — испытанный способ лечения любого сепаратизма. В 1015 году Владимир уже и гати приказал мостить на Новгород, чтобы проучить наглого отпрыска, да только скорострительно окоchureлся — очень некстати, для идеи территориальной целостности Киевской Руси.

Создатели советского фильма «Ярослав Мудрый», сценарий которого написал Павло Загребельный, пытались представить Ярослава защитником голодающего новгородского народа. Но на самом деле в Новгороде никто не голодал. Это был самый богатый город Руси. Даже еще более богатый и сильный, чем Киев.

Именно новгородцы на протяжении двух веков ставили своих князей в Киеве, начиная с князя Олега. И отец

Нестор Летописец.
Его летопись подправили редакторы

Всю жизнь Ярослав завидовал отцу и даже «украл» у него строительство Софийского собора

прошлого над еще не родившимся лжеисториком Грушевским, который обьявит того «давньоукраїнським князем». Потом перевел Ярослава в Новгород — видимо, с целью поиздеваться над Грушевским еще утонченнее за попытку изнасилования истории. В Новгороде Ярослав отказался платить Киеву налоги. А потом и вовсе отложился от столицы Руси — стал отъявленным новгородским сепаратистом. Если бы тогда на свете существовала Москва и Владимир перевел своего сына туда, то юный Ярослав наверняка

Ярослава Владимир, и дед Святослав, и даже прадед Игорь, перед тем, как захватить Киев, сначала были новгородскими князьями. В этом городе была вся сила и казна Руси. Ярослав просто отказался платить Киеву ежегодную дань в две тысячи гривен — это чуть больше 400 кг серебра! Уже сама эта огромная сумма говорит о том, как богат был Новгород.

Но вместо того, чтобы платить дань Киеву, Ярослав нанял на эти деньги в Норвегии и Швеции варягов и вступил в войну со старшим братом Святополком, занявшим киевский престол после смерти отца — князя Владимира. Брат пошел на брата.

Старший брат Святополк в этой междоусобице проиграл. И победитель в братоубийственной войне — Ярослав — сфабриковал из него главного злодея эпохи — Святополка Окаянного. После этого в «Повести временных лет» появилась чужеродная вставка, приписывающая Святополку убийство двух младших братьев — Бориса и Глеба, которые впоследствии станут первыми святыми Руси.

На самом деле, Святополку не было никакого смысла убивать Бориса и Глеба. Оба они сразу заявили, в отличие от Ярослава, о покорности старшему брату. Весьма вероятно, что к их смерти приложил руку Ярослав, пытавшийся разбить содружество Святополка, Бориса и Глеба по частям. А потом свалил преступление на старшего брата.

Но кто бы ни убил Бориса и Глеба — Святополк Окаянный или Ярослав Мудрый, а самого Святополка убили именно по заказу Ярослава. В «Повести временных лет» о смерти Святополка сказано туманно, что он якобы разболелся и умер — где-то в эмиграции — «межи Чехи и Ляхи», то есть между Чехией и Польшей.

САГА ПРОТИВ ЯРОСЛАВА. Но в начале XIX века в Скандинавии обнаружили не уничтоженный редакторами «Повести временных лет» исторический текст — так называемую «Сагу об Эймунде». Норвежский конунг Эймунд был предводителем варяжской дружины — попросту говоря, банды, служившей по найму у Ярослава. Он признался, как убил его брата — соперника за власть над Русью. Сразу же после открытия саги в 1834 году ее перевел на русский язык профессор Петербургского университета Сенковский, о чем наши нынешние историки, трусливо боящиеся отступить от версии «Повести временных лет», постоянно забывают.

Предоставим слово саге: «Как же быть?» — спросил Ярослав. «Не прикажете ли убить его?» — воскликнул норвежский конунг. — «Пока вы оба будете оставаться в живых, этим суматохам никогда конца не будет!»

Мудрый Ярослав ответил Эймунду: «Не стану я ни побуждать вас против брата, ни винить, если его убьют!» Эймунд расценил эти слова как скрытое разрешение на убийство. Он подстерг со своим отрядом Святополка в лесу, когда тот ночевал там со своим войском. Варяги пробрались в шатер Святополка и отрезали ему голову. Голова была нужна им как вещественное доказательство сделанной работы — чтобы получить гонорар.

Ростов Великий. Первым княжением Ярослава Мудрого был именно этот город в земле племени мерян

«Когда Эймунд, — писал первый русский переводчик и комментатор саги Осип Синковский, — являсь к нему с кровавым свидетельством ревности своей к его пользам, сказал ему на своем терпком наречии, в свирепом простодушии северного витязя: «Вот тебе, государь, голова, если можешь ее узнать!», великий князь покраснел при виде этого ужасного залога своей безопасности. «Этот великий подвиг храбрости совершили мы, норманны, государь!» — воскликнул гордящийся им конунг, советуя Ярославу отыскать тело несчастного и похоронить с приличною пышностью. «Опрометчивое дело сделали вы, друзья, и на мне тяжко лежащее! — отвечал он с неудовольствием. — Вы его убили, вы же и похороните».

Святополк погиб в междоусобной войне. Труп его куда-то заныкали его же киллеры, а куда подевал голову брата Ярослав, истории не известно. Услышать из-за этого оправдательную речь Святополка у летописца не было физической возможности. Так, со слов победителей, бедняга и стал Окаянным. И если бы в Скандинавии не отыскалось признание подлинных исполнителей, никто бы так и не узнал, что моду на заказные убийства и отрезание голов ввел на Руси Ярослав Мудрый, так любивший книжное учение.

А все хорошее, что сделал в Киеве Святополк, придворные историки приписали Ярославу. Как установили недавно сотрудники музея «София Киевская», исследуя надписи на его стенах, этот храм начали строить при князе Владимире в 1011 году, продолжил при Святополке и только освятили при Ярославе. Но Ярослав как настоящий «мудрец» все зло свалил на брата, которого уничтожил, а единственным строителем Святой Руси провозгласил себя!

ПЕРЕМОРИЛ ВСЕХ БРАТЬЕВ. Еще один брат Ярослава Мстислав Черниговский неожиданно умер на охоте. Перед этим после долгой войны он разделился с Ярославом Русь. Не правда ли, как-то странно и слиш-

ком молодыми умирали у этого мудрого князя братья?

А Ярослав, хоть и был хромым, все ковылял, ковылял и доковылял до седьмого десятка, переморив всех своих родственников по отцу. Из двенадцати братьев остался только ОН с многочисленным потомством и призывом к детям ЖИТЬ ДРУЖНО!

Убийство Бориса и Глеба, скорее всего, просто свалили на Святополка как проигравшего, обозвав его «Окаянным»

Самое время было, перебив всех братьев, сесть на досуге и почитать книжечку... Что-нибудь душевспасительное, чтобы замолить грехи молодости. Вот только можно ли назвать книжное собрание Ярослава выдающейся библиотекой?

Во времена Ярослава Русь — полуварварская малограмотная страна. Село все еще остается языческим. В городах христианство только пускает первые ростки. Библия полностью на русский язык еще не переведена. Ветхий Завет переведут только в Московии через три столетия после Ярослава! А в эпоху нашего «мудреца» даже большинство Евангелий — так

называемые «априкосные», то есть неполноценные.

Что такое «априкосное» Евангелие? Нормальное Евангелие состоит из четырех частей — Евангелия от Луки, Марка, Матфея и Иоанна. Это, если хотите, четыре беллетризованные биографии Иисуса Христа. А «априкосное» Евангелие — это цитатник для помощи малограмотному попу. Оно содержит выдержки из всех Евангелий вперемешку, размещенные по дням церковных служб. Открываешь такое руководство и сразу знаешь, в какой день, какую цитату прихожанам в церкви зачитывать. А прихожане и вообще неграмотны. Дикие люди — они еще вчера кровавые жертвы Перуну в лесах приносили!

Единственной оригинальной русской книгой времен Ярослава Мудрого был уголовный кодекс — так называемая «Русская Правда». Эта «Правда» насчитывала всего лишь несколько страниц и прекрасно характеризовала состояние древнерусской культуры в тот период: «Если кто кого ударит кнутом или жердью, или ладошью, или чашей, или рогом или тыльной стороной руки, то обидчик платит 12 гривен», то есть почти два с половиной килограмма серебра!

«А если кто поедет на чужом коне, не спросив разрешения, — продолжала «Русская Правда», — то платит три гривны». Уголовный кодекс Ярослава Мудрого разрешал даже кровную месть: «Если убьет кто кого, то мстить брату за брата, или сыну за отца, или отцу за сына, или сыну брата, или сыну сестры, если не будет никто мстить, то 40 гривен следует заплатить за убийство». Сами понимаете, такие люди не читали никаких книжек. Они мстили!

ЧТИТЕ УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС. Так что же могло входить в библиотеку Ярослава Мудрого, кроме уголовного кодекса?

В XI веке на Руси впервые начинают переводить заграничные исторические хроники. До этого Русь была вообще не знакома с идеей линейного времени. Жили в циклическом — весна, лето, осень, зима. Каждый год

похож на предыдущий. Календаря не знали. Он появился только с введением христианства при князе Владимире — отце Ярослава Мудрого. Поэтому такие сложности с точной датировкой ранних событий «Повести временных лет». Начало Руси, год захвата Киева Рюриковичами, подлинные годы рождения Ольги, Игоря, Святослава до сих пор составляют предмет исторических дискуссий. Познакомившись с историческими произведениями византийцев, первые русские летописцы попытались привязать известные им по памяти события своего прошлого к царствованиям византийских императоров.

Но вряд ли создание первой летописи было связано с так называемой «библиотекой» Ярослава Мудрого. Софийский собор завершили в 1037 году. Главный храм Руси нуждался в церковных книгах. Книги светские, развлекательные церковь считала неприличными. Значит, библиотека Софии могла состоять только из церковной литературы!

Собственно так и описывает то, что мы называем «библиотекой» Ярослава, «Повесть временных лет»: «Ярослав любил церковные уставы и попов, и книги, и собрав писцов, перевел с греческого на словенское письмо, и переписали многие книги, чтобы научать людей учению Божественному». Речь шла только о церковных книгах!

О «библиотеке» Ярослава Мудрого не стоит даже жалеть. Ни одна книга из нее не пропала бесследно для культуры. Вся духовная литература существовала до Ярослава и после Ярослава. Оригинальных русских книг в этом перечне не было.

А оригинальные русские произведения стали появляться только через полвека после смерти Ярослава. Это «Повесть временных лет», «Поучение Владимира Мономаха», «Моление Даниила Заточника», «Слово о полку Игоревом». Все они, слава богу, уцелели для потомства. Было бы желание читать.

ВСЕ УЦЕЛЕЛО! Древнерусская литература сохранилась благодаря монастырям на севере современной России. На юге Руси после нашествия монголов остались одни руины. Ту же «Повесть временных лет» мы знаем, благодаря лишь двум спискам. Один из них при Дмитрии Донском переписал монах Лаврентий в Нижнем Новгороде. Поэтому его называют Лаврентьевским. А другой, еще более поздний, Ипатьевский, вошел в библиотеку Ипатьевского монастыря в Костроме. А «Слово о полку Игоревом» сохранилось всего в одном экземпляре в Спасо-Ярославском монастыре, где его обнаружил в конце XVIII века коллекционер граф Мусин-Пушкин. Да и этот список сожгли в Москве в 1812 году во время нашествия Наполеона варвары-французы, выпившие в доме графа все вино, сожравшие все съестные запасы, а потом решившие погреться графской библиотекой. Нижний Новгород, Ярославль, Кострома спасли литературу Киевской Руси, которая просто не могла вместиться всего в одной библиотеке. Даже в библиотеке Ярослава Мудрого, занимавшегося в основном отрезанием голов.